

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

3(76)/ 2020

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.

№3 (76), 2020.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институти

Таҳрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
МИРСАНОВ Ғайбулла
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наشرлар рўйхатига киритилган.

Таҳририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2020 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.

№3 (76), 2020.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
MIRSANOV Gaibulla
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;
(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2020.



МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Сафаров Ш. Сўз яшаш тизимлари қиёсига когнитив ёндашув	5
Санакулов У., Нуралиев Ғ. Лексик систем сифатида сўзларни гуруҳларга ажратиш ўрганишда қўлланилган майдон атамаси ҳақида	9
Turobov A. Og‘zaki va yozma nutq xususida	15
Каримова С. Зебуннисобегим ва Моҳларойим Нодира шеърлятида тасаввуфий-ирфоний қарашлар талқини	17
Джумабаева Ж., Алаутдинова К. Особенности речевого этикета межпрофессионального сотрудничества	22
Пардаева З. Вопросы транскультурной парадигмы в мировой литературе	27
Ким О. Художественные искания социально-психологической драмы XX века	37
U Ayjun(吴爱荣) Liu Kun(刘坤). Xitoy va o‘zbekiston moddiy folklorini taqqoslash	43
Сапарова К. Рус ва ўзбек тиллари фоностилистик воситаларининг ўхшаш ва ўзига хос хусусиятлари	52
Худойбердиева Д. К вопросу о словообразовательных способах выражения субъективной оценки (на материале русской прозы)	57
Бузрукова М. Бевосита ифодаланган илтимос нутқий актининг лисоний-маданий хусусиятлари	63
Арипова Г. Мусикий терминлар луғатини тузишда лингвистик ва соҳавий ёндашув	69
Юсупова Г. Основные признаки и закономерности моделирования художественного нарратива	73

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Амриддинова Н. Оказионал номинацияларнинг асосий семантик турлари ва алмаштиришларни қабул қилишни шакллантириш механизмлари	77
To‘xtamishev A. Xitoy tili “bo‘lmoq” bog‘lamasining tahlili	82
Нуруллаева З. Форс – тожик тилидаги изоҳли луғатларнинг яратилиш сабаблари	85
Очилова Н. Замонавий илмий дискурсининг фарқли белгилари	89
Очилова Д. Реставрация даври инглиз адабиётида классицизм	94
Muxamedjanova Sh. Xitoy tilida 来[lái] va 去[qù] harakat yo‘nalishi fe‘llari semantikasi	98
Йўлдошев У. Насрий таржиманинг ўзига хос муаммолари	103
Қодирова Б. Ўзбек ва қозоқ тилларидаги фонетик терминларнинг қиёсий-типологик таҳлили (мактаб дарсликлари асосида)	110

ЁШЛАР МИНБАРИ

Ахмедова Г. Чет тилини ўргатиш жараёнида мотивациянинг ўрни	117
--	-----

ТАҚРИЗ

Ҳасанов Ш. XX аср адабиёти талқинлари	122
--	-----



CONTENTS

REPORTS

Safarov Sh. Cognitive approach to the contrastive study of word – building systems.....	5
Sanakulov U., Nuraliyev G. About use of the term “field” in the study of words divided into groups of lexical system.....	9
Turobov A. Speech act: about oral and written speech	15
Karimova S. The interpretation of mystic and religious views in the poetics of Zebunnisobegim and Mohlaroyim Nodirabegim.....	17
Djumabayeva J., Alautdinova K. The peculiarities of speech etiquette of interprofessional cooperation.....	22
Pardaeva Z. Issues of transcultural paradigm in world literature.....	27
Kim O. Artistic search for social and psychological drama of the twentieth century.....	37
U Ayjun., Liu Kun. Comparison of the material folklore of China and Uzbekistan	43
Saparova K. The similarities and differences of phonostylistic means of the russian and uzbek languages	52
Xudoyberdiyeva D. To the question of word-formation methods of expressions of subjective assessment (based on Russian prose).....	57
Buzrukova M. The linguocultural peculiarities of direct expression of request in speech act.....	63
Aripova G. Linguistic and special approach in compiling dictionary of musical terms.....	69
Yusupova G. The main features and patterns of modeling literacy narrative	73

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Amriddinova N. Basic semantic types of occasional nominations and mechanisms of forming substitute device	77
Tuxtamishev A. The analysis of the auxiliary verb with the meaning “to be” in the Chinese language	82
Nurullayeva Z. History of compiling Persian-Tajik dictionaries	85
Ochilova N. Different features of modern scientific discourse.....	89
Ochilova D. Classicism in the English literature of Restoration period	94
Muhamedjanova Sh. Semantics of the verbs of action 来 [lái] and 去 [qù] in the Chinese Language.....	98
Yo‘ldoshev U. The problems of prose translation.....	103
Kadirova B. Comparative analysis of the phonetic terms of the Uzbek and Kazakh languages.....	110

THE YOUTH’S TRIBUNE

Ahmedova G. The role of motivation in the process of teaching a foreign language	117
---	-----

CRITICAL REVIEW

Xasanov Sh. Interpretations of the literature of the XX century	122
--	-----



СЎЗ ЯСАШ ТИЗИМЛАРИ ҚИЁСИГА КОГНИТИВ ЁНДАШУВ

*Сафаров Шахриёр,
СамДЧТИ профессори*

Калит сўзлар: маданият, қиёсий таҳлил, асимметрия, сўз яшаш, прототип, когнитивизм.

Тил ва маданиятнинг ўзаро муносабати тадқиқотчилар диққатини узоқ пайтлардан буён жалб қилиб келаётган масаладир. Ҳозирги пайтда етакчи ўринга чиққан когнитивизм доирасида ҳам ушбу масаланинг муҳокамаси янада долзарблашиб бормоқда.

Миллий маданият ва унинг вакиллари учун мулоқот воситаси ролини бажарадиган тилни ўзаро боғловчи тугунларнинг мукамал ва кўпқатламлиги борасида билдирилиб келинаётган фикрларнинг турли-туманлиги барчага маълум. Бизнингча, бу борадаги фикр-мулоҳазаларни уч асосий гуруҳга бирлаштириш мумкин. Биринчисига биноан, тил маданиятни акс эттириши таъкидланса, иккинчи гуруҳ вакиллари инсонлар олами ўз она тили қамровида тақсимлайди ва идрок этади деб ҳисоблайди. Мазкур талқиннинг пайдо бўлиши В. фан Хумбольдт, Э. Сепир ва Б. Уорфлар номлари билан боғлиқ бўлиб, фанда “лингвистик нисбийлик фарази” атамасини олган. Ниҳоят, учинчи ёндашув тилни маданий факт ёки “маданиятнинг воқеланиш намунаси” сифатида қарашни тарғиб қилади.

Санаб ўтилган талқинлар, қанчалик бир-биридан фарқ қилмасин, ҳеч қачон бири иккинчисини инкор этмайди. Аксинча, уларнинг барчасида икки мураккаб семиотик тизим-тил ва маданиятнинг ўзаро алоқаси ва бири-иккинчисини тақозо этиши алоҳида таъкидланади. Айнан ушбу ҳодисаларнинг муштарак жиҳатлари, уларнинг ўзаро таъсир даражасининг юксаклиги, ушбу боғлиқлик ришталарининг кўлами сабаб-оқибатларни аниқлашни қийинлаштиради.

Бошқача айтадиган бўлсак, тил ва маданият бир-бири билан боғланиши қандай ва нима воситасида боғланишини давом этишига ишонмоқ даркор (қarang: Сафаров 2015: 287-335).

Мазкур муаммонинг тиллараро ва маданиятлараро чоғиштира тадқиқотлар олиб борилаётганида янада долзарбланиши муқаррар. Зотан, бу ҳолатда ягона бир воқеликнинг турли тил соҳиблари томонидан ҳар хил идрок этилиши ва олам лисоний манзарасининг турлича кўриниш олишининг гувоҳи бўламан. Атрофдаги воқелик сирдан айнан ўхшаш бўлган тақдирда ҳам тил тизимида турлича акс топиши мумкинлиги тез-тез кузатиб турилади ва бу олам лисоний манзарасининг асимметрик хусусият касб этишига олиб келади. Натижада, маълум лисоний-маданий жамоанинг миллий хусусиятини намоён қилувчи тил тизими ҳамда ақлий-идрок фаолияти ўртасидаги муносабат шаклланади. Буларнинг барчаси миллатнинг дунёқараши доирасига киради.

Энг муҳими, олам лисоний манзарасининг бундай асимметрик кўриниши тил тизимининг барча сатҳларига бир хилда хосдир ва бу яна бир бор тилнинг яхлит тизимга эга қурилма эканлигини тасдиқлайди. Тил сатҳларида юзага келадиган асимметриянинг сабаблари лисоний ва нолисоний омиллар билан боғлиқ ҳолда изоҳланади. Чунки, ҳаракатчан тизим характерида эга бўлган тил бир пайтнинг ўзида маданий факт ва унинг фаолият воситаси бўлаётиб, жамиятда туғилган эҳтиёж, ижтимоий талабларга ҳозиржавобдир. Чамамда, тиллардаги у ёки бу сўз яшаш моделларининг ўта фаоллигини худди шу



“ҳозиржавоблик” билан изоҳлаш мумкин. Масалан, ҳозирги инглиз тилида V+er ёки V+ing моделлари ҳеч қандай лексик–грамматик чекловга эга эмас, улар татбиқида ҳар қандай ўзакдан янги дериватни ҳосил қилиш имкони мавжуд. Худди шунингдек, лисоний ва нолисоний эҳтиёжнинг мавжуд бўлмаслиги инглиз ҳамда ўзбек тилларида род категориясининг йўқолиши ёки умуман бўлмаслигига сабаб туғдирганлигига ишониш мумкин.

Когнитив ёндашувнинг лисоний ҳодисалар изоҳини осонлаштирувчи усул сифатида кейинги йилларда тилшуносликнинг филология, морфология, лексика, дискурс соҳаларига татбиқ этилиши тил тизимини “билимни тўплаш, уни воқелантириш ҳамда изоҳлашнинг когнитив механизми” кўринишида тасаввур қилиш имконини яратади (Кронгауз 2005: 195). Маълумки, сўз ясаш тизими, бир томондан, воқеликни лисоний тасвирлаш ва тавсифлашнинг муҳим воситаси бўлса, иккинчи томондан, нолисоний омиллар билан яқин алоқада бўлганлиги боис, тил ҳодисаларини ижтимоий ҳамда лингвомаданий жиҳатдан изоҳлашга қодир ҳисобланади. Шундай экан, когнитив амалларнинг сўз ясаш тизими таҳлилига татбиқи замонавий тилшунослик тараққиёти учун ўта муҳим босқичдир.

Демак, ясама сўз ёки ҳар қандай дериватни лисоний тафаккур фаолият “маҳсули”, шу фаолият оқибатида яратилган “асар” сифатида қараш лозим бўлади. Ясама бирлик Г.Гегель таклиф қилган учлик “ижодкор субъект асар истеъмолчи субъект” учлиги (Гегель 1977: 383) доирасида “маданий белги” мундарижасига эга ҳодиса мақомида қаралиши керак.

Бундай талқинда лексик деривациянинг мажмуавий бирлиги бўлган сўз ясаш уясини ажратиш муҳимдир. Ушбу ҳолатда икки ёки ундан ортиқ тилдаги муқобил лексик–семантик гуруҳларнинг деривацион, яъни янги сўзлар ясаш имкониятлари қиёсланади. Ҳозирги пайтда мажмуавий кўринишдаги

сўз ясаш бирликлари лисоний когнитив категориялар қаторига киритилиб, оламни билишнинг моделлаштириш усули мақомида қаралмоқда (Евсеева 2017: 94). Моделлаштиришнинг ушбу усули асосида тил ҳодисаларини тизимли равишда тавсифлаш имконини берадиган фреймларни ажратиш амалиёти туради. Шунингдек, категориялаштириш амалиётини ҳам инобатга олиш зарурати мавжуд. Р. Лангаккернинг фикрича, тилни “алгоритм хусусиятидаги лисоний тузилмаларни тайёр ҳолда яратувчи механизм ҳолатида эмас, балки рамзлар заҳирасига эга ҳодиса” сифатида қараш маъқул экан (Лангаккер 1992: 16).

Шунга нисбатан, сўз уяси аъзолари учун умумий бўлган дериватив маъно қиёсланаётган тиллар учун прототип, яъни умумийдир ва бу бир хил турдаги уянинг структур тузилишига асосланади. Жумладан, инглиз, ўзбек ва рус тиллари билиш феълларининг маъно жиҳатидан яқинлиги (умумийлиги) ушбу тилларда сўз ясаш уяларининг муқобиллашуви билан изоҳланади.

Юқорида эслатилган билиш феъллари умумий уяси инглиз ва ўзбек тилларида мураккаб тузилишга эга. Унинг деривация жараёни уч босқичдан иборат бўлиб, уларнинг ҳар бирида ўзгаришларнинг алоҳида сўз туркумлари доирасида кечиши кузатилади. Масалан, ушбу тилларда кечаётган деривациянинг биринчи босқичида тўртта сифат “таъсирга учрайдиган”, “таъсирга қодир”, “таъсирга хос” “таъсир кўрсатаётган”) ва иккита субстантив (“ҳаракатдаги шахс”, “ҳаракат номи”) ҳосилалар юзага келади. Қизиғи, энг кўп ҳосилалар айнан биринчи босқичда пайдо бўлади ҳамда улар тиллараро муқобиллик хусусиятига эга. Бунда учта субстантив (“ҳаракат қобилиятига эга бўлиш хусусияти”, “ҳаракат воситаси,” “ҳаракат натижаси”) ҳамда, биттадан феъл ва равиш ҳосилалари юзага келади.

Деривациянинг иккинчи босқичида яна бир равиш ҳосиласи (“ҳаракатни бажариш усули”) қўшилади. Бундан ташқари, тўртта сифат (“ҳаракатни бажаришга қодир бўлмаган”, “ҳаракатни



бажарадиган”, “ҳаракатга моне”, “ҳаракатга учрайдиган”) ва иккита субстантив (“ҳаракат номи”, “ҳаракатга моне хусусиятга эга”) сўз яшаш маъноси воқеланади. Худди биринчи босқичда бўлганидек, бу ерда ҳам инглиз–ўзбек муқобилликлари намоён бўлади.

Олиб борилган таҳлиллар кўрсатишича, деривация босқичлари ўсгани сари сўз яшаш уяларининг мавҳумлашуви кучайиб боради ва хосилалар миқдори камайиб боради. Хусусан, ўрганилган феъллар гуруҳи деривациясининг учинчи босқичида бор–йўғи иккита инглиз–ўзбек муқобиллик ҳолати кузатилди (“ҳаракат номи”, “ҳаракат бажариш қобилияти”).

Айтилганлардан сўз яшаш уясига хос бўлган типик маънонинг умумийлиги, унинг икки ёки ундан ортиқ тил учун прототип хусусиятига эга бўлиши, унинг фақат қиёсланаётган тиллар учун муҳим бўлмасдан, балки когнитив универсалия мақомини олишга қодир эканлигидан хабар беради. Ушбу тарздаги ёндашув мажмуавий сўз яшаш бирликларини (масалан, сўз яшаш уясини) маълум гуруҳдаги луғавий бирликларнинг деривацион имкониятларини ақс эттирувчи “прототип фрейм” мақомида талқин қилиш мумкин.

Шунга қарамасдан, ҳар қандай мажмуавий бирликда, ҳатто сўз яшаш фреймида ҳам, олам лисоний манзарасининг асимметрик кўринишлари намоён бўлади. Бу турли лисоний маданиятларда деривацион фаолиятга нисбатан “ижтимоий буюртма” бир хил бўлмаслиги сабабли юзага келади ҳамда сўз яшаш маъноларининг воқеланиши бир хилда кечмайди. Жумладан, инглиз тилидаги кўриш феъллари гуруҳида “ҳаракат номи” сўз яшаш маъноси 11 та дериватни ҳосил қилади: (looking, beholding, contemplation, watching, etc.), рус тилида эса 15 ясама сўзни учратамиз: “зрение”, “лицезрение”, “видение”, “смотреть”, “смотреть” и т.д. Ўзбек тили луғатида эса бу уяга кирувчи сўзлар нисбатан камроқ: “кўриш”, “кўриш

қобилияти”, “кўзлаш”, “кўргазма” ва ҳоказо

Шундай қилиб, сўз яшаш уяси юқори шаклдаги тузилишга эга ҳодиса бўлиб, унинг барча элементлари ўзаро мураккаб тузилишдаги боғлиқликка эга. У ёки бу уядаги деривацияларнинг ўзаро алоқаси турли кўринишга эга бўлиши ҳар қандай турдаги лисоний бирликлар ўртасидаги чегаранинг заифлигидан дарак беради. Воқеликдаги объектларнинг маълум гуруҳларга бирикиши ҳақидаги фаразни биринчилардан бўлиб Арасту айтган эди. Негизида категориялар ҳақидаги фикр турадиган ушбу таълимотга биноан инсон олами ундаги нарса–ҳодисаларни таснифлаш ва категориялаштириш орқали ўзлаштиради. Ҳар бир маълум мундарижага эга нарсани Арасту ўзи ажратган ўн та категориядан биттасига киритган эди.

Ҳозирги кунда когнитив йўналишда категория шаклланиши борасидаги мумтоз ғояни қайта кўриб чиқишмоқда. Ушбу ёндашувда категориялар инсонга нисбатан, унинг олами идроки ва ҳаётий тажрибаси нуқтаи назаридан тавсифланмоқда. Дарҳақиқат, турли объектлар бирор-бир умумий хусусиятга эга бўлган тақдирда ягона бир категория, синфга киритилиши мумкин. Бунинг учун ажратилаётган хусусият олами билиш ҳаракатидаги субъект, инсон учун аҳамиятли бўлиши шарт. Когнитив тилшунослик, турли билимларни тизимли тавсифлаш ва тилни эгаллаш механизмлари изоҳлаш билан банд бўлган ҳолда, билим турларининг ўзаро муносабатини ҳамда тилнинг ментал жараёнларини, инсонлар тажрибасини концептуаллашув ва категориялашув шароитларини ташкил қилади.

Когнитив ёндашув, шунингдек, дериватологиянинг марказий объекти бўлган ясама сўзга ва мажмуавий тузилмаларга янгича талқин бериш имкониятини яратади. Ушбу ёндашувда ясама сўз олам ҳақидаги ахборотни жамловчи бирлик сифатида қаралади. Айнан сўз яшаш сатҳида алоҳида тилларнинг лингвокультурологик ва этномаданий таҳлилини олиб бориш



хамда тиллараро умумийлик, фарқли кенгайди.
жиҳатларни аниқлашнинг имконияти

Адабиётлар

1. Гегель Г. Философия духа. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977. – 471.
2. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования. – М.: URSS, 2017. – 312 с.
3. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Академия, 2005. – 350 с.
4. Лангаккер Р.У. Когнитивная грамматика. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – 56 с.
5. Сафаров Ш. Тил назарияси ва лингвометодология. – Т. Баёз, 2015. – 376 б.

Сафаров Ш. Когнитивный подход к сопоставительному исследованию словообразовательных систем. Статья посвящается изучению взаимосвязи языка и культуры, отражению языковой картины мира на словообразовательном уровне. Исследуются производные глаголы английского, узбекского и русского языков. Доказывается, что асимметрия языковых картин мира проявляется на всех уровнях языка, в том числе словообразовательном.

Safarov Sh. Cognitive approach to the contrastive study of word – building systems. The article is devoted to the study of interconnection between language and culture and depiction of the real world in word-building system. While analyzing the verbs of knowledge in the English, Uzbek and Russian languages there were determined the cases of asymmetry in the process of linguistic attraction of the real world in different languages.



ЛЕКСИК СИСТЕМ СИФАТИДА СЎЗЛАРНИ ГУРУҒЛАРГА АЖРАТИБ ЎРГАНИШДА ҚўЛЛАНИЛГАН МАЙДОН АТАМАСИ ҲАҚИДА

Санакулов Усмон Субҳонович,

СамДУ профессори

Нуралиев Ғолибжон Қурбонбоевич,

СамДУ тадқиқотчиси

Калит сўзлар: магнит, майдон, кўлам гуруҳ, периферик, конституент, ядро, семантик майдон, парадигматик, синтагматик ва комплекс, ассоциатив майдонлар, гиперсема.

Физикадаги магнит майдони назарияси асосида ХХ асрга келиб тилшуносликда ҳам майдон тушунчаси кириб келди. Ф.С.Сафаровнинг тадқиқотида тилшуносликдаги майдон тушунчаси куйидагича таърифланади: Майдон тушунчаси дастлаб физикада вужудга келган бўлиб, атама сифатида бирор физик ҳодиса рўй берадиган фазо деган маънони ифодалайди. Тилшуносликда майдон атамаси умумий (инвариант) маъно асосида бирлашиб, ўзаро муносабатга киришадиган лисоний ва нолисоний воситалар системасига нисбатан ишлатилади.

Аслида лексик майдон назарияси биринчи марта немис олими Ж.Триер томонидан 1931 йил 12 мартда маълум қилинган. Триернинг айтишича сўзлар бошқа бир, яъни ўша майдонга дахлдор бўлган сўзларга бўлган муносабати орқали ўз маъносини яратади. Бир майдонга тегишли бўлган сўзларнинг бирининг маъноси кенгайиши натижасида бошқа бир сўзнинг маъносининг торайишига олиб келади. Агар маълум сўз семантик ўзгаришга дучор бўладиган бўлса, лексик майдондаги барча сўзлар мазмуни ўзгаради Триернинг назарияси бўйича лексик майдон бу осон аниқланадиган ёпиқ йиғинди бўлиб унга ҳеч қандай бошқа бир маъно кўшиш мумкин эмас.

Маълум тушунчани грамматик ва лексик бирликлар воситасида ифодаланишига грамматик лексик майдон дейилади. Бу категорияга биноан бирор умумий маъно бир-бири билан алоқадор бўлган лексик ва грамматик бирликлар

воситасида ифодаланади. Масалан, Е.В.Гулига ва Е.И.Шендельс кўрсатишича, кўплик майдон (поле множественности) ҳозирги немис тилида куйидагича ифодаланади:

- 1) отнинг кўплик формаси билан;
- 2) от билан мослашувчи сифат ва сифатдошнинг формаси билан;
- 3) эга вазифасида келувчи от (ёки олмош) билан;
- 4) сон билан;
- 5) микдор олмоши билан;
- 6) кўплик сондаги кишилик олмоши билан;
- 6) жамловчи отлар билан (3. стр. 19.) каби.

Грамматик лексик майдон бошқалардан ўзининг бирмунча муккамаллиги билан фарқ қилади, аммо, у ҳам бир тил системаси учун хизмат қилади. Демак, бу атама Г.Ипсон, Ж.Триер, В. Порциг, Л. Вайсбергер, А. Йоллес каби немис тилшунослари номи билан боғлиқ бўлиб, 60-йиллардан бошлаб рус тилшунослигида М.М.Гухман, Е.В.Гулига, Е.И. Шендельс, А.В.Бондарко каби олимларнинг асарларида қўлланилган.

Ўзбек тилшунослигида тил лексик системасидаги сўзларни гуруҳларга ажратиб ўрганишда 80-йиллардан бошлаб майдон тушунчаси қўлланила бошланди. Кейинги йилларда ўзбек тилшунослигида майдон атама кенг ўрин ола бошлади. Масалан, М.Абдувалиев синтактик тўсиқсизлик майдони, Ш. Искандарова тил системасига майдон асосида ёндашув, Ҳ.Ҳожиёва ўзбек тилида ҳурмат майдони, Я.И.Авлақулов ономастик майдони ҳақида



фикр юритишганда бу атамадан фойдаланганлар. Лекин, майдон чегараси ҳамда унинг тузилиши тилшунослар томонидан турлича талқин қилинган.

Таъкидлаш лозимки, Я.И.Авлоқулов **майдон** тушунчасини ўз тадқиқотида маъқул кўрса-да, бу атама ўрнида **кўлам** ва **бирликлар** терминларини кенг қўллаган. Тадқиқотчи бу атамани рус тилидаги “пространство”нинг тажмаси сифатида қараган. Бизнингча, бу нотўғри таржимадир. Русча-ўзбекча луғатда бу атама **жой, майдон, кенг сатҳ** шаклларида таржима қилинган.

А.Х.Тўрахожаева диссертациясининг биринчи бобида “Майдон назарияси ва ижтимоий-сиёсий лексиканинг ўзаро муносабати” масаласида махсус фикр билдирилган ҳамда тадқиқотнинг иккинчи боби “Давлат бошқаруви” микро майдонининг лексик-семантик хусусиятлари”, учинчи бобини ҳам “Ижтимоий-сиёсий муносабатлар” микро майдонининг лексик-семантик хусусиятлари” деб номлаган. Демак, диссертация ижтимоий-сиёсий лексемаларнинг семантик майдони “давлат бошқаруви” ва “ижтимоий-сиёсий муносабатлар” каби микро майдонларга ажратилган. Бу микромайдонлар ўз новбатида лексик-семантик гуруҳларга бўлиб таҳлил этилган (6. 14-17-бб.(-26 б.).

Ўзбек тилшунослигида тил лексик системасидаги сўзларни гуруҳларга ажратиб ўрганишда 80-йиллардан бошлаб майдон тушунчаси қўлланила бошланди. Кейинги йилларда ўзбек тилшунослигида майдон атама кенг ўрин ола бошлади. Кузатувлар шуни тасдиқлайдики, ҳақиқатан ҳам, сўнги даврларда замонавий тилшуносликда, тил лексик системасидаги сўзларни **кўлам** гуруҳларга ажратиб ўрганишда майдон тушунчаси кенг тарқалаяпти (7. 25 б.). Майдон концепцияси семасиологияда пайдо бўлган бўлиб, замонавий тилшуносликда алоҳида тил майдонлари ва бутун бир тилнинг умумий характеридаги майдони сифатида тадқиқ этилмоқда. Олиб борилаётган тадқиқотлар

майдон моделининг тил тизимида самарали эканлигини кўрсатаёпти. Тил тизимида бир бутун ажралмас майдонда бир қанча майдонлар мавжуд ва бу майдонлар ўзининг кўп даражали периферик зоналари орқали бири-бирига ўтади. Тилнинг майдон коцепцияси бир қатор хусусиятларга эга. Чунончи,

1.Майдон коцепцияси тушунарли кучга эга;

2. Методологик қийматга эга;

3. Майдон метод доирасида амалий тадқиқотларни тил тизимидаги уюшмаларини асослаб беради, яъни майдон принципи тил хусусиятларини ва категорияларини, ўзининг лексик маъносини таҳлил қилишда ишлатилади.

Адмони (1964), Гулыга, Шендельс (1969), Бондарко (1971, 1972, 1983), Кузнецова (1981) каби олимларнинг тадқиқотларида кўрсатилишича майдон коцепциясининг асосий ҳолатлари қуйидагилар билан белгиланади.

Майдон бу инвентар элементларнинг бир-бири билан систем муносабатлар билан боғлайди;

Майдонни ташкил қилган элементлар семантик умумийликка эга бўлиб, тилда бир хил вазифани бажаради;

Майдон бир сўз туркумига (бир турдаги) ва турли сўз туркумларига мансуб бўлган элементларни бирлаштиради;

Майдон ташкилий қисмлардан - иккитадан кам бўлмаган микро майдонлардан иборат;

Майдон вертикал ва горизонтал уюшмага эга. Вертикал уюшма микро майдонлар структураси, горизонтал уюшма микро майдонларнинг ўзаро муносабатидир;

Майдон таркибида ядро ва ундан узокда (периферик)конституентлар (таркибий қисм)га ажралади. Ядро доминант компоненти атрофида бирлашади;

Ядроли конституент майдон вазифасини бир хил ҳолатда бажаради, бир неча частоталар бошқа конституентлар билан қиёсланади ва мазкур майдон учун аҳамиятли ҳисобланади.



Ядро ва периферия (ташқи қисм) ўртасида тақсимлаш вужудга келади, майдон бажарадиган функцияларнинг ярми ядрога ва ярми периферияга тушади. Ядро ва периферия ўртасидаги чегара йўқолади.

Майдон конституенти битта майдон ядросига тегишли бўлиши мумкин.

Тенг бўлган майдонлар қисман бири-бири устига қўйилади ва кейинчалик бири-бирига ўтиш учун зона ташкил қилади. Бу ҳолат тил системасида майдон қонуни ҳисобланади (5. С, 67.).

Шундай қилиб, майдон тилшуносларнинг катта қизиқишига сабаб бўлмоқда. Тил кўринишларини изоҳлаш учун майдон анча самарали усул ҳисобланади, чунки у тил тизимининг уюшмаларини аниқлашга ёрдам беради. Тил кўринишлари орасидаги алоқа, яъни майдон уюшмаси ғояси биринчи марта юқорида номлари тилга олинган немис олимлари (хусусан, Г.Ипсен, Ж.Триер, В.Порциг) ишларида учрайди. Улар ўз ишларида майдонни лексик материалларга нисбатан қўллашган. Кейинчалик бу атама умуман тил тизимининг умумий қонуниятига нисбатан қўлланила бошланди. Майдон назариясини лингвистикада қуйидагича талқин этиш мумкин:

Жаҳон илмий адабиётларида қўпгина майдон назариялари мавжуд. Тадқиқотчилар Потенбня, Покровский, Мейер, Шперберг, Ипсен тил бирликлари ва семантик майдон ўртасидаги семантик қонуниятларни фарқлашади.

Р. Мейер семантик майдони 3 турга ажратади.

1. Табиий мавжудотга хос (дарахт, ҳайвонлар номлари, тана қисмлари, ҳиссиёт аъзолари ва бошқалар).

2. Сунъий (ҳарбий чинлар номлари, механизмларнинг таркибий қисми).

3. Ярим сунъий (овчилар ва балиқчилар терминологияси, этика тушунчалари).

Семантик бўлиниш бу маълум ибораларнинг бирон-бир семантик белгисини билдиради. Бу ҳолатни олим дифференция фактори деб атади. Р.Мейер

фикрича, семасиологиянинг вазифаси ҳар бир сўзнинг у ёки бу тизимга тегишлилигини аниқлаш ва тизимни ташкил этувчи дифференция факторини топишдир.

Лексиканинг кейинги тадқиқотлари Ж.Триер билан боғлиқ, у семантик майдон терминини биринчи марта ишлатди. Кейинчалик бу термин Г.Ипсон ишларида қўлланилди. Семантик майдон- умумий маъно билдирувчи сўзлар мажмуаси деб қаралади. Ж.Триер назарияси бўйича у ёки бу тилга тегишли бўлган сўз маълум маъно ташувчиси эмас, уларнинг ҳар бирининг маъно касб этиши, бошқа сўзлардаги маънолар билан боғлиқлидир. Ж.Триер лексик ва майдон тушунчаларини фарқлайди. Унинг назарияси бўйича майдон элементар бирликлардан тушунча ва сўздан иборат, сўз майдонининг таркибий компоненти тушунча майдони доирасини тўлалигича қоплайди. Ж.Триернинг назарияси кўп танқидларга учрайди, лекин шунга қарамай, унинг ғоялари кейинги майдон структуралари яратилишида муҳим сабаб бўлди.

Семантик майдонни ўрганишнинг икки хил йўли пайдо бўлган. Л.Вейсберг, К.Ройнинг каби олимлар тил лексик бирликлари ўртасидаги парадигматик майдонни таҳлил қилишса, В.Порциг каби олимлар майдоннинг синтагматик муносабатини таҳлил қилишди. Шунингдек, комплекс майдонлар ҳам ўрганила бошланди, яъни парадигматик ва синтагматик муносабатлар майдони талқин қилинади.

Парадигматик майдон.

Парадигматик майдонга лексик бирликларнинг турли синфлари, маънодош белгиларнинг у ёки бу ўхшашликлари, сўзларнинг лексик-семантик гуруҳлари (ЛСГ), синонимлар, антонимлар, семантемалар, сўз ясовчилар, сўз туркумлари ва уларнинг грамматик категориялари киради. Лексик семантик гуруҳ бўйича Л.Вейсгербер, Г.Ипсен, К.Ройнинг, Э.Оскар, О.Духачек, К.Хейзе, А.А.Уфимцева, В.И.Кодухов ва бошқалар фикр юритишган. Улар замонавий инглиз ва немис тилларини тадқиқ қилиб



кесишадиган гуруҳлар мажудлигини айтиб ўтадилар. Улар от билан бир қаторда бошқа сўз туркумларини, шу жумладан, предлоглар, боғловчилар, хурсандликни ифода этувчи грамматик воситаларни ҳам таҳлил қиладилар. ЛСГ назарияси Л.Вейсгербер, Ф.П.Филин ва С.Д.Канцельсон ишларида чуқур кузатилади. Л.Вейсгербернинг концепцияси Ж.Триернинг концепциясига яқин, у ҳам сўзнинг маъноси майдоннинг мустақил бирлиги эмас, балки структурал компонентни деб ҳисоблайди. Сўз майдони бир бутун ҳисобланади, шунинг учун унинг алоҳида бир компонентини тушунишда бутун майдонни тасаввур қилиш ва унинг тузилишида ушбу компонент ўрнини топиш керак бўлади. Ҳар бир халқ ташқи олами ўзича англайди, борлиққа ўз қарашлари билан қарайди, шу сабабли турли тилларнинг семантик принциплари бир-бирига мос келмайди, луғат таркибининг бўлинишини ўша тил майдонида излаш керак бўлади.

Синтагматик ва комплекс майдонлар. Синтагматик майдон термини (синтактик поле) тилшуносликка В.Порциг томонидан киритилган бу термин асосида сўз бирикмалари ва синтаксис комплекслар тушунилган. Синтагматик майдон икки хил гуруҳни маълум қилади.

1. Сўзлар синтагмага фақатгина ўзларининг умумий синтагматик схемалари орқалигина бирикади. Яъни семантик мослашув;

2. Сўзлар синтагмага фақатгина ўзларининг умумий норматив валентлик хусусиятларига (лексик, грамматик мослашув) кўра бирикади. Рус лингвисти Л.М.Васильев комплекс майдон турини ҳам ажратади. Унинг фикрича синтагматик ва парадигматик майдон мазмуний майдонларнинг комплекс майдонини вужудга келтиради (2. стр.104.).

Ассоциатив майдон.

Тилшуносликда кенг тарқалган термин бўлиб, Ш.Балли томонидан киритилган. Бу термин психологияда семантик майдон терминига синоним сифатида қўлланилади. Бу терминга XX аср

бошларига келиб аҳамият берила бошланди. Бу билан биринчилардан бўлиб АҚШ ҳамда Германия тиббиёт ходимлари ва психологлари шуғулланишди.

Шундай қилиб, олимлар классификация белгисидан келиб чиқиб, майдонни турли типларга ажратишади: лексик-семантик майдон, лексик-семантик гуруҳ, тематик қатор, синтагматик, комплекс, ассоциатив ва бошқалар. Ҳозирги вақтда уларни ажратишда умумий белгига эга бўлган ягона бир типология мавжуд эмас. Юқорида айтиб ўтилган барча майдонлар ҳақида умумий маълумот берилди. Ушбу ўринда **лексик-семантик майдон (ЛСМ)** ҳақида қисқача бўлса-да, махсус фикр билдириш лозим бўлади.

ЛСМ термини тишуносликда умумий семантик белги билан боғланган тил бирикларининг мажмуасини билдиради. Аввал бу сўз бирикларига фақатгина сўзлар киритиларди, кейинроқ тилшунослик ишларида бу майдонга сўз бирикмалари ва гаплар киритила бошланди. Лингвист Е.И.Диброва бу терминга қуйидагича таъриф беради: “ЛСМ - тилда маълум семантик доирани акс эттирадиган, бир турдаги мазмун касб этадиган сўзларнинг иерархик уюшмасидир. Семантик майдон тузилиши қуйидагилардан иборат.

Ядро майдон гиперсема (юқори тартиб) орқали кўрсатилган. **Гиперсема**-юқори тартибдаги семантик компонент ўз атрофида майдоннинг семантик кенгайишини таминлайди.

Майдон маркази интеграл ядро билан умумий дифференциал маънога эга бўлган бириклардан ташкил топади.

Периферия майдон ядродан мазмун жиҳатдан анча узоқ бўлган бириклардир. Периферик бириклар контекстал маънога эга бўлиши мумкин.

Хусусан, И.И.Чумак лексик-семантик майдон (СМ)нинг тўлиқроқ хусусиятларини кўрсатган:

1. СМ ҳеч бўлмаганда битта умумий компоненти (ёки умумий семантик белгиси) бўлган кўплаб маънолардан ташкил топади, яъни умумий маънога эга бўлган лексемадир.



2. ЛСМ да микро майдонлар ажралади. Микро майдоннинг ташқи тузилиши битта ядро ва бир нечта бўлимлардан ташкил топади. Ҳеч бўлмаганда бу бўлимларнинг биттаси ядрога яқин (периферия) бўлади, бошқа бўлимлар эса узоқ (периферия) ҳисобланади.

3. Майдоннинг ички тузилиши семантик бирликлар корреляцияси тўпламидан ташкил топади.

4. Майдонга элементларнинг бир-бирини аниқлаши баъзи пайтда эса ўрнини алмашилиш хусусиятига хос бўлади.

5. ЛСМ бир-биридан изоляция қилинган. Ўзининг кўп маънолиги сабабли ҳар бир сўз кўпинча маълум ЛСМга киради.

6. Бир СМ бошқа юқори даражадаги СМ таркибига кириши мумкин (8.стр 40.).

Шундай қилиб ЛСМ маълум сўзлар (сўз бирикмалари) бир майдон ядросига бирлаштирилган гуруҳни ташкил қилади. ЛСМ ўзида маъно жихатидан ядродан турли масофада жойлашган (узоқ ва яқин периферия) бирликларни акс эттиради. Бир ЛСМ белгисига майдон асосига кўра бошқа ЛСМ таркибига кириши мумкин. Масалан, **хан** сўзи жинс белгисидан эркак ЛСМга, лавозим ва мансаб хусусиятига кўра ҳукмдор маъносини англатувчи лексемага ва ўз навбатида бу майдон давлат тизими ЛСМ таркибига киради.

Ўзбек тилшуноси А.Х.Тўрахожаева ҳам юқорида номлари қайд этилган олимлар қаторида ижтимоий-сиёсий ЛСМ

ҳақида муҳим фикрларни баён этган. Унинг ёзишича, “Ижтимоий-сиёсий” архисемаси асосида бирлашган лексик бирликлар яхлит бир майдонни ташкил қилар экан, бу майдонга мансуб барча лексемалар семасида “ижтимоий-сиёсий” интеграл семаси иштирок этади. Ҳар бир майдон аъзосида такрорланувчи мазкур сема бу лексемаларни бир майдонга бирлаштириш имконини беради.

Ижтимоий-сиёсий луғавий бирликларни маълум ЛСГ (лексик-семантик гуруҳлар)га ажратишда компонент таҳлилга асосланади. Гарчи компонент таҳлилида алоҳида олинган сўз эмас, балки тўлиқ таркибидаги ЛСГга эътибор қаратилса-да, бундай таҳлил “охир-оқибатда алоҳида сўзларнинг маъно ҳажмини, унинг барча ҳолатларда намоён бўладиган семантик хусусиятларини аниқлаш” (1. 151-б)имконини беради (6. 15-б.).

Хуллас, тил лексик системасидаги сўзларнинг гуруҳларга ажратиб ўрганишда юқорида қайд этилган турли атамалар қўлланилиб келинмоқда. Ўзбек тилшуносларимиз **қатлам, майдон, кўлам** каби атамаларининг биттасини танлаб фойдалансалар маъқул бўларди. Тўғрироғи, бизнингча, майдон атамаси маъқулдир. Лекин, тилшуносликда бу масалага ҳали муайян хулосага келинмаган. Шунга қарамай, мазкур мақоламизда лексик бирликларни ўрганишда майдон атамасидан фойдаланишни лозим кўрдик.

Адабиётлар

1. Бушуй Т., Сафаров Ш. Тил қурилиши: Таҳлил методлари ва методологияси.-Т.: “Фан”, 2007, 151-б.
2. Васильев Л.М. Теория семантических полей. –М.: //Вопросы языкознания, -№5, 1971. 1971. С. -104.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке.-М.:1969.С, 183.
4. Искандарова Ш. Тил системасига майдон асосида ёндошув.-Т.: “Фан”, 2007 -151 б.
5. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике.-М.: 1989.С, 146.
6. Тўрахожаева А.Х. Мустақиллик шароитида ўзбек тили ижтимоий-сиёсий лексикасининг тараққиёти.-Т.: Филол. фан.номзоди дисс... автореф., 2012 .-26 б.
7. Ҳожиева Ҳ. Ўзбек тилида ҳурмат майдони ва унинг лингвистик-нутқий хусусиятлари. Филол. фан.номзоди дисс... автореф. Самарқанд: 2001 .-25 б.



8. Чумак-Жунь И.И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И.А. Бунина: состав и структура, функционирование // Автореферат док.филол. наук.– Киев: С-40.

Sanakulov U., Nuraliyev G. About use of the term “field” in the study of words divided into groups of lexical system. In the Uzbek linguistics the concept of the field began to be used in the 80’s in classifying words in the lexical system of the language. In the recent years the term has also become increasingly popular in the Uzbek linguistics. But at the same time, other terms are also used along with this term. Therefore, the use of the term “field” in the linguistics has not yet been decided. Nevertheless, there is some consensus on the use of the term “field” in the study of these lexical units. In this article we have interpreted the term “field” and made some remarks.

Санакулов У., Нуралиев Г. Об использовании термина «поле» в изучении слов, разделенных в группы лексической системы. В узбекской лингвистике понятие «поле» стало использоваться в 80-х годах при классификации слов в лексической системе языка. В последние годы этот термин также становится все более популярным в узбекской лингвистике. Но в то же время другие термины также используются вместе с этим термином. Поэтому, последнее слово насчет использования термина «поле» в лингвистике еще не сказано. Тем не менее, существует определенный консенсус относительно использования термина «поле» при изучении этих лексических единиц. В этой статье мы интерпретировали термин «поле» и сделали несколько замечаний.



OG‘ZAKI VA YOZMA NUTQ XUSUSIDA

*Turobov Abdurayim Malikovich,
SamDCHTI dotsenti*

Kalit so‘zlar: til, nutq, og‘zaki nutq, yozma nutq, nutq faoliyati, so‘zlovchi.

Til sintagmatik qatorga o‘tish orqali nutqiy faoliyatda tafakkur munosabatini namoyon qiladi. Nutqiy faoliyat bir qarashda individual hodisadek tuyulgani bilan ma’lum jihatlar bilan ijtimoiy hodisa hamdir. Umuman til va nutq ham ijtimoiy, ham individual hodisalardir. Bular bir - biri bilan bog‘liq bo‘lgan faoliyat turlari sanaladi. O‘z navbatida til va tafakkur ham o‘zaro bir-biri bilan bog‘liq bo‘lgan, birini ikkinchisiz tasavvur etish qiyin bo‘lgan hodisalar hisoblanadi. Til ijtimoiy hodisa sifatida tafakkurning harakatga kelishi, ya’ni nutq orqali voqealanishidir. Tafakkur bilish jarayoni bilan bevosita bog‘lanadi. Tafakkur aqliy bilishning hosilasi sifatida izohlanishi lozim. Ongli bilishning eng yuqori bosqichi bo‘lgan tafakkur yuritish faqat insonga berilganligi bilan ajralib turadi. Tafakkur til bilan birga paydo bo‘lgan va birga rivojlanadi. Til va tafakkur borasida gap borganda, nutq munosabati ham tushuniladi. Chunki til nutq orqali oydinlashadi. Bu uch hodisa ham o‘z-o‘zidan ijtimoiy hodisalar sanaladi. Biz o‘rganilayotgan narsa hodisa va voqealar haqida fikr yuritishimiz jarayonida til – tafakkur va nutqiy faoliyat baravar ishtirok etadi. Bu ijtimoiy hodisalar bir-biri bilan shunchalik bog‘liqlik go‘yoki bir hodisadek tushuniladi. Tafakkur erishgan yutuqlar tilda aks etib nutqiy faoliyatda yuzaga chiqadi. Til sistemasining ishlash jarayonida qatnashadi. Bilish hissiy va ongli bilishga bo‘linadi.

Til va nutq dialektik munosabati o‘zining dastlabki haqiqiy, mukammal ilmiy - nazariy yechimini tilshunoslik fanida keskin burilish yasagan buyuk tilshunos olim Ferdinand de Sossyur asarlarida topdi [R.Rasulov, 2017: 165].

Til va nutq dialektikasida til o‘ziga xos murakkab tuzilishga (strukturaga) ega bo‘lgan bir butun sistema sifatida faoliyat ko‘rsatadi [F.de Sossyur, 2004: 120]. A.Rahimov to‘g‘ri ta’kidlaganidek: “So‘zlovchi nutq jarayonida til kodlarining turli kombinatsiyasi asosida o‘z

istaklarini ifoda etadi. Bunday kombinatsiyaning obyektiv voqelanishida esa ruhiy mexanizmlar muhim ahamiyat kasb etadi [A.Rahimov, 2015: 66].

Bu fikrlarga qo‘shilgan holda quyidagilarni bayon qilamiz. Til murakkab ideal sistema sifatida nutq faoliyatida tafakkur orqali moddiylashadi. Bayon qilmoqchi bo‘lgan fikrlarimizni nutqiy faoliyat orqaligina tinglovchiga etkazamiz. Nutqiy faoliyat, til, nutq va tafakkurni bir-biridan ajratib bo‘lmaydigan hodisalar sifatida qarashimiz lozim.

Nutq o‘z navbatida ichki va tashqi, og‘zaki va yozma shakllarga bo‘linadi. Har qanday nutq ma’lum bir so‘zlovchi yoki yozuvchi tomonidan tinglovchi yoki o‘quvchiga qaratilgan matnning shakllantirilgan tashqi ko‘rinishidir. Tildagi birliklar sanoqli, ammo nutqiy faoliyat mahsuli cheksiz va o‘rni kelsa takrorlanmasdir. Boshqacha qilib aytganimizda, bir marta ishlatgan jumla (gapimiz)ni ikkinchi marta nafaqat o‘zimiz balki, boshqa hech kim ishlatmasligi ham mumkin. Nutqning to‘g‘ri tuzilganligi uning adabiy til me’yorlariga mosligidir. To‘g‘ri nutq tuzish uchun so‘zlovchi adabiy til me’yorlarini egallab olgan bo‘lishi kerak. Makon va zamonda chegaralanganlik, past va baland ohangda aytilish, xato, g‘alizlik, sohta va boshqa xususiyatlar mutlaqo nutqqa xos. Bu xususiyatlarning birortasi ham tilga xos tushunchalar emas. Nutq to‘g‘ri bo‘lishi uchun, asosan, ikki me’yorga – urg‘u va grammatik me’yorga qat’iy amal qilishni talab qiladi.

Birinchidan, nutqni to‘g‘ri tuzishda grammatik vositalarning qo‘llash me’yorlari ham muhim o‘rin egallaydi.

Ikkinchidan, aniqlik nutqning muhim fazilatlaridan biri sifatida qadimdan ma’lum. G‘arb mutafakkirlari ham sharq mutafakkirlari ham aniqlikni nutq sifatlarining birinchi sharti hisoblaganlar.

Uchinchidan, nutqning mantiqiyliги grammatik to‘g‘ri tuzilmagan nutq ham, fikrni



ifodalash uchun muvaffaqiyatsiz tanlangan lug'aviy birlik ham mantiqning buzilishiga olib kelishi tabiiydir. Mantiqiy izchillikning buzilishi tinglovchiga ifodalanayotgan fikrning to'liq borib yetmasligiga, ba'zan, umuman anglashilmasligiga olib keladi.

To'rtinchidan, nutqning tozaligi deganda, eng avvalo, uning adabiy tilning lisoniy me'yoriga muvofiq kelish-kelmasligi tushuniladi.

Nutq mana shu sanab o'tilgan xususiyatlari bilan tildan ajralib turadi. Albatta, tafakkur sanab o'tilgan nutqqa xos to'rtta xususiyatda bevosita ishtirok etadi. Nutq va tafakkur munosabatlari shu belgilarda yaqqol kesishadi, aniqroq qilib aytsek, birlashadi.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqib, til bilan tafakkurni bir-biriga teng deyish to'g'ri bo'lmaydi. Bu haqda M.Irisqulov quyidagilarni yozadi: "1) kishi o'ylab yurgan fikrini til orqali ifodalaydi deyish haqiqatga to'g'ri kelmaydi. Kishi fikrining boshqalarga aytish mumkin bo'lgan qisminigina til yordamida suhbatdoshiga (o'quvchisiga yetkazadi). 2) til moddiy, tafakkur esa g'oyaviy hodisalardir; 3) ikki narsani teng deyish uchun ularning tarkibini ham bir-biri bilan qiyoslash va ular bir-biriga mos kelsa, ularni teng deyishga asos tug'iladi. Ma'lumki, tafakkurni mantiq fani, tilni esa

tilshunoslik o'rganadi. Mantiq fani tafakkurni tarkibiy qismlarga ajratganda, u uch birlikdan: tushuncha, muhokama va xulosadan tarkib topganini qayd etadi. Tilshunoslik fani nutqni tarkibiy qismlarga bo'lganda nutq tovushi (fon), morf, so'z, gap, matnlarga ajratadi. Demak, til va tafakkur birliklari bir-biriga miqdor jihatdan ham to'g'ri kelmaydi; 4) ba'zi olimlar tafakkurdagi tushuncha tildagi so'zga, muhokama esa gapga to'g'ri keladi, degan fikrni ham ilgari surishadi. Ma'lum bo'lishicha bu fikr ham asossiz ekan" [M.Irisqulov, 1992: 238-239]. Mana bu fikrlardan ham ko'rinib turibdiki, til va tafakkur boshqa-boshqa bo'lgan, ammo bir-biri bilan uzviy bog'liq bo'lgan hodisalardir. Shunday ekan til va tafakkurni bir-biridan ajratib qo'yish ham mumkin emas. Til sistemasining ishlashi uchun tafakkur zaruriy omildir. Til, nutqiy faoliyat, nutq jarayoni iyerarxik munosabatlarida tafakkur bab-baravar qatnashadi. Avvalombor, tafakkur birlamchi, qolganlari esa ikkilamchi hodisa sifatida o'rganilishi maqsadga muvofiqdir. Yoki boshqacha qilib aytsek, tilni tafakkur yaratdi. Til va nutq nutqiy faoliyatning tarkibiy qismi hisoblanadi. Shuningdek, bevosita til sistemasining ishlashi, yani nutqiy faoliyat tafakkur orqali voqelanadi.

Adabiyotlar

1. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Пер. с французского [А.М.Сухотина](#), под редакцией и с примечаниями [Р.И.Шор](#). -М.: [Едиториал УРСС](#), 2004. -256 с.
2. Rahimov A. Umumiy tilshunoslik kursi. -Samarqand, 2015. -123 b.
3. Rasulov R. Umumiy tilshunoslik. -Toshkent: Fan va texnologiya, 2017.- 312 b.
4. M.T.Irisqulov. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent: "O'qituvchi", 1992. 256 b.

Turobov A. About oral and written speech. *In this article speech activeness, the functional process of oral and written speech in the language system, the relationships between their mutual influence are analyzed. There are mentioned ideas about theoretical viewpoints concerning their interconnections.*

Туробов А. Об устной и письменной речи. *В данной статье рассматриваются речевая деятельность, функциональный процесс устной и письменной речи в системе языка и отношения между их взаимным влиянием. Упоминаются мнения о теоретических взглядах, касающихся их взаимосвязи и взаимоотношений.*



ЗЕБУННИСОБЕГИМ ВА МОҲЛАРОЙИМ НОДИРА ШЕЪРИЯТИДА ТАСАВВУФИЙ-ИРФОНИЙ ҚАРАШЛАР ТАЛҚИНИ

Каримова Сафия Расуловна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари номзоди

Калим сўзлар: тасаввуф, сўфиёна, ваҳдат, руҳ, комиллик, ҳикмат, ахлоқ, охират, фақирлик, фоний, ислом дини, калом илми, девон, назм, ҳамд, наът, уммат, ақида, ҳидоят, эътиқод, ташибеҳ.

Бобурийлар сулоласидан бўлган истеъдодли шоира, маърифатпарвар ҳамда олима Зебуннисобегим ижоди, унинг бадий маҳоратига йўғрилган ижтимоий-ғоявий дунёқарашларининг барча кирралари рўй-рост ва ҳаққоний таҳлил этиб берилгани йўқ. Айниқса, шоиранинг динга, хусусан, нақшбандийлик тарикати ҳамда унинг тасаввуфий - ирфоний қарашлар талқинига бўлган муносабатлари четлаб ўтилди.

Зебуннисобегим ижодида лирик шеърлар билан бир қаторда тасаввуфий мазмунга эга мисралар ҳам учраб туради. Тасаввуф ғояларининг ифодасида Яссавий, Боқирғоний, Бедил, Лутфий, Алишер Навоий, Бобур кабиларнинг таъсирини кузатиш мумкин.

Шарқшунос Е.Э. Бертельс, тасаввуф адабиётини ўрганмай туриб мусулмон шарқи маданий ҳаётини идрок қилиш мушкул эканини ёзган эди.

XI-XV асрларда яратилган тасаввуфий асарлардагидек сўфиёна ғоялар кенг акс этмаса-да, Зебуннисобегим тасаввуфий дунёқарашини шу оҳангдаги асарлари орқали белгилаш мумкин. У ўзининг замонаси кишиси сифатида бу йўналишда маълум фикрларни баён қилган. Баъзи мисралардаги тасаввуф талқинлари анчагина пишиқ.

Шоира шеърларида тасаввуф таълимотидаги ваҳдул вужуд ғояси кўп тилга олинади. Зебуннисобегим қаламга олган ваҳдоният тўғрисида манбаларда тасаввуфий истилоҳ сифатида, ваҳдат – бирлик, яккалик, ёлғизлик деб изоҳланади. “Ҳақиқий маънода бир воҳид Ҳақдир”. Ваҳдати вужуд тасаввуфдаги назария бўлиб, унга кўра Аллоҳдан

ташқари бирор борлик мавжуд эмас. Ҳақ таоло инсонни ўз нафасидан яратган. Инсон руҳи асосида Ҳақнинг нафаси бор. Шу руҳ моддий оламда яшаб такомил босқичларини босиб ўтгандагина руҳийлик яратилган вақтдаги аслий софлигига қайтади.

Зебуннисобегим қаламга олган “ваҳдоният дарёси” куйидагича таърифланади: “Дарёи ваҳдат: Бирлик денгизи. Зоти кибриёнинг тажалли этиши”. Ҳақ таоло Одамни яратиб, барча мавжудотлардан шарифи мукаррам қилди. Шоира Зебуннисобегим инсоннинг жаннатда яшагани ва ерга туширилгани ҳақида сўз юритиб, “неча карда ҳижоб уқболардин” - неча минг олам ичидан келганини айтади. Манбаларда келтирилишича: ваҳдати вужуд: ирода ва мушоҳадада бўлганидек, борлик жихатидан ҳам бирлик қабул қилинган бу босқичда Аллоҳдан ташқари бирон борлиқнинг ҳақиқатда мавжуд эмаслиги тан олинган.

Инсон икки асосдан – тан ва руҳдан ташкил топган. Шоира бир шеърда инсоннинг ерда яшаши буюрилганини айтиб ўтади:

Тамоми мартабам аълодан аъло эрди андоқким,

Аносиру арбаа аднога мундоқ эргашиб келдим [57-б].

Аносиру арбаа – тўрт унсур: сув, тупроқ, ҳаво, олов. Адно – энг арзимас, тубан. Ушбу жисмлардан яралган одам Ҳақнинг қудрати билан аъло мартабага эга бўлди. Ҳақ таоло барча фаришталарни одамга мусаллам бўлишга буюрди. Унга фақат шайтон бўйсунмади. Кейинги



байтга эътибор берайлик: Ғазоли ишратим бирла тараб – айшим лиқо эрди ,

Бўлиб қисмат чунин андоқ манозилдан тушиб келдим [57б].

Тараб – айш – шодлик, хуррамлик; лиқо – кўриниш, манозил – бу ерда Одам Ато ва Момо Ҳавонинг жаннатдаги осуда ҳаётлари назарда тутилмоқда. Ҳақ таоло Одам Ато ва Момо Ҳавони Шайтон ўз йўлига оғдарганидан сўнг жаннатдан ерга тушишни буюрган эди. Қуръони Каримнинг “Бақара” сурасида қуйидаги оят бор: “Бас, уларни Шайтон йўлдан оздириб масканларидан чиқарди ва: “Тушингиз (жаннатдан ерга) (сизлар) бир-бирингизга душмансиз. Энди маълум вақтгача ерда маскан тутиб яшайсиз” [Бақара. 2.36]. Кўринадики,

Зебуннисобегим ғазалида инсоннинг қандай яралгани, инсонийлик моҳияти ва ҳақиқати тўғрисидаги масалаларни кўйган.

“Дейдурман” радибли ғазал ҳам шоиранинг олам ва одам ҳақидаги фалсафий қарашларининг давомидир. Лирик “мен” ҳар қандай овоз ва ҳар бир ҳуснда Ҳақнинг жамолини кўради :

На ун келса қулоғима, садойи ёр дейдурман,

На тарзи ҳусн кўрсам, ул руҳи дилдор дейдурман [58-б].

Оламдаги барча ашёларда Ҳақ жамоли зоҳир бўлади. Ҳар бир инсонда Ҳақнинг зарраси бор. Инсон ўзини бошқа оламлар орқали билади. Ҳадисда ҳам шундай келтирилади: “Ҳар бир мўмин банда ўз биродарининг кўзгусидир. У биродарида бир айбни кўрса ўзида бўлган шундай айбни тузатишга ҳаракат қилиши керак”.

Инсоннинг яшашдан муроди комиллик экан, бу даражага у аввало покиза ахлоқ орқали эришади. Ҳақ йўлига кирган инсон эса, бедору хушёр – кўнгил кўзи очик, ғафлатдан йироқ бўлади. Зебуннисобегим қатор асарларида одамларни ғофил бўлмай, атрофидаги воқеалардан огоҳ бўлишга чақиради. Ғазалларида ахлоқий мавзунинг акс этиши ҳам Зебуннисобегим ижоди учун характерли. Инсон ўз-ўзини англаши

кераклигини қуйидаги байтда тарғиб қилади:

Қило, огоҳ бўлгил, чашми тарларни тамошо қил,

Ҳама сармаст ўздин – беҳабарларни тамошо қил [55-б].

Одамларнинг кўзлари ёш, баъзилари дунёвий лаззатлардан сармаст, не ҳолда эканликларини англамайдилар. Уларнинг кўзлари кўр, қулоқлари қар. Бундай маънавий инқирозлар ҳалокатга олиб боради. Шоира мол-дунёга меҳр қўйган “ дил ҳажар” – бағритош, “шери нарлар” ни танқид қилади. Унинг фикрича, ақл-идрокли кишилар яхшилар билан суҳбатда бўлади, вақтини ғанимат билади, ўткинчи нарсалар кетидан қувмайди.

Ўзин билган кишига соати суҳбат ғаниматдир,

Агар идрокин ўлса раҳгузарларни тамошо қил [55-б].

Зебуннисонинг айрим ғазалларида Яссавий ҳикматлари таъсирини сезиш мумкин. Бу муштараклик шундаки, ҳар икки шоир ижодида ҳам инсоннинг ички маънавий олами камолоти асосий ўринда туради. Инсон камолотида камтарлик, камсуқумлик, фақирлик муҳимдир. Бу фазилатлар кўпчилик сўфий шоирлар қаламида тавсиф ва тарғиб этилган. Яссавий ҳикматларида, Зебуннисобегим ғазалларида бу мавзу анча кенг ўрин олган. Зебуннисобегимнинг “Бўл” радибли ғазалида шу сингари комил ахлоқ масалалари кўтарилган:

Қачон дунёга келдинг, халқ аро расвои олам бўл,

Ғариблар остонида итидин доимо кам бўл [50-б].

Шарқ шеърлятида ит хоксорлик, садоқат тимсолидир. Шоира ғазал матласида ғариб, бечоралар остонасида ҳатто итидан ҳам кам бўлишни, такаббур бўлмасликни образли ифодалайди. Яссавий эса “Уммат бўлсанг ғарибларга тобе бўлгил”,- деб ғарибликнинг инсонлар учун бир нажот йўли эканини баён этади. “Ғариб инсон” яссавийликда комил инсонга муқобил келади.

Хоксорлик, ўзини тупроқсифат билиш, фақирлик инсон қалбида ўзгаларга



шафқат, меҳр – мурувватни тарбиялайди. Ўзини Ҳақ олдида ожиз, нотавон ҳис этиш, худого бўлган мусалламлик Зебуннисобегим диний мавзудаги шеърларининг мағзини ташкил қилади.

Инсон яшар экан, ҳаётини ибратли ва мазмунли ўтказиши керак, нафсу ҳавога берилмай яшамоғи лозим, деган хулоса илгари сурилади. Нафспарварлик, бузук маишат одамни ғофил қилади. Шу боис шоир огоҳликка чақиради :

Ўтарлар барқдек билсанг агар хою хавасларким,

Эгил укбо ғаминким ўлгунингча дийдаси ҳам бўл [51-б].

Ғазалнинг сўнги байтида шоира хаста, бечораларга ёрдам беришга, “хастаю бечораю афтодаларни” кўрган заҳот дардига дармон бўлишга чақиради.

Зебуннисобегимнинг диний-тасаввуфий шеърлари ахлоқий- дидактик мазмунга эга. Нафсни енгиш, салбий кусур ва феълларни ташлаб, маънан билиш, ҳақ йўлида самимий тоат- ибодат қилиш, Ҳақ ишқи билан яшаш каби масалалар Зебуннисобегим шеърларида кўзга ташланиб туради.

Охиратни унутмаслик, сўнги кунини ўйлаш, ғариб, бечораларга меҳр-шафқат кўрсатиш кўнги кўзи очик кишиларга хос. Чиндан ҳам, “юзак хушбахтлик, илдизсиз қувонч, сохта интилишларга кўникиш, буларга бефарқ қараш ижтимоий ҳаёт, одамлар ахлоқи учунгинамас шеъриятда ҳам кони зиёнди”. Зебуннисобегим эътирофича, қанчадан-қанча шоҳлар давру даврон суриб ўтган бўлсалар-да, жаҳон лаззатлари уларга доимий қолгани йўқ. Охиратни ёдда тутиш инсонни такаббурликдан, манманликдан қайтаради, мол-дунёга ортиқча ҳирс кўйиш, дунёпарастлик бефойда, аксинча, зиён эканини эслатади. Шоира таъкидлайдики, агар энг юқори мартабаларга эга бўлсанг-да, “ҳафт осмонга етса бошинг” барибир Ҳақ олдида бандасан. Шунинг учун Иброҳим Адҳам сингари “ўздан кечиш” зарур. Иброҳим Адҳам тожу тахт, молу мулкдан кечиб ҳақ йўлини тутган сўфий. Унинг тимсоли адабиётда фақирлик, фоний нарсалардан

дилни хориж қилиш – мосуволикнинг рамзи бўлиб келади. Қуйидаги байт мазмун ва ғояси жиҳатидан Яссавий ҳикматларига ҳамоҳанг, ўхшаш жиҳатлари кўп. Эътибор қилайлик:

Аё Махфий, қаридинг яхшилар доманин ушлаб,

Тур эмди, қочмагил бошингни юз минг тепса ҳам дам бўл [31-б].

Юқоридаги мисраларда яхшилар орқасидан эргашиб, уларнинг қошидан кетмаслик, уларнинг назаридан қолмаслик тарғиб қилинади.

Зебуннисобегимнинг издоши-маслакдоши XIX асрнинг биринчи ярми ўзбек адабиётида алоҳида ўрин тутган энг кўзга кўринган шоиралардан бири Моҳларойим Нодира дунёқарашининг такомиллида ўзи мансуб бўлган ислом дунёсининг маънавий таъсири катта. Шоира девонида Аллоҳ таоло, пайғамбар алайҳиссалом бетакрор бадиият билан васф этилади. Тарихий образлар теран мазмун мутаносиблигида талқин қилинади. Бу шоиранинг калом илмини, ислом дини ва миллатимиз тарихини чуқур билганидан далолат беради. Назмни қуръоний мавзу ва поэтик талқин билан бойитиш Шарқ адабиётига хос анъана бўлиб, Нодира шеърияти ҳам бундан мустасно эмас. Шоиранинг ҳамд, наът мавзусидаги ғазаллари теран маъно ва гўзал бадиий шакл уйғунлиги жиҳатидан алоҳида ажралиб туради. Девон тартиб берар экан, у мавжуд анъанага мувофиқ дебочани ҳамд ва наътлар билан бошлайди. Ўзбек ва форсий тилдаги ғазаллари ғам ҳамд ва наътлар билан бошланади. Маълумки, наът ғазал деб Муҳаммад пайғамбар мақтовига бағишланган ғазалларга айтилади [Воҳидов, 1994:208]. Нодира ижодиётидаги наът шеърлар ҳам асосан, васф, меърожнома ва шафоат-фахрия мазмунида. Уларда Муҳаммад пайғамбарнинг сўнги пайғамбар эканлиги, олам у туфайли яратилганлиги, қиёмат кунда пайғамбар шафоати боис умматларининг барча гуноҳлари кечирилиши оҳорли мазмун ва бетакрор ташбеҳлар воситасида ифодаланади.



Жумладан, дебечада Тангри хамдидан кейин куйидаги форсий байтлар келтирилган:

Аҳмадки, хабиби Ҳақ таолост
Кавнайн зи нури ў хувайдост.
Аз зулмати маъсият чи бок аст,
Хуршиди жамоли ў мужаллост.

Мазмуни:

Аҳмад (Муҳаммад) Ҳақ таолонинг дўстидир,

Икки олам унинг нуридан намоён дир.

Гуноҳлар зулматидан не кўрқинч бўлсин,

Ахир (Муҳаммад пайғамбар) жамолининг қуёши порлаган-ку!

Мана бу ўзбекча мисралар ҳам коинот сарвари наътида Нодиранинг ўзига хос назм намуналарини яратгани исботидир:

Муҳаммадким, набилар хотамидур,
Бисоти ламъи Аллоҳ маҳраמידур.
Агар ҳар кимсаким табъият айлар,
Саодатнинг савоби аъзамидур
[Нодира-Комила, 2001: 18].

Иккала шеър моҳиятан бир-бирини тўлдиради. Биринчисида Нодира Муҳаммад алайҳиссалом Ҳақ таолонинг хабиби, икки олам унинг нуридан пайдо бўлган, унинг жамоли қуёшдек ҳамма ерни ёритиб турганда, маъсият қоронғилигидан кўрқинчга ўрин қолмайди, деб расули акрамни улуғлайди. Шоира бу ўринда дастлаб ислом дини ақидасига кўра, олам Муҳаммад пайғамбар туфайли яратилгани, унга уммат бўлиш нечоғлик шарафли экани, Расули акрамнинг қиёмат кунинда ўз умматларига шафеълиги, жумладан, Нодира ҳам ўша умматлар қаторида шафоатдан умидворлиги ифодаланади. Кейинги шеърда эса, Муҳаммад айҳиссаломнинг “набийлар хотами” – охирги пайғамбар экани, инсониятни тўғри йўлга бошловчи, саодатга етакловчи эканлиги, унга табъият айлаган, яъни унга эргашганлар савоби аъзамга ноил бўлиши бадий талқин этилган.

Муножот ғазалдан олинган мана бу байтда Муҳаммад пайғамбарнинг қиёмат кунинда ўз умматларининг гуноҳини Тангридан сўровчи шафеълиги билан

боғлиқ қарашлар ўз ифодасини топган. Унга кўра, Нодира ўзининг гуноҳкор эканлигини айтиб, Яратгандан Муҳаммад пайғамбарнинг ҳаққи ҳурмати бандалари, жумладан, ўз гуноҳларини кечиришни сўрайди:

Ё раб, ба ҳаққи Аҳмади Мухтору оли ў,

Бахшой чурми банда ба алтофи Кибриё.

Мазмуни:

Эй Худо, Аҳмади Мухторнинг уруғ-аймоғлари ҳаққи,

Кибриёлик лутфинг билан бандаларинг гуноҳини кечир.

Қуйидаги иқтибосда эса, Муҳаммад пайғамбар икки дунёда ҳам қўлловчи подшоҳ, ҳидоят сари етакловчи каби сифатлар билан васф этилган.

Туи дар ҳар ду олам дастгирам,
Дилу жонам фидоят, ё Муҳаммад.
Ба мулки офариниш подшоҳй,
Бувад шоҳон гадоят, ё Муҳаммад
Бувад халқи жаҳон мамнуни масрур,

Зи эҳсони атоят, ё Муҳаммад.
Мунаввар гашта хуршеди ҳидоят,
Ба бутҳо аз сафоят, ё Муҳаммад.
Туи бадри олий, ки жо дар чашму дил бош,

Ки шуд ин ду жоят, ё Муҳаммад.

Мазмуни:

Сенсан икки оламда қўллагувчим,
Дилу жоним фидойингдир, ё Муҳаммад.

Бу борлиқ мулкига подшоҳсан,
Шоҳлар сенинг гадойингдир, ё Муҳаммад

Сенинг эҳсону мурувватингдан Бутун жаҳон халқи мамнун ва масрурдир, ё Муҳаммад.

Ҳидоятинг қуёши туфайли мунаввар бўлган санамлар ҳам

Нури назарингдан бебаҳра қолмади, ё Муҳаммад.

Сен тўлин ойдирсан, ҳам дилимдан, ҳам кўзимдан жой олдинг

Ҳар иккови сенинг жойингдир, ё Муҳаммад.

Моҳларойим ижодида хулафои рошидин васфига бағишланган шеърлар



кўп бўлмаса-да, уларнинг фазилати, ислом дини ривожигадаги хизматлари васф этилган мисраларни учратиш мумкин. Масалан, мана бу рубоийда дастлабки тўрт халифа – исломнинг илк даврларида Абу Бакирнинг Муҳаммад алайҳиссаломга ҳамроҳлик қилиб, мушриклардан қочиб ғорга яшириниш воқеаси, ҳазрати Умарнинг одиллиги, Усмон ва Алиларнинг динни мустаҳкамлаш йўлидаги хизматлари тасвирланган:

Эрди Бубақр ёри ғор анга,
Умар адл этти устувор анга,
Қилди Усмон чароғидин равшан,
Муртазо эрди дўствор анга.

Умуман, Нодиранинг наът ва манқабат шеърларида умуммусулмон адабиётига хос тарзда Муҳаммад пайғамбарнинг фазилатлари, яқинларининг ислом тамаддуни юксалишидаги

хизматлари ўзига хос пафос ҳамда оҳорли ташбеҳлар воситасида ифодаланган.

Шоира ҳамду наътлари унинг дунёқараши, эътиқодини ифодалаганини таъкидлаш керак. Бу мазмундаги шеърлар, хусусан, наътларда Муҳаммад алайҳиссаломнинг сифатлари, фазилатлари васф этилади, чорёрлар улуғланади. Муҳими, Нодира ана шу туркумдаги анъанавий шеърларида ҳам ўзига хос талқинларни беришга интилади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, инсон шаклланиб борар экан, у комиллик поғоналарига покиза ахлоқ ва ҳақиқий ишқ орқали кўтарилади. Хусусан, Зебуннисобегим ва унинг издоши Мохларойим Нодира салоҳиятли ижодкор бўлиш билан бирга, илми ирфон соҳиби – валий зот эканига унинг асарларини чуқур ва атрофлича ўрганиш жараёнида амин бўлиш мумкин.

Адабиётлар

1. Комилов Н. Тасаввуф.-Тошкент: Ўзбекистон, 2009.- 448 б.
2. Куръони Карим. Абдулазиз Мансур таржимаси.-Тошкент: Ислом университети нашриёти, 2001.-619 б.
3. Гаффорова З. Навоийнинг ҳамд ва наът ғазаллари.-Тошкент: Маънавият, 1998. – 62 б.
4. Нодира. Девон . – Тошкент : Фан, 1963. -621 б.

Каримова С. Интерпретация мистических и религиозных взглядов в поэтике Зебуннисобегим и Мохларойим Нодирабегим. Статья исследует божественные, религиозно-мистические взгляды в творчестве талантливой поэтессы, учёной и просветительницы Зебуннисобегим, жившей во второй половине 17 века и являющейся потомком династии Бобуридов, а также её последователя и единомышленника – поэтессы Мохларойим Нодирабегим, жившей и творившей в первой половине 19 века.

Karimova S. The interpretation of mystic and religious views in the poetics of Zebunnisobegim and Mohlaroyim Nodirabegim. The article investigates spiritual, religious-mystic views in the works of the talented poetess, scientist and enlightener Zebunnisobegim, who lived in the second half of the 17th century and who related to Bobur's dynasty as well as view of her follower, like-minded poetess Mohlaroyim Nodirabegim, who lived and wrote in the first half of the 19th century.



ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*Джумабаева Жамила Шариповна,
Профессор НУУз
Алаутдинова Камола Шомансуровна,
Докторант НУУз*

«Если вы не умеете красиво говорить, общаться с другими людьми и воплощать свои идеи в жизнь, вы теряете свой потенциал». (Warren Buffet)

Ключевые слова: деловое общение, этикет делового общения, информация обратной связи, организационная культура, устное общение.

ВВЕДЕНИЕ

С самого раннего возраста все учатся общаться. Это переплетено со всеми дополнительными элементами, которым семья учит своего ребенка и которые связаны с семьей, социальной или национальной культурой. Именно с этой традицией, более развитой от социального функционирования человека до его работы, это система образования и все остальные формальные и неформальные организации, в которых человек взаимодействовал, что, в свою очередь, повлияло на его действия, когда он вступает в новую организацию. Поведенческая культура обеспечивает комбинацию манер и поведений, которые человек использует и посредством которых он выражает их в окружающей среде. Каждый человек отличается тем, что он представляет результат различных культурных влияний: семейные, финансовые, образовательные, неформальные и формальные организационные ассоциации. Организационная культура относится к основному набору взглядов и практик, разделяемых членами организации, которые определяют их поведение.¹Каждый бизнес стремится

создать имидж и самостоятельно брендировать или продавать свои продукты, но это не может быть достигнуто без надлежащей коммуникации как части организационной культуры.

II. ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ

Коммуникация была широко принята учеными как жизненный фактор организации, поскольку коммуникация необходима для обмена информацией, обмена мнениями, составления планов и предложений, достижения соглашения, выполнения решений, подачи и выполнения заказов и продажи. Коммуникация важна для успеха и развития организации. Широко признано, что бизнес-менеджеры и бизнес-педагоги воспринимают навыки общения как очень ценное для сотрудников и организаций. Контакт называется деловым контактом в смысле деятельности одной организации. Это метод производства, передачи, получения и интерпретации сообщений в письменном и устном форматах, в контексте межличностного общения, сообщества, общественности и массовой коммуникации. Этот вид контактов нацелен на координацию мероприятий, которые приведут участников бизнеса к получению прибыли. Деловой контакт

¹M. K. Linnenluecke and A. Griffiths, "Corporate sustainability and organizational culture," J. World

Bus., 2010, doi: 10.1016/j.jwb.2009.08.006.



происходит внутри и вне организации; конечно. Эффективное деловое общение является ключом к планированию, управлению, координации и регулированию ресурсов организации для достижения целей и может носить формальный или неформальный характер. По сравнению с формальным общением, неформальное общение не связано с местом работы и иерархией. Вертикальный контакт между начальником и сотрудником более низкого ранга чаще всего является формальным, в отличие от более неформального латерального общения. Поскольку коммуникация является предпосылкой роста, доступ к средствам и процессам коммуникации и контроль над ними имеют большое социальное значение.² Несмотря на то, что основной целью каждого отправителя в каждом сообщении является получение получателем точной и полной информации, это не всегда происходит. Иногда информация не достигает получателя, полностью или частично, из-за различных барьеров в окружающей среде. Существует два типа коммуникационных барьеров: внешний и внутренний.

III. ЭТИКА КОММУНИКАЦИЙ

Этика - это набор понятий о том, что правильно и что неправильно. Этические решения основаны на универсальных правах и неправильных ценностях, а также на социальных сообществах, в которых принимаются решения. Например, когда какой-либо сотрудник говорит с клиентом или коллегой, ему целесообразно предоставить правильную информацию, прежде чем убедить клиента или сотрудника предпринять какие-либо действия. Личная этика человека связана с его культурой, прошлым опытом и средой, в которой он вырос и получил образование. Этот человек имеет отличительную смесь личностных качеств, убеждений и моральных принципов, которые требуют этических действий. Личная этика

относится к таким понятиям личности, как сострадание, доброта и уважение человеческого достоинства. Хотя личная этика связана с человеком, этические принципы связаны с коллективом. Это демонстрирует общепринятые взгляды, которые не нужно публиковать, а просто считают правильными в обществе. Этика лежит в основе трудовой жизни и общества в целом, формируя общественный имидж бизнес-сообщества и методы работы отдельных компаний и отдельных лиц. Каждая компания создает организационную идентичность с точки зрения реализации этой рабочей этики как совокупности работников со своей личной и профессиональной этикой. Этика компании обязывает сотрудников вести себя этично в различных ситуациях общения, особенно с клиентами и коллегами. Таким образом, на рабочем месте люди должны иметь моральное воображение и смелость делать правильные вещи. Нужно здесь отметить, что картину, особенно имидж организации, очень сложно построить, но очень легко разрушить. Поэтому нет сомнений в том, что этическое общение или принятие корпоративных решений важны в смысле этики. При этом честность и хорошее поведение по отношению к клиентам или коллегам имеют большое значение. Рабочие также должны быть откровенны со своими руководителями.

IV. КОММУНИКАЦИЯ С КЛИЕНТАМИ

Для реализации общих целей партнеров, которые являются частью сделки, существует работающая организация. Все эти цели предназначены для удовлетворения потребностей потребителя, независимо от того, является ли это услуга или продукт.³ Это означает, что клиенты являются причиной, по которой компания работает, и без них не было бы причин нанимать работников из

²C. Guangjin, "Organizational structure," in Social Structure of Contemporary China, 2012.

³ J. Engel and D. Prentice, "The ethics of interprofessional collaboration," Nurs. Ethics, 2013, doi: 10.1177/0969733012468466.



одной организации. Критическое выживание коммерческих организаций заключается в том, как поддерживать и поддерживать партнерские отношения с потребителями, чтобы обеспечить их лояльность. Лояльность клиентов в значительной степени объясняется их удовлетворенностью, доверием и контактом. Поэтому ясно, насколько важно, чтобы клиенты были довольны работой, выполняемой работниками, и, разумеется, ежедневные деловые контакты с клиентами играют важную роль во всем этом. Контакт осуществляется в основном лицом к лицу и по телефону, но следует сказать, что существует также электронный контакт и письменное общение.

V. КУЛЬТУРА ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ

Компании, которые определили своих клиентов в качестве приоритета, твердо привержены созданию культуры поведения по отношению к потребителям. Вот почему они часто организуют тренинги для своих сотрудников о том, как вести себя с клиентами. Начальство поощряет сотрудников вводить новые модели поведения по отношению к своим клиентам. Индивидуальный подход к клиентам полностью предоставляется для оценки сотрудникам, и успешное решение определенных ситуаций отдельными сотрудниками особенно поощряется, что фактически обеспечивает поддержку взятой на себя ответственности. В таких компаниях, где преимуществом клиентов является политика организации, сотрудники полностью ознакомлены с политикой организации; что они имеют в виду и что также ожидается от них как сотрудников. Эти организации часто предоставляют сотрудникам свободу в отношении конкретных действий по отношению к потребителям, например: возможность предоставить клиенту скидку, заменить плохое устройство на новое. Сотрудник должен производить хорошее впечатление при каждом контакте, который он делает с клиентом,

независимо от того, является ли контакт лично или через электронную связь.

VI. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Организационная культура известна как нормативное связующее средство для объединения всей организации. Многие ученые разделяют концепции культуры организации на две категории. Первая группа определений подчеркивает когнитивные элементы организационного материала культуры, такие как: основные предположения, принципы, ценности и нормы поведения. Такие значения подчеркивают организационную культуру как философию, воспринимаемую людьми через их поведение.

Вторая группа определений связана с функциональной частью материала организационной культуры. Материальные представления являются наиболее узнаваемой частью культуры организации. Это эффекты используемой ценности культурного действия: повторяющееся поведение, видимый контакт, интерактивная терминология, слова, фразы, символы и материальные факты внутри организации. На самом деле организационная культура предоставляет набор убеждений, принципов, норм и отношений, сформулированных символами, сформированными и принятыми членами организации на основе общего опыта и тех, которые позволяют им определять значение окружающего их мира и то, как вести себя внутри них.⁴ Организационная культура напрямую влияет на успех компании через все влияние организационных элементов и управления. Организационная культура влияет на функционирование и управление организацией. Это, прежде всего, означает влияние на организационную стратегию при принятии каждого решения. Это также связано с контролем над поведением сотрудников, поскольку при вступлении в

⁴ V. Bhatia and A. Bhatia, "Business communication," in *The Routledge Handbook of Applied Linguistics*, 2011.



организацию каждый сотрудник принимает навязанные культурные ценности и нормы и со временем принимает их в качестве своих собственных правил, способов мышления и манер поведения. Организационная культура связана с организационной структурой. Чтобы создать соответствующий организационный дизайн, создатели, то есть топ-менеджеры, должны исходить из общих предположений о людях, организации и окружении. Мотивация персонала к работе также связана с культурой организации. В компаниях с высокой культурой стресса существуют четко установленные системы ценностей для карьерного роста, которые фактически вынуждают работников оценивать себя лично и расставлять приоритеты в этих продвижениях в соответствии с их личными желаниями и амбициями. Это, в свою очередь, заставляет их быть мотивированными на работу, которую они делают.

VII. СИЛА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Организационные показатели являются одним из наиболее важных конструктивных элементов в управленческих исследованиях. Обзор прошлых исследований выявляет многомерную концептуализацию организационных результатов, связанных преимущественно с заинтересованными сторонами, неоднородными рыночными условиями продукта и временем. Поскольку целью каждой организации и ее руководства является достижение высоких организационных показателей и поскольку четко выраженная культура точно ведет к улучшению организационных показателей, ожидается, что теоретики будут заниматься определением силы организационной культуры. Связь между организационной культурой и успехом организации понятна, если люди знают, что системы ценностей, преданность делу и мотивация являются частью организационной культуры. Организационная культура обеспечивает

устойчивое агрессивное преимущество менее чем в трех условиях; во-первых, культура должна быть жизнеспособной, во-вторых, культура должна быть редкой и иметь атрибуты, а третья культура должна быть несовершенно подражаемой. Следовательно, если организационная культура сильна, то она устраняет негативные элементы, такие как разрушительные конфликты, и, в свою очередь, активизирует энергию сотрудников для реализации организационного видения. Социально-коммуникативная компетентность определяется как особая способность устанавливать соответствующую коммуникацию и продвигать социальные отношения, такие как напористый стиль, эмпатия и консенсус или демократическое участие. В ситуации сотрудничества люди стремятся получить те результаты, которые полезны для них самих и для всех других членов группы. Это происходит чаще, когда эти компании находятся в ситуации мультикультурализма или достигают, благодаря этому, межкультурности.

IX. ВЫВОД

В статье рассматривается очень серьезная тема исследования в смысле развития организационной культуры делового общения. В каждой рабочей организации, для каждого отдельного сотрудника и каждого человека, который взаимодействует с клиентом, деловые контакты неизбежны. Чаще всего ежедневные занятия проводятся регулярно, и им уделяется мало внимания. На самом деле они становятся проявлением организационной или личной культуры, которая в настоящее время строится. Успех компании в виде созданного изображения или логотипа является именно продуктом организационной культуры. Это говорит о высокоразвитой организационной культуре, а также деловом общении, которое соответствует действующим действующим стандартам.



Литературы

1. H. Willmott, "Organizational culture," in Business Ethics and Continental Philosophy, 2011.
2. V. Bhatia and A. Bhatia, "Business communication," in The Routledge Handbook of Applied Linguistics, 2011.
3. V. K. Bhatia and S. Bremner, "English for business communication," Lang. Teach., 2012,
4. J. Hooker, "Cultural Differences in Business Communication," in The Handbook of Intercultural Discourse and Communication, 2012.
5. C. Guangjin, "Organizational structure," in Social Structure of Contemporary China, 2012.

Джумабаева Ж., Алаутдинова К. Интерпрофессионал ҳамкорликнинг нутқий этикетининг хусусиятлари. Ушбу мақолада самарали мулоқот ва ташкилий маданият ўртасидаги боғлиқликни исботлаш учун ўтказилган амалий тадқиқотлар келтирилган. Хулоса қилиш мумкинки, мулоқот кундалик хатти-ҳаракатларнинг бир қисмидир, зеро одамлар ҳар кун, қаерда бўлишмаса ўзаро мулоқотда бўлишади, ҳатто иш жойларида ҳам.

Djumabayeva J., Alautdinova K. The peculiarities of speech etiquette of interprofessional cooperation. The article presents practical investigations, which prove the connection between effective communication and organizing culture. Contact is the part of everyday behaviour as people communicate every day whenever they are, including their work place.



ВОПРОСЫ ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Пардаева Зульфия Джураевна,
профессор ДжГПИ*

Ключевые слова: транскультурная парадигма, художественная модель мира, магический реализм, автобиографические воспоминания, мировая литература.

Введение

Глобализация мира закономерно отражается в таких ключевых аспектах литературного процесса, как соотношение и взаимодействие мировой литературы и национальных литературных традиций, а значит и в смене художественных парадигм они сказываются. Каждая национальная литература, будучи самобытной, составляет неотъемлемую часть мировой литературы, мировая литература, в тоже время представляет совокупность национальных литератур, которые идентифицировались как самостоятельная литература. В период глобализации изменились и критерии, заявленные причастности мировой литературе.

XXI век – век глобализации, это характерно и литературоведческой науке: одностороннее изучение проблемы не удовлетворяет требования современного компетентного исследования многоуровневых вопросов отрасли, назревшие современным уровнем диалектико-логического процесса познания, трансформировавшимся в результате общемировых тенденций развития художественно-научного мышления, интеграции и глобализации научного знания. В результате назрела необходимость совершенствования системы научно-теоретических, историко-литературных и методологических направлений как целостной системы в современной науке о литературе [12. С.142].

Транскulturация - понятие, не ново для науки, кубинский антрополог Ф. Ортис [Ortiz, 1995] в 1940-х гг. вел впервые в качестве альтернативы общепринятым тогда асимметричным

концепциям аккультурации и однонаправленного перевода в зоне культурных контактов, по классификации транскulturации британского антрополога Б. Малиновского.

Важно и то, что Ортис писал о проблемах, в которых транскulturация транслирует предметы, которые изменяют образы жизни и мышления людей, исходя одновременного отношения к предметам, которые изначально изменяя и изначально использование и жизнь самих предметов.

Основная часть

Начиная с 60-х гг. прошлого века началось синтезирование художественных компонентов, интеграция методов и понятий внутри жанров, репрезентации творчества ведущих писателей, созданы художественные картины, которые транслируют некий художественный мир, который представляет мир в ракурсе реализма с синтезированием фантастики, магии, фэнтези. Транскulturация, особое значение имеет в развитии литератур, она не новое явление в истории мировой литературы, она имеет исторические эволюционные корни, образное мышление мира переплетено представлениями народов о мире, о Боге. Мифологизацию и магический реализм можно проследить в творчестве многих крупных писателей.

Характерно мнение о сущности мировом литературном процессе ученой Михайловой О.В.: «В новом понимании мировой постнациональной литературы важнейшей чертой становится переход от господствовавшей методологии, основанной на поиске сходств, схождений, к подходам, основанным на поиске различий, на тяге непонятному, чужому, незнакомому» [9. С.68].



Слияние художественного моделирования мира осуществляется с транскультурной трансформацией и унифицируются как единое целое в художественном произведении.

Изучение теоретических трудов ученых, так называемых альтернативных критических моделях современности [7. С.72], трансформация транскультурации показывает, предложенное Ортисом теория транскультурации было в значительной мере переосмыслено. На наш взгляд, рассмотрение транскультурации с наиболее очевидного аспекта глобализации, связанного с унификацией, на представляющие большие перспективы на будущее транскультурные тенденции, как результат диверсификации процессов культурного взаимодействия и воспроизводства в мировом масштабе, ограничивает культурно-эстетические стороны транскультурации. Несомненно, «само «разнообразие», как влиятельный миф постсовременности и необходимое условие успешного существования рыночных дискурсов глобализации, выработавшей более пластичные и незаметные способы самоутверждения и механизмы торможения развития разнообразия и различия, предполагает обязательно наличие транскультурных тенденций, уравнивающих, в определенной мере, унификацию»⁵ [4. С.117].

Изучение картины мира, запечатленной в произведениях литературы, является одним из наиболее актуальных тенденций в филологии. По мнению ряда ученых, первое обобщенное представление о мире возникло у человека в художественной форме, поскольку художественная картина мира входит в картину мира как главный связующий элемент всех ее частей: без нее было бы невозможно составление панорамно-

образного представления о мире, так как это представление всегда имеет характер наглядности, а наглядность и схожесть присутствуют только в художественном образе [2, с. 42-49].

Художественная модель мира представляет собой предельно обобщенную и одновременно конкретную картину действительности, и она носит индивидуальный характер воплощения, воссоздаваемую с точки зрения общечеловеческих представлений о бытии. Символика в художественном контексте всегда предстает перед читателем в специфичном изобразительно-выразительном средстве типизации явлений, отображаемых в произведении, причем, типизация способная возводить типизируемое до уровня общечеловеческого значения.

Достаточно полно исследована художественная модель мира, история развития искусства с применением комплексного подхода к истории развития искусства и методик различных научных в работах Л.П. Груниной, В.В. Иванова, Б.С. Мейлаха, Ю.М. Лотмана, и др. В результате таких общетеоретических исследований художественного опыта человечества в теории художественной модели мира появилось такое понятие, как генеральная (глобальная) художественная модель мира, которая представлена огромным фондом произведений живописи, литературы, кино, музыки, театра и т.п., которая формирует их восприятия на основе и под воздействием критических работ и искусствоведческих исследований. Системно-синергетический подход к этому культурному фонду дает возможность научно унифицировать все культурные компоненты художественного произведения.

На современном этапе возникла переосмыслить глобальную художественную картину мира с позиции транскультурной парадигмы. Так как, транскультурная парадигма художественной модели мира представляет собой результат особого способа отражения действительности,

⁵ Абдумуминова М.О., Пардаева З.Ж. Транскультурная парадигма в художественном произведении. // Молодой учёный. Международный научный журнал. № 28 (318) / 2020. С. 116-119.



которая соприкасается планетарным проблемам, что давно является объектом острых полемик филологов и философов. Художественный мир Г.Г. Маркеса, Ч. Айтматова, Х. Гойтисоло, П. Коэло, Х. Дустмухаммада, чьё творчество представляет современную модель транскультурной парадигмы в мировой литературе.

Вопросы, касающиеся романским формам транскультурной парадигмы, на наш взгляд, отчетливо трансформировались в творчестве латиноамериканских писателей, в первую очередь в прозе Габриэля Гарсии Маркеса, чьё творчество и по сей день интересует и искусных мастеров жанра романа, и читателей, и критиков. Школа художественного мастерства писателя связано и с жизненными реалиями и эволюцией художественного мышления. Если все предшествующее творчество Гарсия Маркеса «Палая листва» (1955), «Полковнику никто не пишет» (1961), сборник рассказов «Похороны Большой Мамы» (1962), роман «Недобрый час» (1962) получившее высокую оценку латиноамериканской критики, подготовило тот художественный подвиг, который совершил писатель, написав роман «Сто лет одиночества».

Так, стиль романа «Сто лет одиночества» (1967), который принес Габриэлю мировую славу, представил высокий «магический реализм», самым ярким примером явления стал фрагмент о том, как красивую женщину, развешивающую белье на веревке, внезапно подхватывает и уносит ветер.

Признание Габриэля Маркеса, для того чтобы воплотить все увиденное – «В моем романе приведен номер декрета, согласно которому разрешалось стрелять в рабочих, и фамилии генерала, который его подписал, а также имя его секретаря. Эти сведения взяты из Национального архива, а теперь об этом читают в романе и думают, что я преувеличил...», что в семнадцать лет он начал писать роман «Сто лет одиночества», чтобы художественно воссоздать всё это: «Не

только хотел, но и написал первый абзац – тот самый, которым открывается роман. Но я понял, что эту «ношу» мне не осилить. ... Наибольшую трудность, – признается автор, – представлял собой язык романа. Мне понадобилось прожить двадцать лет и написать четыре ученические книги, чтобы понять – решение проблемы языка лежало в самой основе. Надо было рассказывать так, как рассказывали мои деды, то есть бесстрастно, с абсолютным, неколебимым спокойствием, которое не может нарушиться, даже если мир перевернется вверх дном» [8].

Во многом художественная модель мира в романе субъективна, но она оригинальна и интересна, так как содержит ряд моментов, вызывающих несогласие, в частности применительно к той картине мира (этнокультурной, национальной), которая воссоздана писателем. Как рассказывает сам писатель, родился в маленьком колумбийском городке Аракатака. Он был старшим из шестнадцати детей, и его родители оставили Габриэля на воспитание бабушке и дедушке в Аракатаке (отождествляется с Макондо, где происходят все истории в романе); жизнь и быт в доме дедушки казалась ему каким-то таинственным, причиной которой были рассказы взрослых об усопших, духи которых заселились в этом доме. Всё увиденное и услышанное как бы художественно трансформировалось в романе «Сто лет одиночества».

Говоря о романе Маркеса, убедимся в одном, больше 20 лет живя «в романе», поэтизируя события в романном сюжете, конструируя и разрабатывая романную структуру и художественный язык, писатель шёл к вершинным достижениям в мире романного слова. Считая себя частью латиноамериканской литературы, Гарсия Маркес писал: «Я думаю, нам нужно работать над языком и средствами выразительности, с тем, чтобы фантастическая латиноамериканская реальность стала частью наших книг и чтобы латиноамериканская литература на



самом деле соответствовала латиноамериканской жизни, в которой изо дня в день случаются самые невероятные вещи» [8].

При прочтении романа «Сто лет одиночества» временной хронотоп воспринимается читателем как живой исторический герой, который сближает ему роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». В романе одновременно присутствует и почти вековая история созданного воображением автора маленького, затерянного среди лесов и болот «колумбийского городка Макондо», и история основавшей его семьи Буэндиа, пять поколений, которой проходят перед читателем, поражая своей жизненной продолжительностью и почти сказочной экстравагантностью взаимодействия времени и индивидуальных судеб.

Всё увиденное, слышанное превратилось в художественную модель мира в романе, и верил писатель в то, что «такая реальность, которая может дать нечто новое мировой литературе». Пророчество совершилось! Мировая литература славилась романом «Сто лет одиночества». В романе представлен личный опыт писателя и опыт культуры, то есть чтения, большая фантазия, безудержное воображение, владение техникой романа, синтезирующие фантастическую, повседневную, социально-историческую реальности.

Время становится как бы действенно живущим фоном городка, основанным патриархом семьи Хосе Аркадио Буэндиа и его женой Урсулой Игуаран, и служит не только фоном, на котором разворачивается действие (фоном с ярко выраженными национальными признаками), но и выступает как обобщенное, в высшей степени типизированное изображение латиноамериканской истории послеколониального периода. В этом смысле время в романе напоминает монументальные стенные фрески мексиканцев Риверы и Сикейроса, где художники сосредоточивают и прихотливо komponуют на сравнительно ограниченном

пространстве множество разных красочных фигур и деталей, часто утрированных и по отдельности неправдоподобных, но в целом создающих неповторимый образ латиноамериканской действительности.

Иногда при чтении романа «Сто лет одиночества» возникает впечатление, что перед нами - волшебная река времени, вернее - множество временных эпизодов, похожих на арабские сказки, старинных преданий, небылиц и притч, так органически слитых с объективно-временным историческим повествованием, что порой невозможно отделять реальный день от фантастического века, правдивую минуту от вымышленного судьбоносного десятилетия. Все временные элементы присутствуют в произведении в равной степени, как в библии или старинных рыцарских романах, причем самые невероятные гиперболы в духе Рабле причудливо перемежаются с подчеркнута реалистическими эпизодами (например, расстрел мирного рабочего митинга), которые можно отнести к лучшим образцам социально-критической прозы XX века.

Тем не менее, преобладающая сказочная, «легендарная» стихия времени в романе, плод неистощимой выдумки и юмора автора, отличается от всего того, что создано в социально-критической прозе Латинской Америки до Габриэля Гарсии Маркеса.

Хронотоп служить в романе для раскрытия идеи автора, которому открыта магия чудесного в самых обычных и повседневных явлениях и вещах, Гарсия Маркес вносит собственную ноту в то широкое течение «философического отношения к времени», инициаторами которого были Астуриас и Карпенгер. Гарсия Маркес так определяет свое кредо обращения со временем и пространством: «Писателю дозволено все, если он способен заставить верить в то, что им написано». При этом, в отличие от многих латиноамериканских прозаиков своего поколения, таких, например, как Варгас Льоса, смело экспериментирующих со



временем, Габриель Гарсия Маркес гораздо осторожнее, традиционнее и даже архаичнее в этом вопросе. Его отношение ко времени как бы национально. Заявляя, что «проблема времени - это меткое слово», он стремится к чрезвычайно экономному и концентрированному словесному выражению времени. Стиль Маркеса был определен как магический реализм.

Интересные суждения у самого писателя. Ещё более поражает его чистосердечное признание: «Я думаю, что мы, новые латиноамериканские романисты, в самом большом долгу перед Фолкнером. Это интересно... Мне постоянно приписывают влияние Фолкнера, а я понял, что во влиянии на меня Фолкнера меня убедили сами же критики, я готов опровергнуть это влияние, которое вполне возможно. Но меня удивляет всеобщий характер этого явления. Я только что прочел семьдесят пять неопубликованных романов латиноамериканских писателей, представленных на литературный конкурс, и нет ни одного, в котором не ощущалось бы влияния Фолкнера. Конечно, у них оно более заметно, потому что это начинающие писатели, - оно тут на поверхности. Но Фолкнер проник во всю романистику Латинской Америки, и если говорить чересчур схематично и, возможно, впадая в преувеличения, то единственное различие между нашими предшественниками и нами состоит в том, что мы знакомы с творчеством Фолкнера» [8].

Латиноамериканская литература была предвестником магического реализма. Отец магического реализма в литературе Х. Л. Борхес. Но Борхеса Маркес считает европеизированным писателем. В литературе магический реализм перерос в отдельное движение, не связанное с безмятежно загадочным магическим реализмом мира живописи. Писатель Алехо Карпентьер, кубинец по происхождению, ввел понятие «чудесная реальность» в 1948 году в статье, опубликованной в газете «El Nacional».

Карпентьер полагал, что Латинская Америка, вследствие своей драматичной истории и географического положения, приобрела в глазах остального мира ауру загадочности. В 1955 году литературный критик Анхель Флорес применил термин «волшебный реализм» (в противовес магическому реализму), чтобы описать произведения латиноамериканских авторов, которые «трансформировали обыденность и будничность в нечто удивительное и невероятное».

Через латиноамериканскую литературу транскультурировался магический реализм и в другие литературы. Город Макондо, обобщенно воспроизводит историю провинциальной Колумбии, точнее, тех областей страны, которые поначалу были отрезаны от внешнего мира, потом задеты вихрем кровавых междоусобиц, пережили эфемерный расцвет, вызванный «банановой лихорадкой», и опять погрузились в сонную одурь. В другом измерении судьба Макондо по-своему отражает некоторые особенности исторической судьбы всей Латинской Америки - падчерицы европейской цивилизации и жертвы североамериканских монополий. В романе «Сто лет одиночества» город Макондо был задуман Гарсией Маркесом, а пустыня Сарозыки был задуман Чингизом Айтматовым как символика тоталитарного управления советской властью государством и народом в романе «И дольше века длится день». Транскультура столетия из романа в роман перенес человеческие судьбы через деспотизм власти.

Среди лучших писателей XX века, несомненно, видное место принадлежит и великому кыргызскому прозаику и общественному деятелю Чингизу Айтматову. Созданные им книги буквально одна другой лучше. Они отражали наше мироощущение, со всеми его радостями и горестями, они учили жить, преодолевать препятствия жизни и делать добро людям... Главный герой романа «И дольше века длится день» -



казах Едигей, работавший на затерянном в степи полустанке. В судьбе Едигея и окружающих его людей, как в капле воды, отразилась судьба страны - с предвоенными репрессиями, Отечественной войной, тяжелым послевоенным трудом, строительством ядерного полигона близ родного дома. Земные события пересекаются с космическими; внеземные цивилизации, космические силы не остались безучастными к злым и добрым поступкам людей.

Транскультурная парадигма романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день» - это плод художественного мышления писателя, которая представляется через метафоризацию, повествование романа, органично переплетающегося с древними притчами и легендами.

«И дольше века длится день» - это не только строка из знаменитого стихотворения Бориса Пастернака «Единственные дни», а стиливая модернизация под архитектуру модерна - в течение одного дня художественно излагать события романа. Роман удивительным образом сочетает в себе черты магического реализма, глубокое повествование и философские раздумья, которые сопровождают читателя на протяжении всего произведения. Так, всего за несколько этапов, на протяжении которых читатель знакомится с мифологией средней Азии, Айтматов иллюстрирует изменение моральных нравов общества и закат народа через уход и отказ от традиционных ценностей своей культуры.

Рассмотрение метафоричности романа позволяет утверждать, что, несмотря на многообразие объектов, выступающих как главными, так и второстепенными субъектами метафорического переноса, образная система романа обнаруживает множество глубинных связей, проявляющихся в постоянном присутствии сквозных образов, общих категориях изображения реальности.

Предметный мир романа «И дольше века длится день» может быть разбит на

три большие группы. Это: 1) люди, их действия и состояния; 2) предметы и явления мира природы; 3) предметы и явления мира культуры. Рассмотрение метафоричности романа показало целостность образа мира, описываемого писателем. Прибегая к разнообразному арсеналу метафорических моделей, писатель показывает взаимопроникновение мира отдельного человека в мир других людей, человеческий мир в мир природы, неразрывную взаимосвязь мира людей и мира культуры, человеческого и предметного миров [11, С.63].

В изображении каждого мира писатель использует синтетизм. Переплетение в сюжетную канву таких «вставок», как вымысел о бескрайних, безлюдных и пустынных пространствах Сарозеки, репрессия семьи Абуталипа, «Легенда о манкурте», «рассказ о кладбище Анна бейт», сопротивление сдачи Каранара в заготскот - художественные картины советской действительности XX века. Кроме того в романе параллельно идет рассказ о совершенно ином мире, центр которого находится южнее Алеутских островов в Тихом океане, в квадрате, примерно равноудаленном от Владивостока и Сан-Франциско. Это авианосец «Конвенция» - научно-стратегический штаб Обценупра по совместной программе «Демиург».

Выше мы упомянули о временном хронотопе - в обоих романах исторический аспект времени охватывает столетие. Не умаляя художественное мастерство каждого писателя, хочется отметить умение анализировать каждым писателем время, пространство, события, власть и народ. Чем они отличаются друг от друга в романном пространстве? Стили? Манерой изложения, отношением к изображаемой действительности? Что их объединяет? Думаешь, представляют два разных континента, относятся к разным вероисповеданиям, и герои разные, изображенные временные пласты разные. Как начинаешь проникать глубоко в ткань произведения, убедишься в обратном - как они близки в романном художественном



мышлении! Техника романа, выбор художественных средств – один лучше другого. Может быть, кому-то в голову приходит мысль: «роман «Сто лет одиночества» создан на 13 лет раньше романа «И дольше века длится день». Теперь-то мы должны рассмотреть вопрос с позиции транскультурной парадигмы в мировой литературе. Магическое притягивание художественного мышления «Ста лет одиночества» продолжал свой триумф в романе «И дольше века длится день».

«Способом, образным стержнем, техникой» стяжения и сопряжения в структурное целое «Ста лет одиночества» становится метафоризация, её механизм многосоставен. Как уже было сказано, один из ее уровней - сочлененная образная цепочка «метафор-сцен» (эпизод утраты памяти, вознесение Ремедиос Прекрасной), «метафор-мотивов» (пергаменты Мелькиадеса, лейтмотивов прозрачности возносящейся на простынях Ремедиос и прозрачный город Макондо), «метафор-деталей». Каждая из этих разновидностей отмечена «силой и необычностью искусства Гарсиа Маркеса», состоящего «в его умении формулировать самые сложные проблемы языком образной плоти, которая всегда богаче одномерной рациональной идеи, полна поэтической и неокончательной многозначности» [13, С.93].

«Одиночество» в романе Гарсиа Маркеса обретает художественную конкретность, образную материальность и оформленность благодаря его метафоризации и его саморазвитию в цепочке метафор. Вбирая в себя все многочисленные смыслы повествования, метафора одиночества универсализируется, одновременно являясь общенациональным (колумбийским и латиноамериканским) и всечеловеческим символом; в романном мире «Ста лет одиночества» она становится метафорой авторского видения.

Чингиз Айтматов «И дольше века длится день» представил как роман метафорический. Как пишет научный

сотрудник института языка и литературы им. Чингиза Айтматова Национальной академии наук Киргизской Республики к.ф.н. Сырдыбаева Р. М.: «Чингиз Айтматов воспринял поэтику народных образов и по-своему передал ее в авторских легендах, притчах и сказках, включенных в общий контекст его сочинений или существующих как цельная, завершенная литературная конструкция. ...Практически все легенды в прозе Ч. Айтматова – исторические, лирико-психологические, анималистические, научно-фантастические вымышлены автором»[15, С.105].

Если в романе «Сто лет одиночества» одиночество и беспамятность явились главной идеей представления героев, то в романе «И дольше века длится день» человеческая память является стержневой глобальной проблемой, поставленной Чингизом Айтматовым в создании каждого художественного образа.

Мотив одиночества и беспамятности в романе «Сто лет одиночества» одна из творческих удач Габриэля Маркеса, благодаря которым он сумел воплотить в романе массовое убийство, колониальный режим, зло, причиненное людям, эксплуатацию, расовую дискриминацию. Вот какой представил Габриэль Маркес мировой литературе Колумбию.

Человеческая память как живая художественная ткань представлена в романе «И дольше века длится день». Как зов, как колокола звучит рефреном айтматовский крик устами Найман аны: «Вспомни имя твое! Вспомни, как тебя зовут, - умоляла мать. - Твоё имя Жоламан. Твой отец Доненбай!». Легендарные события прошлого живут в воспоминаниях Едигея, переплетаясь с днем настоящим: легенда о манкурте с судьбой Сабиджана, предание о золотом мекре с жизнью детей Абуталипа, а легенда о любви Раймалыага с переживаниями самого Едигея.

Каждый читатель понимает и признает в глубине души айтматовскую боль – боль за каждую нацию, за её судьбу,



за национальный язык, за сохранение человеческого рода. Его боль была постнациональной: его разум, его деяния, его творения, его сердце были овеяны трезвой человеческой памятью. Чингиз Айтматов, без устали переживал за судьбу ВСЕЙ планеты, в начале XXI века говорил с болью и тревогой за нас всех, за судьбы современников и следующих поколений, жизнь всех людей: «Память в нашу эпоху переживает трагедию. Распалась связь времен, и самое страшное зло наших дней - это беспамятность. То, что намечается теперь, отнюдь не ново, об этом громко трубят развалины древних царств» [5]. Чингиз Айтматов в романе писал: «Разум человека - это сгусток вечности, вобравший в себя тысячелетия истории и эволюции, наше прошлое, настоящее и конструкцию грядущего... Мы есть то, что мы помним и ждем» [2].

Транскультурная парадигма художественной модели мира в романе «И дольше века длится день» органически связана с поэтическим видением мира. Автор, создавая свое произведение, одновременно создает своеобразный, не похожий ни на какой другой, свой художественный мир.

Как проследили, транскультурная парадигма художественной модели мира в произведении – это альтернативная реальность, которую создает художник. Она имеет статус персональной, духовной реальности. В научной литературе существуют и другие определения этого многоаспектного и многогранного феномена творческой деятельности писателя, его образного видения действительности: художественная модель – «авторская модель» (М.М. Бахтин), «внутренняя модель литературного произведения» (Д.С. Лихачев), «художественная картина мира» (Б.С. Мейлах), «художественная реальность», (М.Я. Поляков), «национальные образы мира» (Г.Д. Гачев), «транскультурация» (Ф.Ортис), «постнациональная литература» (М.В. Тлостанова).

Национальная тема никогда не теряла своей актуальности ни в социуме, ни в искусстве, ни в литературе. Последнее десятилетие поменяло вектор на противоположный: официоз безмолвствует, а обыденное сознание формирует негативное отношение ко всему, сопряженному с исламом, мусульманскими традициями, культурой. А это лишь другая культура, знакомство с которой и уважение к которой непременно обогатит духовный мир любого человека. Невольно вспоминаются диалог Гарсии Маркеса с Варгасом Льосой, где писатель вспоминает поэтику «Книги тысячи и одной ночи» - памятника средневековой [арабской](#) и [персидской литературы](#), в романе присутствуют и арабские сказки из «Тысячи и одной ночи», и потомок с пороссячим хвостом, который, как рок, постоянно тяготеет над семьей в романе, даёт предположение о знании Маркесом исламскую веру.

В диалоге с Варгасом Льосой Гарсия Маркес признавался, что его творчество - «поэтическая переработка собственного опыта», частью которого является одиночество - «сокровенная материя» книг Гарсия Маркеса (по словам Варгаса Льосы). Убежденный, что каждый «человек совершенно одинок», Гарсия Маркес воспринимает эту участь и это состояние в чрезвычайно широком спектре, от метафизического, фатального, нравственно-психологического до национального и социально-политического: «...одиночество - это всеобщее свойство человеческой природы... возможно, это результат отчуждения латиноамериканского человека, и в этом случае я выступаю уже с социальных, даже политических позиций в гораздо большей степени, чем предполагал». «... а это мысль, что одиночество противоположно солидарности... И она объясняет крушение Буэндия одного за другим, крушение их среды, крушение Макондо. Я думаю, что в этом заложена политическая мысль, одиночество, рассматриваемое как отрицание солидарности, приобретает политический смысл» [14, с.5].



Заклучение

Невольно привлекает к себе финал обоих романов.

Финал романа «Сто лет одиночества» откровенно эсхатологичен. Там съеденного муравьями несчастного ребенка называют «мифологическим чудовищем», там «библейский ураган» сметает с лица земли «прозрачный (или призрачный) город». И на этот высокий мифологический пьедестал Габриэль Гарсиа Маркес водружает свою мысль, свой приговор эпохе, по форме – пророчество, по содержанию – притчу: «Тем родам человеческим, которые обречены на сто лет одиночества, не суждено появиться на земле дважды».

В финале романа «последние обитатели Макондо» – это жалкая кучка людей, лишенных памяти и жизненной энергии, свыкшихся с бездельем, растерявших нравственные устои. В этом конце Макондо, и «библейский вихрь», который сметет город, – только восклицательный знак, поставленный в конце.

И в романе «И дольше века длится день»: «Едигей вдруг почувствовал полное опустошение. Он упал на колени в снег... и зарыдал глухо и надсадно. В полном одиночестве, посреди Сары-Озек, он услышал, как движется ветер в степи...» Вместе с затерянностью человека в пространствах степей автор одновременно подчеркивает и затерянность Земли в звездной бесконечности: «И плыла Земля на кругах своих, омываемая вышними

ветрами. Плыла вокруг Солнца и, вращаясь вокруг оси своей, несла на себе в тот час человека, коленопреклоненного на снегу, посреди снежной пустыни... И плыла Земля...»

Как два писателя индивидуальны в философском романном мышлении о человеческом бытии, безусловно, близки в художественном завершении.

«Сто лет одиночества» – роман высокого художественного мастерства, как и он «И дольше века длится день» учит писателей романной технике. Стиль Маркеса как объект транскультуры, развивался в самих лучших романах мировой литературы. Таким образом, латиноамериканская романистика, представляя разнообразную синтетическую художественную модель мира в романистике XX века, создает новую эстетику реализма, рассредоточенную в художественных моделях мира разных направлений, видов искусств, авторов, таким образом, следовательно, ему присущ синтетический характер.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что транскультурная парадигма художественной модели мира в мировой романистике заключается в ее образно-эмоциональном, мифопоэтическом, магическом, этическом и эстетическом способе освоения мировой многонациональной действительности.

Литературы

1. Айтматов Ч.Т. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Алматы, 2018.
2. Айтматов Ч. И дольше века длится день. www. Электронная книга.
3. Маркес Г.Г. Сто лет одиночества. – Москва. Аст. 2016. 544 с.
4. Абдумуминова М.О., Пардаева З.Ж. Транскультурная парадигма в художественном произведении. // Молодой учёный. Международный научный журнал. № 28 (318) / 2020. С. 116-119.
5. Атаев Т. <http://www.islamrf.ru/news/point-of-view/analytics/3562/> ISLAMRF.RU: Идеи Чингиза Айтматова и современность.
6. Вселенная Чингиза Айтматова / Сост. З.К. Дербишева. – Бишкек: КТУ «Манас», 2012. – 192 с.



7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИ-ДИК, М.: 1999. 368 с. 2.
8. Маркес Г. Г., Варгас Льоса М. Диалог о романе в Латинской Америке [1968]. сайт Marquez.Ru. «Роман в Америке» (Лима, 1968).
9. Михайлова О.В. Литература и общество. (научная статья о книге Глостановой М.В. «Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда») // Социальные и гуманитарные науки. Серия 7. Отечественная и зарубежная литература. 2006. 03. 009. С.69-77.
10. Пардаева З.Д. Свет и цвет как миромоделирование в поэтическом тексте. // Хорижий филология. 2019. №4. С. 18-24.
11. Пардаева З. Воплощение философии художественного мышления в метафорике романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». // Вестник ФерГУ. 2019. №4. С. 63
12. Пардаева З.Д. Приоритетные направления научных исследований филологической науки XXI века. // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Часть III. Москва. 2020. С.142-151.
13. Пестерев В. А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. Волгоград. 1999. С.93.
14. Столбов В. Правдивая и невероятная история города Макондо, рода Буэндиа и романа «Сто лет одиночества» // «Сто лет одиночества». Роман-эпос. – В кн. Столбов В. Пути и жизни. М., Художественная литература, 1985.
15. Сырдыбаева Р. М. Жанры эпического наследия народов мира в основе поэтики прозы Чингиз Айтматова. WWW.sibac.info. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения, культурологии. №9 (64), 2016. С.104-106
16. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить никогда, писать ниоткуда. – М.: Эдиториал УКСС, 2004. С. - 416 с.

Пардаева З. Жаҳон адабиётда трансмадания парадигма масалалари. Мақола бадий адабиётда оламнинг бадий модели трансмадания парадигмаси масалаларини ўрганишга бағишланган. Г. Г. Маркеснинг “Ёлғизликнинг юз йили” романи трансмадания парадигма сифатида, Ч. Айтматовнинг “Асрга татиғулик кун” романи эса “Ёлғизликнинг юз йили” романи анъаналарини ривожлантирган асар сифатида ўрганилган. Глобал оламни яратилиш манзараси трансмадания парадигма моҳиятидан келиб чиқиб таҳлил этилган, негаки оламнинг бадий модели трансмадания парадигмаси воқеликни тасвирлашнинг алоҳида усули натижаси бўлиб, олам муаммоларини ўз ичига олади ва аллақачон филолог ва файласуфларнинг кучли мунозара объектига айланган.

Pardaeva Z. Issues of transcultural paradigm in world literature. The article is devoted to the study of the transcultural paradigm of the artistic model of the world in fiction. The novel "One Hundred Years of Solitude" by G. G. Marquez, which represents a transcultural paradigm, as well as Ch. Aitmatov's novel "And the Day Lasts More Than a Century", which develops the traditions of "One Hundred Years of Solitude", is considered. The global artistic picture of the world has been rethought from the standpoint of the transcultural paradigm, since the transcultural paradigm of the artistic model of the world is the result of a special way of reflecting reality, which is in contact with planetary problems, which has long been the object of sharp polemics of philologists and philosophers.



ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ XX ВЕКА

*Ким Олег Алексеевич,
доцент ДжГПИ*

Ключевые слова: традиции, преемственность, новаторство, жанры драмы, социально-психологическая драма, социальное начало, психологизм, жанровая доминанта.

Введение

Творчество Л.М.Леонова в истории XX века прежде всего связано с переосмыслением грандиозных событий современности в рамках продолжения традиций классической русской литературы. Его произведения (как проза, так и драматургия) поражают не только масштабностью изображенных событий, но и глубиной суждений о мире и человеке в этом мире. Стремление писателя философски осмыслить меняющийся мир приводит его к открытию новых способов художественного изображения действительности.

Обращение к драматургии открыло для Леонова новый этап творческой деятельности, позволив передать неуловимые мгновения меняющейся жизни.

Стремясь к расширению смысловых границ художественного текста, он и здесь показал себя как неутомимый реформатор жанров, вдумчивый художник слова.

Основная часть

Напомним, в середине 1930-х годов Л.Леонов после длительного перерыва вновь обращается к драматургии. Исследователи леоновской драматургии (З. Богуславская, Н. Грознова, В. Ковалев, Е. Старикова, Л. Финк, Г. Щеглова и др.) чаще говорили все же о ее традиционности, отмечая при этом его мастерство психологического анализа, умение строить сюжеты.

Полагаем, леоновская драматургия действительно традиционна, если под традицией понимать лишь следование определенным классическим образцам. Однако драматургия Леонова, несомненно,

связана с новаторскими художественными исканиями. Справедливо, думается, утверждение З.Бог уславской: «драматург Леонов выступает как открыватель совершенно новых дорог в театре, дорог, еще не исхоженных никем до него» [1, 267].

И потому не вызывает сомнений факт мировоззренческого родства драматургии Горького и Леонова - равных, но внутренне целостных, независимых социально-философских систем. Представляется, Горькому удалось найти именно те художественные принципы, которые позволили в каждом отдельно взятом явлении обнаружить одновременно и конкретно-исторический смысл, и общечеловеческое содержание («Егор Булычов и другие»). Леонов же в пьесе «Метель» (1939) сумел, на наш взгляд, наиболее точно решить эту сложнейшую задачу.

Сам Леонов называл свои драматические произведения просто пьесами. Однако можно заметить, что в содержании его пьес нет отказа от жанровых критериев вообще, но есть признание содержательной функции жанра, связанной с определенного типа отражением противоречий действительности. Видимо, не случайно («интерес к интеллектуально-нравственным конфликтам») за театром Леонова закрепилось название «театра мысли».

Конкретна в определении специфики леоновского театра Г. Щеглова, которая убеждена, что драма Леонова – «это реалистическая, социально-психологическая драма эпического размаха, с глубоким философским



подтекстом, создаваемым образами-символами, в которой жанр порожден особым характером конфликта, основанного на изображении социально-психологических противоречий через быт, личную тему» [7, 44].

Драматургия Л. Леонова 1930-х годов («Половчанские сады», «Волк», «Метель») характеризуется стремлением показать мучительную борьбу противоречивых начал внутри человеческой психологии в условиях кардинально изменившейся действительности и ту атмосферу, в которой совершаются эти процессы (хотя, признаться, не всегда ему это удавалось). Философски осмысливая современную действительность, драматург не избегал сложностей и противоречий изображаемых жизненных ситуаций и явлений. И потому можно утверждать, что философичность - свойство леоновского мироощущения.

Мысль, заключенная в словах Катерины («Метель») о том, что «несовершенные преступления еще ужаснее совершенных», является определяющей в драматургии Леонова этого периода. Именно жанр социально-психологической драмы (в силу своей природы) давал ему широкие творческие возможности для углубленного художественного исследования нравственного состояния общества через судьбы отдельных героев.

Наиболее значительное драматическое произведение Леонова 30-х годов - «Метель», пьеса трудной, поистине драматической судьбы. По большей части она рассматривалась в критике как творческая неудача писателя. Критиками не принимались сгущение мрачных красок, наличие библейских интонаций (в пьесе видели вариант легенды о блудном сыне), символических мотивов снега, вьюги. Но и позднее «Метель» лишь упоминается мимоходом леоноведами (Л.Финк считает пьесу «ничего не выражающим казусом»).

На наш взгляд, главная причина неприятия «Метели» критикой в ином. Исследуя ложь как социальное явление,

Леонов одним из первых довольно смело и с явной симпатией показывает судьбу Порфирия Сыроварова, эмигранта (что в те годы расценивалось однозначно - как проявление симпатии к предателю).

Леоновской социально-психологической драме вообще присуща прямая связь между конфликтом и своеобразием характера: характер - основной элемент драмы - завязывает конфликт, открывает более широкое понимание социальных мотивов, глубину эпического содержания. Конфликт «Метели» развивается внутри одной семьи, однако семейные узы, связывающие леоновских героев, не замыкаются в самих себе: личные взаимоотношения людей обретают большое социальное звучание.

Уже в ремарке к первому действию отвлеченно-символические образы «разгула» русской зимы («неистовый ночной снег», «порыв ветра», «скрежет снега о стекло») предвещают недоброе. А в диалоге Катерины и Зиновки, начинающем действие, метафора более открытая, связанная с темой утраты Родины.

К а т е р и н а. Эка творится... нехорошо, у кого кровли нет (Возвращается к газете). Тут еще новогодние пожелания. Летчики, артисты разные, и все.

З и н о ч к а. Вы мелкостное-то почитайте, Катерина Андреевна. Теперь самое важное мелким почерком печатают.

К а т е р и н а. Правда, главное-то и пропустила...» [4, 312].

Смысловую нагрузку первой фразы Катерины подчеркивает многозначительная (на первый взгляд, обычная) реплика Зиновки, следующая сразу после слов Катерины «Вы мелкостное-то почитайте, Катерина Андреевна. Теперь самое важное мелким почерком печатают». Начиная со слов Катерины «Какая-то вьюга поднялась над нами, Степан», действие в пьесе сосредоточивается главным образом вокруг «директора чего-то» - Степана Сыроварова. В свое время Степан скрыл, что его брат Порфирий во время гражданской войны был в белой армии, а затем - что он же и находится за границей



(более того, что он поддерживает с ним связь). Обманув Катерину, жену Порфирия, Степан сам женится на ней.

Обманутыми оказываются и люди невинные, те, кто только вступает в жизнь. Катерина и приемная дочь Зоя живут в ужасе перед правдой, все больше и больше запутываясь в сети мелких и больших обманов. Уже в первом диалоге Катерины с дочерью (и в авторских ремарках) чувствуется, как угнетает их ложь, как напряжены их отношения.

«З о я. Снова раздали анкету. Кто, что, когда и почему.

Мать закрыла, глаза. Ее состояние выдают только руки.

Спрашивают про отца.

К а т е р и н а. Он умер.

З о я. Я не могу больше лгать, мамочка. Столько раз, столько раз... Через это я поступила в институт, стипендию получила. Овладела дружбой товарищей. Ведь все это кража, мамочка... (сквозь слезы). Такая молоденькая и уже такая дрянь.

К а т е р и н а. Все пройдет, Зоя. Защитишь проект, выйдешь замуж... кстати, Сережа еще не заговаривал с тобой? Будешь устраивать елки уже для детей.

З о я. Не хочу красть себе и мужа. Когда-нибудь он скажет, что я воровка» [4, 314]

Мать и дочь живут в страхе перед раскрытием обмана. Давняя, сопряженная с преступлением тайна, словно дамоклов меч, висит над ними и не дает понять, кто является виновником несчастья в их семье. Им кажется, что беда - в Порфирии, который еще в годы гражданской войны затерялся в эмиграции. О том же упорно твердит и Степан, убедивший и Катерину, и никогда не видевшую своего отца Зою.

Между тем неизмеримо более опасен для окружающих сам Степан, тот яд, который он постоянно источает незаметно, но верно. Да и вся жизнь этого героя - ложь, каждый шаг, каждый помысел пропитаны ложью. В этом смысле, по твердому убеждению драматурга, перед Степаном еще остается открытой та дорога, которая четверть века назад увела Порфирия в эмиграцию и по

которой он возвращается обратно на родину, сполна испытав тяжкие превратности жизни на чужбине.

Степан Сыроваров - фигура отнюдь не однозначная. Внешне он мог бы сойти за образчик русского деятеля, энергичного и инициативного, но все в его душе, как показывает драматург, безнадежно чужое; все было устройством: женитьба на красавице Катерине, жене брата, расчетливая забота о судьбе Марфы, закабаление Лопотухина, юриста, знающего свод законов. Брат Порфирий, спроваженный им когда-то за границу и выданный дома за мертвого, - самая большая для него проблема. Леонов открывал в фигуре Степана не только пустоту словесной демагогии, но и ее опасность для людей, для норм человеческих отношений.

В «Метели» ремарки служат своеобразной «подсказкой» к пониманию нравственной сущности главного героя, подчеркивает те или иные черты его душевного состояния («сквозь сжатые губы», «с раздражением», «Степана все более раздражает следящий взор жены», «Степан умоляюще поднимает руки» и т.д.). О многом говорит способность Степана варьировать тон разговора в зависимости от собеседника или обстановки: с женой он говорит раздраженно, совсем иначе - по телефону с представителем обкома. Желая подчеркнуть собственное благородство и доброжелательность, Степан говорит «тоном сомнительной ласки и дружбы» с Лопотухиным. Поняв же, что последний знает больше положенного, резко меняет интонацию - говорит «тихо и бешено».

Завершает социальный портрет Сыроварова Степана встреча с Порфирием. Вернувшийся брат не произносит ни одного слова, зато встреча с братом предоставляет Степану возможность выступить с целым монологом, развивающим психологическое действие со стороны «заграничных» планов героя. Сообщив жене, что «завтра после обеда отлет», Степан заводит разговор о брате: «И не гони: пусть поживет, оглядится... до



моего возвращения»; «...понимаешь, он мне море подарил и альбатросов... и тыщу лет гляденья в даль. Приласкай его за это...». Однако Катерина поняла его замысел: «Степан, ты бежишь... навсегда» [4, 358]. Там обнажается истинное лицо Степана, так выявляется мера социальной опасности лжи.

Отметим еще одну особенность драматургии Леонова: он часто использует такой прием, как лейтмотив или система лейтмотивов. Например, мотив «сада» в «Половчанских садах», лейтмотив «дома» в «Волке». В «Метели» простенькая мелодия звучит в самые напряженные моменты сценического действия. И мотив этот воспринимается как своеобразный аккомпанемент тому процессу нравственного обновления, который переживает Зоя. В первый раз звуки музыки слышатся в момент вспышки ярости Катерины, доведенной до отчаяния упреками дочери:

«К а т е р и н а, (не помня себя). Тогда...пиши тогда, что твой отец Порфирий Сыроваров бежал с белыми за границу. Тебя исключат из института. У Степана сорвется заграничная командировка. А Марфа? ... если узнает, что ей ввали про смерть Порфирия. Останешься одна, без диплома, и никто даже кивнуть не посмеет тебе в окошко. И не мсти мне, дочка, за свою жизнь.

Пауза. Где-то у соседей ребенок разучивает вальс» [4,315].

Конечно, Катерина права. Если узнают правду об отце-эмигранте, дорога в комсомол, в жизнь Зое будет закрыта. Леонов затронул здесь проблему, имевшую важное значение в общественной жизни тех лет. Уже тогда, в 30-е годы, драматург на примере личной судьбы Зои призывал задуматься о судьбах молодежи, которой пришлось отвечать за «вину» родителей. Почему Зоя должна лгать, прятаться, отвечать за чужие поступки? Зоя не выдерживает груза лжи, она наконец раскрывает правду.

В третьем действии о звуках музыки упоминается в ремарке, предваряющей решительное выяснение

отношений Степана и Лопотухина: «... Весь разговор ведется тихо, не повышая голоса: люди кругом. Одновременно с началом этой завершающей беседы за стеной начинается разучивание вальса». Наконец, в финальной части пьесы (происходит объяснение Зои с Сергеем, который, предварительно наведя справки о Порфирии Сыроварове, вернулся к ней) впервые складно звучит простенький мотив вальса, свидетельствующий о преодолении лжи Зоей:

«С е р ж а. Я уйду отсюда навсегда, мои друзья уходят со мною.

Никто не глядит на него, он царственно удаляется в одиночку... Очень кстати, впервые так складно и слитно, детская рука за стеной играет совсем простенький вальс, который приобретает оркестровое звучание» [4, 374].

По мысли О.Михайлова, в пьесе «звучит призыв к преодолению лжи, к нравственной чистоте и справедливости. Да и само общественное «покаяние» Зои - спасительный шаг к новой жизни, к подлинно светлым героям, к Марфе, Мадали, Зиночке, Лизавете» [3, 101]. Действительно, если Катерина уже не пытается прорвать эту пелену отчаяния и страха, то Зоя находит силы преодолеть «липкую, вязкую паутину» (по определению Е. Суркова), обволакивающую их. Этот бунт Зои против житейской «мудрости» Степана образует драматическую кульминацию пьесы. Это о ней и Порфирии пьеса, о преодолении лжи, о стремлении к нравственной чистоте. Покаяние - единственный путь к новой жизни.

В четвертом действии наступает сюжетная развязка конфликта, связанного Порфирием Сыроваровым. Он - безмолвный персонаж пьесы, лишь однажды проронивший: «Гвадалахара». И это единственное слово вбирает в себя весь длинный путь героя на родину, его право на прощение и доверие близких. Степан же говорит непрерывно: то заискивающе, то с угрозой, то ласково. Да и нельзя ему иначе, нельзя ему остановиться, прекратить хотя бы на минуту свою



многолетнюю игру с окружающими. Это вокруг него кружится метель («какая-то вьюга поднялась над нами, Степан»), полная тайн, опасных намеков и угроз. Это от него распространяется ложь, тень всеобщей тревоги, подозрительности, ожидание катастрофы.

«Метель» свидетельствует о том, что в леоновской драме сюжетная развязка не всегда является решением конфликта. Степан Сыроваров не наказан в пьесе (о сюжетной «концовке» можно судить лишь по внешне разрозненным репликам, намечающим перспективу существования Степана за границей). Предостережением служит истории Порфирия Сыроварова: его судьба – возможный вариант судьбы Степана.

Леонов в «Метели» обратился к довольно сложной и смелой для того времени теме. Мог ли писатель дать исчерпывающий ответ на сложнейшие вопросы времени? Мог ли подкрепить чем-нибудь свой эмоциональный протест против лжи и ее последствий тогда, когда только для написания подобной пьесы требовалось немалое гражданское мужество?

Заключение

Леоновская драматургия подразумевает обостренный, сжатый до предела историзм. В «Метели» главное не события, а преломление их в душах людей, отражение прошлого в настоящем, в нравственно-философском плане. С этим связана существенная особенность

леоновской драмы 30-х годов - пьесы, как правило, непродолжительны с точки зрения реального сценического времени, но в них поднимаются большие социально-исторические пласты. Впрочем, Леонов всегда оставался на почве конкретного историзма: все, что совершается в психологии и сознании героев, так или иначе есть отражение процессов социального раскола, становления, обновления жизни, все это-отражение отношения к историческим явлениям современной действительности.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить следующее. Леонову - драматургу в 1930-е годы не удалось отразить действительность во всей сложности и противоречивости. Попытка органично соединить философские раздумья об извечных нравственных категориях с конкретным историческим содержанием и одновременно поднять их на уровень общечеловеческих обобщений оказалась безуспешной и в «Половчанских садах», и в «Волке», и - отчасти - в «Метели».

Но вместе с тем лишь в «Метели» обстоятельства личной жизни персонажей раскрываются в углубленном нравственно-философском ракурсе, что в конечном счете позволяет драматургу придти к емким социальным выводам. Именно сложностью и трудностью исследуемых Леоновым человеческих отношений определяется жанровая доминанта пьесы как социально-психологической драмы.

Литературы

1. Богуславская З. Леонид Леонов. – М., 1960.
2. Бугров, Б.С. Философская драма Л.Леопова / Б.С. Бугров // Век Леонида Леопова. Проблемы творчества. Воспоминания. М.: ИМЛИ РАН, 2001. -С. 99-108.
3. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие / А.Б. Есин. М.: Флинта; Наука, 2003. - 247 с.
4. Леонов Л. Собр. Соч.: в 10 т., т. 7, М., 1983. – с. 312.
5. Хализев, В.Е. Теория литературы: учеб. / В.Е. Хализев. 3-е изд., испр. и доп. -М.: Высш. шк., 2002. - 437с.
6. Хрулев, В.И. Художественное мышление Леонида Леопова / В.И. Хрулев. Уфа: Гилем, 2005. - 536 с.
7. Щеглова Г. Социально-психологическая драма Л. Леопова (некоторые вопросы теории). – М., 1974.



Ким О. XX аср ижтимоий ва психологик драмасида бадиий изланишлар. Ушбу мақола 1930-йилларнинг ижтимоий-психологик драма жанрининг тақдирига бағишланган. Бу жанрнинг шаклланиши Л. Леоновнинг “Қор бўрони” пьесаси мисолида кўриб чиқилади ва унда характерларнинг шахсий ҳаёти шароитларини ахлоқий ва фалсафий нуқтаи назардан очиқ беришга ҳаракат қилинади. Бу хусусият ижтимоий-психологик драманинг жанр доминантасини белгилайди.

Kim O. Artistic search for social and psychological drama of the twentieth century. This article is devoted to the fate of the genre of socio-psychological drama of the 1930s. The formation of this genre is considered on the example of Leonov's play “Snowstorm”, in which an attempt is made to reveal the circumstances of the personal life of the characters in a moral and philosophical perspective. This feature determines the genre dominant of socio-psychological drama.



XITOIY VA O‘ZBEKISTON MODDIY FOLKLORINI TAQQOSLASH

*U Ayjun (吴爱菊, Liu Kun (刘鹗)
Shanhay xorijiy tillar universiteti o‘qituvchilari*

Kalit so‘zlar: folklor, moddiy folklor, milliy me‘morchilik, milliy liboslar, milliy taomlar, Xitoy O‘zbekiston taqqoslash.

Xitoy va O‘zbekiston turli geografik va iqlim sharoitlarida joylashgan bo‘lib, har birining o‘z hayot tarzi, urf-odatlar va diniy e‘tiqodlari bor. Shu tufayli Xitoy va O‘zbekiston xalqlarining har birida o‘ziga xos moddiy folklor shakllangan. Quyida Xitoy va O‘zbekistonning moddiy folklorini taqqoslash va tadqiqot obyekti qilib olib, Xitoyning xan va O‘zbekistonning o‘zbek millatiga xos milliy me‘morchilik, milliy liboslar va milliy taomlar kabilardagi tafovutlar taqqoslanadi. Bu ikki mamlakat xalqlari o‘zaro tanishishlariga ko‘maklashishi va “Bir makon – bir yo‘l” tashabbusi fonidagi aloqalarni mustahkamlashiga umid qilamiz.

Moddiy folklor tushunchasining ta‘rifi va tasnifi.

1. Folklor tushunchasining ta‘rifi va tasnifi.

Folklor turli olimlar tomonidan turlicha tasnif qilingan. Folklor deb bir mamlakat yoki millatning katta jamoasi tomonidan yaratilgan, amal qilinadigan va avloddan avlodga o‘tib kelayotgan hayot madaniyatiga aytiladi. Ayni vaqtda ilm-fan dunyosida ancha ommabop tasniflash usuliga ko‘ra folklor tushunchasi uch katta guruhga bo‘linadi:

(1) Og‘zaki folklor: og‘zaki nutq ko‘rinishida tarqalgan folklor na‘munalari.

Og‘zaki folklor ham o‘z navbatida uch turga bo‘linadi: bayon qilish, qofiyaga solish va maqol-u matal folklorlari.

(2) Urf-odatlar folklori: an‘anaviy urf-odatlar ko‘rinishida tarqalgan folklor namunalari. U milliy bayramlar, milliy e‘tiqod, o‘yinlar, ma‘lum ahamiyatga ega bo‘lgan imo-ishora yoki gavda holati, xalq tabobati, marosimlar, milliy raqs, milliy drama na‘munalari, irim-sirim kabilarni o‘z ichiga oladi.

(3) Moddiy folklor: borliqda bor bo‘lgan, ko‘zga ko‘rinadigan moddiy

ko‘rinishda

tarqalgan folklor. Asosan milliy me‘morchilik, san‘at, liboslar, taomlar kabilarni o‘z ichiga oladi.

2. Moddiy folklor tushunchasining ta‘rifi va tasnifi.

Tabiiy resurslarni insoniyat madaniyati mahsuliga aylantirishni biz moddiy madaniyat deb nomlashga odatlanganmiz. Insoniyat tabiatdagi narsalarni madaniyat na‘munalariga aylantirish jarayonida, muqarrar ravishda o‘zining ehtiyojlari, qadriyatlar hamda e‘tiqodini yaratgan narsasiga singdiradi. An‘anaviy moddiy madaniyatni o‘zining o‘rganish obyekti qilib olgan fanni biz moddiy folklorshunoslik deb ataymiz.

Moddiy folklorshunoslik asosan insoniyat yaratgan san‘at asarlari, uni yaratilish jarayoni, asarni yaratuvchisi kabi uch yo‘nalishga o‘z e‘tiborini qaratadi. San‘at asari deganda odamlar tomonidan yaratiladigan konkret narsalar tushuniladi, masalan: uy, taom, libos, taqinchoq, uy jihozlari kabilar. Yaratilish jarayoni bu inson bir narsani yaratishdagi to‘liq jarayon. Uy qurishni misol qilib olsak, avval biz insonlarni uy qurishiga undovchi motivatsiyani o‘rganishimiz kerak, shundan so‘ng uyni qurish joyi, qurilish materiali, uyni katta-kichikligi, tuzilish shakli, uy qurish marosimi, turli taqiqlar kabi insonlar uyga kirib joylashguncha bo‘lgan jarayon o‘rganiladi. Asarni yaratuvchisi deganda asarning yaratilishi va unga baho berishda ishtirok etgan barcha insonlar, shu insonlarning kelib chiqishi, ularning ma‘lum bir hunar va tushunchalarni qay tarzda saqlab qolib tarqatishgani kabilar tushuniladi.

Moddiy folklor asosan milliy me‘morchilik, milliy libos va taqinchoqlar, milliy taomlar kabi uch turga bo‘linadi.



1. Milliy me'morchilik. G'arb folklorshunosligiga ko'ra me'morchilik klassik me'morchilik, ommabop me'morchilik va milliy me'morchilikka ajratiladi. Milliy me'morchilik, ya'ni mahalliy me'morchilik, bu inson o'zi va boshqalar uchun quruvchi boshpana demakdir. Milliy me'morchilik barcha an'anaviy me'morchilik ko'rinishlarini o'z ichiga olgan holda, maxsus dizaynerlari yo'qligi bilan klassik yoki ommabop me'morchilikdan farqlanadi. Bunda ajdodlardan meros bo'lib kelayotgan uslubga tayanib qurish ishlari olib boriladi. Milliy me'morchilik aholi turarjoylaridan tashqari turli xil chayla, omborxonalar, qabrlar, chorva uchun qurilgan boshpanalar, hayotiy zarur mahsulotlarni ishlab chiqarish uchun quriladigan qurilmalar (g'isht, tamaki pishirish pechlari kabi) ni o'z ichiga oladi. Milliy me'morchilikda bino va bino, bino va atrof-muhit o'rtasidagi aloqalarni amalga oshirish, binoning balandligi, hajmi, yorug'lik va ko'rinish, qurilish materiallar tanlovi va xonalar ta'miri, xonaning xususiyatlari singari ko'plab omillarning barchasi insonlar belgilagan qadriyatlarni o'zida aks ettiradi va bir vaqtning o'zida shu qadriyatlarni saqlovchi kuch bo'lib xizmat qiladi.

2. Milliy libos va taqinchoqlar. Bu odamlarning an'anaviy kiyim va taqinchoqlaridir. Milliy liboslar zamonaviy liboslar bilan tafovutga ega bo'lib, milliy liboslar ommaviylikka urg'u beradi va odatda ko'pchilik tomonidan maqullangan, meros bo'lib kelayotgan tarixiy va madaniy ahamiyatga ega kiyim va taqinchoqlar hisoblanadi. Zamonaviy liboslar esa o'ziga xoslikka urg'u beradi va o'ziga xos individual g'oyalarni yuzaga chiqarib, yakka bir shaxsning madaniyat va axloqqa nisbatan tushuncha va qarashlarini o'zida aks ettiradi.

3. Milliy taomlar. Bu odamlar iste'mol qilishga odatlangan an'anaviy yegulik va ichimliklar bo'lib, asosan oziq-ovqatlar, oziq-ovqatlarning xususiyatlari, oziq-ovqat turlari, tayyorlash jarayoni va taomili, ovqatlanish odobi, bayram va marosimlardagi yeguliklar, shuningdek oziq-ovqat nomlari, saqlanishi va taqiqlar kabilarni o'z ichiga jamlaydi.

Xitoy va O'zbekiston moddiy folklorini taqqoslash.

Xitoy va O'zbekiston turli geografik va iqlim sharoitlarida joylashgan bo'lib, har birining o'z hayot tarzi, urf-odatlar va diniy e'tiqodlari bor. Shu tufayli Xitoy va O'zbekiston xalqlarining har birida o'ziga xos moddiy folklor shakllangan. Quyida asosan moddiy folklorga kiruvchi milliy libos va taqinchoqlar, milliy taomlar va milliy me'morchilik jihatlari taqqoslanadi. Shuni ta'kidlash joizki, Xitoyda 56 ta millat mavjud bo'lib, ushbu maqolada xan millatiga mansub milliy folklorning jihatlari va o'ziga xosliklari tanishtirib o'tiladi, 130 dan ortiq millat yashovchi O'zbekistonda o'zbek millati aholining 80% ini tashkil etadi, shu sababli maqolada asosan o'zbek millati haqida so'z boradi.

1. Milliy taomlar.

Xitoy xan millati taomlaridagi o'ziga xosliklar.

Xitoy folklorida "Xalq uchun eng muhimi ovqat" tushunchasi muhim ahamiyatga ega, shu sababli oziq-ovqatlar folklori folklor madaniyatidagi muhimdan muhim mazmunga aylandi va shuning uchun Xitoy oziq-ovqatlar mamlakatiga aylandi.

Birinchi o'ziga xoslik: Xitoy xan millatining an'anaviy iste'moldagi oziq-ovqatlarining asosini o'simliklardan olinadigan mahsulotlar tashkil qiladi. Asosiy taomi besh turdagi don mahsulotlari, sabzavotlar qo'shimcha taom sifatida qaraladi va bulardan tashqari kam miqdorda go'shtli taomlar iste'mol qilinadi. Bunday odatning yuzaga kelishiga asosiy sabab Xitoy markaziy tekislik hududlarida qishloq xo'jaligi mahsulotlarini yetishtirishga ixtisoslashgan iqtisodiyot yo'nalishining asosiy o'rin tutishidir. Guruchli va xamirli taomlar xan millati asosiy yeguligining ikki katta turini tashkil etadi. Janub va shimoldagi sholi yetishtiruvchi hududlarda guruch iste'mol qilinsa, g'alla yetishtiruvchi hududlarda undan tayyorlangan taomlar asosiy yegulik o'rnida turadi. Asosiy taomlarning tayyorlanish uslubi turlicha bo'lib, guruchli taomlar: bug'da pishirilgan guruch, guruchli pirog, guruchli bo'tqa, guruchli bo'g'irsoqchalar, guruchli ugra, guruchli yumaloqchalardan sho'rva, zongzi kabilar. Bug'doy unidan tayyorlanadigan taomlar:



bug‘da pishirilgan non, manti, ugra, yupqa non, bo‘g‘irsoq, chuchvara kabilar. Xomashyo yetishtirish joylarining o‘ziga xosligi, mahalliy hayot muhiti va insonlar ta‘bi, turli joylardagi tayyorlash usullari, shuningdek ziravorlar, pichoq ishlatish, olovni boshqarish, mahsulotlar meyorini bilish, pishirish san‘atidagi turli talab va o‘ziga xosliklar kabi omillarning ta‘siri tufayli xan millatining oziq-ovqat urf-odatlarida ko‘plab turdagi taom yo‘nalishlari shakllangan. Shular ichida eng ko‘zga ko‘ringan va jamiyatda tan olingan Lu, Chuan, Su, Yue, Min, Dje, Siang, Hui kabi taom yo‘nalishlari odamlar tomonidan “Sakkizta katta taom yo‘nalishi” deb ham yuritiladi.

Ikkinchi o‘ziga xoslik: sharob va choy xan millati vakillarining ikki katta ichimligi. Xitoy sharob va choyni vatani, xitoy xalqining 5000 yillik tarixi davomida sharob va choy muhim o‘rin egallab kelmoqda. Xitoyda sharobning turi ko‘p: oq sharob, sariq sharob, pivo, vino, dorivor sharob kabi. Xitoyda oq sharobning mashhurlik darajasi eng yuqori, uning asosiy xomashyolari gaolyan, jo‘xori, sholi, bug‘doy kabilar bo‘lib, shulardan gaoling eng yaxshi xomashyo hisoblanadi. Oq sharoblar ichida eng mashhuri “Yurt sharobi” deb nom olgan Maotay sharobidir. U tabiiy toza sharob iforiga ega bo‘lib, “Sharoblar marvaridi” deb e‘tirof etiladi. Xitoy dunyodagi choyni eng erta kashf etib yetishtirgan mamlakat hisoblanadi. Xitoyda juda ko‘p mashhur choylar bo‘lib, ularni oltita katta guruhga ajratish mumkin: ko‘k choy, qizil choy, oq choy, Ulong choyi, sariq choy va qora choy. Turli hududlarda yashovchi xanlarning choy ichish odatlarida ham tafovut mavjud bo‘lib, eng ko‘p uchraydigani to‘g‘ridan-to‘g‘ri damlab ichishdir.

Uchinchi o‘ziga xoslik: taomlanish usuliga ko‘ra xanlarning o‘ziga xosligi jamlanishda. Bu esa xanlar qarindosh-urug‘chilik aloqalarini qadrlash qadriyatlarini taomlanishda o‘z aksini topganidan dalolat.

To‘rtinchi o‘ziga xoslik: taomlanish anjomlariga ko‘ra xanlarning eng katta o‘ziga xosligi tayoqchalardan foydalanishidir. “Ahloq haqidagi bitiklar”dayoq “ovqat yeyish

tayoqchasiz imkonsiz” deya yozib qoldirilgan. Bundan ko‘rinadiki, kamida In Shan sulolalari davrida xanlar tayoqcha yordamida ovqatlanishga o‘tishgan.

O‘zbekistonning o‘zbek millati taomlaridagi o‘ziga xosliklar.

Markaziy Osiyodagi iqtisodiyotining asosiy tayanchi dehqonchilik bo‘lgan turkiy xalqlarning oziq-ovqat madaniyati juda boy va rang-barang. O‘zbek millati uzoq asrlar davomida o‘troq hayot tarzida yashab kelgan. Shu sababdan haligacha mol, qo‘y go‘shti kabi go‘shtli taomlarni yaxshi ko‘rishiga qaramasdan, kundalik uch mahal ovqatining asosini xamir ovqatlar, guruch, sut va choy tashkil etadi. Non va choy kundalik hayotning ajralmas qismi bo‘lib, poliz mevalari va mevalar ovqatdan oldin va keyin yengil tamaddi sifatida iste‘mol qilinadi. Palov o‘zbek xalqi eng sevib iste‘mol qiladigan taom hisoblanib, uni deyarli hamma o‘zbeklar tayyorlay oladi. Suyuq ovqatlar ham o‘zbek oziq-ovqat madaniyatida muhim o‘rin tutadi va suyuq ovqatlar ichida eng mashhuri mastavadir. O‘zbek xalqi shirinliklar tayyorlashga juda usta. Ayniqsa, bug‘doy uni, qand va yong‘oqdan tayyorlanadigan holvaning 50 dan ortiq turi mavjud.

Xan va o‘zbek millati milliy oziq-ovqatlarini taqqoslash.

O‘xshash jihatlari:

1) Har ikki joy aholisi choy, sharob ichishni yaxshi ko‘radi. Xanlar odatda choyga boshqa narsa aralashtirmay o‘zini ichishadi. Birgina choyni o‘zidan kelib chiqib aytganda, pekinliklar gul choy, Jiang, Je, Shanxay kabi hududda yashovchilar ko‘k choy, fujianliklar qora choy va ulong choyni ichishni xush ko‘rishadi. O‘zbekistondagi o‘zbek kabi millatlar asosan preslangan choy, qora choy ichishadi. Choy ichish vaqtida quruq meva, shirinlik va pishiriqlar iste‘mol qilishadi.

Sharob ichish xanlarda odamlar orasida iliq aloqalar o‘rnatishning muhim usulidir. Xitoyda oq sharob va pivo ko‘p iste‘mol qilinadi.

2) Xanlar ham o‘zbeklar ham guruch iste‘mol qilishni yoqtirishadi. Xanlar guruch, tariq, yopishqoq guruch kabilarni yeyishni yoqtirsa, o‘zbeklar guruchdan



tayyorlanadigan palov yeyishni yoqtiradi, lekin bug'da pishgan oq guruch yeyishni yoqtirishmaydi.

3) Xanlar ham, o'zbeklar ham xamir ovqatlarni yaxshi ko'rishadi. Xitoydagi eng ommabop xamir ovqatlar bug'da pishgan non, manti, ugra, yupqa kabilar bo'lsa, O'zbekistonda eng ommabop undan tayyorlangan yegulik hech shubhasiz nondir. Non shakli tayyor holga keltirilgach uni maxsus non pishirish uchun ishlatiladigan qurilma, ya'ni tandirga yopishtirilib pishiriladi. Tandır odatda qo'y yungi va loydan yasaladi, balandligi bir metr atrofida, qorni katta og'zi kichik, shakli yotqizib qo'yilgan katta xumni eslatadi. Tub qismi olov yoqishga moslashtiriladi, to'rt tomoni g'isht terib qotirilib, novvoy non yopishi uchun qulay qilib quriladi, pastki qismida havo aylanishi uchun tuynukcha qoldiriladi.

Farqlar:

1) Ovqatlanish anjomlari farq qiladi. Xanlar ovqat yeyish uchun tayoqcha ishlatishadi. O'zbekistonda to'y-marosimlarda pichoq, sanchqi ishlatilishidan boshqa hollarda ovqatlanish vaqtida qoshiq ishlatiladi yoki o'ng qo'l yordamida hech qanday anjomlarsiz tanovvul qilinadi. Islom dini ta'limotiga ko'ra taomni faqat o'ng qo'l yordamida og'izga solinadi va ovqatlanib bo'lingach ikki qo'lni ochib duo qilinadi. Xanlarda bunday qoidalar mavjud emas.

2) Asosiy oziq-ovqat mahsulotlari va taomlar farq qiladi. Xanlarning iste'mol qiladigan asosiy mahsulotlar bug'doy, sholiga asoslangan uglevodli birikmalar bo'lsa, o'zbeklarning asosiy iste'mol mahsuloti go'shtli mahsulotlar hisoblanadi. Xanlarning taomnomalarida sabzavotlar ko'p o'rin egallagan, chunki Xitoyda sabzavot turlari juda ko'p. Markaziy Osiyo hududi landshaft va iqlim jihatidan imkoniyatlari chegaralanganligi tufayli sabzavot turlari nisbatan kamroq, shu sababdan sabzavotlar o'zbekistonliklar dasturxonining asosini tashkil qilmaydi. O'zbekiston aholisining asosiy qismi islom diniga e'tiqod qilgani sababli go'sht mahsulotlari ichida cho'chqa go'shti, eshak go'shti, it go'shti, o'zi o'lgan hayvonlar go'shti, qon va yirtqich hayvonlar go'shtini iste'mol qilishmaydi, ammo

xanlarda deyarli hamma turdagi go'sht va go'sht mahsulotlarini iste'mol qilishda ta'qiq yo'q.

3) Taom tayyorlash usullari farq qiladi. Xan millati ovqat pishirishda juda keng va ko'p qirrali madaniyatga ega bo'lib, taom tayyorlashda asosan qovurish, yog'da qovurish, qayla bilan qovurish, qovurib dimlash, qaynatish, bug'lash, dudlash, dimlash, yog'da qaynatish, katta olovda tez qovurib olish, kichik olovda dimlash, cho'g'da pishirish, pechda pishirish, qiyomda pishirish kabi 20 ga yaqin usullardan foydalanadi, O'zbekistondagi turli millatlar taom tayyorlash usullari nisbatan sodda, asosan qovurish, qaynatish, dimlash kabi.

2. Milliy liboslar.

Xan millati liboslaridagi o'ziga xosliklar.

Qadimgi Xitoy an'anaviy libosi to'rt qismdan iborat: bosh kiyimi, ust kiyim, oyoq kiyimi va taqinchoqlar. Bosh kiyim, ya'ni boshga taqiladigan aksesuarlar. Qadimda xan millatining voyaga yetganlik taomiliga ko'ra yigitlarga bosh kiyimi kiydirilgan, qizlarning boshiga taqinchoq taqilgan. Bundan ko'rish mumkinki, bosh kiyim xan millati madaniyatida muhim ahamiyatga ega. Xitoy ust va bosh kiyim kiyuvchilar mamlakati o'laroq har doim bosh va ust kiyimga katta e'tibor berilgan, ust va bosh kiyimlar odamlarning ijtimoiy darajasiga mos ravishda bo'lgan. Qadimda erkak kishi yigirma yoshga kirgach, voyaga yetganlik belgisi sifatida o'qimishlilar bosh kiyim kiya, avom xalq vakillari ro'mol o'ragan. Qadimgi odamlarning fikriga ko'ra, bosh va ustki libos kiyish kiyinish odobining to'liq ko'rinishi bo'lib, ust kiyim kiyib bosh kiyim kiyimaslik ahloqsizlikning eng yuqori darajasi hisoblangan. Faqat gunohidan o'tishni so'rash vaqtida bosh kiyimni yechib, yalang oyoqda borishgan. Ust kiyimi(tana kiyimi) nomidan ham ko'rinib turganidek, tanani to'liq berkitadigan libos bo'lib, tikilish usuliga ko'ra ikki turga ajratish mumkin: beldan yuqori va beldan past qismga kiyiladigan hamda beldan yuqori va beldan past qismi ulanib tikiladigan. Oyoq kiyim, ya'ni oyoqqa kiyiladigan kiyim. Qadimgi odamlar yalang oyoqda yurishni ham ahloqsizlik ko'rinishi



deb bilishgan. Taqinchoqlar deb tanaga bezak sifatida taqiladigan narsalarga aytiladi. Qadimda keng tarqalgan taqinchoqlarga nefrit, dur, qilich, xushboʻy moddalar solingan xaltacha, boshga taqiladigan taqinchoqlar, sirgʻa, bilakuzuk kabilar misol boʻla oladi.

1912-yilda Xitoy Respublikasi hukumati “Kiyinish normalari” haqidagi qonunni qabul qildi, unga koʻra yevropacha frak va silindrsimon shlyapa Xitoyning bayramona kiyimi, gʻarbcha kostyum esa rasmiy kiyim etib belgilandi. Bu Xitoyning birinchi marta gʻarb uslubidagi liboslarning jamiyatdagi oʻrnini qonun orqali belgilashi boʻldi. Shundan soʻng Xitoy boshdan oyoq gʻarbcha kiyinish anʼanalarini oʻzlashtira boshladi. 1919-yili Sun Yatsen harbiy formadan andaza olgan holda kundalik kiyiladigan kiyim yaratishni iltomos qildi. Bu libos Xitoy milliy libosi va gʻarb kostyum-shimining qulayliklarini oʻzida mujassam etgan “sunyatsencha libosdir”. 1949-yilda Yangi Xitoy davlati tashkil topgach, sunyatsencha libos bilan bir qatorda old etagida ikkita tugmasi bor libos ham urf boʻlib, ayol-u erkak birday kiyadigan boʻldi. 20-asrning 80-yillariga kelib Xitoy islohotlar va ochilish siyosatini yuritishi natijasida iqtisodiyot rivojlana boshladi, odamlarning ongi ochila boshladi va turli joylarda gʻarb liboslari, kurtkalar, plashlar, sport kiyimlari, jinsi kiyimlar urf boʻla boshladi. Ayniqsa yosh qizlar kiyimlarining yangicha xilma-xil turlari paydo boʻldi. Bir soʻz bilan aytganda, ming yillar davomida xan millatining kiyimlarining umumiy uslubi yengillik va soddalikka asoslangan. Xan millatiga mansub qadimgi uzun chopon bu uslubni oʻzida eng yaxshi aks ettirgan kiyim hisoblanadi. Chopon, uning beli va uning yangi kengligi, bunday kiyimning asosiy oʻziga xosligi boʻlib, xan millatining yumshoq, xotirjam milliy xarakterini hamda tabiatidagi oddiqlik, bosiqlik, xushmuomalalikni oʻzida toʻliq mujassam etgan.

Oʻzbekistonning oʻzbek millati milliy liboslaridagi oʻziga xosliklar.

Markaziy Osiyoning oʻtroq aholisi liboslari ham boy madaniy anʼanalarni oʻzida aks ettiradi. Oʻzbekistonning shaharlarida

koʻpchilik odamlar zamon bilan hamnafas holda yevropacha kiyim kiyishadi, ammo, qishloq joylarida hali ham oʻzbek milliy kiyimlari kiyish anʼanasi saqlab qolingan. Oʻzbek erkaklarining kundalik kiyimi “koʻylak”, Toshkent va Fargʻona hududlarida yashovchi aholi orasida uzun, oldi ochiq “yaktak” kiyish urf boʻlgan. Erkaklar milliy kiyimlaridan yana biri “chopon”, chopon naqshlar bilan bezatiladi, unda tugmalar boʻlmaydi, koʻkrak qismiga yaqin joyda bogʻichlari boʻladi, yil fasllaridan kelib chiqib choponning yupqa, yengil, astarsiz turlarini ham uchratish mumkin. Erkaklar uylanish vaqtida tillarang iplar bilan bezatilgan chopon va tillarang yoki kumushrang iplar bilan bezatilgan salla kiyishadi. Erkaklar bellariga belbogʻ bogʻlab boshlariga doʻppi kiyishi ham oʻzbek millatining kundalik kiyinish uslublaridan hisoblanadi. Oʻzbekiston xotin-qizlarining anʼanaviy libosi uzun koʻylak va lozim boʻlib, koʻylak toza ipak va atlasdan tikiladi. Lozim ayollar kiyimlarining ajralmas qismi hisoblanadi, lozimning yuqori qismi keng, past qismi tor boʻlib, koʻylak bilan mos ravishda tikiladi. Ayollar ust kiyimi ham erkaklarniki kabi uzun chopon boʻlib “mursak” deb nomlanadi. Anʼanalarga koʻra, barcha oʻzbek ayollari tilla va kumush taqinchoqlar, tabiiy toshlar bilan bezatilgan uzuk va halqalar taqishadi. Bundan tashqari, oʻzbeklar tilla tish qoʻyishni yoqtirishadi, tilla tishlar soni badavlatlik belgisi hisoblanadi.

Xan va oʻzbek millati milliy liboslarini taqqoslash.

Oʻxshash tomonlari:

1) Har ikki millatda bosh kiyim kiyish odati bor.

Xan va oʻzbek millati milliy liboslarini solishtirganda, har ikki millat bosh kiyimlarga katta ahamiyat berishi va uzun kiyim kiyishni yaxshi koʻrishini koʻrish mumkin. Misol uchun, qadimgi xan erkaklari balogʻatga yetganda bosh kiyim kiydirish marosimi oʻtkazilsa, ayollar balogʻatga yetganda boshiga taqinchoq taqilgan. Oʻzbek millati islom diniga eʼtiqod qiladi, anʼanaviy dinlar soch oldirib yalang bosh yurishni taqiqlaydi va shu tufayli deyarli barcha oʻzbeklarda bosh kiyim kiyish odati bor.

2) Har ikkisida ijtimoiy mavqe



ko'rsatkichi mavjud.

Har ikki millatning milliy liboslari orqali libos egasining ijtimoiy mavqeyini bilish mumkin. Masalan, xan millatining bosh kiyimini olsak, toj yoki bosh kiyim kiyish azaldan ziyolilarning imtiyozi hisoblanib, faqatgina zodagonlar yoki yuqori tabaqa vakillari doirasiga kirgan. Quyi tabaqa vakillari esa faqat ro'molga o'xshash mato bilan boshini o'rab yurishi mumkin bo'lgan, xolos. Xitoy tilidagi "baland toj va keng kamar" iborasi hokimiyat boshqaruvida bo'lgan amaldorlar sinfiga ishora qiladi. Xan sulolasi oxirida ziyoli va harbiylar ro'mol o'rashi urf bo'lgan, Tang sulolasi davrida salla o'ylab topilgan, Ming sulolasi davrida boshga yuqa qora ipak mato o'rash xizmat kiyimining bir qismi hisoblangan va odatda bu qora matodan bo'lgan mato bosh kiyim deb yuritilgan, hozirgi kungacha odamlar amaldorlarni shu atama bilan chaqirishga odatlanib qolishgan. Bu bosh kiyimni oddiy odam kiyishi mumkin bo'lmagan. Xan millatining qadimgi liboslarining rangi ham tabaqalarga ajratilgan: sariq rang imperatorga, tillarang, qizil va binafsha rang amaldor va yuqori tabaqa vakillariga, havorang, qora va oq oddiy xalq vakillariga tegishli bo'lib, oddiy odamlar rangli kiyim kiyishi mumkin bo'lmagan.

Boy o'zbek oyilalarida to'n va sallalar tillarang iplar bilan bezatilgan, hatto oyoq kiyimlarda ham tillarang naqshlar bo'lgan. Shuning uchun kiyim matosining sifati, kiyim bezaklaridan kiyim egasining ijtimoiy o'rnini aniqlash mumkin bo'lgan.

3) Kiyim matolari o'xshash.

Xan va o'zbek millati vakillari o'troq hayot kechiruvchi bo'lganligi sababli, odatda, oddiy gazlama va ipak gazlamalardan kiyim tikishgan.

Farqlar:

1) Libosdagi taqiqlardagi farq. Xan millati liboslarining rang, kiyish uslubi, turi kabilardagi taqiqlar: oq va qora ranglar "noxush rang" hisoblangan, boshdan oyoq oq kiyish, erkaklar yashil ro'mol o'rashi yoki yashil bosh kiyim kiyish, o'g'il va qizlar qizil, sariq, yashil kabi yorqin ranglar kiyishi taqiqlangan. Xitoyning aksar joylarida ayol-u erkak, yosh-u qari kiyimining tag qismi

so'kilmagan bo'lishi kerak bo'lgan, chunki odamlar so'kilgan kiyim motam kiyimi, kulfat olib keladi deb ishonishgan. Ba'zi joylarda erkak kishi quritish uchun ilib qo'yilgan ayol kiyimi tagidan o'tishi mumkin bo'lmagan, bu erkak kishiga omadsizlik keltiradi deb hisoblashgan.

Markaziy Osiyo islom ta'limoti ta'siri kuchli bo'lgan hudud, o'zbek ayollari kalta yengli kalta kiyim kiyishi mumkin emas. Liboslarga inson va hayvon suratlari tushirilishi taqiqlangan va odatda gul yoki arab harflari tushirilgan, bu islomda shaxs yoki narsaga sig'inish taqiqlanganligi bilan bog'liq natija hisoblanadi.

2) Dekorativ naqshlardagi farq. Bu turli millatlarning madaniy o'tmishi bilan

belgilanadi. Masalan, ajdar va qaqnus surati tushirilgan kiyim qadimgi xitoyda imperatorga tegishli bo'lgan. Harbiy amaldorlar kiyimlariga ham sher, karkidon kabi turli hayvonlar surati tushirilgan. Ammo, o'zbek millatiga kelsak, kiyimga hayvon suratini tushirish taqiqlangan va bu islom ta'limotining ta'siri bilan bog'liq.

3. Milliy me'morchilik.

Xan millati milliy me'morchiligining o'ziga xosligi.

Xitoy chegarasi keng, uzoq tarixga ega davlat bo'lib, 7000 yildan ortiq me'morchilik tarixiga ega. Xitoyning turli joylaridagi xan millatiga mansub me'moriy obidalar qurilish uslubi va tuzilishiga ko'ra bir-biriga yaqin bo'lib, katta qismi yog'ochdan ishlangan bir qavatli binolar, ko'p qavatlilari nisbatan kam. Bu xan millatining umumiy milliy madaniyati va me'morchilik odati bilan belgilanadi. Ammo, joylashgan o'rnining tabiiy muhiti va iqlimidagi farqga ko'ra, turli joylardagi xan millati binolari bino qurishdagi xom-ashyolar, bezak ranglari, tuzilishi kabi jihatlarida bir-biridan farq qilgan. Shu tariqa har biri o'ziga xos bo'lgan hayot tarzi shakllangan, bulardan Pekinning "Sihiyuan"i (to'rt tomoni bino va o'rtasi hovlilil uy) va shimoli-g'arbiy hududlardagi "Yaodong" (g'or uylar) kabilar o'ziga xosligi bilan ajralib turadi.

Sihiyuan deb to'rt tomoni uy bilan o'ralgan hovli uy, Pekin sihiyuani odatda o'zaro mutanosiblikka ega shimoliy, janubiy, sharqiy va g'arbiy tomon xonalaridan iborat



bo'ladi. An'anaviy sihiyuan odatda ichki va tashqi hovliga bo'linadi, ikkinchi darvoza ya'ni "ichki darvoza" bilan tutashadi. Ichkari hovlida odatda uy egalari hayot kechirib, begonalar kirishi mumkin bo'lmaydi. Sihiyuanning asosiy binosi va g'arbiy, sharqiy binolar orasida odamlar harakatlanishi, dam olib o'tirish, hovli ichidagi manzaralardan bahramand bo'lish uchun yo'lak va o'rindiqlik kabilar bo'ladi. Ba'zi sihiyuanlarning eng ichkari qismida hali turmushga chiqmagan qizlar hayot kechirishi uchun ham maxsus xonalar ajratilgan.

Yaodong – Sariq tuproq platosidagi inshoot bo'lib, Shimoliy Shansi provinsiyasidagi dehqonlar ramzidir. Yaodong ya'ni, g'or uy loyli g'or, g'ishtli g'or va toshli g'orga bo'linadi. Yaodong odatda janubga qaragan qiyalikda, quyoshga va keng daraxtsiz mintaqaga qaragan holda, hayot kechirishga mos tarzda quriladi. Yaodong ichkarisining bir tomonida qozon va o'choq joylashadi, kanning (yotoq pech) bir tomoni o'choqqa ulangan bo'ladi. O'choqning mo'risi yotoq pechning tagidan o'tganligi sababli qishda yotoq pechning usti juda issiq bo'ladi. Yotoq pechning uch devoriga odatda surat tushirilgan qog'ozlar yoki devoriy suratlar yopishtirilgan bo'ladi va Shimoliy Shanxiliklar uni "kan devori" deb atashadi. Bunday kan devorlari foydali bezak bo'lib, kanning dag'al devori va to'shak bir biriga tegishidan himoya va tozalikni saqlab turuvchi vosita bo'lib xizmat qiladi. Uy ichki ko'rinishini ko'rkamlashtirish maqsadida ko'pchilik kan devoriga surat tushiradi. Yaodongning uch katta afzalligi mavjud: birinchidan juda baquvvat, bir necha yuz, ming yillar davomida buzilmay saqlanishi mumkin; ikkinchidan g'orda yashash odamning umrini uzaytiradi, bunga sabab g'or ichidagi harorat va namlik nisbatan barqaror; uchinchidan g'or tomining qalinligi ikki metrdan ziyod va bu g'or ichi qishda issiq, yozda salqin bo'lishini ta'minlaydi.

O'zbekistonning o'zbek millati me'morchiligining o'ziga xosligi.

Markaziy Osiyo millatlari milliy me'morchiligini, ko'chmanchi yoki o'troq millatligiga ko'ra ikki katta guruhga ajratish muki. Qozoq, qirg'iz kabi ko'chmanchi

millatlar o'tovda, o'zbek, tojik kabi o'troq millatlar esa g'ishtli yoki loyli uylarda yashashadi.

O'zbeklar yashovchi Markaziy Osiyo daryolari orasidagi hududda tosh nisbatan kam, shu tufayli qurilish materiallarining ko'p qismi yerdan olinadi. Uyning asosiy qismi mahalliy hududlardan olingan tuproqdan yasilib, quritilgan g'isht yoki to'g'ridan-to'g'ri pishirilgan loydan tiklanadi. Uy xonalari odatda poydevorsiz to'g'ridan-to'g'ri yerdan ko'tarilgan. Xonaning ichkarisidagi yer qismiga loy g'isht terilgan yoki somon to'shalgan va ustidan gilam to'shalgan. Ichki devorlariga naqshinkor qilib o'yama tokchalar qilingan, bu tokchalar ichida har xil kundalik turmushda ishlatiladigan narsalar yoki idishlar saqlangan. Hozirda xonani isitish uchun deyarli hamma xonadonlarda devoriy pechlar mavjud, o'tmishda esa ko'pincha xonani isitish uchun sandallar qilingan. O'zbeklar uylari odatda sharqqa qaragan bo'ladi. Hovlining oshxonaga tutash joyida non yopish uchun tandir, hovli oxirida hojatxona, hovli devorining bir burchagida og'ilxona joylashadi. Bunday uylar mahalliy iqlimga juda mos, qishda iliq va yozda salqin, shu bilan birga kamchiqim hisoblanadi. Odamlar yoz faslida vaqtlarini ko'proq hovlida o'tkazishsa, qish faslida uy ichidagi pech hayotning markaziy qismiga aylanadi, pech yonida odamlar ovqatlanishadi, suhbat qurishadi, mehmon kutishadi va hatto o'sha yerda uxlashadi.

Bir so'z bilan aytganda, O'zbekiston singari Markaziy Osiyo hududidagi binolar uslubi turli xil, turli hududlarda turli zamonlarga mansub turli uslubdagi binolar mavjud. Makedoniyalik Aleksandr Markaziy Osiyo yerlarini bosib olgandan so'ng Markaziy Osiyo me'morchiligi yunon madaniyatining ba'zi unsurlarini qabul qila boshlagan, masalan, qurilishda sopol plitkalar, gumbazsimon eshik, tosh ustun, tosh haykallar, poydevorlardan foydalanish boshlangan. Chor Rossiyasi O'rta Osiyoni zabt etishidan avval O'rta Osiyo shahar va binolarida islom me'moriy uslubi yaqqol namoyon bo'lgan. Ko'plab qadimiy shaharlar qurilishida diniy binolar markaziy o'rin egallagan. Chor Rossiyasi Markaziy Osiyoni



bosib olgach ko‘plab yangi shahar va infrastrukturalar qurdirgan, hamda mavjud qadimiy shaharlarga o‘zgartirishlar kiritgan va shu bilan bir vaqtda ko‘plab rus uslubiga mansub va turli uslublar uyg‘unligidagi binolar qurdirgan. Markaziy Osiyo davlatlari o‘z mustaqilligini qo‘lga kiritgach, har bir millat birin-ketin o‘z milliy an‘analariga xos madaniyatni qayta tiriltirishni boshladi. O‘zbeklar ham mustaqillik yillarida ko‘plab masjid, maqbara va madrasalarni ta‘mirlashdi va yangidan bunyod etishdi.

Xan va o‘zbek millati milliy me‘morchiligini taqqoslash.

O‘xshash tomonlari:

1) Xan va o‘zbek millati memorchiligining har ikkisi o‘zida feodal-patriarxal

tuzimini o‘zida mujassamlantiradi. Me‘morchilik ko‘lami, uslubi, ishlatish materiallari, ichki bezaklari kabilarning barchasida qat‘iy feodal iyerarxiya mavjud, ma‘lum chegaralardan chiqish mumkin emas.

2) Me‘morchilik materiallari o‘xshash. Xan va o‘zbek o‘troq millatlari me‘morchilikda odatda g‘isht, sement va yog‘ochdan foydalanishadi.

Farqlar:

Binoning joylashuv o‘rnini belgilashda farq bor. Xan millati uy qurish uchun joy tanlovida “Fenshuy”ga tayanadi. Fenshuy – xitoy xalqining uzoq tarixga ega ta‘limoti bo‘lib, u tabiatning kuchi va koinotning katta magnit energiyasidir. Inson va tabiat uyg‘unligi fenshuyning asosiy g‘oyasi hisoblanadi. Avval boshda fenshuy asosan saroy, turar-joy, qishloq, qabriston kabilarga joy tanlash, qurilish usullari va tamoyillari bilan bog‘liq bo‘lgan, mos joy tanlash uchun o‘ylab topilgan ta‘limot hisoblangan. Fenshuy nazariyasi aslida geofizika, gidrogeologiya, munajjimlik, meteorologiya, atrof-muhit landshaftshunosligi, arxitektura, ekologiya hamda inson tanasi hayoti informatikasi kabi ko‘p turdagi fanlarni o‘zida jamlagan aniq fan hisoblanadi. Uning maqsadi tabiiy muhitni diqqat bilan o‘rganish, tushunish, tabiatdan foydalanish va o‘zgartirish, yaxshi yashash muhitini yaratishdan iborat. Fenshuy madaniyati ta‘sirida xan millati milliy

me‘morchiligi o‘ziga xoslik kasb etdi. Masalan, eshik ostonasiga yovuz ruhlarga qarshi deb ishoniladigan turli belgilar o‘rnatish, darvozadan hovliga kirish joyida bezak devor ko‘tarish, eshikka tumor yopishtirish kabi.

O‘zbeklar xonadoniga faqat bir kirish orqali kirish mumkin. Ko‘chadan o‘tayotganlarning nazari to‘g‘ridan-to‘g‘ri hovli ichkarisiga tushishining oldini olish maqsadida darvoza ichkarisiga kichikroq to‘siq devor quriladi. Bunday to‘siq devorchalar xan millati madaniyatida ham uchraydi, ammo, o‘zbeklar bu devorni qurishdan ko‘zlagan maqsadi xanlardan ancha farq qiladi. O‘zbeklar quradigan bunday to‘siq devorchalarni xanlarniki bilan taqqoslaganimizda, xanlar bu devorchani qurishda tashqaridagi odam hovli ichini ko‘ra olmasligidan tashqari boshqa maqsadlarni ko‘zlaganini ko‘rishimiz mumkin. Xanlarda bunday devorchalar “Ingbi” yoki “Yovuz ruhdan saqlovchi” deb nomlanadi. Odamlar yovuz ruhlar darvozadan kirgach bu to‘siq devorlardan o‘ta olmaydi deb ishonishgan va shuning uchun shunday devorlar qurib o‘zlarini har xil yovuzliklardan saqlashga urinishgan. Bu himoya devorlari darvoza tashqarisidan kiruvchi kuchli havo oqimini to‘shiga ham xizmat qiladi. Fenshuy ta‘limotiga ko‘ra, tashqaridan kiruvchi havo oqimi to‘g‘ridan to‘g‘ri xonalar ichiga kirishi mumkin emas, baxtsizlik keltirishi mumkin, shu sababli darvoza va hovli o‘rtasida albatta to‘siq devori qurish kerak.

Xullas, Xitoy va O‘zbekiston turli geografik va iqlim sharoitlarida joylashganligi, har biri o‘z hayot tarzi, urf-odatlar va diniy e‘tiqodlariga egaligi tufayli, bu ikki davlat xalqlarining milliy taomlari, liboslari va me‘morchiligida o‘xshash tomonlari ham, noo‘xshashliklar ham mavjud. Bunday o‘xshashlik va farqlarni chuqur o‘rganish orqali ikki davlat xalqlari bir-birini yaxshi tanib olishiga sharoit yaratish, shuningdek, ikki xalqning “Bir makon - bir yo‘l” tashabbusidagi hamkorligini yanada rivojlantirish mumkin bo‘ladi.



Adabiyotlar

1. Robert E. Walls *Folklife and Material Culture, in The Emergence of Folklore in Everyday Life: A Fieldguide and Sourcebook*, ed. George H. Schoemaker, Bloomington: Treckster Press, 1989 г.
2. 王娟编著 《民俗学概论》，北京大学出版社，2002年
3. 王衍军编著 《中国民俗文化》，暨南大学出版社，2011年
4. 吴宏伟主编 《新丝路中亚——中亚民族传统社会结构与传统文化》，社会科学文献出版社，2015年
5. 杨超著 《中国民俗》，时代文艺出版社，2009年
6. 钟敬文主编 《民俗学概论》，上海文艺出版社，1998年

У Айжун., Лиу Кун. Сравнение материального фольклора Китая и Узбекистана. Китай и Узбекистан находятся в различных географических и климатических условиях, каждый из которых имеет свой образ жизни, традиции и религиозные убеждения. В связи с этим в каждом из народов Китая и Узбекистана сложился своеобразный материальный фольклор. Статья посвящена сопоставлению и исследованию материального фольклора Китая и Узбекистана, в частности, сопоставлению различий в народной архитектуре, народной одежде и народной еде между китайскими и узбекскими народами, чтобы помочь китайским и узбекским народам понять друг друга и способствовать взаимодействию двух народов в контексте инициативы “Один пояс, один путь”.

U Ayjun., Liu Kun. Comparison of the material folklore of China and Uzbekistan. China and Uzbekistan are located in different geographic and climatic conditions, each of which has its own way of life, traditions and religious beliefs. In this regard, a kind of material folklore has developed in each of the people of China and Uzbekistan. The article is devoted to the comparison and study of the material folklore of China and Uzbekistan, in particular, the comparison of differences in national architecture, national clothes and national food between the Chinese and Uzbek peoples, in order to help Chinese and Uzbek people to understand each other and promote interaction between two nations in the context of the initiative “One line, one way”.



THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF PHONOSTYLISTIC MEANS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

*Saparova Kunduz Otaboyevna,
Doctor of Science on Philological Sciences,
Associate professor of UzSWLU*

Key words: *phonostyle, phonostylistics, phonovariant, sounds, sound system, phonostylistic units, phonostylistic means.*

Phonostylistic means of heterogeneous systems have serious differences that give rise to different results. That is, the uniqueness of segment and super-segment phonostylistic units in different-system languages (in our case, Russian and Uzbek) determines their specific functioning in the speech process. Therefore, the implementation of phonostylistic studies in a comparatively typological aspect involves an inventory of phonetic means of expressing the stylistic coloring of linguistic units, which are manifested when pronouncing variants of words, phrases and expressions occur, and identifying interlingual features of their implementation.

An inventory of the phonetic means of expressing the stylistic coloring of the pronunciation variants of linguistic units, and therefore, the phonetic means participating in the formation of the type of stylistic coloring, is carried out with the aim of establishing regular relationships between the relevant phonostylistic systems of the compared languages.

The phonostylistic system of one or another language is a combination of stylistic properties of sound (phonetic) units of a language. Sound (phonetic) language units serve as stylistic markers of pronunciation styles, or phonetic styles.

The phonostylistic system of the language is closely connected with phonetics (phonology) and stylistics. Accordingly, comparative phonostylistics is directly determined by the phonological (phonetic) typology (on the one hand) and stylistic (on the other hand).

Comparative phonostylistics (phonics), therefore, is a section of linguistics,

whose tasks include a comparative study of the stylistic properties of sound (phonetic) systems of two or more arbitrary languages, regardless of kinship and territorial distribution.

Two or more languages, especially closely related, can have “systemic, or typological, kinship” in their structure. Despite this, from a stylistic point of view, there is non-identity in certain respects, since “any grammatical proximity (in the broadest sense of the word) is not stylistic proximity” (Buranov, 1983, p. 154).

Studying and analyzing the stylistic properties of the sound systems of two or more languages involves the identification of interlanguage corresponding means of expressing the stylistic coloring of a linguistic unit at a sound level. In this case, interlanguage phonostylistic correspondence is single-level, and its identification is possible if there is developed material for the structure of phonostylistic systems of each individual language being compared.

The development of the material of the structure of phonostylistic systems of each separately compared language, that is, their analysis and inventory, sets the task of matching their formal-substantive units at the phonetic level of the resource stylistics, determining the typical features characteristic of the sound stylistics of these languages, establishing isomorphism and allomorphism of their stylistic resources of sound system.

Determining the features and similarities of the phonostylistics of languages, identifying the causes of the isomorphism and allomorphism of the stylistic resources of their sound system necessitates substantiating the basic methods



of analysis and general principles of comparison, since linguistic literature has not yet developed the basics of a comparative-typological study of the phonetic aspect of stylistic systems of languages.

As it is recognized, for the transmission of a particular segment of the content plan in any language, there are some form of expression plan. A certain unit of the content plan is assigned a certain form of the expression plan. However, in the process of evolutionary linguistic development, along with the functioning forms of the expression plan, there are synonymous variants, in our case phono-options (pronunciations), which are subsequently used depending on the nature of the language-speech functional styles and, accordingly, are divided into:

- 1) stylistically unmarked, neutral;
- 2) stylistically marked, conditioned.

Consequently, the phonostylistic typologist should be involved in identifying both stylistically unmarked and stylistically marked units of the expression plan at the phonostylistic level of languages and establishing correspondences between them. Stylistically marked and stylistically unmarked, neutral variants of expression of the same plan of content “constitute two sides of a single process of communication, are two sides of the plan of expression, which reflects the dialectical unity of form and content” (Buranov, 1983, p. 154).

Thus, the main inventory, which serves as an external spokesman for the plan of the content of stylistic coloring at the phonostylistic level, can be attributed to pronunciation versions of linguistic units, which are divided into stylistically neutral, unconditioned and stylistically colored, conditioned.

Pronunciation variants of linguistic units along with stylistic means of other levels of the linguistic hierarchy form speech styles. The stylistic characteristic of speech is determined by the quantitative parameters of the functioning of stylistic means in it, by their peculiar selection and organization (according to M.N. Kozhina). In other words, speech styles are determined by the systematic relationship of linguistic means in

the socio-communicative functioning of the language.

So, stylistically labeled versions of linguistic units of the plan of expression, giving the speech a stylistic coloring, have a lower frequency than their stylistically neutral invariants. However, this circumstance indicates the presence of greater stylistic significance, stylistic information content.

Phonetic changes contribute to the emergence of pronunciation variants of words and their stylistic differentiation. Phonetic changes as stylistic markers of pronunciations of words are involved in the formation of a particular pronunciation style. We can distinguish stylistic markers of neutral, high, low pronunciation styles. In this regard, a comparative analysis of phonostylistic means of the compared languages is carried out by identifying stylistically neutral, stylistically sublime and stylistically reduced forms of expression of phonetic units, which allows us to establish typical and specific relations between the relevant irrelevant means of two or more languages.

Phonetic changes, which serve as stylistic markers of pronunciation styles, can cover both units of the linear level and units of a nonlinear, prosodic level. Depending on what phonostylistics of one or another language is studying - phonetic changes at the linear level or phonetic changes at the nonlinear level - distinguish segment and super-segment phonostylistics.

The comparative phonostylistics of the segment level is engaged in determining the corresponding stylistically colored and stylistically uncolored (neutral) phono-variants of the word in the compared languages, the cause of which is the phonemic changes in the composition of the lexeme.

Thus, the main object of comparative typology in segment phonostylistics is the study of the stylistic functions of the phoneme and its positional varieties in the changing sound structure of the word.

The change in the phonemic composition of a word acts as a high-frequency phonostylistic means participating in the formation of pronunciation variants of words, which is explained by the wide field of



possibility of varying phonemes and their combinations in comparison, for example, with stress. A change in the phonemic composition of a word can be motivated by the qualitative and quantitative characteristics of phonemes, their paradigmatic and syntagmatic features, the activity and probability of their appearance in speech. In particular, a change in the phonemic composition of a word is determined by the degree of reduction of vowels, assimilation and dissimilation of consonants, reduction or increase in the composition of phonemes in a word, the number of syllables in it, etc.

Stylistically significant phonetic modifications in the field of changing the phonemic composition of a word can be, for example, in modern Russian:

a) the replacement of one positional variety of the phoneme with another positional variety - the alternation of positional varieties of vowels and consonants of phonemes;

b) replacement of one phoneme (both vowel and consonant) with another.

When alternating the positional varieties of vowel phonemes in modern Russian, the change in the vowel depending on the adjacent consonant sound in phonovariants of words like *каст[ру]ля-каст[ру]ля* (pan), *ци[ру]льня-ци[ру]льня* (barber) (the second pronouncing version of these words gives the speech a stylistically reduced character). Stylistically significant in the alternation of positional varieties of vowel phonemes in modern Russian can also be the degree of reduction of vowels in an unstressed position. This phenomenon is especially characteristic of the high pronunciation style and stage speech when pronouncing unreduced vowels [o] and [э] in the first pre-stressed syllable of words of foreign origin like *[но□]каут*, *[но□]кдаун* (compare the stylistically neutral pronunciation of these words: *[нА]каут*, *[нА]кдаун*).

When alternating positional varieties of consonant phonemes, the pronunciation of consonants with a tinge of labialization in front of labialized vowels in colloquial words of the type nickname *ник[ч°о]мный*, *я[р°о]м* and pronunciation of consonants in a

confluence of homogeneous consonants by types *ми[с]ия-ми[с]ия*, *фоногра[м]а-фоногра[м]а*, which is characteristic of a neutral pronunciation style.

However, not only alternating positional varieties of vowels and consonants, but also alternating phonemes have a stylistic informativeness. For example, alternating vowels of phonemes, such as:

a) replacing the vowel [e] by [o] in words such as *бытие-бытиё*, *гренадер-гренадёр*;

b) the replacement of the vowel [o] with [e] in words such as *тёлочка-телочка*, *гравёр-гравер*;

c) the replacement of the vowel [o] with [a] in the words of the type *обусловливать-обуславливать*, *сосредоточивать-сосредотачивать* (from the point of view of styling, the second phono-variant of the above words is recognized colloquial in modern Russian literary language).

The replacement of consonant phonemes correlating in hardness / softness in position in front of vowels [e] and [e] in words of foreign origin such as *но[вe]лла-но[вэ]лла*, *[крe]мовый-к[рэ]мовый*, also has a certain stylistic significance, as well as the replacement of consonant phonemes correlating in hardness / softness in the position of the end of the word and in other positions. So, for example, colloquial speech is characterized by the pronunciation of words such as *дверь*, *затмить* with a soft consonant when a consonant is combined: *[д']верь*, *за[т']мить*.

Thus, segment phonostylistics is engaged in determining the qualitative characteristics of phonemes and their shades, studying normalized and non-normalized segment units, as well as identifying their quantitative parameter in various functional-stylistic varieties of speech. The study of phonetic means of expressing the stylistic coloring of a word at the segment level allows us to identify those differential signs that contribute to the formation of pronunciation variants and their further stylistic distinction.

The formation of pronunciation variants of words and their further stylistic



distinction is facilitated not only by segment units, but also by prosodic ones. The range of problems in the comparative typology of units of the supersegment level of phonostylistics includes, in connection with this, studies of the stylistic properties of vibrations in the statement of verbal stress, intonational structure of languages (components of intonation such as timbre, tempo, rhythm, melody, etc.), violation of syngarmonization of vowels in synharmonic languages .

Fluctuations in the formulation of verbal stress in languages in which verbal stress is the prosodic dominant of a word have great stylistic potential. For example, in modern Russian literary language, the word *шумы* in professional speech is used with emphasis on the last syllable: *шумь́*. In the sailors' speech, the word *рапорт* is pronounced with emphasis on the second syllable: *рапо́рт*. In the speech of doctors there is a pronunciation of the word *шприцы* with an emphasis on the root: *шпри́цы*. In the speech of musicians, the word *полифония* is pronounced with emphasis on the penultimate syllable: *полифо́ния*.

In other languages, in which verbal stress is not a prosodic dominant of the word, for example, in the modern Uzbek literary language, stress is not a vivid phonostylistic tool. Consequently, the phonostylistic system of these languages has other prosodic means of expressing the stylistic coloring of linguistic units.

So, syngarmonism can act as a prosodic phonostylistic means in the modern Uzbek language. However, syngarmonism in the Uzbek language (unlike other Turkic languages) is violated, therefore it is also not a universal phonostylistic tool, as, for example, in the Kazakh or Kyrgyz languages.

Thus, in the modern Uzbek literary language, neither verbal stress (due to its fixity) nor syngarmonism (due to its inconsistency) are not a strong phonostylistic means.

In the modern Uzbek literary language, segmented phonetic means of expressing the stylistic coloring of linguistic units are, at the level of words and phrases, mainly phonetic modifications of vowels and

consonants, as well as a change in the phonemic composition of a word due to a reduction / increase in the number of phonemes and syllables in it. In particular, the high-frequency phonostylistic tool in the modern Uzbek literary language is the dissimilation of consonants in pronunciations of words such as *бундай-мундай*, *сунбул-сумбул*, the sound of words such as *жабв-жавр*, *бебоиш-бевоиш*, alternation of consonants in phonetic words such as *товуш-довуш*, *хуруж-хуруш*, etc. (The second variant of these pronunciation variants of words in the modern Uzbek language is spoken).

In the field of phoneme changes, in the Uzbek language, their alternation in the pronunciation of words such as *мулла-мулло*, *домулла-домулло* (the second phono-variant of these words is bookish) is stylistically significant. Stylistically significant in the Uzbek language are also:

a) the epithesis of vowels in phonovariants of words such as *столб-столба*, *танк-танка*;

b) the epithesis of consonants in phonovariants of words like *янгидан-янгитдан*, *карчалон-карчаллон*;

c) a syncope of sound in phonovariants of words such as *ариза-арза*, *бухороча-бухорча*;

d) the elimination of sounds in variants of pronunciation of phrases such as *ана у-анов*, *мана у-манов*, etc. (The second phono-variant of these words is colloquial in nature).

It can be concluded that the system of phonostylistic means of the compared languages, in this case Russian and Uzbek, is not identical. The idiom of phonostylistics of the Russian language, in contrast to the phonostylistics of the Uzbek language, lies in the fact that in Russian the means of expressing the stylistic coloring of linguistic units along with segment units (changes in the phonemic composition of the word) are super-segmented, prosodic, in particular stress. The idiomatic phonostylistics of the Uzbek language, in contrast to the phonostylistics of the Russian language, can be expressed by the fact that phonetic stylistics of the Russian



language is not characterized by such a phonetic phenomenon as the syngarmonism of the word in the Uzbek language, which is still preserved in many Uzbek words in the root morpheme and is consistently manifested in a number of dialects of modern Uzbek language, under the influence of which it often penetrates into normalized speech.

Thus, to identify isomorphism and allomorphy between the stylistic resources of the sound system of the languages being compared, analysis and inventory of phonostylistic systems are necessary both in terms of monolingual and in terms of bilingual and multilingual.

References

1. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительной типологической фонологии /На материале узбекского и других языков.-Ташкент, 1981.
2. Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркского языков.-Москва, 1983.
3. Вопросы фоностилистики: сб. статей/ Отв. ред. К.Б. Карпов.-Москва,1980.
4. Норма и стилистическое варьирование: Межвуз. сб. науч. тр./ Отв. ред. О.С. Сапожникова.-Горький, 1987.
5. Нурахметов Е. Проблемы супraseгментной фоностилистики (на материале французского языка): Автореф. дисс. ...докт.филол.наук.-Москва, 1997.
6. Панов М.В. История русского литературного произношения 17-20вв.-Москва, 1990.
7. Пинежанинова Н.П. Фоностилистический аспект звуковой организации стиха (на материале поэзии А. Блока): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.-Санкт-Петербург, 1992.
8. Портнова Н.И. Фоностилистика французского языка.-Москва,1986.

Сапарова К. Сходства и различия фоностилистических средств русского и узбекского языков. Данная статья посвящена изучению сходных и своеобразных особенностей фоностилистических средств русского и узбекского языков. В частности, особое внимание уделяется стилистическим свойствам фонетической системы языков в сравнении. Фоностилистическая система того или иного языка представляет собой сочетание стилистических свойств звуковых (фонетических) единиц языка. Звуковые (фонетические) языковые единицы служат стилистическими маркерами стилей произношения или фонетических стилей. Стилистические свойства звуковых систем двух или более языков включают в себя выявление межъязыковых соответствующих средств выражения стилистической окраски языковой единицы на звуковом уровне. Уникальность сегментированных и суперсегментных фоностилистических единиц в языках разных систем является ключевым фактором различий в фоностилистических единицах звуковой системы сравниваемых языков.

Сапарова К. Рус ва ўзбек тиллари фоностилистик воситаларининг ўхшаш ва ўзига хос хусусиятлари. Ушбу мақола рус ва ўзбек тилларининг фоностилистик воситаларининг ўхшаш ва ўзига хос хусусиятларини ўрганишга бағишланган. Хусусан, қиёсланаётган тилларнинг фонетик тизимининг стилистик хусусиятларига алоҳида эътибор қаратади. Тадқиқот методологиясига кўра, ушбу тадқиқот қиёсланаётган тилларда фоностилистик бирликларни таҳлил қилиши учун асосий таҳлил усуллари ва қиёслашнинг умумий тамойилларидан фойдаланишга асосланган.



К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ)

*Худойбердиева Дилфуза Мухтаровна,
Старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: суффиксы с субъективной оценкой, экспрессивная оценка, уменьшительно-ласкательные образования, просторечие, пренебрежительно-уничижительное значение, эмоционально - экспрессивное выражение, увеличительные суффиксы, эмоциональный акцент.

Специфическим средством выражения субъективной оценки, характерным для разговорной речи, являются уменьшительные и увеличительные суффиксы. Ф.И. Буслаев писал: «Между представлениями имён существительных должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другие отношений говорящего к предмету речи к лицу слушающему. В первом случае существительные бывают увеличительные или уменьшительные, напр. столище, столик; во втором – ласкательные уничижительные, напр. Петрушка, Петя, Петька».

Здесь справедливо указывается на три основных объекта субъективной оценки говорящего: 1) величина предмета (в широком смысле – сюда же можно отнести выражение интенсивности качества); 2) отношение говорящего к предмету речи, одобительно-ласкательное или пренебрежительно-уничижительное; 3) отношение к лицу слушающему. Эмоции говорящего и способ их выражения служат в свою очередь характеристикой говорящего.

1. Экспрессивные уменьшительные образования могут выражать значение маленького размера: ... трамвайные рельсы, казавшиеся двумя полосками льда, словно в узких руслицах замерзли два ручейка (Ю.Нагибин. Гибель пилота); В четыре года отец сделал Коле лыжонки.

Уменьшительность часто подчеркивается сопоставлением уменьшительного существительного с

мотивирующим: Не лицо, а личико... слишком маленькой для взрослого человека. Словно из рога изобилия сыпались черты и черточки, краски и красотки, штрихи житейских наблюдений – так много нерастраченного всегда было в его актерском “запаснике”. Куда ни помотришь – кранище, краны, краники. В таких сопоставлениях часто рождаются окказионализмы (сравните выше: краник в значении механизм для тяжестей сравнительно небольшого размера). С другой стороны, уменьшительное значение могут заново приобрести существительные, уже утратившие его.

Слова типа лампочка, речка приобретают уменьшительность только в градационных сопоставлениях: Вокруг глухие леса, множество рек, речак, речушек, озера и озерца, набитые рыбой и утками (В. Тендряков. Онега); Лампочки, лампы, лампищи боролись и не молги побороть ночь (Н. Дубов. Жёсткая проба).

Уменьшительные образования могут использоваться и в значении мейозиса - преуменьшения действительных размеров, свойств предмета: ... восторженно проорал... – Уловчик – помучаемся! Во второй сети рыбы было ещё больше (С.Снегов. Час мужества); Морозишко – то, не дай бош, заколеешь (А.Иванов. Тени исчезают в полдень).

В.А.Бородицкий писал: “Уменьшительные имена в разговоре нередко употребляются для обозначения представления с противоположным



оттенком значения, т.е. увеличительным, причем самая речь получает как бы характер юмора или иронии: напр. Ну, и морозец сегодня!».

В таких случаях намерением говорящего является завуалированное выражение интенсивности: «отправитель речи доверяет способности адресата понять намеренную скромность, сдержанность оценок – учесть несоответствие между тем, что говорится о предмете и что этот предмет представляет собой в действительности».

Интенсивность признака и его эмоционально- экспрессивное выражение сочетаются и у наречий с суф. – еньк (о), - оньк (о): - Что-то давненько я к тебе не заходил... (В.Шукшин. В селе Чебровка); - Дольгонько, дольгонько, товарищ Лукашин, пропадаешь (Ф.Абрамов. Пути - перепутья); И вот мы быстренько сворочиваем; сравните: частенько, друженько, труденько, точненько и под.

Если увеличительные суффиксы присоединяются к конкретным существительным, то все образование получает эмоциональноэкспрессивное значение большого размера: Это был большой, на редкость большой зверина (Ф. Абрамов. Последняя охота); - Вот это кедровина! Кубов на десять будет (Б.Мажаев, Лесная дорога); ... а нос! У него на мелко лице носище сидел, как у истукана с острова Пасхи (М. Рощин. Воспоминание); - Вон он, комбинатище-то кфкой!

Если увеличительные суффиксы присоединяются к конкретным существительным, то они получают экспрессивное значение высокой степени качества. Темница – жуть (Ю. Бондарев. Поздним вечером); ...грибов пожарю. Вкусотища! (Ю. Нагибин. Заброшенная дорога); - Чепушиной занимаетесь! (Б. Васильев. А зори здесь тихие...).

2. Положительное или отрицательное отрицательное отношение говорящего к предмету речи может сопровождаться разнообразными субъективными оттенками.

«Из всех элементов, которые удастся установить в содержании языкового наименования, труднее всего подвергнуть анализу эмоциональный акцент. Это обусловлено тем, что в эмоциональном

Акценте больше, чем в вещественном содержании и символической значимости, наряду с точкой зрения говорящего, проявляется также установка на слушающего или читателя и что здесь многое решает ситуация».

Уменьшительность часто сопутствует одобрению, ласкательности: Ничего сукнецо! – одобрила Пелагея (Е.Носов – Ешь, ешь мой милый, длинненький мой (В.Шукшин. Любавины); - Ругай! На, на – крикнул от. – Ругаюшка! – прибавил он, невольно эти уменьшительным выражая свою нежность и надежду, возлагая свою нежность и надежду, возлагаемую на этого красного кобеля (Л.Толстой. Война и мир).

Естественно обилие ласкательных суффиксов, выражающих различные эмоциональные оттенки, у названий родственников или личных имён: мамуся, мамуля, мамочка, маманя, мамаша; Катя, Катенька, Катюша.

Экспрессивно-отрицательно окрашенные обозначения лица и его принадлежности, качеств, присоединяя уменьшительно- ласкательные суффиксы, теряют экспрессию грубости, становятся, по выражению А.Н. Гвоздева, «иронично-ласкательными». Например: Моя злыднюшка (Г.Семёнов. Уличные фонари);

Справедливы замечания, что «обычно ласкательность таких слов лишена приторности».

На тот же иронический эффект рассчитано использование уменьшительно – ласкательных образований от нейтральных или даже положительно-оценочных прилагательных и существительных в противоположном значении отрицательной оценки, что обычно сопровождается характерной интонацией: Хорошенькое дельце! (усти); Весёленький день рождения, нечего



сказать (В.Богомоллов. В августе сорок четвертого); сравните реакцию на признание приятного на должность техника в геологической партии, что он не является техником по специальности. - Сюрпризики. Вы хоть имеете представление, чем мы будем заниматься? – спросил меня Костомаров (С. Воронин. Две жизни).

Игра на противоречии положительного определения и отрицательно оценочного по форме существительного лежит в основе стилистической выразительности таких употреблений, как: Пальтишко-то... подходящее. И костюмчик! (А.Арбузов. Город на заре); - Добрый шашлычишко (В.Шукшин. Случай в ресторане).

Однако образования от некоторых в высокой степени отрицательно-оценочных слов не получают значения унизытельности: - Может быть, кто подумает сейчас: принять можно, а там будет видно. Это не человек, нет, это хуже гада, - это, понимаете, гадик (А.Макаренко, Педагогическая поэма).

Уменьшительными образованиями может быть выражена и отрицательная оценки (людишки плохие люди): - Замечательные у нас люди. Замечательные!... – Есть и людишки. Есть, к сожалению (Н.Леонов. Явка с повинной).

Присоединяясь к отвлеченным именам, уменьшительные суффиксы служат выражению пренебрежительного отношения к тому, что обозначено этими словами как к чему-то мелкому, не заслуживающему внимания: Бессонница перемешала в его мозгу мириады куцых, оборванных мыслишек, из них ни один не оформилась а мысль, сони ненужных пустейших воспоминаний, смутных, тревожных своей неясностью образов и мелких ужастиков (Ю.Нагибин. Пик удачи).

Образования с уменьшительными суффиксами от отвлеченных существительных могут, как правило, носить только иронический, саркастический характер: Именно не секта, не группка, не школка, а согласное, в труде

организованное содружество философийку по этому поводу сочиним (В.Тендряков. Чрезвычайное); ... ведь историйка с ним неясная (Ю.Трифонов. Нетерпение); отсюда вечный внутренний зуд много лишних мучениц (Ю.Нагибин. Машинистка живёт на шестом этаже); ... Вот вам и милый сердцу аргументик: «А вы сами?... » (Мих. Раскатов. А вы сами?). Далее в тексте тот же иронический смысл выражается также словосочетанием убийственный аргумент великое множество; «аргумент» тихо скончался.

Выражаемые суффиксом субъективной оценки эмоции во многом определяются контекстом. Так, унизытельность, презрительность может выступать как основная эмоция: Талантишко у него – мизер, кот наплакал (Ф.Углов. Человек среди людей); Мелкий характериска (Ю.Трифонов. Нетерпение). Унизительность может соединяться с сочувствием: - Да где же ты подобрал эту несчастную кошчонку? (Л.Иванова. Колыбель добрых); с обидой и возмущением: Ах ты Чертов Дошка – Кихошка (Федор Антонович был похож внешностью на Дон Кихота), как он безжалостно меня предал! (Н.Кузьмин. Наши с Федей ночные полеты); с осуждением: Он с характерцем и с далеко не самым лучшим.

Таким образом, эмоции, выражаемые уменьшительными образованиями, могут быть достаточно индивидуальными, контекстными. Например, слово глазенки вне контекста воспринимаемое скорее как уменьшительно-ласкательное, может быть употреблено неодобрительно, унизытельно: Не глаза – глазёнки: круглые, рыбки, ... - пустые или наглые (Ю.Гейко. Сайга).

Увеличительными суффиксами могут передаваться уважительность, одобрение по отношению к предмету речи: Дремучее ты мое дядище! (Л.Леонов. Обыкновенный человек); Почтительно устроил деньги в ящике стола. Они переставали быть сотняжками. Они



становились уважаемыми сотнями, даже сотниками (К.Федин. Костер).

Со значением увеличительность, однако, чаще сочетается значение уничижительности, порицания, например, в бранных обозначениях: Сидит этакая лбина, уши развесив (В.Алексеев. Светлая личность); - Ну, обормотина! Трудно было решить в точности, кого он обругал оборотом (В.Белов. У переезда); Он вдруг по-настоящему обиделся на Гуда: - Ты ж говорил: разбужу! Ты ж говорил... Гудище.. (А.Макаренко. Педагогическая поэма).

Как известно, экспрессия обладает способностью от частого употребления стираться. Стремлением к обновлению экспрессии, усиленному ее выражению объективной оценки, сравните скука – скукота – скусотища: Всю эту скусотищу, - я тоже оглянула кухню, - на меня одну, а себе только интересное (Н.Баранская. Неделя как неделя); молодец – молодчина – молодчинище; Игрок – значит, молодчинище, хват, рисковый человек (А.Грин. Золотая цепь).

О таком “согласовании в представлении” А.А.Потебня писал: “Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности, в коем выражается личное отношение говорящего к вещи можно думать, что в последнем случае настроение, выразившееся в ласкательной форме имени вещи (относительного субъекта), распространяется в той или иной мере на ее качества, качества ее действий и другие вещи, находящиеся с нею в связи. Это и есть согласование в представлении”. Это явление особенно характерно для фольклора и для разговорной речи.

Вот некоторые примеры выражения при помощи суффикса субъективной оценкт общего, как писал А.А.Потебня, настроения, отношения к ситуации в целом: Олег Зобов, физик, кандидат наук, - спортивная выправочка (В.Тендряков. Апостольская командировка). Скептическая экспрессия слова выправочка здесь явно относится в

большей степени к самому кандидату наук, чем к его выправке.

Скорее к действиям, ко всей ситуации относится выражение экспрессии неодобрения увеличительным суффиксом существительного: ... набатно бухает сапожищами (В.Липатов. и это всё о нем); Он ничего не видел, кроме красного от злости ... лица... – Чего глазищами ворочаешь, точно бык? (В.Бубнис. Сын старого лесника) Сравните объяснение выражения Сахарищем так и посыпает! – обильно (В.Даль).

3, Отношение к слушающему, выражаемое суффиксом объективной оценки, также характеризуется неоднозначностью. Отмечается, что в разговорной речи слова с уменьшительными суффиксами часто употребляются без значения уменьшительности и ласкательности по отношению к предмету речи, сравните из устной речи: Сообратим насчёт кофейку.

Вероятно, использование таких образований диктуется осознанным или неосознанным стремлением к установлению ситуации дружелюбного – дружеского, непосредственного общения, что отражается и в художественной литературе: - Я на вас плащик славенький видела (Н.Мельников. Строится мост). Впрочем, возможно, в художественной литературе, согласно положению о мотивированности всех элементов художественного текста, такие уменьшительные образования воспринимаются как в большей степени стилистически значимые, чем в «естественной» устной речи: «В современной обиходной речи происходит процесс стилистического отношения этих слов. В устной речи они употребляются как своеобразная норма разговорными, иногда без всякого стилистического задания».

Преувеличенная вежливость и предупредительность по отношению к собеседнику свойственно определенным социальным ролям – например, подчинённого: - Только чтоб печка, пожалуйста, не погасла. Слышите? –



Ясенько, товарищ лейтенант (Ю.Бондарев. Горячий снег).

Уменьшительные образования особенно часто употребляются как работниками сферы обслуживания, так и выступающими в социальной роли клиента: Приятный блондин хлопотал, уставляя столик кой-какой закуской, говорил ласково, огурцы называл огурчики, икру – икоркой – понимаю (М.Булгаков. Театральный роман); Вас лачком? (Из речи парикмахера); Сестра... сказала: - ну-ка, милая, я вас потревожу. Укольчик вот сделаем (И.Герасимов. Обыкновенные происшествия); Ну вот и отличненько! – тоже улыбнулась продавщица (Е.Носов. Шуба). Такие употребления, часто связанные с заискивающим тоном, самоуничижением.

Уменьшительно-ласкательные образования часто используются в социальной речи старших при разговоре с детьми, хотя чрезмерное их использование также воспринимается как «сюсюканье»: Боренька, не трогай стеночку пальчиками (В.Липатов. Повесть без названия, сюжета и конца).

Уменьшительно-уничижительные образования традиционно используются говорящим при выражении самооценок, оценок своего труда, принадлежащих говорящему вещей – Извини, Устав, Николай (Ю.Скоп. Техника безопасности).

Уменьшительные образования используются в при выражении вежливых пожеланий, просьб, чтобы подчеркнуть их незначительность. – Ты мне покосишко какой уступи (Ф.Абрамов. Пути - перепутья); Мне бы куриного бульону (Ю.Нагибин. На тетеревов); Надо как-то успокоиться... Ружьшко бы (В.Распутин. Живи и помни).

Суффиксы субъективной оценки могут выражать и другие отношения к собеседнику. Например, уменьшительные образования могут в известных ситуациях означать приказание – требование прекратить действие. Например: Разговорчики! С интонацией угрозы может обозначать прекратить разговоры!

Хотя суффиксы субъективной оценки в разговорной речи имеют тенденцию терять стилистическую окраску, их нагнетание воспринимается обычно характерологический.

Это может быть отражение народно-разговорной речи: - Сашенька такой бледненький, такой слабенький, такой нежненький (В.Солоухин. мать-мачеха): - А сам-то сосеночка молоденькая, да какая она хорошенькая, да какая она барышня, и и стволоч-то у нее мохнатенький, по всему стволу, до земли, иголки растут... А солнышко-то светит, а роса-то блестит, будто раскиданы по лесу стекляшки... (С.Антонов. Аленка).

Некоторые из образований носят устаревший характер. «Формы ешенек, - ехонький исчезают и расцениваются в речи как архаизмы или как фольклоризмы. Формы на –ехонек в устной литературной речи малоупотребительны», хотя ещё часто встречаются в художественной речи и даже газетно-публицистической речи: Тарелку грибного супа, полнехонькую, вровень с краями, выхлебал (Ф.Абрамов. Пути-перепутья); ... сидят трезвехоньки (И.Акулов. Уголёк); новенький китель (В.Фоменко. Память земли); тоненько держится в кильватере.

Преимущество речь носителей просторечия отражают случаи наделения уменьшительными суффиксами. Наречных выражений типа: До свиданьца (Ткаченко Новоселье); я – До завтра!.. – До завтрачка!. Подхватил Толька (В.Лебедев. Наследник); Варька тихо прошептала: - Низачтошеньки! (Е.Носов. Варька).

Елейность, неискренность традиционно выражается в художественной литературе оснащением речи персонажа уменьшительно-ласкательными суффиксами, сравните речь Иудушкт Головлева у М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Таким образом в русском языке продуктивны словообразовательные способы выражения субъективной оценки говорящего и его «самовыражения». Для изучающего русский язык важно активное



усвоение этих способов, их оттенков и нюансов в речи.

Литературы

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка М., 1959.
2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике Т.Ш. Об изменении значения и заметок существительного – М., 1968.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь общие вопросы. Словообразование. Синтаксис – М., 1981.
4. Бригов Д.Н. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика . – 2-е изд.-М., 2003.-256 с.
5. Пропоров Ю.Е. Коммуникативное поведение. – 3-е изд. Наука, 2007-328 с.
6. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1984.

Xudoyberdiyeva D. To the question of word-formation methods of expressions of subjective assessment (based on Russian prose). This article is devoted to the question of productive word-forming ways of expressing subjective assessments of the speaker and assimilation of these methods in speech on the example of works of art of Russian literature.

Худойбердиева Д. Субъектив баҳо ифодаларини сўз ҳосил қилиш усуллари масаласига доир (рус насри асосида). Мазкур мақола сўзловчининг субъектив баҳоланишининг ўзига хос сўз ясаши усуллари масаласи ва бу усулларнинг рус бадиий адабиёти намуналари мисолида нутқда ўзлаштирилишига бағишланган.



БЕВОСИТА ИФОДАЛАНГАН ИЛТИМОС НУТҚИЙ АКТИНИНГ ЛИСОНИЙ-МАДАНИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

*Бузрукова Махина Мухамадхоновна,
СамДУ таянч докторанти*

Калим сўзлар: директив нутқий актлар, императив нутқий тузилма, декларатив нутқий тузилма.

Илтимос нутқий акти турли олимлар томонидан анчадан буён ўрганиб келинаётган ҳодисадир. Ушбу ҳодисага берилаётган таърифларда унчалик катта фарқ сезилмайди. Жумладан, Р. Эллас илтимосни вокелантирувчи стратегияларни “сўзловчи томонидан тингловчини бирор ҳаракатни бажариш ёки бажармасликка ундашга интилиш” сифатида тавсифлайди [Ellis 1994: 167]. А. Тросбергнинг наздида, илтимос “сўзловчи (requester) тингловчини (requestee) ўз фойдасига бирор-бир ишни бажаришга ундовчи иллокутив ҳаракат”, деб таърифлайди [Trosborg 1995: 187]. Ушбу кўринишдаги таърифлар илтимос нутқий актини тиллараро ва маданиятлараро чоғиштира таҳлилида ҳам асос бўлади. Бу йўналишда бажарилган дастлабки тадқиқотлардан бирини Ш. Блум-Кулка ва унинг шогирдлари олиб боришган эди [Blum-Kulka, Oeshtain 1984]. Уларнинг ишларида илтимос ва кечирим сўраш нутқий актларининг дунёнинг саккизта тилида ифодаланиш воситалари киёсланган. Тадқиқотчилар илтимос нутқий актини вокелантиришга иштирок этадиган стратегия ҳаракатларини тўққизта турга ажратадилар [Op. cit., 209].

1. Грамматик майл: тузилмадаги грамматик майл шакли илтимос иллокуциясини ифодалайди (*Clean up this mess, please*).

2. Перформатив феъл: тузилманинг иллокутив маъноси сўзловчи томонидан ошкора номланади (*I'm asking you not to park the car here*).

3. Кўшимча перформатив: иллокутив кучга изоҳ берувчи тузилмалар (*I would like you to give your lecture a week earlier*).

4. Локуция вазияти билан боғлиқ: иллокутив мақсад нутқий акт ижроси жараёнида равшанлашади (*Madam, you will have to move your car*).

5. Мухит билан боғлиқ: тузилма сўзловчининг ният, истак, хиссиётларини тингловчи бирор нарсани бажариши орқали ифодалайди (*I really wish you would stop bothering me*).

6. Таклифни билдирувчи лисоний қолип: гап мазмунида таклиф ишораси мавжуд (*Why don't you get lost*).

7. Тайёргарлик шартлари: тузилма тайёргарлик (ҳозирлик) шартларини маълум қилади (*Could you clean up the kitchen, please*).

8. Қатъий ишора: илтимос тузилманинг таркибида тағмаъноли ифода топади (*You're left this kitchen in a right mess*).

9. Юмшоқ ишора: илтимос ошкора ифода топмаса-да, лекин контекстга нисбатан шу мазмун мавжудлиги аниқланади (*I'm a nun*).

Ушбу муаллифларнинг CCSARP (cross-cultural speech act realization pattern) лойиҳаси кейинчалик тадқиқотчилар томонидан амалиётга татбиқ этилди [Eslamirasekh 1993; Helbig 2009; Hans 2012; Jalilifar 2009; Tawalbech 2012, etc.].

С. Блум-Кулка кейинги ишларидан бирида қайд этишича, нутқий актларнинг маданиятлараро киёсий тадқиқи тўпланган мисолларнинг икки кўринишидаги таҳлилини тақозо этади. Булардан биринчисида “стратегия шакллариининг тиллараро вариантлашув даражаси ўрганилади ва бир тилда маълум бир прагматик вазифа ижросига қодир бўлган воситалар мажмуаси аниқланади” [Blum-Kulka 1997: 55]. Иккинчи турдаги таҳлил



социопрагматик характерга эга бўлиб, унда “стратегиялар танлови билан боғлиқ маданиятлараро фарқларнинг турли вазиятлар ижтимоий, маданий шароитлар билан алоқадорлик даражаси ўрганилади” [Op. cit., p. 56].

Чоғиштира прагмалингвистика соҳасининг йирик мутахассисларидан бўлган А. Вежбицкая лисоний маданиятни унинг ички тузилишидан келиб чиқиб ўрганиш ва ҳар бир нутқий актнинг миллий-маданий табиатини ёритиш лозимлигини уқтиради [Wierzbicka 2003].

Демак, ҳар қандай нутқий актнинг тиллараро қиёсий таҳлили, ушбу нутқий актнинг социопрагматик хусусиятларини икки ёки ундан ортиқ маданиятлар доирасида намоён бўлиш ҳолатларини ўрганишни тақозо этади. Биз ҳам илтимос нутқий актнинг инглиз ва ўзбек тиллари қиёсида ўрганиш жараёнида етакчи прагмалингвист олимлар ишларида олға сурилган назарий ғоялар ва улар тақлиф қилишган таҳлил усулларига таянишни маъқул топдик.

Илтимос нутқий аклари асосан иккита кўринишда бажарилиши ва шунга нисбатан уларнинг бевосита ва билвосита турларга ажратилиши анъанага айланиб улгурган. Ушбу кўринишга эга нутқий актларнинг социопрагматик ва миллий-маданий кўрсаткичлари кўпинча турлича бўлиши кутилган ҳол. Кўрсаткичларнинг лисоний ва маданиятлараро ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлаш учун илтимоснинг бевосита ва билвосита ифода турларининг алоҳида-алоҳида чоғиштира таҳлилини маъқул кўрдик.

Инглиз ва ўзбек тилларида илтимосни ифодалаш имкониятига эга бўлган лисоний воситалар заҳираси анча бой. Булар – буйруқ (императив) шакллари, савол тузилмалари, модал бирикмалар, шама қилувчи иборалар, таркибида турли киритмалар мавжуд бўлган ёйиқ структуралар ва ҳоказо. Ушбу тузилмалар турли лексик-грамматик кўринишларда шаклланиб, ҳар хил воситалар ёрдамида мураккаблашуви мумкин. Аммо, уларнинг қўлланиш даражаси ва фаоллашув миқёси турли

омиллар билан боғлиқ бўлиб, ушбу омиллар баъзан тиллараро фарқ қилади.

Илтимос адресатни ҳаракатга ундаш иллокутив мазмунига эга бўлганлиги боис, одатда, директив нутқий актлар синфига киритилади. Формановскаянинг талкинича директив нутқий ҳаракатида “сўзловчининг етакчи мақсадларидан бири, яъни истак, хоҳишни изҳор қилиш билан биргаликда, адресатни ҳаракатга ундаш мўлжали намоён бўлади” [Формановская 2007: 306]. Илтимоснинг директивлар синфидаги бошқа нутқий актларидан фарқи шундаки, унинг ижросини бажараётган шахс расман адресат хатти-ҳаракатларини бошқариш ҳуқуқига эга эмас. У фақат адресатга ўз истаги, хоҳиши ҳақида хабар беради ва шу орқали уни ҳаракатга ундайди. Шу сабаб бўлса керакки, тадқиқотчилар илтимоснинг семантик тузилишини қуйидагича изоҳлайдилар: “менда (сўзловчида) ҳаракатга ундаш ҳуқуқи йўқ ва сен (адресат) ундовни қабул қилиш ёки қилмасликни танлаш ҳуқуқига эгасан” [Головинская 1993: 190].

Бевосита илтимос нутқий актини воқелантирувчи асосий лисоний восита – императив ва декларатив нутқий тузилмалари эканлигини юқорида айтдик. Аммо, императив шакли ҳам илтимоснинг семантик структурасини унчалик ўзгартрмайди ва ундовни қабул қилиш ихтиёрий бўлиб қолаверади. Л. А. Бирюлиннинг тавсифича, императив шаклидаги тузилма сўзловчига ўз фикрини тингловчига мажбуран қабул қилдириш имконини бермайди, аксинча, уни ҳамкорликка чақиради. Олимнинг фикрича, императив тузилмалар илтимос нутқий акти вазифаси фаоллашувида қуйидаги коммуникатив-прагматик шартларни воқелантиради: 1) илтимос ҳаракатга ундашга йўналтирилади; 2) илтимос қилувчи шахс тингловчидан маълум ҳаракатни бажаришни талаб қилмайди; 3) ижтимоий мақоми жиҳатидан юқори турадиган шахс илтимос қилганида тингловчи уни буйруқ мазмунида қабул қилиши ҳолатлари учрайди; 4) илтимос нутқий акти расмий ва норасмий мулоқот



мухитларида бажарилиши мумкин; 5) илтимосга эътироз билдириш мумкин; 6) илтимос билан мурожаат қилаётган шахс ўз фикрини асослаши мумкин ва бунинг билан эътирознинг олди олинади; 7) илтимос бажарилмаган тақдирда, тингловчига нисбатан бирон-бир чора кўрилмайди. 8) илтимосни ифодаловчи нутқий тузилмалар таркибида ҳурмат кўрсаткичи мавжуд бўлиши мумкин [Бирюлин 1992: 27].

Кўрсатилган коммуникатив-прагматик шартлар қиёсланаётган ҳар иккала тил учун умумий бўлишига ишониш керак, албатта. Бироқ императив шакллариининг кўриниши, прагматик вазифаси ва фаоллашув даражаси инглиз ва ўзбек мулоқот тизимларида бир-бирини тўлиқ такрорлай олмаслиги аниқ. Жумладан, бир томондан *Be careful!, Open the door!, Put it away!* ва, иккинчи томондан, *You be careful; Everybody stand still*⁶ каби гапларни қиёслаб кўрайлик. Ҳар икки қатордаги гаплар императив характерга эга бўлса-да, лекин, биринчи қатордагиларида эга ифода топмаган. Айтиш жоизки, ушбу турдаги императив тузилма бевосита илтимосни вокелантиришнинг энг кўп кўлланиладиган шакли ҳисобланади.

Баъзи тилшунослар эгаси зоҳиран ифодаланмаган императив тузилмаларни энг қатъиятли, ҳатто кўпол мазмундаги илтимос нутқий актини вокелантирувчи восита, деб ҳисоблайди [Фурменкова 2005:12]. Ҳақиқатан ҳам, *Open the window!, Stop the newspaper!, Bring me a glass of water!, Speak louder!* каби тузилмалар адресат ҳуқуқига (эркинлигига) тажовуз кўрсатади ва илтимосни буйруққа ўта яқинлаштириб юборади. Бу эса, ўз навбатида, коммуникатив мақсадга эришишни қийинлаштиради.

Буйруқ оҳанги, айниқса, тузилмалар таркибига эмфатик *do* киритилганда, янада

кучаяди: *Do take care!, Do be careful!, Don't be long!, Don't stay long!, etc.*

Эгаси ифода топган императив шаклдаги гапларнинг прагматик таъсир кучи янада ошади. Бундай гаплар таркибида эга ўрнида кўпинча иккинчи ёки учинчи шахс олмошлари келади. Масалан: *You be quiet!, You mind your own business, and leave this to me!, You come here, Jack and you go over there, Mary!, Somebody open this door!, Everybody shut there eyes!, Jack and Susan stand over there!*

“A University Grammar of English” дарслигининг муаллифлари Р. Квирк ва С. Гринбаум бу турдаги тузилмаларни “огоҳлантириш оҳангига” (admonitory tone) эга эканлигини қайд этади ва шу сабабли улар таркибига ҳурмат белгиси бўлган *please* элементини киритиб бўлмаслигини кўрсатиб ўтади [Quirck, Greenbaum 1989: 201]. Бундай тузилишдаги гапларнинг эгаси, одатда, илтимоснинг адресатини ифодалайди ва шунинг учун *Everybody stand still*, тузилмаси “*all of you stand still*” маъносида англашилди, “*you*” олмоши киритма хусусиятини олиши мумкин: Қиёсланг: *Everybody stand still, will you.*

Гапнинг эгаси ўрнида иккинчи шахс олмоши келганида илтимос нутқий акти таҳдид кучига эга бўлиши ҳам кузатилади: *Just you watch what you're doing!; Hey, you, watch what you are doing.* Кўрсатилган оҳангнинг кучи инкор шаклидаги тузилмаларда янада ошиши мумкин: *Don't you watch her! Don't you be so sure!*

Инглиз тили тизимида грамматикаллашган *let* феъли иштирокидаги императив тузилмаларнинг хусусиятлари ўзига хосдир. Аввало ушбу тузилмаларнинг эгаси ифода топиши умумий қоидага айланиб улгурган ва бошқа тузилмалардан яққол кўзга ташланадиган фарқи – олмошларнинг объект келишиги шаклини олишидадир. Бу биринчи ва учинчи шахс олмошларига бир хилда тегишлидир.

Масалан:

Let us all work hard;

Let me have a look;

Let each man decide for himself;

⁶ Келтирилатган мисолларнинг асосий қисми инглиз тили корпусидан (ВЕС) танлаб олинган. Бошқа манбалари мурожаат қилинган ҳолатларда эса ушбу манбалар кўрсатилади.



If anyone shrinks this action, let him speak now;

Let us come with you.

Эслатиш жоизки, айрим пайтларда императив шаклидаги тузилмаларнинг прагматик вазифасини аниқлаш кийинчилик туғдиради. Масалан, *Don't let him eat it* илтимос нутқий актини шакллантириш билан бир пайтда, огоҳлантириш мазмуни ифодалаш мумкин. Худди шунингдек, *Let us see the film* тузилмаси таклиф ва илтимосни вокелантириш имкониятига эга (биринчисид мазмун "*I propose that we see film*" маъноси ифодаланади). Таклиф ҳаракати илтимос билан бир гуруҳни ташкил қилса, кўрсатма (instruction) эса директивларнинг бошқа гуруҳига киради: *Allow surface to dry thoroughly before applying a second coat* [Haddleston 1995: 365]. Ушбу ҳолатлар нутқий актлар прагматик мазмуни контекстуал характерга эга эканлиги ва прагматингвистик таҳлил учун нутқ вазиятига, ушбу вазиятни шакллантирувчи омиллари мажмуасига мурожаат қилиш лозимлиги ҳақида айтилган фикрларни тасдиқлайди.

Маълумки, инглиз маданиятида бировларнинг ишига аралашмаслик, ўз фикрини очик баён қилиш маъқулланмайди, шу сабаб маслаҳат, илтимос нутқий ҳаракатлари кўпинча кечирим сўраш билан боғлиқ ёрдамчи стратегиялар ҳамроҳлигида вокеланади. Масалан:

"Don't you go marrying just anybody, for love", she said. "Remember that love cannot last, it never does, but if you marry all this it's for your life. One day, don't forget, you'll be middle-aged and think what that must be like for a woman who can't have, say, a pair of diamond earrings. A woman of my age needs diamond near her face, to give a spark ... When the moment comes for you to choose, just remember what I say" [Milford].

Мулоқотдошларнинг ижтимоий мақоми тенг келиб, суҳбат норасмий тарзда кечаётганида таклиф оҳангидаги илтимос вазмин руҳда, мулойимлик билан хабар қилинади ва нутқий акт таркибида

адресатга нисбатан ҳиссиётларни маълум қилувчи лексик бирликлар иштирок этади. Қиёсланг:

Dear Irene,

I hear that Soames is going to Henley tomorrow for the night. I thought it would be great fun if we made up a little party and drove down to Richmond. Will you ask Mr. Bosinney, and I will get young Flippard. Emily will lend us the carriage. I will call for you and your young man at seven o'clock.

Your affectionate sister, Winfred Dartie [J. Galsworthy].

Буюк Британияда жамиятнинг юқори табақасига тегишли шахслар мулоқотининг социопрагматик кўрсаткичлари ўзига хосдир. Шу табақага оид одамлар ҳар бир мавзуга оид ўз фикрларини билдиришга ҳаракат қиладилар ва бунда бевосита баён усулидан унумли фойдаланишга ҳаракат қиладилар. Бевосита нутқий актлар бунда always, already каби равишлар, nobody, everybody олмошлари ҳамда мавҳум отлар ва модал феъллар иштирокида шаклланади. Қиёсланг:

"Oh!" said Jane. "Why did you come to see me?". "Well," he said, "frankly I want you to tell me why Fleur and your brother come to an end with each other". – "I'm glad you asked me straight out; I hate people who beat about the bush. – I always thought it was too bad. Irene ought to have to put up with it. Only-only – they wouldn't have been happy. Fleur's too selfish. I expect she saw that". Michael raised an indignant voice. "Yes", said Jane; "you are a good sort, I know – too good for her". – "I'm not", said Michael sharply. "Oh, yes, you are. She isn't bad, but she's a selfish little creature", – "I wish you'd remember -". "Sit down! Don't mind what I say. I only speak the truth, you know ..." [J. Galsworthy].

Бир қатор тилшунослар илтимос нутқий актини бевосита ифодаловчи императив тузилмаларни инглиз маданиятида, асосан, куйи табақа вакиллари нутқига хос, деб ҳисоблайдилар [Ларина 2007: 71-81]. Императив шаклидаги илтимос нутқий актининг қўлланишида қўйиладиган бундай чекловнинг сабаби



турлича бўлиши мумкин. Инсоннинг мустақиллиги ва эркинлиги инглиз маданиятида энг муҳим қадриятлардан бири ҳисобланади. Императив эса сўзловчининг истагини тўғридан-тўғри, қатъий равишда элементларнинг таркибга киритилиши ҳам адресатни ҳаракатга ундаш мазмунини унчалик юмшатмайди. Масалан:

Hang on a minute, please;

Pass me my handbag, dear;

Just keep it for me.

Ҳатто, уларнинг баъзиларининг гап бошланишида келишида, аксинча, илтимоснинг оҳанги янада, қатъийлашади:

Please stop making all that noise!

Ушбу оҳангни юмшатиш вазифасини гапнинг охиридаги киритма иборалар (*will you, would you, could you, right, all right, OK, etc.*) бажариши мумкин. Зеро, бу ҳолда сўзловчи адресатнинг розилигини олаётгандек туюлади.

Инглиз тилида мулоқот қоидаларини тадқиқ қилган К. Аймернинг қайдича, бевосита илтимос нутқий акти прагматик мазмуннинг модификатори вазифасини *you, do* элементлари ҳам бажариши мумкин эмиш [Aijmer 1996: 186]. Аммо, биз олдинги саҳифаларда бу элементларнинг прагматик мазмунини юмшатиш ўрнига, аксинча, янада таъкидлаши мумкинлигини айтган эдик. Масалан:

Oh you, take the good one, and leave me the old one;

Just you excuse me two minutes while I try to find out this figure.

К. Аймер келтирган ушбу мисолларда илтимоснинг юмшатилишига *you* олмоши воситасида эмас, балки *Oh, just* элементлари ҳисобидан эришилмоқда.

Шунинг билан биргаликда, кўрсатиб ўтилган илтимос шакллариининг прагматик мазмуни кўплаб бошқа бир қатор омиллар билан ҳам боғлиқлигини унутмаслигимиз керак. Боз устига, у ёки бу мазмун ифодасига интонациянинг роли алоҳида белгиланади. Бир хил кўринишдаги тузилмалар ҳар хил контекстларда турли интонация оҳанглари воситасида турли маъно касб этиши мумкин.

Инглиз мулоқот тизимидаги илтимоснинг императив шакли кўпол эшитилиши сабабли ўзбек тилидаги айрим тузилмаларни (масалан: *Марҳамат, юқори томонга ўтинг; илтимос, Лолага телефон қилиб юборинг*) инглиз тилига ўгириш қийинчиликлар туғдиради.

Инкор шаклидаги илтимос тузилмалари ҳам (*Don't smoke*), маълум даражада расмий мулоқот муҳитида қўлланиш имкониятига эга бўлса-да, лекин, унчалик хушмуомала эшитилмайди ва мазмун жиҳатидан *I'd rather you didn't smoke, if you don't mind* кўринишидаги нутқий актига қарама-қарши туради.

Шундай қилиб, олиб борилган таҳлил ўзбек тили соҳиблари илтимосни бевосита ифодаловчи стратегиядан фойдаланишни маъқул кўриши ҳақидаги фаразни исботлайди. Чунки бевосита ифода тежамкор бўлиш билан бир қаторда, фикрни аниқ ва тушунарли баён қилишга имкон беради.

Адабиётлар

1. Бирюлин Л. А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – СПб. 1992. – 31 с.
2. Вежбицкая А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации // Жанры речи. – Саратов, 2007. Выпуск 5. – С. 131-159.
3. Головинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативни-прагматический аспект. М., 1993-С. 158-218.



4. Ларина Т. В. Категория «вежливость» как отражение социально-культурных отношений (на материале английской и русской коммуникативных культур) // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №4. – С. 139-149.
5. Ларина Т. В. Доминантные черты английского вербального поведения // Филологические науки. 2007. №3. С. 71-81.
6. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Гнозис, 2007. – 480 с.
7. Фурменкова Т. В. Средства реализации принципа вежливости в американском варианте современного английского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 24 с.
8. Aijmer. K. Conversational Routines in English. Convention and Creativity. – L.: Longman, 1996. – 392 p.
9. Blum-Kulka Sh., Olshtain E. Requests and apologies. A cross-cultural study of speech act realisation pattern (CCSARP). // Applied Linguistics, 1984.vol. 5. – P. 196-213.
10. Blum-Kulka S. Discourse pragmatics // Discourse as social interaction. – L.: sage, 1997. – P. 38-63.
11. Ellis R. The study of second language acquisition. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1994. – 312 p.
12. Eslamirasckh Z. A cross-cultural comparison of requestive speech act realization patterns in Persian and American English // Pragmatics and Language Learning Monograph Series, 1993. Vol. 4. – P.85-103.
13. Galsworthy J. The Man of Property. – L., 1994.
14. Galthworthy J. Swan Song. – L. 2003.
15. Hans X. A contrastive study of Chinese and British English request modification // Theory and Practice in Language Studies, 2012. Vol. 2. – P.1905-1910.
16. Helbig I. Request strategies and politeness in Luthuanian and British English, 2009. www.ifa.amu.edu.pl/ylymp
17. Huddleston R. Introduction to the Grammar of English. – Cambridge: CUP, 1995.– 483 p.
18. Jalilifar A. Request strategies: cross-sectionsl study of Iranian EFL learners and Australian native speakers // English Language Teaching, 2009. Vol.2.- P. 46-61.
19. Milford. Love in Cold Climate.- L.: Penguin, 2006.
20. Qurk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. – L.: Longman, 1989.- 484 p.
21. Trosborg A. Interlanguage pragmatics: requests, complaints, and apologies. Berlin: Mouton de Grayter, 1995.
22. Tawalbeh A., Al-Oqaily E. Inderectness and politeness in American English and saudi Arabic requests: A cross-cultural comparison // Asian Social Science, 2012. Vol. 8. – P. 85-98.
23. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics. The semantics of human interaction. – Berlin: Moutou de Gruyter, 2003.

Бузрукова М. Лингвокультурные особенности прямого выражения просьбы в речевом акте. В статье обсуждается, степень употребления речевого акта в английском и узбекском языках и степень его активации связанные с различными факторами, которые иногда различаются между языками. Хотя акт просьбы состоит из императивной структуры, было проанализировано, что императивная форма существенно не меняет семантическую структуру просьбы и что принятие вызова остается добровольным.

Buzrukova M. The linguocultural peculiarities of direct expression of request in speech act. The article discusses the fact that the level of use and scale of activation of the speech act in English and Uzbek are related to various factors, and these factors sometimes differ between languages. Although the act of request consists of an imperative structure, it has been analyzed that the imperative form does not significantly change the semantic structure of the request and that the acceptance of the call remains voluntary.



МУСИКИЙ ТЕРМИНЛАР ЛУҒАТИНИ ТУЗИШДА ЛИНГВИСТИК ВА СОҶАВИЙ ЁНДАШУВ

*Арипова Гулноза Тулкуновна,
ЎзМУ мустақил тадқиқотчиси*

Калим сўзлар: лексикография, муסיқа, чолғулар, тил, луғат, санъат, тилшунослик, термин, талқин.

Ўзбекистон Президентининг 2020 йил 26 майдаги “Маданият ва санъат соҳасининг жамият ҳаётидаги ўрни ва таъсирини янада ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6000-сон фармони, сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикасида маданият ва санъат соҳасини ривожлантиришга қаратилган тизимли чора-тадбирлар амалга оширилаётганлигидан дарак беради. Албатта, маданият ва санъат соҳасини ривожлантиришдаги асосий омил илм-фандир. Ўзбекистонда илм-фанни ривожлантиришда, турли хил тадқиқотлар ўтказиш ва янгиликлар яратиш ҳозирги куннинг энг долзарб муаммоларидан биридир. Санъат ва маданият соҳасининг ривожига нафақат соҳа вакиллари, балки тилшунослар ҳам ўзининг ҳиссасини қўшиши лозим. Шу мақсадда олиб борилаётган тадқиқотлардан бири соҳага оид ўзбек муסיқа чолғулари икки тилли луғатини яратишдир. Ҳозирги кунда олиб бораётган тадқиқотимиз қуйидаги вазифаларни ўз ичига олади:

- ўзбек ва инглиз лексикографик луғат талқинини ўрганиш;
- ўзбек ва инглиз лексикографик луғат талқинини қиёсий ўрганиш;
- лексикографик луғатлардаги изоҳларнинг берилиш тамойилларини ўрганиш, таҳлил қилиш ва тавсиялар ишлаб чиқиш;
- ишлаб чиқилган тамойиллар асосида янги луғатлар яратиш.

Луғат тузишда дунё лексикографияси ҳақида маълумотлар тўплаб, уларни чуқур ўрганиш мақсад қилинган. Лексикография деганда, одатда, луғат тузиш ва луғатчилик амалиёти тушунилади. “Лексикография” сўзининг

илмий термин сифатида истеъмолга кириб келганига унча кўп бўлгани йўқ. Масалан. Ф.А. Брокгауза ва И.А. Эфронанинг энциклопедик луғатида “лексикография” сўзи акс этмаган. Лекин, у ерда “лексикология” сўзи изоҳланган. Айтиб ўтиш жоизки, ушбу китобда “словарь” сўзининг изоҳида “лексикография” сўзи ҳақида маълумот берилган бўлиб, луғат техникаси, яъни “словарная техника” сўз бирикмаси билан синоним ҳисобланиши таъкидланган.

О.С. Ахманованинг “Словарь лингвистических терминов” китобида “лексикография” сўзига кенг изоҳ берилган. Унинг фикрича лексикография:

1. Луғат тузиш ҳақидаги фан.

2. Маълум бир тилнинг лексикасини ифодаловчи луғат тузилмаси.

3. Маълум бир тилга ёки маълум бир билимга асосланган луғат жамланмасидир [Ахманова, 1969].

“Британика” ва “Американа” номли машҳур энциклопедияларда “лексикография” сўзига изоҳ берилмаган. Лекин, шу икки луғатда ҳам “луғат” сўзига изоҳ бериб ўтилган. Ушбу икки машҳур китобда “лексикография” сўзига изоҳ берилмагани ажабланарли хол эмас. Ушбу ҳолат бир тарафдан “лексикография” сўзининг янги кириб келганидан далолат берса, бошқа сабабларидан бири, бу сўз ҳозиргача ҳам тилшунослар томонидан: “Лексикография” илмми ёки тил илмининг бир қисмими? Луғат тузиш техникаси ёки санъатими?,- деган баҳс-мунозарага сабаб бўлмоқда.

К.М. Денисов ва О.М. Карповаларнинг “Мировая лексикография в электронно-цифровую эпоху” деб



номланган мақоласида даниялик олим Свен Тарпаннинг лексикографияга берган фикр-мулоҳазалари ёзилган бўлиб, муаллифнинг фикрига кўра, лексикография мустақил амалга ошириладиган бир қанча интизом белгиларига эга. Булар:

- лексикография ижтимоий амалиётга асосланган билимлар тизимини акс эттиради;

- у аста-секин ва мос равишда маълум мантиқ билан ривожланади;

- белгиланган тушунча, тоифа, мақсад, назария ва фаразларга асосланади;

- у ўзининг тарихига ва луғат тарихига эга;

- ўзига хос усул ва услубларни шакллантирди, илмий тадқиқотлар олиб борди ва янги услубий парадигма билан умумий фанга ўз хиссасини қўшди.

-лексикографларнинг фаолияти луғат ва маълумотномалар тузишда намоён бўлади [К.М. Денисов, О.М. Карпова, 2018].

Даниялик профессор Хеннинг Бергингхолз ўзининг «Словарный менеджмент» мақоласида лексикографияни мустақил фан сифатидаги аҳамияти ҳақидаги фикрларини билдириб ўтган. Унинг таъкидлашича луғат тузиш жараёнида ҳар бир мутахассис-лексикограф бошқарувчи ва бош муҳаррир сифатида ишни бошқариши керак. Луғат тузиш жараёнида бош муҳаррир сифатида ижодий жамоа, компьютер мутахассислари, бухгалтер ва бошқаларни назорат қила олиш маҳоратига эга бўлиш керак.

Ҳар қандай адабий тил ўзининг пайдо бўлиши, шаклланиши тарихида турли жараёнларни бошдан кечирди. Тилнинг луғат бойлиги доимий ривожланиб борар экан, унга янги сўзлар кириб келади, баъзи сўзлар эса эскириб муомаладан чиқиб кетади. Ана шундай ҳолатнинг илмий жиҳатларини ўрганиш, таҳлил қилиш эса тилшунослардан катта матонат талаб қилади. Тарихий даврларда яратилган луғатлар ҳозирги ўзбек адабий тилининг тараққиётида жуда муҳим ўрин тутади. Шарқ мутафаккирлари ҳам

лексикографиянинг ривожланишига катта ҳисса қўшганлар.

Бунинг ёрқин исботи сифатида бобомиз Алишер Навоийнинг номини тилга олиш kifоядир. Алишер Навоий тилшуносликка доир асари «Муҳокамат ул-луғатайн»ни ҳижрий 905, милодий 1499 йилда ёзди. Улуғ ижодкор умрининг сўнгида яратган бу китоб аҳамияти беқиёсдир. А.Навоийнинг “Муҳокамат ул-луғатайн”ни ёзишдан мақсади, талқин тамойиллари, турли оилага кирувчи тилларни чоғиштирма-типология ўрганиш масалалари ҳақидаги қарашлари келтирилган.

Асар туркий ва форсий тилнинг ўзаро қиёсига бағишланган. Алишер Навоий бу асарда тилни ўрганишнинг янги йўл ва усулларини очиб берди. Навоий дунё тилшунослигида биринчи бўлиб ушбу асари билан тилларни типология ўрганиш соҳасини, уларни ўзаро чоғиштириб ўрганиш ишини очиб берди.

Шунингдек, Навоийнинг дунё тилларининг келиб чиқиши ҳақидаги қарашлари ҳам “Муҳокамат ул-луғатайн”да акс этган. Ҳазратнинг фикрича, Аллоҳ инсонни нутқ билан барча жонзотлардан мумтоз айлади.

Навоий туркий, форсий ва ҳиндий тилларни энг эски тиллар деб ҳисоблайди. Улар Нуҳ пайғамбарнинг уч ўғли- Ёфас, Сом ва Ҳомнинг авлодлари ўртасида талқалган [Қосимжон Содиков, 2017].

Шуни айтиб ўтиш жоизки, Алишер Навоий ўз асарларида мусиқа илмининг энг муҳим тармоқларига ҳам урғу бериб ўтганлар.

Манбаларда ўзбек лексикографияси тарихи Маҳмуд Кошғарийнинг «Девону луғотит турк» асаридан бошланиши кўп таъкидланган. Ушбу луғат фақат сўзлар ва уларнинг маъноларини тавсифлаб қолмасдан, туркий халқлар тарихи, урф-одатлари, географик жойлашуви каби кенг маълумотлар манбаи ҳисобланади. Шу билан бирга у дастлабки икки тилли (туркий-арабий) луғатлардандир.

Маҳмуд Замахшарий ўзининг «Асос ул-балоға», «Муқаддимат ул-адаб» асарлари билан ҳам амалий, ҳам назарий



лексикографиянинг ривожига улкан ҳисса қўшди.

Илмий тадқиқот жараёнида лексикографиянинг ривожланишига ўз хиссасини қўшган шарқ ва ғарб мутафаккирларининг олиб борган кўпгина ишлари ўрганилди.

Дарҳақиқат, ўзбек мусиқа чолғулари луғатини тузишда, Алишер Навоий ва Маҳмуд Кошғарийнинг талқин тамойиллари ва чоғиштира-типология усулларида фойдаланиш яхши самара беради. Шу билан бир қаторда олиб борилаётган тадқиқотда, тилшунос миллий чолғулар тарихини ўрганишдек улкан ишни ўз олдига қўйиши даркор. С.Жумаевнинг “Миллий чолғулар тарихи ва эволюцияси” китобида ёзишча тарихий қўлёзмалар, адабий асарлар ва мусиқий рисоаларда Ўрта Осиё халқлари амалиётида вужудга келган барча чолғу асбобларининг номлари ўз ифодасини топган. Мусиқий рисоаларда эса чолғуларга тегишли (шакл, тузилиш, торлар нисбатлари, тайёрлаш мезонлари, чолғулар учун ишлатиладиган дарахтлар ва ҳ.к. ҳақида) маълумотлар келтирилган [Жумаев, 2017]. Демак, соҳага оид луғат тузишда тадқиқотчи фақат тилшуносликни эмас, балки тегишли соҳани ҳам тўлиқ ўрганиши керак экан. Бунда мутахассислик китобларини ўрганиш керак бўлади. Ўзбек мусиқа чолғулари луғатини тузишда эса санъатшунос мутахассислар билан суҳбатлашиб, сўровномалар ўтказиш ҳам яхши самара беради.

Тарихдан маълумки, ўзбек халқ чолғулари ранг-баранг тарзда, ўзига хос

шаклланган ва мусиқанинг барча тармоқларига мос чолғу асбоблари шаклланиб, асрлар оша ривожланиб келган. Ўтмиш алломалари Ал-Форобий, Абдуқодир Мароғий, Аҳмадий, Абдурахмон Жомий, Зайнулобиддин Хусайний, Дарвеш Али Чангийлар ўз рисола ва асарларида ўз даврларининг мусиқий чолғулари таснифотини баён этганлар. Ўтмишнинг забардаст шоирлари ҳам ўз асарларида мусиқий чолғулар номларини зикр этишда созларга такрор ва такрор мурожаат этганлар. Ана шу асарларни ўрганиш ҳам яратилаётган луғатларни янада бойитишга хизмат қилади.

Хулоса қилиб айтганда, луғатларнинг муайян халқ маънавияти ва миллий маданиятида муҳим ўрин эгаллаши исбот талаб қилмайдиган ҳолатдир. Луғатларни доимо замонага ҳамнафас тарзда мукамаллаштириб бориш зарур. Ҳозирги кунда ўзбек тилининг соҳа луғатлари давлат тилини ривожлантириш департаменти талаблари асосида қайта бойитган ҳолда нашр ишлари йўлга қўйиш режалаштирилмоқда. Бунда лексикография қонуниятларига қатъий амал қилишни йўлга қўйиш лозим.

Ўзбек мусиқа терминлари мусиқашунослар томонидан атрофлича ўрганилган, бироқ лексикографлар томонидан жиддий таҳлил қилинмаган. Мавжудлари эса етарли эмас. Бугунги кунда Ўзбекистон дунёга юз тутмоқда экан, миллий мусиқа терминларини қиёсий ўрганишга эҳтиёж янада ошиб боради.

Адабиётлар

1. Mirziyoyev Sh.M. “Маданият ва санъат соҳасининг жамият ҳаётидаги ўрни ва таъсирини янада ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6000-сон фармони. 2020.
2. Ахманова О.С., Словарь лингвистических терминов /О.С. Ахманова.– Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. - С.576 .
3. Денисов К.М., Карпова О.М. Мировая лексикография в электронно-цифровую эпоху/Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. - № 2.– С.194-195 .
4. Қосимжон Содиков таҳлили, табдили ва талқини остида. Алишер Навоийнинг “Муҳокамат ул-луғатайн” асари. –Т., 2017. – С.3-8.



5. Жумаев С.С. Миллий чолғулар тарихи ва эволюцияси. –Тошкент: 2017. – Б. 103.
6. Тошматов Ў. Туратов С. Кўхна чолғулар ижрочилиги. –Т., 2016.

Арипова Г. Лингвистический и специальный подход в составлении словаря музыкальных терминов. Восточные мыслители также внесли большой вклад в развитие лексикографии. Словари, созданные в исторические периоды, заложили прочную основу для развития современного узбекского литературного языка, а созданные сегодня словари также играют важную роль в устойчивом развитии нашего языка. Поскольку узбекская музыкальная терминология разнообразна по содержанию, их лексикографический анализ требует аналогичных усилий. Статья посвящена изучению узбекской музыкальной терминологии в лексикографическом аспекте и истории лексикографических исследований.

Aripova G. Linguistic and special approach in compiling dictionary of musical terms. Oriental thinkers also made a great contribution to the development of lexicography. Dictionaries created in historical periods laid a solid foundation for the development of modern Uzbek literary language, while dictionaries created today also play an important role in the steady development of our language. As Uzbek music terminology is diverse in content, their lexicographical analysis requires similar effort. The article deals with the study of Uzbek music terminology in the lexicographic aspect and the history of lexicographic research.



ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАРРАТИВА

*Юсупова Гузаль Рашитовна,
Преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: *нарратив, нарративность, фокализация, «глубинная структура», темпоральность.*

В лингвистике и литературоведении начала XX века в связи с изменением научной парадигмы целеориентированный аспект изучения повествования вытиснился формальным, в результате чего повествование стало рассматриваться с точки зрения его структурных признаков.

В это время в рамках разнообразных теорий нарратива исследователи начали изучать природу нарративных текстов, их формы и функционирование, общие черты, присущие всем возможным типам нарративов, а также систему правил, в соответствии с которыми нарративы создаются и развиваются. Наиболее важные исследования проводились в русле теории русских формалистов (В. Пропп, Б. Эйхенбаум, В. Шкловский), а также в структуралистских и семиотических теориях (К. Леви Стросс, Р. Барт, Ц. Тодоров, А. Греймас, Ж. Женетт).

В работах формалистов были выдвинуты следующие проблемы: установление единиц повествовательного текста, выявление типов связей между ними и описание приемов управления читательским вниманием.

В этом отношении отдельного внимания заслуживает выдвинутый в начале XX в. В. Проппом и Б. Томашевским «сюжетный» анализ, традиционное название нарративного анализа, который основан на принципах структурного рассмотрения текста. Изучение интерпретационных, а не информационных возможностей текста происходит в сюжетном анализе через противопоставление фабулы и сюжета: фабула играет роль материала, «лежащего в основе произведения», а сюжет выполняет функцию специфической

аранжировки, «реального развертывания» материала. Подобное противопоставление диспозиции материала и его сюжетной композиции позволяет в конечном итоге обнаружить «целесообразность, осмысленность и направленность той, казалось бы, бессмысленной и путаной кривой», из которой, собственно, и состоит сюжет. [Пузанова, Троцук 2003 :56].

Труды французских структуралистов Р. Барта, К. Бремона, А.-Ж. Греймаса, Ж. Женетта в русле литературоведения продемонстрировали повышающийся интерес к художественному нарративу, который привёл к возникновению новой самостоятельной дисциплины – нарратологии. В их работах впервые было введено понятие нарратива [Холбеков 2014:84-105]. Целью ряда исследований стало создание универсальной модели нарратива, в связи с этим были установлены единицы и закономерности нарратива, обеспечивающие его конструирование.

Что касается моделей нарратива, как структуры повествовательного текста и повествовательного акта наиболее полно представлены в работах Р. Барта и Ж. Женетта. Ж. Женетт предлагает трёхуровневую модель создания нарратива: «1) «история» – для повествовательного означаемого или содержания; 2) «повествование» – для означающего, высказывания, дискурса или собственно повествовательного текста; 3) «наррация» – для порождающего повествовательного акта и, расширительно, для всей в целом реальной или вымышленной ситуации, в которой соответствующий акт имеет место» [Женетт, 1998: 310]. Именно в этой модели



указывается необходимость разграничения повествования как готового текста и как процесса/акта, обозначаемого термином «наррация».

Обязательными критериями нарратива являются наличие говорящего субъекта – нарратора (**повествование ведётся через призму личных взглядов** на происходящие события), употребление прошедшего времени (или маркеры последовательности и длительности), использование эпизодической информации [Бергельсон, 2005], а также наличие в центре повествования события с обязательными структурными составляющими: завязкой, тематической, последовательной, логической связью событий, развязкой и личным отношением повествователя.

Основными категориями понятийного аппарата нарратологии являются нарратив, нарративность, событие, повествовательные инстанции (конкретный и абстрактный автор и читатель, нарратор и наррататор, актер), точка зрения, фабула, сюжет, дискурс. Нарратив в целом выступает в роли главной формы упорядочения и осмысления окружающего мира, а в контексте литературоведения – как особый конструкт, с помощью которого через повествование осваивается окружающая реальность.

Как указано выше, основной характеристикой нарратива является нарративность – специфическая практика текстообразующего способа представления мира и его фрагмента в виде сюжетных высказываний, в основе которых лежит некая история (фабула), преломленная сквозь призму определенной (определённых) точки (точек) зрения. Любое сюжетное высказывание представляет собой микроструктуру, в основе которой – событие. В свою очередь К.А. Андреева называет событие центральной категорией нарративности. Событие определяется (Н.Д. Арутюнова, Ю.М. Лотман, Б. Томашевский, В.А. Андреева) как минимальная единица повествования, мотив, элемент нарратива,

фиксирующий изменение. Событие имеет двуединую природу, для которой характерны «неслиянность и неразделенность двух событий»: «рассказываемого события» и «события рассказывания» [Бахтин, 1975:403]. Предполагается, что в ходе нарратива обязательно должны произойти событийные изменения: «временная организация событий – необходимое, но недостаточное условие для формирования истории/фабулы. Событийная канва повествования должна отражать нарушение первоначального состояния равновесия, изменение ситуации качественно или просто во времени, т.е. элементы нарратива должны быть связаны не только временными, но и трансформационными отношениями» [Троцук, 2004 : 68]. Как отмечает И.П. Ильин, под событием принято понимать такое действие, которое, нарушая некоторую норму и соответствующие этой норме ожидания читателей и/или персонажей, изменяет исходную ситуацию.

Следует также отметить, что одним из ключевых критериев нарратива многие исследователи называют особый временной порядок нарратива, или темпоральность. События в нарративе располагаются в линейном, хронологическом порядке. По словам В.Шмида, который является автором книги «Нарратология»: «Тексты, называемые нарративными в структуралистском смысле слова, излагают, обладая на уровне изображаемого мира темпоральной структурой, некую историю» [Шмид, 2003:10].

Последователи структуралистского подхода к нарративу (Лабов, Окс, Капс) считали темпоральность базовой категорией нарратива: личный нарратив – это способ использования языка или другой символической системы для выстраивания жизненных событий в хронологическом и логическом порядке [Ochs, Capps, 2001:2].

Отбор определённых событий и их организация путём распределения элементов коммуникации по различным



уровням повествования невозможны без учёта специфики точки зрения. Точка зрения, или фокализация (термин Ж. Женетта), трактуется как: 1) базовый элемент повествовательной ситуации (Ф.К. Штанцель); 2) точка пересечения повествовательных перспектив («модуса» и «голоса» – Ц. Тодоров, Ж. Женетт, М. Бал); 3) соотношение различных планов повествования – внешнего и внутреннего по отношению к повествуемому (Б.А. Успенский). Таким образом, под точкой зрения в современной нарратологии подразумевается проявляющийся на всех уровнях текста последовательный отбор/неотбор событий, ситуаций, эпизодов, повествовательных инстанций, влияющий на структурную и смысловую организацию нарратива. По мнению В. Шмида, точка зрения существует в нескольких планах: 1) пространственном – положение наблюдателя в пространстве; 2) идеологическом – субъективное отношение к явлению; 3) временном – расстояние между первоначальным и последующим восприятием происшествий; 4) языковом – изменение формы выражения в связи с пересмотром плана содержания; 5) перцептивном – степень интроспекции в сознание наблюдателя.

Как отмечается, для анализа специфики точки зрения необходимо

ответить на три вопроса: 1) кто отвечает за отбор нарративных единиц; 2) кто является оценивающей инстанцией; 3) чья языковая личность определяет стиль отрывка.

Итак, на организацию нарратива влияет и соотношение фабулы и сюжета. Фабула определяется как хронологическая последовательность событий, являющихся протосхемой построения нарратива. Сюжет представляет собой художественно переработанную последовательность событий, их отбор (неотбор) в зависимости от специфики точки зрения и системы повествовательных инстанций. Дихотомия фабулы и сюжета (истории и дискурса) – необходимое условие порождения нарратива.

Понятие художественного текста в нарратологии рассматривается двояко: с одной стороны, художественный текст – это автономный объект, независимый ни от своего автора, ни от читателя; с другой стороны, художественный текст – это то, что зафиксировалось в сознании воспринимающего читателя. Эти позиции сближаются в одном мнении: в основе художественного текста лежит «глубинная структура». Следовательно, текст получает статус закодированного автором послания требующего его интерпретации читателем на основе собственного опыта и знания литературной традиции.

Литературы

1. Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы: дис. ... д-ра филол. наук – М., 2005. – 404 с.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М., 1975. – 504 с.
3. Женетт, Ж. Фигуры Том 1-2. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с.
4. Пузанова Ж. В., Троцук И. В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2003. -№ 17. -С. 56-82.
5. Ochs E., Capps L. Living Narrative. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001-368 p.
6. Троцук, И.В. Нарратива как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках. Вестник РУДН, Серия Социология. 2004. – №6–7. – С. 56–74.
7. Шмид В. Нарратология. - М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
8. Холбеков М.Н. Структур адабиётшунослик.- Т.:Навруз, 2014- 139 б.



Юсупова Г. Бадиий нарратив яратилишининг асосий белгилари ва қонуниятлари. Мақолада нарратив яратилиши ва ривожига асос бўлиб хизмат қилган рус формалистларининг муҳим тадқиқотлари кўриб чиқилган. Шунингдек, уч ташкил қилувчи (“ҳикоя” – “ҳикоя қилиши” – “наррация”)дан иборат бўлган ҳикоя матни ва ҳикоя актининг структураси сифатида нарративнинг уч сатҳли модели тақдим қилинган. Тадқиқотнинг асосий хулосаси сифатида нарративнинг асосий мезони нарратор эканини, нарративнинг асосий хусусияти оламни англашининг матнда акс эттирилишидаги ўзига хос амалиёт — нарративлик ҳисобланишини келтириб ўтиши мумкин. Ўз навбатида нарративликнинг асосий категорияси ҳодисадир. Нарративнинг даврий кетма-кетлигига ёки темпоралликка алоҳида эътибор қаратилган. Тадқиқот натижасида нарратив элементлари фақат даврийлик нуқтаи-назаридан эмас, трансформацион нуқтаи назардан ҳам боғланган бўлиши кераклиги, ҳикоянинг ҳодисалар чўлғами бошланғич мутаносиблик бузилишини акс эттириши кераклиги аниқланди. Ҳикоянинг турли сатҳларидаги мулоқот элементлари тақсимоти, нуқтаи назар (фокализация) ўзига хошлигини инобатга олмасдан амалга ошириб бўлмаслиги хулоса қилинган. Шунингдек, фабула ва сюжет (ҳикоя ва дискурс) дихотомияси нарративнинг айниқса, асосида “ботиний структура” ётган бадиий нарративнинг ҳосил бўлиши учун зарурий шарт ҳисобланади.

Yusupova G. The main features and patterns of modeling literacy narrative. This article has dealt with the most important theories of Russian formalists, in accordance with which narratives are created and developed. And also a three-level model of narrative is presented, as the structure of the narrative text and the narrative act, where three components are distinguished: "history" - "narrative (storytelling)" - "narration". The main content of the study is that a mandatory criterion of a narrative is the presence of a speaking subject - a narrator, and the main characteristic of a narrative is narrativity, as a specific practice of a text-forming way of representing the world. In turn, the event is the central category of narrative. Special attention is paid to the temporal order of narrative, or temporality. As a result of the study, it was revealed that the elements of the narrative should be connected not only by temporary relationship, but also by transformational relations, the event canvas of the narrative should reflect the violation of the initial state of balance. It is concluded that the distribution of communication elements at different levels of narration is impossible without taking into account the specifics of the point of view (focalization). And also the dichotomy of fabule and plot (story and discourse) is a necessary condition for generating a narrative, especially literacy one, which is based on a “deep structure”.



BASIC SEMANTIC TYPES OF OCCASIONAL NOMINATIONS AND MECHANISMS OF FORMING SUBSTITUTE DEVICE

*Amriddinova Nazira Shamsidinovna,
Teacher of SamSIFL*

Key words: *phraseological unit, transformation, exchanging device of component-words, basic form of phraseologism, occasional formation, phraseological meaning, stability, variativeness.*

Among various devices of transformation of phraseological semantics the special place is taken by mechanism, connected with exchange of component-words of phraseological unit (PhU). This phenomenon is explained by the fact of the device leading to a rather large volume of the modification of phraseological meaning and difficult variants of occasional formations in regards to basic form of PhU.

This device is characterized by a vast level of use and is more effective in comparison with other ones such as disrupted use of PhU, extended metaphor, ellipsis, phraseological satiety of context, allusion, adjunction and repetition.

The nature of phraseologism contains paradoxically incompatible facts: from the one hand, PhU is a linguistic unchangeable unit from the point of view of stability, from the other hand it can be variable as it is capable of changing of some components by other ones. Thus, V.V.Vinogradov considered phraseologisms to be stable verbal complexes, contradicted to free syntactical combinations as “ready linguistic formation, not created, but reproduced in speech” [V.V.Vinogradov 1977: 312].

Stability, one of basic features of PhU, is produced in the theory of A.V. Kunin, the leading specialist in the field of English phraseology: “stability of PhU is based on various following types of invariableness: stability of use (where phraseologism, being an element of language thesaurus, is used ready-made), structurally semantic stability (PhU doesn't have typical meaning and is an example for creation analogic PhU according

to structurally semantic model), semantic stability (a new reconsiderable meaning of phraseologism stays unchangeable), lexical stability (impossibility of element changing of PhU) and syntactical stability (unchangeable order of components of phraseologism)” [A.V.Kunin 1972: 47].

As for substitutes, they can be of different character: synonyms, antonyms, paronyms, hyponyms, hyperonyms, euphemisms and word-substitutes as well, not having system relations in a language with substitute components. The exchange is met more often than significant word-components of phraseologisms, however, auxiliary components are also affected by changes.

The present device is rather often used due to stability of basic usual PhU in linguistic system, but affected by transformations both of semantics and the image, lying in its base through different types of associations. Analyzed texts and dictionaries showed the following peculiarity of exchange: this device is also possible for phraseologisms with idiomatic character, when the meaning of PhU is non-motivated by the meanings of its component-words.

The analysis of material showed that exchanged component of PhU and word-substitute have systematic connection. Nevertheless, transformation of phraseosemantics is explained through peculiarities, placed in the structure and meaning of basic form of phraseologism. Modification is also made in reliance on the meaning of component-substitute and conditions, arisen in a concrete context of usage of phraseologisms. Let's compare such



examples as “the badge of all one’s tribe, call a spade a spade”.

For example: I remember that being easily taken in is *the mark of all my tribe* and debunk myself. [F. Hoyle. Tight Binding Book]

"Sometimes", he said, "I get so fed up with all the mumbo-jumbo and abracadabra and making of holy mysteries about simple things that I like to *call a spade a shovel*. [N. Balchin. Mine Own].

Analysis showed, that components “badge” and “spade” that have been substituted by “mark” and “shovel” in system plan don’t have visible differences concerning semantic fields.

According to context, we can say that in the first case transformation doesn’t much differ from basic form in the semantic relation. However, the second case demonstrates significant modification of the semantics of phraseologisms. Thus, basic form has the meaning “call the things by their names”, but substituted variant means “call the same thing by different names” – we can see the change of image in the framework of PhU.

Let’s consider the examples of usage of non-reconsiderable PhU “to call a spade a spade” in the context of vocabulary articles.

They were a little frightened at this... young fellow, and the swing and smash of his words, and his dreadful trait of *calling a spade a spade*. [J. London, The Iron Heel, ch. VIII]; [БАРФС].

"And I'm sorry Miss Rosie Perez I *call a spade a spade*, it just is what it is"- Jay-Z [UD]

You know me, I *call a spade a spade* and when I see someone behaving like an idiot, I tell them [CIDI, P. 364].

I'm not at all secretive, and I'm not afraid to *call a spade a spade* [CED].

PhU “to call a spade a spade” has its origin in ancient Greek expression “to call a fig a fig and a trough a trough”. However, soon phraseologism began to be interpreted in distorted plan by substitute of component “shovel” towards afro-americans, that has included insulting nuance.

He is never afraid to *call a spade a shovel* — and that is why he has universal respect in the game [FD].

The works in the sphere of transformations in phraseology show that occasional phraseologisms can be considered as individual authorial formations. Moreover, we can take into consideration such principally important facts that these modifications are built on inner-systematic laws of the language.

The following arguments can be considered as a basis of the given situation:

a) transformations are built on the basis of a language system;

b) individual authorial beginning is minimized;

c) monotypical changes, belonging to different authors, can be seen in the context.

During the research it was found out that it is rather difficult to differentiate individual authorial and inner systematic types of modifications of PhU. Let’s demonstrate the whole range of changes of PhU “black sheep” (of the family):

Lanny told briefly about this "*red sheep*" of his mother's family. "There aren't apt to be two American painters such active reds" [U. Sinclair. World’s End A Lanny Budd Novel]. "May I ask if your two sisters share your politics at all?" "Just one *red sheep* in the family" [J. Fowles. The Ebony Tower].

There are two different contexts, belonging to different authors. However, in both cases we notice the same transformed PhU. The substitute and the transformed component belong to the same semantic field. This fact demonstrates that change has a systematic character.

At the same time, the applied device of substitute helps to strength pragmatic potential of basis PhU semantic imaginary effect. It’s also important to point out the inclusion of modified form with clearly reconsidered meaning into the context, as successfully transformed PhU.

Let’s see the meaning of phraseologism “black sheep” in dictionaries. Thus, the “black sheep” is originated from the proverb “there is a black sheep in every flock” [NOAD].



Considering etymology of the given PhU in the dictionary “The English language: yesterday, today and tomorrow” by Brian Lockett, it becomes clear that black color is chosen not occasionally. “Black sheep are not so precious as white ones, long ago they were thought as a symbol of devil.” E.g.: Natasha is the black sheep of the family. She’s always in trouble with the police. [Brian Lockett. The English language: yesterday, today and tomorrow].

Urban dictionary also give reconsidered meaning of “black sheep”: “A person who takes pride on being an outcast because he knows being a weirdo is what ultimately will give him something to be proud of”. Приведем пример:

- Hey, whatever became of Vik?

- I don't know, last time i heard he was working in some cool shit.

- I know right! he is always been such a *Black Sheep!* [UD]

In case if components of phraseologism change with the help of substitute of colour white, the semantics of PhU becomes contradictive. “White sheep” means the only nice person in the group of bad people. However, “white sheep” can mean a white person according to racial belonging, an ordinary man while informal communication:

1) He's *the white sheep* in a family of drug dealers.

2) Jayden: Dude can't handle no spicy food.

Aaron: Yeah, cause he *a white sheep* [UD].

The change of colour component in the PhU “black sheep” obtained frequent character. Thus, electronic Urban Dictionary fixes “grey sheep” as a new PhU with top meaning:

"A person who poses as one of an "outsider" clique in order to feel belonging or fill a social void. Does not refer to any one clique, covers a large spectrum" [UD].

“Grey sheep” is originated from PhU “black sheep” with the difference that “grey sheep” means a person, intending to become a member of a certain social group. He is eager to be one of the mass, pretends to be like

them, in order not to be differentiated by any features. The meaning of “black sheep” has individual character. Comparing given examples, we can speak about tendency of contradistinction of the semantics. The grey color has impersonal character and is associated with something inconspicuous.

“Grey sheep” is also considered as a “black sheep” due to some characteristics, but it is a person loved and cared by his family. As a member of the family “grey sheep” doesn't have negative coloring as the “black sheep”.

Ex.: hey Maya I heard Tina is *the black sheep* of her family

Maya: no she's not, her family still loves her and wants her to achieve her goals she's *a Grey sheep* [UD].

The exchange of color black in PhU “black sheep” into pink caused the formation of new meanings. Pink sheep is thought as an outlaw, derelict. Urban Dictionary points out “pink sheep” to be opposite to “black sheep” due to characteristics of relations between a family and a person, called “pink sheep”.

Ex. Adam's coming out has made him *the pink sheep* of the family [UD].

Urban Dictionary gives the following characteristics of a person “the man, who disgraced his family, betrayed the roots of his working class by becoming a “yuppie” (Young Urban Professional)...”

While attending John's family reunion, his fiancée realized that he was *the pink sheep* of the family; among a sea of XXL Old Navy t-shirts and Cherokee-brand jeans, he wore a vertically striped Banana Republic dress shirt, collar open, carefully tucked into starched and ironed chinos [UD].

Besides, Urban Dictionary also gives other definitions of “pink sheep” – a magnificently prankster gangster living sheep: Wow, I had never seen *a Pink Sheep* before, it is so lit! [UD]

Thus, “pink sheep” means a person's character, very bold and irritating: Too bad his fans don't get that he is a character and are even worse [UD].

“Brown sheep” means “a dump ass member of a group that gets involved in shit and usually inadvertently brings some back to



the group". "Brown sheep" has a negative characteristics of a person, a member of a certain social group: that fucking *brown sheep*, Robert, got nana pistol whipped because he ripped Suge Knight's beats. Now we have three days to sign over publishing rights...

Phraseological unit "green sheep" is used in Urban dictionary in two meanings. The first meaning is a name of a gamer, who passed through different levels of computer games in a short period of time. The examples of such computer games are: Counter Strike, Jedi Academy, Quake 3, etc. Green sheep as a gamer wins his opposite in every computer game.

Due to the wide usage of semantics of PhU "green sheep" in computer slang, the meaning of the given PhU transformed into another negative one "A sheep that vomits": "That guy just *green sheeped* you in Quake 3"

"I hate *green sheep*. Their messes are so disgusting" [UD].

Another meaning of "green sheep" is used to name the fans of Canadian football team Roughriders. The fans usually wear everything green during the matches in order to show their devotion to the team:

Ex.: The green sheep weeped when the Roughriders last [UD]

Thus, analyzing the component of colors in phraseologisms, we can see the brightly expressed influence of the meaning and associations, born by the colors: white [positive meaning of joy, honesty]; black (negative meaning: aggressive, bad); red (sometimes positive: life, passion, sometimes negative: blood, shame); grey (something ordinary, tatty) and others.

We are not determined to differentiate transformations of phraseosemantics on the level of the language system and authorial occasional formations. Our aim is to show the levels of semantic changes of formed phraseologisms. It can be transformations in the meaning of PhU, but frequently, mechanism of substitute leads to significant transformations of phraseosemantics.

Here we can see the clear dependence of communication on basic types of occasional nominations, i.e. the research of

changes of the semantics of modified PhU determines the use of nominative communicative approach in the process of analysis.

Nominations in the phraseology of usual character, which are considered as units of the language of indirect nomination, can be divided into mixed, derivative and tertiary.

The letter ones are of nominations, formed on the basis of explanation of the meanings of PhU – derivatives by the semantics of basic phraseologisms, which call the surrounding reality with the help of literally meaning of word-components of PhU.

While analyzing peculiarities of semantic derivation in the phraseology, we can see the important role of basic phraseologisms.

Occasional nominations in phraseology have been considered as occasional tertiary nominations for a long time. It was promoted by the following explanation: determination of the semantics of the formed PhU not by alternating word-combination, but by the semantics of basic PhU, the characteristic peculiarities of determination were not taken into consideration as well.

The linguistic essence appears in the quality of name in the basis of derivative nomination, reconsidered in the process of adaptation to its new nominative meaning. During occasional secondary lexical nomination two units are compared, one of which is produced by the other one with the help of comparison.

The generalized feature is distinguished during this process, which is determined as a core for forming a new nomination.

Fresh associated relations, changes of surrounding reality, i.e. extra-linguistic factors of different types influence the exchange of the semantics of phraseologisms of occasional character through the similarity of objects, functions, fulfilled by them.

Now we can say that changes of the semantics of a large quantity of phraseologisms are built on associative base



in verbal nomination and have significant meaning.

The general startings are clearly seen through exactly this prism, seen both in

lexical and phraseological secondary occasional nominations.

Literature

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке //Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — 312 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: МО, 1972. — 288 с.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. -2006. - Idioms (En-Ru) (к версии АБВУ Lingvo x5)
4. Локетт Брайан. Английский язык: вчера, сегодня и завтра. ООО «Русский язык - Медиа», 2005 SetExpressions (En-Ru) (к версии АБВУ Lingvo x5).
5. Balchin N. Mine Own Executioner. URL:<https://www.goodreads.com/>
6. Cambridge International Dictionary of Idioms / ed. by M. McCarthy. — 5th ed. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. -608 p. (CIDI).
7. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (CED).
8. Fowles J. The Ebony Tower. URL: <http://seas3.elte.hu/>.
9. Hoyle Fred. Tight Binding Book. URL:<https://archive.org/>
10. London J. The Iron Heel' ch. VIII <https://www.gutenberg.org/>
11. New Oxford American Dictionary. Stuart Berg Flexner, 2nd Edition. © 2005 by Oxford University Press, Inc. 250 тыс статей. (NOAD)
12. Oxford American Dictionary (En-En) (к версии АБВУ Lingvo x3)
13. Set Expressions (En-Ru) (к версии АБВУ Lingvo x5)
14. Sinclair U. World's End A Lanny Budd Novel. URL: <https://books.google.co.uz/>
15. The Free Dictionary. URL: www.thefreedictionary.com/ (FD).
16. Urban Dictionary. URL: www.urbandictionary.com/ (UD).

Амриддинова Н. Основные семантические типы окказиональных номинаций и механизмы формирования приёма замен. В статье раскрываются особенности приёма замен компонентов фразеологических единиц через призму номинативного аспекта. Демонстрируется возможность классификации модифицированных фразеологических номинаций на вторичные и третичные, анализируются типичные семантические виды окказиональных номинаций и раскрываются принципы их образования.

Амриддинова Н. Окказионал номинацияларнинг асосий семантик турлари ва алмаштиришларни қабул қилишни шакллантириш механизмлари. Мақолада номинатив аспект нуқтаи назаридан фразеологик бирлик компонентларининг ўрин алмашиши хусусиятлари очиқ берилди. Модификациялашган фразеологик номинацияларнинг иккиламчи ва учламчи турларга ажратилиши имкониятлари намойиши этилади, окказионал номинатив бирликларнинг семантик турлари таҳлил этилади ва уларнинг ҳосил бўлиши тамойиллари ўрганилади.



XITOIY TILI “BO`LMOQ” BOG`LAMASINING TAHLILI

*To`xtamishev Abdurasul Abdurazzoq o`g`li,
SamDCHTI o`qituvchisi*

Kalit so`zlar: 是 “bo`lmoq” bog`lamasi, fe`lning kesim vazifasi, ravish vazifasi, ot – kesim, konstruksiyalar, zamonlar.

Xitoy tili Xitoy – tibet tillari oilasiga mansub bo`lib, bu tilda Yevropa tillariga xos bo`lgan jihat deyarli uchramaydi. Ammo ayrim hollarda bu ikki til o`rtasida ba`zi o`xshash jihatlarni ko`zimiz ilg`aydi. Bu holatni tillar o`rtasidagi o`xshash jihatlar yoki bir tilning ikkinchi tildagi ekvivalentligi deb atash mumkin.

Ingliz tilini o`rganganlar yoxud o`rganuvchilarga yaxshi tanishki, bu tilda bo`lmoq “to be” fe`li o`ziga xos xarakterga ega. Ot-kesimli gaplarni esa ushbu fe`l ishtirokisiz tasavvur etish mumkin emas. Xitoy tili ham o`zining ana shunday “bo`lmoq” fe`liga ega bo`lib, u juda ko`p va xilma - xil xarakterli xususiyatlarga ega. Yana bir jihati shundaki, xitoyliklar ushbu “bo`lmoq” fe`lini universal fe`l deb ham atashadi. Quyida “是 shi” bo`lmoq fe`lining vazifalari, qo`llanilishiga atroflicha to`xtalib o`tamiz:

Xitoy tilida “bo`lmoq” fe`li “非动作动词 *fei dongzuo dongci*” deb atalib, harakat fe`llari bo`lmagan fe`llarni o`z ichiga olib, muhokama va tasdiqni ifodalashga xizmat qiladi. Ayrim hollarda o`rganuvchilar “是 bo`lmoq” fe`li ishtirok etgan gaplarning strukturasi bilan o`rganishlari mumkin. Ammo ayrim hollarda esa, “是” ishtirok etgan gaplarning mag`zini chaqish uchun anchagina tajriba kerak bo`ladi. “是 bo`lmoq” fe`li ishtirokidagi gaplarning dastlabki turiga misol qilib, quyidagi A+是+A, B 是B konstruksiyasiga to`xtalamiz:

Bu turdagi gap A va B ni ta`kidlash uchun ishlatiladi, undan so`ng esa, gapda alohida ta`kidlangan A va B ga qisqacha ta`rif ham keltirish mumkin. Ayrim hollarda esa ta`rifsiz ham kelishi mumkin. Konstruksiya yanada aniqroq bo`lishi uchun quyidagi misollarni keltirib o`tamiz:

“你是你 我是我 咱们不一样”.

“Ni shi ni, wo shi wo, zanmen bu yiyang”.

“Sen — sen, men — men, ikkalamiz har xilmiz”.

Gapning tarjimasidan ham anglashilib turibdiki, bu gapda bo`lmoq 是 fe`li “sen” va “men” hamda “sen” va “men”ing har xilligimizga ishora qilyapti.

“聪明是聪明，漂亮是漂亮，这两不是一回事”.

“Congming shi congming, piaoliang shi piaoliang, zhe lia bu shi yi hui shi”.

“Aqli aqli, go`zal go`zal, bu ikkisi bir narsa emas”.

Ikkinchi misolda ham “bo`lmoq” fe`li “ta`kidlash, ajratib ko`rsatish” kabi vazifalarni bajaryapti.

Navbatdagi konstruksiyada esa, A qat`iy nazar, -sa-da vazifasida keladi: “A 是A, 不过....”. Biroq, gapning ikkinchi qismidagi ammo inkor bog`lovchisi ishtirok etganini hisobga olsak, ushbu konstruksiyada ham “是 bo`lmoq” fe`li ta`kidlash ma`nosida kelayotganini ko`rish mumkin:

“这件衣服贵是贵，可质量很好”.

“Zhe jian yifu gui shi gui, ke zheliang hen hao”.

“Bu kiyim qimmat bo`lsa – da, ammo sifati juda yaxshi”.

“东西好是好，就是价钱贵了一些”.

“Buyum yaxshi, ammo narxi biroz qimmatroq”.

是 bo`lmoq fe`li ko`pincha gapning boshida kelib, 是 dan keyingi qismni ta`kidlashga xizmat qiladi “是A 就都..”. Bu konstruksiya xitoy tilidagi boshqa bir “无论什么凡是只要是.. wulun shenme/ fanshi/ zhi yao shi” konstruksiyasiga sinonim bo`lib, istisnosiz, mustasno bo`lmagan kabi ma`nolarni ifodalaydi. “是” dan keyingi A esa gap tarkibida ega yoki to`ldiruvchi gap bo`lga vazifalarida kelishi mumkin.

“是学生就能回答这个问题”.



“Shi xuesheng jiu neng huida zhe ge wenti”.

“Talaba, bu savolga albatta javob bera olishi kerak”.

“是电影他都喜欢看”.

“Shi dianying ta dou xihuan kan”.

“Film bo`lsa, (qanaqa film bo`lishidan qat`i nazar) u hammasini sevib tomosha qiladi”.

Yuqorida birinchi gapda “是” dan keyingi “talaba” so`zi ega vazifasida, ikkinchi gapda esa, aksincha to`ldiruvchi vazifasida qo`llanilgan.

“是不是....?” konstruksiyasida “是” ishtirok etgan bu turdagi gaplar asosan? ritorik gaplarda ishlatilib, u gap tarkibida uch xil o`rinda kelishi mumkin:

gap boshida;

ega va kesim o`rtasida;

oxirida.

“是” ning gap tarkibida turli o`rinda kelishi gap mazmuniga ham ta`sir etib, turli ma`nolarni ifodalaydi:

1. “是不是你们在找我?”

“Shi bu shi nimen zai zhao wo?”

“Sizlar meni qidirmayapsizlarmi?”

2. “你们是不是在找我”.

“Nimen shi bu shi zai zhao wo”

3. “你们在找我是不是?”

“Nimen zai zhao wo shi bu shi”.

Yuqoridagi misolda keltirilganidek, “是不是” - “ko`chish” xususiyatiga ega bo`lib, o`rganuvchilardan ushbu konstruksiyaga chuqurroq yondashishlari talab etiladi.

“是” ishtirok etgan gaplarning xususiyatiga alohida to`xtaladigan bo`lsak, “saqlash” ma`nosidagi gap tarkibida ega o`rin – joyni ifodalovchi so`z bo`lib, bir vaqtning o`zida to`ldiruvchi ham o`rin – joyni ifodalovchi so`z bolishi mumkin. Yana bir jihati shundaki, gap tarkibidagi to`ldiruvchi

aniq ma`noni ifodalab, bir yoki bir nechta ma`noni bildirishi mumkin, masalan:

“学校前边是邮局”.

“Xuexiao qianbian shi youju”.

“Maktabning old tarafida pochta”.

Yuqoridagi misolda “邮局” – ‘pochta’ so`zi aniq ma`noda kelib, bu gapda “是” maktabning old tarafida aynan pochta joylashganligini ifodalab kelyapti.

“我旁边是两个日本女同学”.

“Wo pangbian shi liangge Riben nu tongxue”.

“Mening yonimda yaponiyalik ikki talaba”.

Ushbu misolda ham “是” – “bo`lmoq” fe`li yonimdagi talabalar boshqa mamlakatlardan emas, aynan yaponiyadan ekanligini ta`kidlagan.

“是” ning yana bir xususiyati shundaki, u o`zidan keyin sifat hamda ravishni ham olishi mumkin. Bunday hollarda “是” fe`ldan oldin kelib, “haqiqatdan, ayniqsa” degan ma`nolarni ifodalaydi. Misol tariqasida quyidagilarni keltirish mumkin:

“今天的天气是不错”.

“Jintian de tianqi shi bu cuo”.

“Bugun havo juda ajoyib”.

“太晚了，咱们是该走了”.

“Tai wan le, zanmen shi gai zou le”.

“Kech bo`lib qoldi, biz ketishimiz lozim va hokazo”.

Yuqoridagi qoidalardan kelib chiqib, “是” - “bo`lmoq” fe`li xitoy grammatikasida gap tuzilishining asosiy elementi hisoblanadi, degan xulosaga kelish mumkin. Juda ko`p va xilma – xil vazifalari hamda ishlatilish o`rniga ko`ra, bo`lmoq fe`li haqiqatan sermahsul va bo`yoqdordir. Boshqa tillardan farqli o`laroq, ushbu fe`lning zamon va shaxslarda tuslanmasligidan kelib chiqib, xitoy tilini o`rganuvchilarga qiyinchilik tug`dirmaydi xulosaga kelishimiz mumkin.

Adabiyotlar

1. Huang, C.-T James, Logical Relations in Chinese and the Theory of Grammar. New-York and London. 1998.
2. Zhan Fang Qiong, The Structure and function of the Chinese copula construction. Shanghai. 2016.
3. 现代汉语实用语法分析, 第二版, 上册, 清华大学出版社, 北京, 2016.
4. 现代汉语实用语法分析, 第二版, 下册, 清华大学出版社, 北京, 2016.



5. www.baidu.com

Tuxtamishev A. The analysis of the auxiliary verb with the meaning “to be” in the Chinese language. This article discusses details of the verb “是”, which is the main component of Chinese grammar, and discusses its basis in building various structures, studies its meaning and functions.

Тухтамишев А. Анализ глагола-связки со значением “быть” в китайском языке. В этой статье подробно анализируется глагол «是», который является центром китайской грамматики и обсуждается его основа для построения различных конструкций, исследуется его значение и функции.



ФОРС – ТОЖИК ТИЛИДАГИ ИЗОҲЛИ ЛУҒАТЛАРНИНГ ЯРАТИЛИШ САБАБЛАРИ

*Нуруллаева Зарина Ҳасановна,
СамДУ ўқитувчиси*

Калим сўзлар: лексикография, луғат, луғат фонди, луғавий фонд.

Ҳар бир миллат маданияти ва маърифати тараққиётида бошқа тарихий-ижтимоий омиллар каторида луғатшунослик (лексикография) ҳам катта аҳамиятга эга. Илмий қимматга эга бўлган сифатли луғатнинг яратилиши ҳар бир миллат тарихида муҳим ҳодиса саналади. Луғатшуносликка оид асарлар умумхалқ тили захираларини муайян тартибга келтириб, алоҳида лексик гуруҳларнинг адабий нормаларини мўътадиллаштириш ва умумлаштиришда алоҳида аҳамият касб этадиган муҳим дастур ва зарурий манбалар сифатида доим истъмолда бўлган.

Форс-тожик луғатшунослиги минг йилдан ортиқ тарихга эга бўлиб, 200дан кўп луғат намуналари яратилган, улар луғавий бирликлар таркиби ва ҳажмига кўра турличадир.⁷ Узоқ ва бой анъаналарга эга бўлган мазкур жараён босқичма-босқич ривожланган. Луғатшунослик тарихига оид манбаларнинг гувоҳлик беришича, Х аср бошларида шоир Абуҳафз Суғдий (Самарқандий) томонидан луғат яратилган, бироқ мазкур луғат бизгача етиб келмаган.⁸ Абуҳафз Суғдийнинг номи аниқланмаган луғатида қайд этилган изоҳларнинг бизга қадар етиб келишида Саид Нафисининг хизмати катта. В.А.Капранов ўз монографиясида⁹ Саид Нафисининг “Фарҳанги сурури” асаридаги топилмаларни тўлиқ келтиради:

⁷Воҳидов А. Фарҳангнигории форси-тожики дар асрҳоиX-XIX. – Самарқанд, 2018. 25-26-бетлар.

⁸ Муҳаммад Ҳусайн бинни Халаф Табрэзий «Бурҳони Қотей» асарининг доктор Муҳаммад Муин томонидан амалга оширилган тўрт жилдлик нашри. –Техрон, 1330-1335.

⁹Капранов В.А. Луғати фурс Асади Туси и его место в истории таджикской (форси) лексикографии. – Душанбе, 1964.

1. Ахш – арзиш (қадр-қиммат). Сурурий ёзади: Абуҳафз Суғдий рисоласида рахш (сўзининг) вазнида келган бўлиб, Унсурийнинг қуйидаги байти билан тасдиқланган:

Худ физояд хамеша гавҳари ахш,
Худ намеояд хамеша меҳри фурӯғ.

2. Жалаб – нобакор. Сурурий ёзади: Абуҳафз Суғдий рисоласида (бу сўз) фитна ва ғавфо маъносида келган:

Носир Хусрав:

Омма ба ман тўхмати диниву фазли
мениҳанд,

Бар сарам фазли ман оварда ин ҳама
шӯру чалаб.

3. Хаш / хош – хас-хашак. Сурурий ёзади: Абуҳафз Суғдий “хош”ни чайнамоқ маъносида инсонга нисбатан ҳам ҳайвонга нисбатан ҳам қўлланишини айтиб, Рўдакийнинг қуйидаги байтини келтиради:

Нишасту суханро ҳама хош зад,
Зи оби даҳон кўхро шош зад.

4. Диранд – даҳр, замон. Сурурий ёзади: Абуҳафз Суғдий “диранд” (сўзи)ни тумор маъносида изоҳлаган ва Рўдакийнинг қуйидаги байтини мисол қилиб келтирган:

Аё, сарви ман, дар такопӯи онам,
Ки дарандос бипечам бар ту бар.

5. Саморуғ – замбуруғ. Сурурий бу сўз изоҳида ёзади: Абуҳафз Суғдий рисоласида бу сўз шўр тупроқ маъносида қўлланган бўлиб, Унсурийнинг қуйидаги байти бунга мисол бўлади:

Кучо ман чашм дорам бар сахояй?
Гулу лола нарӯяд аз саморуғ.

Айрим ноаниқликларни истисно этган ҳолда, Рўдакий замонида яшаб ижод этган Абуҳафз Суғдийни “Фарҳанги Абуҳафз Суғдий” луғатининг муаллифи сифатида эътироф этиш мумкин.



Яқин кунларга қадар номаълум бўлиб келган луғатлардан яна бири Қатрон Табрезийнинг луғатидир. Асар муаллифининг тўлиқ номи Ҳаким Қатрон Абдумансур ал Жабили Озарий Табрезий бўлиб, мазкур изоҳли луғатнинг (тахминан 1046-1064 йиллар оралиғида яратилган) нисбатан тўлиқ тавсифини Муҳаммад Ҳиндушоҳ Нахжувонийнинг 1328 йилда Табрезде ёзиб тугатилган “Сихоҳ ул-фурс” асари муқаддимасидан олишимиз мумкин. Форсий тил луғатини яратишга киришган илк одам Ҳаким Қатрон Умравий эди. Бироқ у изоҳлаган сўзлар миқдори 300 дан ошмайди. Ундан кейин етук олим Абумансур Али бинни Аҳмад ал-Асъади Тусий (рахматуллоҳи алайҳа) луғат тартибига киришиб, бу соҳани гўзал тарзда давом эттирди. У Ҳаким Қатрон жамлаган луғавий бирликларни янада кўпайтирди. Бу жиҳатдан унинг луғати Қатрон луғатидан тамомила фарқ қилади.

Носир Хусрав “Сафарнома” асарида гаройиб бир воқеани келтиради. Муаллиф Марказий Осиёдан қайтиш воқеалари (бу воқеа 1046 йилнинг август ойида бўлган) баёнида Қатрон билан учрашганлигини қайд этиб қуйидагича ёзади: “Табрезда Қатрон исмли шоирни кўрдим. У яхши шеър ёзарди, бироқ, форс тилини яхши билмас эди. Мунжик ва Дақиқийнинг девонларини олиб келиб олдимда ўқиди ҳамда қийин сўз ва жумлаларнинг маъносини мендан сўради. Мен уларнинг маъноларини айтганимда, ёзиб олди ва менга ўз шеърларини ўқиб берди”. “Луғати Ҳалимий” номли форсча-туркча луғатнинг муаллифи бўлган турк луғатшуносларидан бири Лутфуллоҳ ибн Юсуф Ҳалимий ўз асарининг бир неча ўринларида Қатрон Табрезийни тилга олади. Ҳалимий асар муқаддимасида форсий луғатлар ва уларнинг муаллифларини тилга олмаган бўлса-да, лексик бирликлар изоҳида Қатрон, Асъади Тусий, Шамс Фахрий ва Ҳиндушоҳ Нахжувоний каби луғатшунослар ва уларнинг асарларини қайд этади. Жумладан:

Парво – аксар луғат арбоблари, хусусан, Ҳаким Қатрон Умравий, Асъади Тусий, Шамс Фахрий ва Ҳиндушоҳ

Нахжувоний “парво” сўзининг маъносини фароғат дея изоҳлайдилар.

Жамолиддин Хусайн Инжу ўзининг “Фарҳанги жаҳонгири” асарида олдин яратилган луғатлар рўйхатини келтириб, унда Қатрон Табрезийни ҳам тилга олади (ўн биринчи тартиб рақамда). Мазкур асардан маълум бўладики, Қатроннинг луғати 300 сўз изоҳидан ташкил торган бўлиб, анъанавий луғат тузилишига эга эмас.

1959 йилда Техрон университети адабиётшунослик факультети илмий журналида доктор Аскар Ҳуқуқининг “Калима ва ибораҳои Рўдакий” номли мақоласи нашр этирилиб, унда Рўдакий шеърлятида қўлланган 316 та сўз ва иборалар алифбо тартибида берилди. Муаллиф луғавий бирликлар шарҳида қўлёзма ва чоп этилган луғатлардан фойдаланган, авваламбор, “Луғати фурс”га таянади, шунингдек, “Сипоҳсолор” мадрасасида сақланадиган “Луғати Қатрон”га ҳам ишора этади. Ҳуқуқийнинг қайд этишича, бу асл қўлёзманинг нусхаси бўлиб, аслият Деххудо кутубхонасида сақланади. Ҳуқуқий 30 ўринда мазкур луғатга мурожаат этади, бироқ, қўлёзма ҳақида бошқа маълумот бермайди. Айрим мисоллар келтирамиз:

Паркола ва пажкола – яқтакка тикилган икки парча мато бўлиб, уни “кажна” ҳам дейишади (Қатрон, 49-бет):

Чун моҳи тамом аст дилбари ман,
Дарди гули сурх андар-ў пажколаи ман.

Хошок – шох ва сомон парчалари ва шунга ўхшаш нарсалар (Қатрон, 78-бет):

Гуфт: бо харгўш хонаҷони ман, хез,

Хошок аст аз-ў бурун фикан.

Хингбид – тикан дегани “Қатрон, 74-бет”:

Тани хингбид арчи бошад сафед,

Ба тариву нармӣ набошад чу бед.

Коно – аблаҳ ва ақсиз демақдир (“Фарҳанги Қатрон”):

Ман сухан гўям ту коно,

Кай кунӣ ҳар замоне даст бар дастам занӣ.

Воло – улуғ, қадри баланд демақдир, ҳиммати баланд инсонга нисбатан воло



гухар ва волохунар тарзида ишлатадилар. “Қатрон, 213-бет”.

№ 42 Бурун – ёрдамчи сўз, “буруни ту ин кор кардам – сен туфайли (сен айтгандек) шу ишни қилдим”. “Фарҳанги Қатрон”, 43-бет.

Бод кун зерат андарун тахта,

Ту бурун хор писандӣ ситон (?)

№ 45 Бахш – балиқ демақдир, буржга нисбатан ҳам ишлатадилар “Қатрон”, 34-бет.

К – офтоб ояд ба бахшаш зи бара,

Рӯи гетӣ сабз гардад яксара.

№ 214 Фасила – гала, отлар тўдаси, кўй галасига нисбатан ҳам ишлатилади “Қатрон”, 157-бет.

Тозиёну давон ҳамеоянд,

Ҳамчу андар фасила абри баҳор.

№ 123 Доҳим ва дайҳим – Ажам подшоҳларининг тахтлари, баъзилар (қимматбаҳо тошлар билан) безатилган тожга нисбатан ишлатадилар. “Қатрон”, 93-бет.

Ба як гардиш ба шоҳаншоҳӣ орад,

Дихад доҳиму тавқу гўшвора.

Асадий 341-саҳифада дайҳим сўзини қуйидагича изоҳлайди: дайҳим жавохирлар билан безатилган кулоҳ (бош кийими)дир, баъзилар уни тож дея изоҳлайдилар.

Ўрта асрларнинг айрим луғатшунослари Қатрон луғатининг мавжудлигини инкор этиб, уни “Луғати фурс”нинг бошқа бир нусхаси деб ҳисоблашган.¹⁰

Носир Хусравнинг Қатрон билан суҳбатидан маълум бўладики, форс-тожик мумтоз адабиёти матнларидаги у ёки бу сўз ва ибораларнинг маъноларини изоҳлаш мақсадида изоҳли луғатлар майдонга келган. Форс-тожик луғатшунослигининг шаклланиши ва таракқиёти IX-X асрларда форс-тожик адабиёти ва адабий тилининг юксалиши билан боғлиқдир. Луғатнависларнинг қайдларига кўра, форс-тожик тилидаги изоҳли луғатларнинг майдонга келишини қуйидаги асосий сабаблар билан изоҳлаш мумкин:

Қадимий луғатларда (X-XV асрлар) изоҳланаётган сўзларнинг миқдори 1000дан 5000гача бўлган. Шу ўринда савол туғилади. Луғатнавислар сўз танлашда қандай тамойилларга асосланган? Бу саволнинг аниқ жавоби мавжуд эмас. Қадимий луғатлар изоҳланаётган сўзлар интихоби ҳамда ўз тузилишига кўра кейинги давр луғатларидан тубдан фарқ қилади. Бу давр луғатлари вазифасига кўра бир вақтнинг ўзида ҳам тафсирий луғат, ҳам синонимлар луғати, ҳамда энциклопедик луғат вазифасини бажарган. Қадимий луғатнавислар ўз асарларининг яратилиш сабабларини қуйидагича ифода этадилар. Дўстлар (баъзан шогирдлар, фарзандлар) мумтоз адабий матнларни тушуниш учун луғат тузишимни илтимос қилишарди. Авваламбор, Фирдавсий “Шоҳнома”сини ва Низомий “Искандарнома”сини тилга олишарди.

Масалан, “Дастур ул-афозил” луғатининг муаллифи Ҳожи Ҳайрат Рафи луғатнинг муқаддимасида шундай ёзади: “Дўстлар билан “Шоҳнома”ни ўқир эдик ва мутолаа вақтида баъзи сўз ва ибораларни тушунмасдан бир-биримизга қарар эдик. Улар мендан бир луғат тузиб беришни сўраб мурожаат этишди. Мен “Шоҳнома”ни бошдан-охир ўқиб чикдим ҳамда сўзларни ёзиб чикдим. Луғатда тушунилиши қийин бўлган арабий, форсий, туркий, паҳлавий, афғоний, яҳудий, сурёний, тожикча (сўз ва иборалар, шунингдек), насронийлик, фалсафа, сеҳр-жоду (кабиларга тааллуқли) сўз ва ибораларни киритиб, уларни шарҳладим.

“Донишномаи Қодирхон” асарининг муаллифи Ашраф ал-Музаққар ал-Форуқи ўз луғатининг муқаддимасида ёзишича, “Шоҳнома” ва “Искандарнома”ни мутолаа қилиш жараёнида баъзи сўз ва бирикмаларни тушунмаган кишилар ушбу луғат ёрдамида тушуниб олишди ҳамда шоирлар ижодини тушуниш учун қалит яратганлигимни эътироф этишди.¹¹

¹⁰Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография XI-XV век. Стр. 28-29.

¹¹Баевский. Стр. 91



Айтилганлар асосида хулоса қилиш мумкинки, қадимий луғатлар асосан мумтоз шоирлар асарларини ўқиб тушуниш учун яратилган ҳамда улар форс-тожик мумтоз шеърини билан мустаҳкам боғлангандир. Қадимий луғатларда тушунилиши қийин бўлган сўзларни шарҳлаш, изоҳлаш, маъноларини тасдиқлаш учун асосан мумтоз адабий манбалардан шеърини матнлар келтирилган. Шунга кўра XI-XV асрлардаги изоҳли луғатлар нафақат луғат сифатида, балки мўътатар тўплам, антология сифатида ҳам яратилган эди.

Ашраф бинни Шараф ал-Форуқи луғат муқаддимасида яна ёзади: “Мен

донишмандлар, шоирлар хазинаси эшигининг қулфини очиш учун, уларнинг шеърлари мазмунини тушуниш учун қалит яратдим”. XI-XV асрлардаги луғатларни кўздан кечириш шуни кўрсатадики, улар форс-тожик мумтоз адабиёти билан мустаҳкам алоқага эга. Мазкур луғатлардаги ҳар бир сўз изоҳи ўша даврнинг барча маданий кишилари учун ҳам тушунарли бўлавермаган. Бошқа томондан, сўз маъноларини очиш учун келтирилган шеърини матнлар маъносини луғатлардаги изоҳларсиз тушуниш оддий ўқувчига қийинчилик туғдирган.

Адабиётлар

1. Воҳидов А. Фарҳангшиноси форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои X-XIX. – Самарқанд, 2018.
2. «Бурҳони қотей»-и Муҳаммадхусайн бинни Халафи Табрэй, мутахаллас ба Бурҳон, бо муқобилаи нусхаи мутадади хаттӣ ва чопӣ ва тасҳеҳ ва тавзеҳи ваҷҳи иштиқоқ ва зикри шавоҳид ва афзудани луғати бисёр ва тасовир ва нақшаҳо бо эҳтимоми дуктур Муҳаммад Муин, Техрон, 1330-1335 (дар чор чилд), Муқаддима.
3. Капранов В.А. Луғати фурс Асади Туси и его место в истории таджикской (форси) лексикографии. – Душанбе-1964.
4. Баевский. С.И. Ранняя персидская лексикография XI-XV век.
5. Носири Хисрав «Сафарнома». – Душанбе, 1970. саҳ. 56.

Нуруллаева З. История составления персидско-таджикских словарей. В данной статье раскрыта историческая роль персидско-таджикских словарей, которые до XIX века насчитывались более двухсот. Они разнообразны по объёму и содержанию. Многие из этих словарей были созданы для разъяснения сложных, архаических, иностранных слов и персонажей бессмертных поэм «Шахнаме» великого поэта Фердоуси и «Хамса» Низами Ганджави.

Nurullayeva Z. History of compiling Persian-Tajik dictionaries. The historical role of Persian-Tajik dictionaries which were more than 200 till XIX century was clarified in this article. They are very different according to size and meaning. Most of them were created to explain complex, archaic foreign words and images of poems “Shahname” by Firdavsi and “Khamsa” by Nizami Genjavi.



ЗАМОНАВИЙ ИЛМИЙ ДИСКУРСНИНГ ФАРҚЛИ БЕЛГИЛАРИ

*Очилова Нилуфар Номозовна,
СамВМИ ўқитувчиси*

Калит сўзлар: гоё, фараз, кашфиёт, стереотип, социолингвистик, экспрессив, лисоний, эмоционал, эмотив инновациялар, плюраллашув.

Илмий дискурс таснифи муаммоси билан қизиққан тадқиқотчиларнинг фикрича, дискурс турларини фарқлашда мулоқот иштирокчиларининг муносабатини инобатга олиш лозим ва шунга биноан икки асосий тур, яъни шахслараро ва расмий дискурслар ажратилади. Илмий дискурс айнан иккинчи турга мансуб бўлиб, алоҳида шахснинг норасмий шароитда бажарадиган нутқий фаолиятдан фарқ қилади. Илмий соҳадаги нутқий фаолият ижтимоий характерга эга бўлиб, маълум вазиятда, илмий мулоқот муҳотида вокеланади. Бироқ, бевосита табиий мулоқотнинг мураккаб ва кўп жиҳатлиги боис, айтилган дискурс турларини ўзаро кескин чегаралаш қийин вазифадир.

Илмий дискурс турли таснифий қаторларда ўзига хос ўринни эгаллайди, чунки бу ерда, баъзи мезонлар фарқловчи белги вазифасини ўтамайди. Е.В.Михайлованинг қайдича, илмий матнларнинг кўпчилиги аниқ белгиланган ижтимоий муҳитда яратилса-да, лекин иккита олим илмий муаммони норасмий муҳитда муҳокама қилиши ҳолатлари ҳам тез-тез учраб туради. Бундай муҳитда яралган матнни илмийлик хусусиятидан холи, дейиш ҳақиқатга тўғри келмайди (қаранг: Михайлова 1999: 67).

Илмий дискурс ижтимоий “буюртма” натижасида пайдо бўлади ва шу эҳтиёжни қондириш учун хизмат қилади. Шундай ижтимоий мақом илмий баён шаклини белгилайди ва туғилган гоё, фараз, кашфиётларни тавсифлаш ҳамда уларни далиллаш усулларининг бошқа турдаги дискурсларникидан фарқ қилишини таъминлайди. Шунинг билан биргаликда, замонавий илмий мулоқот матнлари қолиплаштириш амалларидан

узоклашиб бормоқда, улар таркибида стереотип тузилмаларнинг кўлланиш кўлами камайиб, бошқа функционал услуб, жанрларга хос луғат захирасига, фикрни баён қилиш воситаларига муурожаат қилинмоқда. Услубдаги бу хил силжишнинг бир неча сабаблари мавжуд. Улардан энг асосийси социолингвистик мақомга эга.

Маълум даврда ижтимоий ҳаётдаги эвалюцион ўзгаришлар социолингвистик муҳитга, тилнинг ривожига, ундан фойдаланиш кўламига таъсир қилиши барча томонидан эътироф этилган ҳақиқат. Нутқий фаолиятда экспрессивликни ифодаловчи воситалар миқдорининг ўсиши ҳам шу даврда ҳукмрон бўлиб турган социолингвистик муҳит билан боғлиқ, зеро лисоний бирликларнинг эмоционал баҳо даражаси табиатан ижтимоий характерга эга. Ижтимоий ҳаётдаги ўзгаришлар миллий–маданий қадриятларнинг янгиланишига сабаб туғдиради (Hudson 1993: 20). Шунингдек, ҳар бир лисоний маданият ўзига хос баҳо воситалари захирасига эга, маънавият тушунчалари бир хилда талқин қилинмайди. Машҳур немис тилшунос–файласуфи таъкидлаганидек, тиллар ўртасидаги фарқ “фақат товушлар ва белгилар турличалигида эмас, балки дунёни кўришнинг фарқлилигидадир” (Гумбольдт 1984: 319).

Ўтган XX асрда дунё ижтимоий ҳаётида кескин бурилишлар юзага келди, фан – техника тараққиёти инсонларнинг турмуш тарзига, уларнинг фаоллик даражасига, лисоний тафаккур кўламига таъсир кўрсатди. Булар, ўз навбатида, нутқий мулоқот нормасида ўз аксини топишига, янги воситалар ва амаллар жалб қилинишига туртки берди. Социал шарт–



шароитнинг нутқий фаолиятга таъсирини баҳо лексикасининг қўлланиши мисолида ўрганган М.С.Ретунскаянинг фикрича, XX асрнинг иккинчи ярмида ғайритабиий социоллингвистик вазият юзага келади, яъни “аҳолининг маънавий–маърифий билим даражасининг ўсиши нутқий фаолиятда қандайдир бир “қўполлашув” анъанаси пайдо бўлишига сабаб туғдириб, олдинги даврларда ҳукмрон бўлган мулоқот қонун–қоидалари меъёрларининг бузилишига олиб келган” эмиш (Ретунская 1996:78).

Олимнинг фикрига тўлиқ қўшилишининг имкони бўлмаса керак. Зотан, мулоқот тизими ташқи таъсир билан бир қаторда, тилнинг ички қонуниятларига ҳам бўйсунди. Лисоний структуралардаги ҳар қандай ўзгариш бошқаларининг ҳам ўзгаришига олиб келиши аниқ. Профессор Ш.Сафаров ёзаганидек, “батамом тартибга эга бўлган система ёпиқ, ривождан тўхтаган кўринишга эга бўлса, унда тартибсизлик мавжуд тизим очиқ, давомли кўринишни олади, чунки у янгиликларга интилади, янги элементлар билан мазмун олади” (Сафаров 2015: 210).

Дарҳақиқат, мулоқот тизими қонуниятлари тилнинг синергетик табиатига мослашган ҳолда ҳаракатланади. Лексик сатҳ тил тизимининг энг ўзгарувчан ва ҳаркатчан қатламидир. Воқелик, олам манзарасини бевосита ва билвосита ифодаловчи луғавий бирликлар тил соҳиби бўлган халқнинг ижтимоий, моддий ва маданий ҳаётида юз бераётган ўзгаришларни ўзида акс эттираётиб, янгидан пайдо бўлаётган предметлар, ҳодисалар, тушунчаларни номлаш ҳисобидан ўз қаторини тўлдириб боради. Булар орасида эмотив инновациялар, яъни ҳис–ҳаяжонни ифодаловчи бирлик алоҳида ўринни эгаллайди. Рус олими В.И.Шаховский эмотив мазмундаги луғавий инновациялар юзага келишининг мотив–сабабларини қуйидагиларда кўради: а) баҳо инновацияларининг пайдо бўлишига сўзловчининг эмоцияси, ҳис–ҳаяжонли ҳолати таъсир кўрсатади (руҳий омил); б) сўзловчи идрок объектини

ўзгача, экспрессив ифодалашга интилади (прагматик омил); в) лисоний ўйин услубидан фойдаланиш истаги (стилистик омил). Бундан ташқари, сўзловчи атроф–муҳитда содир бўлаётган воқеларга шахсий муносабатини билдириш мақсадида тилда олдиндан мавжуд бўлмаган воситаларни шакллантириши мумкин (Шаховский 2009:96).

Юқорида айтилганидек, жамиятда, инсонлар ҳаётида кечаётган кескин бурилишлар янги кўринишдаги коммуникатив фаолиятга таъсир қилиб, мулоқотнинг бошқача турлари фаоллашмоқда. Шу жумладан, тоталитар тузум исканжасидан қутулган мамлакатимизда ҳам сўз эркинлиги, ижтимоий ҳаётни либераллаштириш ва демократлаш сиёсатининг олиб борилиши жараёнида коммуникация диалогик кўринишга эга бўлиб бормоқда. Шунингдек, глобаллашув даврида яшаётган инсонлар шу даврга мослашишлари зарур. Қ.Хоназаров ўринли таъкидлаганидек, “замонавий киши глобал инсонга айланди. У дунё миқёсида тафаккур юритибгина қолмасдан, балки ўзини Ер қуррасида истиқомат қилувчи шахс сифатида тута бошлади” (Хоназаров 2007: 106).

Ер қурраси фуқароси мақомига эришиш орзуси маданиятлараро мулоқот кўникмасини эгаллаш, хорижий тилларни ўзлаштириши зарур, зеро “фақат ўз она тилини биладиган шахс ўз аторофидаги, ўз маданиятига хос оламини билиш билан чегараланиб қолиши мумкин, дунёдаги бошқа тилларни эгаллаш эса билим доирасини кенгайтириш имкониятини беради” (Раҳимов 2017: 7-8).

Коммуникатив парадигманинг ўзгариши баъзан инқилобий натижаларга олиб келса-да, лекин унинг кечиши таджирий босқичлардан иборат. Бу босқичлар ўзаро боғланган бўлиб, бир неча жараёнларни қамраб олади. Улардан асосийлари қуйидагилар: а) оғзаки нутқ кўламининг кенгайиши; б) мулоқотнинг ҳамкорлик, диалог руҳда кечиши; в) мулоқотнинг плюраллашуви, яъни фикр



ифодасининг эркинлашуви; г) шахс ролининг кучайиши (Hudson 1993: 21).

Булардан биринчисида оғзаки нутқнинг роли кенгайди, у янги вазифалар ижроси сари йўналтирилиб, тилнинг жамиятдаги мавжудлигини таъминлашга катта ҳисса қўшади.

Иккинчиси мулоқот доирасида диалогнинг улуши ўсишида, унинг шу шароитда катта роль ўйнашида, мулоқотнинг умумий тизимида диалогик нутқ бажарадиган вазифалар кўлами кенгайишида, диалогик мулоқотнинг янги қоидалари шаклланишида ва ниҳоят, ушбу турдаги мулоқотнинг монологик нутққа нисбатан самарадорлиги ошишида намоён бўлади.

Мулоқотнинг плюралистик, яъни хурфикрлик руҳида кечиши эса у ёки бу муаммо муҳокамасида турлича фикрларни баён қилиш ва эшитиш имконияти туғилишида, ҳар хил дискурс турларининг эркин тарзда воқеланишида кўринади.

Шунинг билан биргаликда, нутқий фаолият индивидуаллик, алоҳида шахсга тегишли хусусиятларини батамом йўқотмайди. Кишилар бир хил ғоя ва фикрни турли кўринишда шакллантириш ва ифодалаш имкониятига эгадирлар ва алоҳида шахсга тегишли дискурс лисоний коммуникация муҳитида ўз ўрнига эга.

Демак, кўрсатилган жараёнлар тил тараққиётига таъсир кўрсатиб, унинг таркибида қатор ўзгаришлар ҳосил бўлишига туртки беради. Аммо, тил ва мулоқот тизимида сифат, миқдор ва вазифавий ўзгаришларнинг юзага келиши систем–структур яхлитлик сакланишига тўсқинлик қила олмайди. Чунки, “тилнинг очиқ система сифатида ривожланиши унинг мавжудлик ва яшаш шаклини, жамиятдаги муҳим атрибутлар билан ўзаро таъсирлашуви ва корпорациясини белгилайди. Бошқа ночизиқли системалар каби тил таджирий тараққиёти давомида ўз таркибини бойитиш, мукамаллаштириш йўли билан ўз–ўзини бошқариш ва ташкиллаштириш хусусиятига эга” (Нурмонов, Раҳимов 2013:57).

Илмий дискурсни воқелантирувчи восита ва манба тилдир. Шундай экан, тил

тизимдаги у ёки бу кўринишга эга бўлган таджирий силжишлар дискурсив фаолиятда ўз аксини топиши муқаррар. Охирги пайтларда илмий дискурсда тилнинг экспрессив ифода имкониятлари заҳирасидан эркин фойдаланиш анъанаси оммалашаётгани яққол сезилмоқда. Бунда тил тизимининг турли сатҳларига оид бирликлардан (синтактик такрор, савол–жавоб тузилмалари, луғавий бирликлар, фразеологизмлар ва ҳоказо) унумли фойдаланилмоқда. Масалан:

Метафора:

I make an assumption that the production of discourse is at once controlled, selected, organized and canalized in every society—and this is done by way of certain procedures whose task is to subdue the powers and dangers of discourse, D evade its heavy and threatening materiality (Foucault M. The orders of discourse, 1991: 32).

Риторик сўрок:

Who develops which schemata, and how do we study cognitive concepts at all? (Johnson – Laird. P.N. The cognitive science of deduction, 1998: 41);

Савол – жавоб тузилмаси +синтактик паралель:

Ge'e continues that “language – in – use is everywhere and always “political”. What does “politics” mean in this context? By “politics I mean something that Aristotle would have recognized, though not, perhaps, today’s “Democrats” and “Republicans”. By politics I mean anything and anyplace where human interactions and relationships have implications for now “social goods” are or ought to be distributed. By “social goods” I mean anything that a group of people believes to be a source of power, status or worth (Woodak R. Understanding the concept (s) of Discourse, 2004:104);

Киноя:

This dissatisfaction is strikingly shown by the way in which new “methods” are run after – especially the more sensational ones, and such as have the good fortune to be taken up by the editor of some popular periodical (Sweet H. The Practical Study of Languages, 1978: 76);

Фразеологик бирликлар:



They (methods) have all failed to keep a permanent hold on the public mind because they have all failed to perform what they promise.... This is a good sign: it gives a promise of survival of the fittest (Op. cit).

Баҳо лексикаси:

But as inhabitants of the earth, we are living at the very beginning of tane. We have come into being in the fresh glory of the dawn, and a day of almost untinkable length stretches before us with unimaginable opportunities for accomplishment (The Universe Around Us by Sir James Jeans, 1990: 47).

Илмий стилга хос матнлар шаклланиш меъёрида кузатилаётган силжишларга сабаб туғдираётган нолисоний омилларнинг баъзилари ҳақида олдинги саҳифаларда қисман тўхталиб ўтдик. Айтиш жоизки, бу йўналишдаги изланиш тўхтагани йўқ. Бинобарин, бир неча йил олдин Э.А.Воробьева бу жараёнда лингвокультурологик омилларнинг роли алоҳида эканлигини таъкидлаб ўтди (Воробьева 2006: 46). Шундай лисоний–маданий омиллар қаторига биз, Э.А. Воробьевага эргашган ҳолда, қуйидагиларни киритишни маъқул топдик:

1. Илмий баён услубининг жадал ривожланиши, энг аввало, кейинги ўн йилликларда рўй берган умуммаданий жараёнлар билан боғлиқ.

2. Бу жараёнда ижтимоий–сиёсий ва иқтисодий омилларнинг ўрни алоҳида эканлиги эътироф этилган. Жамият тузилишидаги ижтимоий ўзгаришлар, инсон фаолиятининг турли қирралари намоён бўлиши, янги фаолият турларининг пайдо бўлиши, албатта, янги турдаги илмий–матнларнинг шаклланиши, олдингиларининг тубдан ўзгаришига сабаб туғдиради.

3. Инсон кундалик ҳаётининг илм–фан тараққиёти билан боғлиқлиги тобора кучайиб боради. Кундалик мулоқот касбий дискурс ва илмий мунозаралардан озуқа олади, улар тобора бир–бирига яқинлашиб боради. Илм жамият билан “қоришиб”, сиёсий ва маданий фаолиятга муқобиллашиш эҳтиёжини сеза бошлайди. Натижада, сўзловчи ўз мақомини маълум

даражада унутиб, ички кечинмалари, эмоционал идрок тажрибасини изҳор қилиш йўлини танлашга уринади ва шу йўсинда маданият майдонида ўзига ўрин топишга интилади.

4. Инсонлар ижтимоий онгида, дунёқарашда юзага келаётган ўзгаришлар коммуникатив–прагматик омил сифатида хизмат қилади. Илмий ахборотни қабул қилувчи шахс онгига кучлироқ таъсир ўтказиш мақсадини кўзлаётган олим нутқий фаолият стратегияси ва амалларини янада эътиборли танлашга ҳаракат қилади ва бу, сўзсиз, илмий дискурс тузилишининг бошқача кўриниш олишига туртки беради.

Кўринадики, илмий мулоқот матнларини ҳар томонлама ўрганиш батафсил ёритиш пайтида лисоний ва нолисоний омиллар бир хилда инobatга олинганидагина уларнинг тузилишини тавсифлаш мумкин. Илмий матннинг лисоний таркиби маълум даражада ўрганилган бўлишига қарамасдан, унинг услубий хусусиятлари шаклланишига таъсир кўрсатадиган нолисоний омилларнинг табиати, уларнинг онтологик ва функционал белгилари етарли даражада таҳлил қилинмаган. Бундай йўналишдаги тадқиқотларнинг зарурати дискурснинг ижтимоий, маданий ҳамкорлик муносабатларининг таянч нуқтаси эканлиги билан ҳам изоҳланади.

Дискурс ҳодисаси талқинига социоллингвистик ёндашув тарафдорларидан бўлган В.И.Карасик дискурс доирасида учта категория муҳим роль ўйнашини қайд этади. Дискурс тури, матн шакли ва нутқ жанридан иборат ушбу категориялар маълум коммуникатив вазиятда воқеланаётган матннинг ядровий хусусиятларини белгилаб беради. Муаллиф, шунингдек, мазкур категориялар воситасида дискурснинг мураккаб ҳодиса сифатида тавсифлаш, ўрганиш йўналишларини ҳам кўрсатиб беради (Карасик 2004: 250). Шунга биноан, коммуникатив вазият контекстида воқеланадиган матн сифатида қараладиган дискурсни ҳосил қилувчи ижтимоий–лисоний воситалар таҳлили ёрдамида



мулоқот шахсларнинг коммуникатив фаолият пайтидаги хатти-ҳаракатларини изоҳлаш имкони яралади. Хусусан, янги мазмун, прагматик таъсир воситалари шаклланиши социал, маданий кўрсаткичлар фаоллашуви билан далилланади (Боровицкая 2007: 218-20).

Бизнингча, илмий дискурсни субъектнинг ижтимоий-тарихий маданий омиллар билан шартланган илмий фаолият жараёнида вокеланадиган нутқий ҳаракат

тури сифати талқин қилиниши маъқул кўринади. Бундай тавсиф олаётган дискурснинг тузилиши куйидаги экстралингвистик омиллар фаоллашуви билан боғлиқ: 1) илмий мулоқот мақсади; 2) мазкур дискурснинг шаклланиш ва вокеланиш усуллари; 3) мулоқот иштирокчилари мақоми ва мавқеи; 4) унинг мавжудлигини таъминловчи ижтимоий-тарихий муҳит.

Адабиётлар

1. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном тексте (на материале статей). Автореф. дисс.... канд. Филол.наук. – Волгоград, 1999. - 18 с.
2. Ҳақимов М. Ўзбек миллий матнининг синтагматик ва грамматик хусусиятлари. Филол.фан.номз.... дисс. – Тошкент, 1994. -168 б.
3. Мукаррамов М. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг илмий стили. –Т.:Фан, 1984.
4. Ретунская М.С. Английский аксиологическая лексика. – Нижний Новгород: НГУ, 1996. – 270 с.
5. Hudson R.A. Sociolinguistics. – Cambridge: Cambridge Univ. Press., 1993. – 250 p.
6. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
7. Сафаров Ш. Тил назарияси ва лингвометодология. – Тошкент: Баёз, 2015. – 373 б.
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико – семантической системе языка. – М.: URSS, 2009. – 208 с.
9. Хоназаров Қ.Х. К проблеме философии языка. – Т.: Ўзбекистон, 2007. – 134 с.
10. Раҳимов Ғ. Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар. – Т.: Tamaddun, 2017. – 268 б.
11. Нурмонов А., Раҳимов А. Лингвосинергетикага кириш. – Т.: Akademnashr, 2003. – 112 б.
12. Воробьева Э.А. Лингвистические и экстралингвистические причины, обуславливающие вариативность // Язык, образование и культура в современном обществе. – Ставрополь, 2006. – С. 45-48.
13. Карасик В.И. Языковая круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
14. Боровицкая Е.Н. Социальная прагматика дискурса как направление лингвистики // - С. 218-250.

Манбалар:

1. Foucault M. The orders of discourse // Journal of Language and Politics, 1991. – P. 9-54.
2. Johnson – Laird P.N. The Cognitive Science of Deduction // Mind readings. Introductory Selection on Cognitive Science. – Cambridge, Massachusets: The MIT Press, 1988. – P. 29-58.
3. Woodak R. Understanding the concept of “Discourse” // Text und Kontext . – Wurzburg: Konigshausen und Newmann, 2004. – 64 S.
4. Swect.H. The Practical Style of Languages. – L.: Blackwell, 1978.

Очилова Н. Разные черты современного научного дискурса. В этой статье выделяются три категории, которые играют важную роль в контексте дискурса: тип дискурса, текстовая форма и речевой жанр. Эти категории определяют ядерные свойства текста, возникающие в конкретной коммуникативной ситуации.

Ochilova N. Different features of modern scientific discourse. In this article three categories are defined as main elements, which play an important role in the context of discourse: type of discourse, text form and speech genre. These categories determine the nuclear properties of the text that arise in a particular communicative situation.



РЕСТАВРАЦИЯ ДАВРИ ИНГЛИЗ АДАБИЁТИДА КЛАССИЦИЗМ

Очилова Дилафруз Бахрамовна,
ҚарДУ катта ўқитувчиси

Калит сўзлар: классицизм, драматургия, абсолютизм, идеализм, реализм.

Классицизм¹² – даставвал XVI аср италян маданиятида пайдо бўлди, XVII асрда Францияда тўлиқ шаклланиб етилди, XVIII асрга келиб эса маърифатпарварлик даври, Уйғониш даври, Ренессанс даври билан чамбарчас боғланди. Классицизм тўла-тўқис шакланган, такомиллашган йўналиш сифатида инглиз адабиётига, XVII асрдаги бошқа европа адабиётларидан фарқли тарзда, мос ва хос эмас эди. Англияда классицизмнинг ривож топиши учун, масалан, Франциядаги каби зарур шарт-шароит, асослар йўқ эди, зеро, Францияда классицизм эстетикаси ва адабиётининг Буало, Корнель, Расин ва Мольер каби доврукли намояндалари бор эди. Бу ҳолат шу билан изоҳланадики, Францияда классицизмнинг равнақи ва юксалиши мутлақ монархиянинг гуллаб-яшнаган даврига тўғри келдики, Франция “тамаддунга юз бурган марказ” ва “жамиятнинг бирлашиш ибтидоси”га айланди.

Англиянинг тарихий тараққиёт йўли бошқача эди. Буржуазия республикасини алмаштирган Стюартларнинг қайта тиклаш — Реставрацияси классицизмнинг гуллаб-яшнаши учун қулай заминни яратмади.

Классицизм эстетикаси антик дунё маданиятига, яъни қадимги римликлар ва юнонларнинг санъати, маданиятига топиниш, эҳтиром ва тартиб ҳамда белгиланган меъёрларга интилувчи ақл-идрок билан боғланган. Агар Уйғониш даврида яратилган асарлар қахрамонлари турли-туман кўринишларда, бой-бадавлатлиги-ю буюк куч-қудрат, жўшқин

эҳтирос соҳиблари сифатида гавдаланган бўлса, классицизм эстетикаси эса, эҳтиросни ақл-идрокка, ҳис-туйғуни — бурчга бўйсундиришни тақозо этади. Ҳис-туйғу билан бурч ўртасидаги кураш асарлардаги конфликтнинг асосига айланди. Характер тасвири эса, бирёқламалиги билан фарқ қилади. Бу жараёнда умумлаштирилган образлар яратишга мойиллик кўзга ташланади.

Англия классицизми асосан шеърият ва драматургияга француз, қадимги римликлар ва юнонларнинг адабиётларини анча устунлик билан таъсир этилганлиги билан фарқланади. Инглиз классицизм адиблари орасида Жон Драйден (John Dryden), Жон Локк (John Locke), Увиллиам Темпл (Sir William Temple), Самуэль Пепис (Samuel Pepys), Альфа Бенн (Aphra Behn) анча машхур бўлишган¹³. Классицизм адиблар издоши бўлмиш Александр Поуп (Alexander Pope) ўз шеърий эсселарида ақл-идрок, услуб ва мазмун уйғунлиги классицизмнинг асосий тамойиллари деб изоҳлаб, қуйидаги мисраларни унинг ижодида намоён этилганига гувоҳ бшламиз:

Expression is the dress of thought, and still

Appears more decent as more suitable... (Part 2, ll. 318–19)¹⁴

Уй-фикрларни ифода этсанг, ул безак ила бўлсин ўралган

Токи у имкон қадар нафис ва хўш адабли бўлсин сўзланган¹⁵

'Tis not enough no harshness gives offence,

¹²классицизм (лот. classicus – намунали) – XVII-XVIII аср бошларидаги адабиёт ва санъатда: антик давр, юнон ва лотин адабиёти ва санъати намуналарига тақлид қилувчи оқим;

¹³<https://mc.libguides.com/eng/literaryperiods> English Literature: Literary Periods & Genres

¹⁴An Essay on Criticism: Part 2, Pope, Alexander (1688 - 1744) RPO poem Editors: D. F. Theall. University of Toronto Libraries 2012

¹⁵Муаллиф таржимаси



*The sound must seem an Echo to the sense... (ll. 364–65)*¹⁶

Сўзларинг бировга озор бермаслиги кифоя эмас, эй доно

Сўзларинг ақл ила изҳор айлаб, бўлсин кунгилга ошно¹⁷.

Бирок, 1711 йилда Поупнинг бу сўзлари адабиёт оламида янгилик эмас эди, сабаби Чосердан тортиб Шекспирга қадар бўлган адибларнинг барчаси қадимги юнон ва рим адабиётидан илҳомланиб ижод этганлар. Шу ўринда инглиз классицизми фаҳри, шоир, ажойиб драматург Бен Жонсон (Ben Jonson, 1572–1637) ҳақида тухталиб ўтмасак бўлмас.

Бен Жонсон ўз замондошларидан антик адабиётни ўта чуқур ўрганганлиги ва мумтоз адабиётга меҳр қўйганлиги билан ажралиб турар эди ва айнан шу сабаб Жонсоннинг ижоди бошқа драматурглардан кескин фарқланарди. Адиб Ренессанс ва классицизм адабиёти ўртасида кўприк бўлиб хизмат қилган ва кейинчалик унинг издошлари бўлмиш Диккенс, Смолет, Теккери ижодига замин яратган.¹⁸ Илк классицист драматург сифатида Бен Жонсон ижодида Рим тарихига ҳам мурожаат этилганлигига гувоҳ бўламиз, бунга мисол қилиб, Сежанусни Кулаши (Sejanus: His Fall, 1603), Катилин ва унинг фитнаси (Catiline, His Conspiracy) каби трагедияларни мисол қилишимиз мумкин. Драматургия тарихига адиб одоб-ахлоқ ва ақл-идрок комедияси асосчиси бўлиб муҳрланди¹⁹. Унинг драматургияси ўша даврда урф бўлган лирик-романтик ёки фантастик комедиялардан фарқли ўлароқ ҳаётий сатирик комедиялар эди. Шекспир комедиялардан анча фарқланган ҳолда Бен Жонсон ўз услуби, яъни инсон ички дунёси ва индивидуал сифатида такрорланмас этиб тасвирлашга ҳаракат қилган. Лотин ва юнон тилларини пухта

эгаллаган Бен Жонсон ‘humor’ лотин тилида аслида одамни физиологик хусусиятига таъриф деган маънодан келиб чиқиб, комедияларининг асл мазмунини шунга қаратди.²⁰ Ҳар бир комедия қаҳрамони ўзига хос индивидуал характерга эга шахс этиб, бир комедиядаги қаҳрамон иккинчисида такрорланмас эди. Адиб ижодида қаҳрамонларни ўзига хос хусусиятларини акс эттиришга ҳаракат қиларкан, қаҳрамонлар ҳаракатлари ноодатий, баъзида кулгили намоён бўлиб, шу сабаб ‘humor’ лотин тилидаги асл маъносидаги одам физиологик хусусияти эмас, балки эндиликда ‘humor- хажвий, кулгили’ деган маънони акс эттира бошлаган. Даслаб ‘humor’ назариясини адиб ўзини “Ҳар бир инсон ҳар турда” (Every Man in his humor, 1599) пьесасида акс эттирган²¹.

Бен Жонсонни “Барфоломю ярмаркаси” комедияси (The Bartholomew Fair, 1614) ўша давр Лондон ҳаёт тарзи, яъни жамиятдаги адолатсизлик, порахўрлик, кибр, ёлғон каби иллатлар одамлар қиёфасида акс эттирилиб, танқид остига олинган.

Жонсон драматургияда Рим сатириги Ювенелга (Juvenal) тақлид қилиб, трагедиялари *saeva indignation*, яъни қаҳр ва ғазабга тўла, шеърятда Рим шоири Маршидан (Martial) илҳомланиб ижод этган²². Мумтоз адабиётга чексиз муҳаббати сабаб юнон ва рим шеърятини пухта ўрганди, Горацийнинг “*Шеърят санъти*” асарини (Horace’s *Ars Poetica*) синчковлик билан мутолаа қилиб, классицизм йўналиши тамойилларини, яъни *уч бирликни —ҳаракат, макон ва вақтни* ўз ижодида фойдаланди. Аслида, бу ‘қоида’ дастлаб Аристотелни ‘*Poetics*’ асаридан олинган бўлиб, бу уч бирлик француз драматурглари томонидан олдинга сурилди ва бу тамойилларга бўй-суниш мажбурий саналади.²³

¹⁶An Essay on Criticism: Part 2, Pope, Alexander (1688 - 1744) RPO poem Editors: D. F. Theall. University of Toronto Libraries 2012

¹⁷Муаллиф таржимаси

¹⁸ <https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature>

¹⁹История английской литературы, Г.В. Аникин, Н.П. Михалская Москва «Высшая школа» 1975.906

²⁰<https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature>

²¹История английской литературы, Г.В. Аникин, Н.П. Михалская Москва «Высшая школа» 1975.906

²²<https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature>

²³<https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature>



Бен Жонсон билан бир қаторда Англияда Реставрация даври адабиётида классицизмнинг назариётчиси сифатида Жон Драйден (John Dryden, 1631 — 1700) ўртага чиқди, уни инглиз адабий танқидчилигининг асосчиси ҳисоблашади. Унинг поэзияси ва драматургиясида классицизм эстетикаси тамойиллари ўзининг мужассам бадиий талқинига эришди. У нафақат шоир, танқидчи ва буюк драматург балки драма санъатининг асосчидир ҳам. Унинг инглиз адабиётига қўшган ҳиссаси шунчалик улканки, 1660 йилдан 1700 йилгача бўлган вақтни Драйден даври деб инглиз адабиёти тарихида муҳрлаб қўйилган. XX аср адабиёт танқидчиси Т.С. Элиот Драйденни Шекспирга қиёслаб, XVII асрнинг энг етук адиби деб тан олди.

Француз драматурглардан фарқли ўлароқ, Драйден бу тамойилларга риоя этган ҳолда ўзини беқиёс ҳиссасини қўшди. Драматург ўзининг “Драматургия шеърияти ҳақида эссе” (An Essay on Dramatic Poesy, 1668) асарида француз драматургларни уч бирлик тамойилига катъий риоя қилганликлари сабаб, пьесалар ҳис-туйғусиз, гуёки улар инсон ўрнига жонсиз ҳайкал гўзаллигини таърифлагандек, деб ёзади. Адиб драмалар жонли, жушқин ҳиссиётларга бой бўлиши кераклигини таъкидлаб ўтди. Горций классицизмнинг адабий таълимоти ва назарияси ақл-идроққа таянган ҳолда қуйидаги тамойилларга риоя қилди:

- драмалар табиатга таҳлид қилиниши;
- антик санъат намуналарига, қахрамонларга тақлид қилиш;

- қахрамонларни кескин равишда ижобий ва салбий персонажларга бўлиш;
 - қахрамонни давлат аҳамиятига эга бўлган вазифани ёки инсоний бурчини бажараётган ҳолда тасвирлаш, охирида қахрамонни барча қийинчиликларни енгиб муносиб тақдирланиши;
 - золимлик мағлуб бўлиши;
 - классицизм бадиий адабиётнинг энг асосий вазифаси – бу инсонни тарбиялаш, ва бунини санъатдан ҳақиқий завқланиш, роҳатланиш, ҳузурланиш орқали амалга ошириш керак деб ҳисоблаган.
- Шу билан бир қаторда драматург француз драматургиясидан андоза олиб, у ўзининг айрим асарларини “қахрамонона шеър” — беш турокли ямба, жуфт қофияда ёзади.

Драйден комедия шаклига ҳам мурожаат этди, музыкали драмалар ва қахрамонона трагедиялар ёзди. Унинг асарлари сюжети қонли жиноятлар тарихига асосланиб яратилган ва экзотикага қизиқиш билан тавсифланади. Драйден ғаройиб воқеаларни классицизм қонун-қоидаларидан келиб чиқиб тасвирлашга интилган.

Хуллас, Драйден ижодида драматургия муҳим ўрин тутди, у Англия адабиёти меросини ўз ҳиссаси билан бойитиши билан бир қаторда бу соҳада анча илгарилаб кетган француз классицизми намуналарига (Корнель, Расин асарлари) эргашади ва айни пайтда кейинги Елизавета драмаларининг (Бен Жонсон, Бомонт ва Флетчер асарлари) анъаналарини давом эттирди.

Адабиётлар

1. An Essay on Criticism: Part 2, Pope, Alexander (1688 - 1744) RPO poem Editors: D. F. Theall. University of Toronto Libraries 2012.
2. История всемирной литературы. Том-4. Москва: Издательство “Наука” 1987.
3. Мюллер В.К. Драма и театр эпохи Шекспира. Л., 1925.
4. Hakluyt Richard, “The Principal Navigations. Voyages. Traffics and Discoveries of the English nation”. London. 1598-1600.
5. Д. Очилова, М. Холбеков, “Жон Драйден ва унинг “Авранзеб” фожиаси асари. “Хорижий филология” 2014, 3(52) –сон, 29-35б.
6. Г.В. Аникин, Н.П. Михальская, “История английской литературы” Москва, “Высшая школа” 1975.



Очилова Д. Классицизм в английской литературе периода Реставрации. В статье рассматриваются этапы развития классицизма в английской художественной литературе XVII века; также проведён анализ и сравнение литературного направления в английской литературе Бена Джонсона и Джона Драйдена, как теоретиков и основателей классицизма в литературе периода Реставрации в Англии и их вклад в английскую драматургию.

Ochilova D. Classicism in the English literature of Restoration period. This article deals with the stages of development of classicism in English literature of the 17th century; the analysis and comparison were also carried out of the literary direction in English literature of Ben Johnson and John Dryden, as theorists and founders of classicism in the literature of the Restoration period in England and their contribution to English drama.



XITOIY TILIDA 来[LÁI] VA 去[QÙ] HARAKAT YO‘NALISHI FE‘LLARI SEMANTIKASI

*Muxamedjanova Shahbora Kamolovna,
ToshDShU tayanch doktoranti*

Kalit so‘zlar: harakat yo‘nalishi fe‘li, predikat, qo‘shimcha grammatik ma‘no, to‘g‘ri ma‘no, ko‘chma ma‘no, yo‘nalish ma‘nosi, ko‘makchi fe‘l, modifikator.

Harakat yo‘nalishi fe‘llari leksik-semantik guruhi barcha tillarda mavjud. Xitoy tilida fe‘l ma‘no va sintaktik vazifasiga ko‘ra ko‘p qirrali: bir vaqtning o‘zida ham predikativ vazifani bajarishi, ham grammatik ma‘noni ifodalashi mumkin. Ayrim hollarda esa modifikator, ya‘ni ko‘makchi fe‘l bo‘lib kela oladi. Bunda ular yetakchi fe‘lning yo‘nalishiga ishora qiladi. O‘zbek tilida ham ko‘makchi fe‘llar yetakchi fe‘l bilan birga kelganda, unga qo‘shimcha ma‘no yuklaydi, ya‘ni ma‘no ba‘zan harakat yo‘nalishi, harakatning tezligi, davomiyligi va shu kabilarni ifodalashi mumkin. Maqolada 来 [láI] va 去 [qù] harakat yo‘nalishi fe‘llarining semantik belgilari, ularning qo‘llanilishi hamda xitoy tilida harakat yo‘nalishi fe‘llari ishtirokidagi vaziyatlarni o‘zbek tiliga tarjima qilish vositalari tadqiq etildi.

Tadqiqotga manba sifatida Lyuy Shusyangning «现代汉语八百词. 吕叔湘» (Hozirgi xitoy tilining 800 ta so‘zi)²⁴ kitobidagi materiallardan foydalanildi. Ba‘zi o‘rinlarda “Большой китайско-русский словарь”²⁵ lug‘atiga murojaat qilindi.

Xitoy tili tadqiqotchilari 来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) fe‘llarini harakat yo‘nalishi fe‘llari guruhiga kiritadilar. Ularning fikricha, bular asosiy sodda harakat yo‘nalishi fe‘llari, chunki ular ishtirokida harakat yo‘nalishi ma‘nosini anglatadigan qo‘shma fe‘llar hosil qilinadi²⁶.

Aksariyat tadqiqotchilarning ko‘rsatishicha, 来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) harakat yo‘nalishi fe‘llari semantikasining xususiyati shundaki, bu fe‘llar sodir bo‘layotgan harakatga nisbatan so‘zlovchining turgan joyiga ishora qiladi. Agar harakat so‘zlovchi (yoki obyekt)ga yo‘nalgan bo‘lsa, 来 (*kelmoq*), aksincha, so‘zlovchi (yoki obyekt)dan “uzoqlashish” ma‘nosi ifodalansa, 去 (*ketmoq*) fe‘li qo‘llaniladi; masalan:

他来了。[Tā lái]U *keldi* (harakat so‘zlovchiga yo‘nalgan – bu yoqqa).

他去了。[Tā qù]U *ketdi* (harakat so‘zlovchining turgan joyidan boshqa joyga qaratilgan – u yoqqa).

Demak, harakat oriyentiri obyekt sifatida so‘zlovchining turgan joyi olinadi. Biroq materiallar tahlili ko‘rsatishicha, harakat bayoni so‘zlovchi tomonidan bo‘lishi yoki so‘zlovchiga yo‘naltirilgan bo‘lishi 来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) harakat yo‘nalishi fe‘llarining barcha semantik xususiyatlarini qamrab olmaydi. Zero, harakatning sodir bo‘lishi so‘zlovchiga aloqador bo‘lmagan juda ko‘p vaziyatlar mavjud. Shuning uchun so‘zlovchi turgan joy doim ham harakat oriyentiri bo‘la olmaydi.

Djan Faming “趋向动词“来”“去”新义” (“来”va “去” harakat yo‘nalishi fe‘llari haqida yangi tushunchalar”) maqolasida 来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) fe‘llari orqali sodir etilishi mumkin bo‘lgan harakatning ikki xil oriyentirini ajratadi:

1. *Harakat oriyentirining subyektiv aniqlanishi.* Bunda sodir etilayotgan harakat oriyentiri so‘zlovchi tomonidan aniqlanadi. “Agar gapda harakat yo‘naltirilgan oriyentir aniq ko‘rsatilmagan bo‘lsa, harakat oriyentiri

²⁴现代汉语八百词. 吕叔湘, 主编. -北京, 1997.

²⁵Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под ред. И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1984.

²⁶Bu haqda qarang. 幸承姬 Sin Sing Xi. 汉语趋向动词系统. Xitoy tili harakat yo‘nalishi fe‘llari tizimi // Вестник китайского языка. – 2000. – № 1. – Б. 97-105.



sifatida soʻzlovchining turgan joyi yoki biror boshqa joy olinadi”²⁷.

2. *Harakat oriyentirining obyektiv aniqlanishi.* Bunda gapda harakat oriyentiri boʻlgan joy mavjud. “Agar gapda joy aniq koʻrsatilgan boʻlsa, bu joy sodir etilayotgan harakat oriyentiri boʻlib xizmat qiladi”²⁸.

Koʻrinadiki, soʻzlovchi turgan joy doim ham sodir etilayotgan harakat oriyentiri boʻla olmaydi. Shunday holatlar borki, soʻzlovchiga bogʻliq yoki aloqasi boʻlmagan biror joy oriyentir boʻlib keladi. Masalan, agar oʻqituvchi koʻchada talabani uchratib, “你下午来吧(*Tushdan soʻng kelgin*)”, deb aytsa, soʻzlovchining turgan joyi (bu oʻrinda oʻqituvchi koʻchada) sodir boʻladigan harakat oriyentiri emas, albatta. Bunday holatda harakat oriyentiri – auditoriya, yaʼni bevosita soʻzlovchiga aloqador joy nazarda tutilmoqda. “初班来了五个学生” (*Boshlangʻich guruhga beshta talaba keldi*) va “他星期五去北京” (*U juma kuni Pekinga ketadi*) gaplarida soʻzlovchining turgan joyi muhim emas. Bu gaplarda 初班 (*boshlangʻich guruh*) va 北京 (*Pekin*) – harakat oriyentiri obyektiv aniq.

来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) feʼllari harakat yoʻnalishini ifodalaydi, biroq bu harakat yoʻnalishi sodir etilayotgan harakat oriyentiriga nisbatan turlicha.

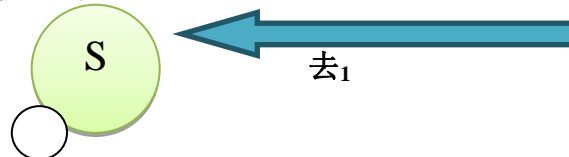
来 (*kelmoq*) feʼli doimo sodir etiladigan harakat oriyentiriga yoʻnalgan harakatni ifodalaydi. 去 (*ketmoq*) feʼli quyidagi ikki xil vaziyatda qoʻllanilishi mumkin:

1- vaziyat (bu vaziyatda qoʻllaniladigan 去 (*ketmoq*) feʼlini biz 去₁ deb belgilaymiz): harakat oriyentiriga yoʻnalgan harakat; bunda soʻzlovchi vaziyatni chetdan kuzatuvchi sifatida yuzaga chiqadi, masalan:

女孩向妈妈跑去。 (*Qizaloq onasi tomon yugurib ketdi*).

Keltirilgan gapda soʻzlovchi sodir boʻlgan harakatni fakt sifatida qayd qiladi. Soʻzlovchi subyekt tomonidan sodir etilgan harakat kuzatuvchi haqida xabar bermoqda. 1-

vaziyatni sxemada quyidagicha berish mumkin:

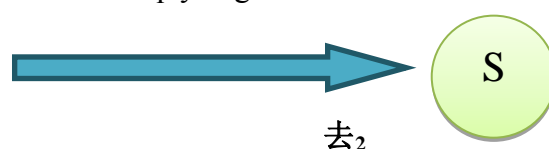


sodir etiladigan harakat oriyentiri; S – soʻzlovchi; ← – sodir etiladigan harakat yoʻnalishi.

2- vaziyat (bu vaziyatda qoʻllaniladigan 去 (*ketmoq*) feʼlini biz 去₂ deb belgilaymiz): harakat oriyentirdan yoʻnalgan boʻlib, bunda soʻzlovchi bevosita vaziyat ishtirokchisi boʻladi.

他去三天了。 (*U [mening oldimdan] ketganiga uch kun boʻldi*).

Mazkur gapda sodir etilgan harakat oriyentiri subyektiv aniq boʻlib, bu – soʻzlovchi [men]. 2-holatni sxema koʻrinishida quyidagicha berish mumkin:



Yuqorida keltirilgan ikki vaziyatning oʻzaro farqi shundaki, birinchi vaziyatda 去₁ feʼli qoʻllanilganda, harakat yoʻnalgan oriyentir obyektiv, yaʼni aniq ifodalangan (*ona tomonga yoʻnalgan*). Mazkur holatda soʻzlovchi chetdan kuzatuvchi boʻlib, uning turgan joyi oriyentir bilan mos kelmaydi. Ikkinchi vaziyatda 去₂ feʼli qoʻllanilganda, sodir etilayotgan harakat oriyentiri subyektiv, yaʼni soʻzlovchi shaxs (harakat soʻzlovchi tomondan boshqa tomonga yoʻnalgan). Soʻzlovchi vaziyat ichida va uning bevosita ishtirokchisidir.

Demak, 去 (*ketmoq*) asosiy harakat yoʻnalishi feʼli semantikasida muhim ikki vaziyatni farqlash lozim; bu tafovut harakat subyektiga nisbatan soʻzlovchining oʻrnini ifodalashda koʻrinadi: a) soʻzlovchi chetdan kuzatuvchi sifatida keladi; b) soʻzlovchi vaziyat ishtirokchisi (vaziyatning ichida) boʻlib keladi.

Xitoy tilidagi asosiy harakat yoʻnalishini ifodalovchi 来 (*kelmoq*) va 去₁ (*ketmoq*) feʼllarining semantikasidagi farq harakat oriyentiri yoki harakat yoʻnalishi semantikasida emas, balki xabar

²⁷张发明Djan Faming. 趋向动词“来”“去”新义 (“来” va “去” harakat yoʻnalishi feʼllari haqida yangi tushunchalar)// 1983. –№ 1. –Б. 95.

²⁸Кўрсатилган мақола. – Б. 95.



(ma'lumot)ning bayon qilinishida, aniqrog'i, vaziyat nima (kim) nuqtayi nazaridan tavsiflanmoqda. Masalan:

学生朝教室**走来**。(Talaba auditoriya tomon **zurib kelyapti**) .

学生朝教室**走去**。(Talaba auditoriya tomon **zurib ketyapti**) .

Keltirilgan misollarda sodir etilayotgan harakat yo'nalishi bir xil, harakat oriyentir tomon yo'nalgan, gaplardagi harakat oriyentiri o'zaro mos – 教室(auditoriya). Semantik nuqtayi nazardan bu misollarni ikki jihatdan ko'rib chiqish mumkin:

1. So'zlovchi harakat oriyentiri bilan bevosita bog'liq.

So'zlovchi auditoriyada bo'lib, subyektning u tomon yo'nalgan harakati haqida xabar bersa, 来 (*kelmoq*) fe'li ishlatiladi. Vaziyat so'zlovchi tomonidan tavsiflanadi va uning o'zi harakat oriyentiri vazifasini bajaradi. So'zlovchi bunday holatda vaziyat ishtirokchisi sifatida auditoriyada yoki harakat sodir etilayotgan joyda bo'ladi. So'zlovchi auditoriyadan tashqarida bo'lsa va subyekt harakatining muayyan joyga (auditoriyaga) yo'nalganligi haqida xabar bersa, 去 (*ketmoq*) fe'li ishlatiladi. So'zlovchi vaziyat ishtirokchisi, biroq u auditoriyadan tashqaridadir.

2. So'zlovchi harakat oriyentiriga bog'liq emas, u vaziyatni chetdan kuzatuvchi.

来 (*kelmoq*) fe'li qo'llanilganda xabar markazi – 教室 (auditoriya), ya'ni harakat yo'nalgan joy 教室 (auditoriya) ekanligi ta'kidlanmoqda. 去 (*ketmoq*) fe'li qo'llanilganda esa, e'tibor subyekt harakatiga qaratilmoqda, xabar markazi, tabiiyki, 学生 (talaba)dir.

来 (*kelmoq*) va 去₂ (*ketmoq*) harakat yo'nalishi fe'llarining semantikasidagi farq sodir etilayotgan harakat yo'nalishining ifodalanishiga bog'liq. Yuqorida ta'kidlanganidek, 去₂ harakat oriyentir tomondan boshqa tomonga yo'naltirilgan vaziyatda qo'llaniladi, 来 (*kelmoq*) esa oriyentir tomon yo'nalgan harakatni ifodalaydi. Shunday qilib, harakat oriyentiri o'zaro mos, tafovut esa sodir etilayotgan harakat yo'nalishi bilan bog'liq. Masalan:

下午他来了。(U *kunning ikkinchi yarmida keldi [bu yerga/ biznikiga]*).

下午他去了。(U *kunning ikkinchi yarmida ketdi [bu yerdan/ biznikidan]*).

Keltirilgan misollarda sodir etilayotgan harakat oriyentiri subyektiv anglashilgan – bu so'zlovchi turgan joy [bu yer]. Birinchi gapda harakat oriyentir tomon yo'nalgan, ikkinchi gapda esa harakat oriyentirdan yo'nalgan. Demak, 来 (*kelmoq*) va 去₂ (*ketmoq*) harakat fe'llari qo'llanilganda, harakat oriyentiri bir xil (so'zlovchi), tafovut sodir etilayotgan harakatning yo'nalishidadir (harakat oriyentiri tomon va harakat oriyentiridan).

Demak, xitoy tilidagi asosiy harakat yo'nalishi fe'llari semantikasi so'zlovchi turgan joyga yoki so'zlovchi turgan joydan yo'nalgan harakatni ko'rsatish bilan cheklanmaydi. Bu fe'llarning ma'nosini tavsiflashda ular qo'llanilayotgan til vaziyatini inobatga olish kerak. Til vaziyati harakat oriyentiriga nisbatan so'zlovchining o'rni, so'zlovchining turgan joyi (ichida yoki tashqarida), so'zlovchining ish-harakat jarayonida ishtirok etishi yoki etmasligiga ko'ra farqlanadi.

O'zbek tilida *kelmoq* va *ketmoq* harakat yo'nalishi fe'llarining leksik ma'nolariga e'tibor qaratamiz.

“O'zbek tilining izohli lug'ati”da (O'TIL) *kelmoq* fe'lining yurish-harakat bilan bog'liq quyidagi ma'nolari keltiriladi:

a) yurish, uchish harakati yoki transport vositalari bilan so'zlovchiga qarama-qarshi tomondan so'zlovchi turgan tomonga, joyga yo'l olmoq, yo'nalmoq: *Poyezd kelayapti (poyezd keldi)*;

b) so'zlovchi turgan joyga yoki so'zlovchi tomondagi joyga yetmoq: *Nimaga kelipti?* (O'TIL, 2008: 2- j. 347-349). Ushbu fe'lning ikkala ma'nosida ham yakuniy chegaraga intilganlik ma'nosi mavjud.

Tilda ko'p qo'llaniladigan yurish-harakat fe'llaridan yana biri *ketmoq* hisoblanadi:

a) o'z turgan joyini tark etmoq, o'z turgan joyidan boshqa tomonga yo'l olmoq: *Mehmonlar uch kun turib ketishdi* (O'TIL, 2008: 2- j. 359-360).

O'zbek tilida *kelmoq* va *ketmoq* harakat yo'nalishi fe'llari gorizontaal yo'nalish,



vertikal yoʻnalish, makonni tark etish, makonga yetganlik maʼnolariga ega boʻlishiga qaramasdan, ularning barchasida chegaraga intilganlik, yoʻnalganlik semantikasi mavjud.

来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) harakat yoʻnalishi feʼllari tahlili quyidagi xulosalarga olib keladi:

1. Soʻzlovchi subyekt harakatida vaziyat ishtirokchisi boʻlishi mumkin. U sodir boʻlayotgan harakatni tavsiflaydi, u turgan joy harakat oriyentiri bilan mos keladi. Bunday holatda来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) feʼllari qoʻllanilganda, harakat yoʻnalishi oʻzaro mos boʻlmaydi.

2. Soʻzlovchi subyekt harakatida vaziyat ishtirokchisi boʻlishi mumkin. U sodir boʻlayotgan harakatni tavsiflaydi, u turgan joy harakat oriyentiri bilan mos kelmaydi: soʻzlovchi yoki harakat oriyentiri yonida, yoki harakat subyektini yonida boʻladi. Bunday holatda来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) feʼllari qoʻllanilganda, harakat yoʻnalishi bir xil boʻlishi mumkin, tafovut – xabar markazida,

soʻzlovchining nimaga urgʻu bermoqchi boʻlganidadir.

3. Soʻzlovchi subyekt harakati bilan bogʻliq vaziyatda ishtirok etmaydi. U vaziyatni chetdan kuzatuvchi sifatida tasvirlaydi. Bunday holatda来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) feʼllarining qoʻllanilishida harakat yoʻnalishi oʻzaro mos boʻlmaydi.

Shunday qilib, xitoy tilidagi来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) harakat yoʻnalishi feʼllari maʼnolarini ochib berishdagi asosiy jihat bu sodir etilayotgan harakat oriyentiri hamda sodir etilayotgan harakat yoʻnalishidir. Oriyentir subyektiv (soʻzlovchi) yoki obyektiv (gapda koʻrsatilgan boʻladi) aniqlanishi mumkin va har doim ham soʻzlovchining turgan joyi bilan mos kelmaydi. Harakat oriyentirini koʻrsatish bilan bir qatorda, xabar markazi va soʻzlovchining harakat vaziyatiga munosabati ham juda muhim. Xitoy tilidagi来 (*kelmoq*) va 去 (*ketmoq*) harakat yoʻnalishi feʼllari semantikasi oʻta murakkab boʻlib, ularning qoʻllanilishi juda koʻp omillarga bogʻliq.

Adabiyotlar

1. Хожиев А. Ўзбек тилида кўмакчи феъллар. – Тошкент: Фан, 1966.
2. Хожиев А. Феъл. –Тошкент: Фан, 1973.
3. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под ред. И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1984.Т.4.
4. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – Москва: 1952.
5. Задоев Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. – Москва: Наука, 1986.
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 709 с.
7. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. – Ленинград, 1957.
8. Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar. – Beijing: Sinolinghua, 2003.
9. 吕叔湘Lu Shuxian. 现代汉语八百词(Hozirgi xitoy tilining 800 ta soʻzi). -北京: 商务印书馆, 1997.
10. 刘月华, 潘文娉, 故桦 Liu Yuehua, Pan Wenyu, Gu Hua. 《实用现代汉语语法(Amaliy zamonaviy xitoy tili grammatikasi)》. 北京: 商务印书馆, 2013.
11. 张发明Zhang Faming. 趋向动词“来”“去”新义 (“来” va “去” harakat yoʻnalishi feʼllari haqida yangi tushunchalar)// 1983.
12. 散文佳作108篇108 шедевральных саньвэней /乔萍等编著 под редакцией Цзяо Пин. –南京:译林出版社, Нанкин: Илин, 2009.
13. 马烧莹Ma Shaoin. 现代汉语趋向动词语义研究. Hozirgi xitoy tilida harakat yoʻnalishi feʼllari semantikasi tadqiqi. Magistrlik ishi. – Fudan universiteti, 2004.



Мухамеджанова Ш. Семантика глаголов движения 来 [lái] and 去 [qù] в китайском языке. Исследователями китайского языка в группе глаголов движения выделяется особая группа глаголов, выражающая направление совершаемого движения – глаголы направления движения. В предложении данные глаголы могут выступать как в функции самостоятельного глагольного предиката, так и в функции дополнительного члена, именуемого направительным дополнительным членом, ориентационным модификатором или направительной морфемой. Глаголы 来 [lái] (приходить) и 去 [qù] (уходить) в китайском языке входят в группу основных простых глаголов направления движения и они могут участвовать в образовании сложного глагола направления движения. В данной статье рассматриваются семантические особенности глаголов 来 [lái] и 去 [qù], их использования, а также способы выражения ситуаций с глаголами направления движения в китайском языке при переводе их на узбекский язык.

Muhamedjanova Sh. Semantics of the verbs of action 来 [lái] and 去 [qù] in the Chinese language. Researchers of the Chinese language in the group of verbs of motion distinguishes a special group of verbs that expresses the direction of the movement — and the verbs of the direction of movement. In a sentence, these verbs can act both as a function of an independent verb predicate and as a function of an additional term, called a directive additional term, an orientational modifier, or a directive morpheme. The verbs 来 [lái] (come) and 去 [qù] (go) in the Chinese language are included in the group of basic simple verbs of the direction of movement and they can participate in the formation of a complex verb of the direction of movement. This article discusses the semantic features of the verbs 来 [lái] and 去 [qù], their use, as well as ways of expressing situations with verbs of the direction of movement in Chinese when translating them into Uzbek.



НАСРИЙ ТАРЖИМАНИНГ ЎЗИГА ХОС МУАММОЛАРИ

*Йўлдошев Улугбек Равшанбекович,
Ўзбекистон халқаро ислом академияси ўқитувчиси*

Калит сўзлар: таржима, насрий таржима, эквивалентлик, аслият матни, аслият тили, таржима матни, таржима тили, маданият, тил бирликлари, структура, ифодалаш, қайта яратиш.

Бизга аёнки, “бадий наср таржимаси”- бу роман, эссе, бадий адабиёт, қисқа ҳикоялар, комедия, халқ эртаклари, танқидий асарлар, илмий фантастика ва бошқа ёзма адабий жанрларнинг бир тилдан бошқа тилда қайта яратишга мўлжалланган ёзма таржима қилиш бўлиб, адабий ижоднинг бир тури ҳисобланади. Шеърий таржимасининг мураккаблигини эътироф этган таржимонлар эндиликда насрий асарларни таржима қилишда ҳам жуда кўп муаммоларга дуч келиш мумкинлигини таъкидлашмоқда. Бу муаммолар сирасига аслият ва таржима тиллари ва матнининг лингвистик ва экстралингвистик хусусиятларинини киритиш мумкин. Жумладан, агарда таржима тили ва таржима матни ўзаро бошқа-бошқа маданиятга тегишли бўлса, насрий таржимон биринчи бўлиб дуч келадиган муаммо таржимоннинг матндаги лексик бирликларни ўз она тилида сўзларнинг муайян маъносини энг тўғри келадиган вариантини топишдир. Шунингдек, улар маданиятни ифодалаб келиши ҳам мумкин, шунинг учун бундай сўзларни таржима қилишда таржимонлар эҳтиёт бўлишлари лозим. Бундан ташқари, таржимонлар тажнислар (сўз ўйини)ни таржима

қилишда ҳам бир қанча қийинчиликларга дуч келадилар. Шунга ўхшаш ҳолатларни ҳикоя ва романларнинг сарлавҳаларини ўгиришда ёки таржима қилиш имконсиз бўлган сўзларда учратиш мумкин. Кўпчилик ўйлайдики, бадий асарни таржима қилишни оддий матн таржима қилишдан кўра осонроқ, яъни бадий талқин қилишнинг энг юқори даражаларидан бири деб ҳисоблашади. Бадий таржимон ҳис-туйғуларни, кичик маданий фарқларни, юмор ҳамда шу каби асарнинг нозик жиҳатларини ҳис қила оладиган бўлишлари лозим. Аслида, таржимонлар шунчаки таржима қилишмайди, балки аниқ ифодаланиши керак бўлган маънони етказиб берадилар. Шунинг учун ҳам таржима қилишдан олдин тўлиқ матнни кўриб чиқадилар.

Бадий таржима деганда биз асосан насрий ва назмий жанрдаги матнлар таржимасини тушунамиз. Шу ўринда бу икки жанрдаги матнлар таржимаси ўртасидаги фарқ ва ўхшашликларни аниқлаб олишимиз зарур.

Бадий таржиманинг биринчи тури насрий яъни проза жанрида ёзилган мантлар таржимаси бўлиб, у назмий таржимадан, яъни шеърий таржимадан тубдан фарқ қилади.

Насрий таржима моҳияти, яъни унинг лисоний жиҳатлари	Назмий таржиманинг лисоний жиҳатлари
насрий кенг тарқалган таржима тури бўлиб, бошқа турлар орасида алоҳида ўрин тутади	таржимада назмий матн, яъни шеърий матн билан иш кўрилади
насрий матнлар билан иш кўрилади	таржимада ўзига хос назмий оҳангдорлик таъминланиши шарт
насрий таржимада ўзига хос грамматик, лексик, стилистик, прагматик жиҳатлар мавжуд	таржимада вазни танлаш ва унга риоя қилиш масъулияти мавжуд
эркин таржима, ижодий таржима ва бошқа	шеърий ўлчовларни таржима тилида



таржима услубларини қўллаш мумкин	танлаш ва уларни муваффақиятли қўллаш талаб этилади
таржима учун чеклашлар (маълум шакл ва мазмунни уйғунлаштириш ва оҳанг қолипига тушиш каби талаблар мавжуд эмас)	таржима тилига ассонанс, аллитерация ва бошқа фонетик стилистик воситаларни таржима қилиш ва улардан кузатилган мақсадга таржима тилида ҳам эришилиш
	назмий асар сатрлар сони ва уларга мужассамлаштирилган фикр ва ғояларни сақлаб қола билишлик масъулияти
	назмий лексик, грамматик ва стилистик воситаларга мурожаат қилиш ва улардан муваффақиятли фойдаланишга эришиш

Демак, насрий ва назмий матнлар таржимасида юқорида такидланган талабларга риоя этилишини тامينлаш таржимани муваффақиятли чиқишида асосий мезонлар бири саналади. Мазкур рисоламизда насрий матнлар таржимаси ва унинг ўзига хос хусусиятлари, муаммолари кабилар ҳақида сўз юритамиз.

Бу борада П.Ньюмарк насрий матнни таржима қилувчига нисбатан “матннинг маъносини таржима қилишда муаллиф каби матнни англаши керак” дея таъкидлайди [10,5]. Олим тўғри таъкидланадек, бадиий наср таржимони асар муаллифининг уни ёзишдан асосий мақсади, илгари сурган ғоялари, ички – кечинмаларини таржимон тўғри англаган ҳолда ўгира олсагина аслият матнидаги бадиий завқ таржима матнига ҳам олиб ўтилади. Лауренс Венуттининг таъкидича, аслият матни “...архаизмлардаги диахроник ўзгарувчанликлар, сленглар, адабий эллузия ва расм-русмлар” каби бадиий қирраларни ўз ичига олган бўлади [14, 37]. Аслият матни бадиий услуби кенг доирани қамраб олганлиги боис унда тил ва нутқда қўлланадиган барча бирликларни учратишимиз мумкин. Бадиий матн таржимони эса шу жиҳатларга ҳам эътибор қаратиши керак.

Бундан ташқари таржимон кўзга кўринадиган ва кўринмайдиган атрибутлардан ҳам бир вақтнинг ўзида фойдалана олиши керак. Шлеермахер анъанасига кўра, ҳар қандай ҳолатда ҳам таржима қилинаётган матн таржимон яратган янгилigidан эмас, балки манба матнидан олиниши керак.

Бадиий-насрий таржимада тил кўпроқ коммуникатив, ижтимоий ёки боғловчи мақсадларга эга бўлади. Сўз адабиётнинг асосий таркибий қисми сифатида ишлайди, яъни бадиий жиҳатдан ўз вазифасига эга бўлади. Тажриба курслари жараёнида таржиманинг инновацион ишининг бошланиши ва яқунланишида таржима қилинаётган асар тасвирлари доираси мужассам бўлади. Шунинг учун “наср таржимасида” унинг муайян қонунларига боғлиқ санъат соҳаларига оид муаммолар мавжуд.

Шу ўринда “бадиий асар таржимаси” нуқтаи назардан таржима тушунчасининг моҳияти борасида фикр юритиш ўринли, деб ҳисоблаймиз. Аслида “таржима” сўзи латинча *translatio* таржимасидан олинган (*trans* ва *fero*-сўзларидан келиб чиққан бўлиб, уларнинг биргаликда маъноси кесиб ўтиш ёки олиб ўтиш) деган маънони англатади [9, 83]. Бадиий таржима одатда бир халқнинг тилида яратилган бадиий наср намуналарини бошқа бир халқ тилига асар муаллифи назарда тутгандек олиб ўтишдир. Бир тилда яратилган бадиий адабиётни бошқа тил вакилларида уни ўқиш ва унинг бадиий эстетик қийматидан завқ олиш иштиёқи туғилсагина бадиий таржима амалга оширилади. М.Кохеннинг бу борадаги фикрига кўра, бадиий таржима ёзма адабиёт пайдо бўлгандан кейингина бошланган [7,13]. Адабиётшунослик тарихига назар солсак, илк бадиий асар намуналари ҳам бошқа тилга бадиий таржима орқали ўтирилган. Н. Бхатианинг фикрига кўра, таржима



“манба тили матнининг маъносини эквивалент таржима тили матнининг воситалари билан ўзаро алоқага кириши”дир [5, 53]. Қисқача қилиб айтганда, таржима қилиш - бу бирор матндаги маънони бошқа матндаги эквивалент маънога олиб ўтишдир. Ҳолбуки, наср метрик тузилишга эга бўлмаган оддий оғзаки ёки ёзма нутқни англатади. Бу эса сўзларни энг яхши тартибда жойлашганлигини билдиради. Бошқача қилиб айтганда, шеърий бўлмаган ҳамма бадиий ижод намуналари насрийдир. Шундай қилиб, юқорида айтиб ўтилган таърифга келсак, насрий ғоялар ҳеч бир ортиқча безакларсиз таржима қилинади, чунки ғоялар ҳар қандай метрик композицияга амал қилмайди.

О. Пазнинг қарашларига кўра, “ҳар бир матн ўзига хос хусусиятга эгадир ва шу билан бирга таржима ҳам бутунлай бошқа матндир. Ҳеч қандай матн оригиналичалик тўлиқ бўлмайди, чунки тил унда таржима қилинган бўлади: биринчидан тилнинг ёзма дунёси, иккинчидан, ҳар бир белгилар ва фразалар унда бутунлай бошқа белги ва фраза бўлиб жой олади. Шундай бўлишига қарамай, ҳар қандай матн ҳақиқийлигини йўқотмасдан таржима қилиниши мумкин: барча матнлар оригиналдир чунки ҳар бир таржима ўзига хосдир. Ҳар бир таржима маълум бир вақтгача бир кашфиётдек бўлади, ва шу тариқа у такрорланмас матнни ташкил қилади” [12, 9]. Бадиий насрнинг таржимаси адабий ижоддан фарқ қилади, чунки унинг олами таржима объекти, таржима қилинадиган ишнинг борлиғига боғлиқ бўлади. Бироқ, реал адабий жараёнда насрий таржима ва бадиий ижодкорлик ўртасидаги чегарани ажратиб турувчи жиҳатларни ҳар доим ҳам англаб олишни имкони бўлмайди. Баъзан, бирор асарни умумий маънода таржима деб бўлмайди, шунингдек, бадиий адабиётнинг намунаси сифатида ҳам мутлоқ ифода этиб бўлмайди. Бундай таржималарни белгилаш учун ишлатиладиган бир нечта усуллар мавжуд бўлиб, улар “оқ таржима”, “юзак таржима”, “мавзуларда ишлаш” кабиларни

кўришимиз мумкин. Ушбу белгиларнинг ўзига хос маънолари тил ва сонга суянишдир.

Валтер Бенжамин бу борада қуйидаги фикрларни таъкидлайди: таржима оригинал матнни кўрсатмайди, унинг ўзаро алоқаларда боғлиқлиги ҳам йўқ, унинг мақсади маънони кўчириб ўтиш эмас. Ёзма таржималар шунчаки таклид қилиш ёки нусха кўчириш эмас, аксинча олдинги матннинг моҳиятини ажратиб олишга ва етказишга интилади [4, 213]. Дастлаб таржимонлар аслият тили ва таржима тилини ҳам тенг идрок этишган ва таржимага эҳтиёткорлик билан ёндашишган. Аммо таржимон учун бутун бир матнни сўзма-сўз етказиб бериш жуда қийин бўлади. Шунинг учун у ўз нуқтаи назаридан фойдаланади ва шунга мос равишда таржима қилишга ҳаракат қилади [15, 26]. Таржима омма томонидан кенг қабул қилинади ва “аслият матн” ва “таржима матни”, “аслият тили” ва “таржима тили” вақт ва маконда доимий равишда ўзгаришга учраб туради.

Базилиялик таржимонлар эса “таржимон каннибал сифатида дастлабки матнни ютиб юборади ва мутлақо янги нарса яратади”, деб ҳисоблайдилар [2, 32]. Одатда кўплаб нашриётчилар, таҳрирчилар ва китобхонлар таржима талқин қилиш нуқтаи назардан камчиликлардан холи бўлса, у таржима матни ўқувчиси томонидан қабул қилинади, деб ҳисоблайдилар. Агар унда чет эллик муаллифнинг ўзига хослиги ёки мақсади ёйинки чет эл китобининг туб маъноси акс этса, реал воқеъликда таржима ўз моҳиятини йўқотади аммо асл нусхалигича қолаверади.

Бадиий таржима катта ақлий меҳнатни талаб этувчи фаолият бўлиб, таржима жараёнида баъзи қийинчиликлар юзага чиқади. Чунки ҳар бир тил дунёни турлича тасвирлайди ва тиллар ўзига хос грамматик тузилишга, грамматик қоидаларга ва тил синтаксисининг ўзгаришига эга.

Таржимонлар дуч келадиган энг муҳим муаммоларга талқин қилиниши қийин бўлган матнлар, экстралингвистик



маълумотларнинг камлиги, бир нечта грамматик конструкциялар, диалектга оид терминлари ва неологизмлар, ноаниқ тушунарсиз терминлар, тушунарсиз қисқартмалар ва қисқартиришлар, таржима қилинмайдиган лексик бирликлар, муаллифнинг истагига кўра бошқача номланишлар, маълум бир маданиятга оид ахборотлар ва бошқаларни киритиш мумкин. Шунга кўра, баъзи таржима назариётчилари “насрий таржима”ни амалга ошириб бўлмади деб ҳисоблашади. Ҳозирда улар ушбу ҳолатга нисбатан ўзларини хулосаларини тасдиқловчи учта сабабни кўрсатиб ўтишган:

- биринчи сабаб: бир тилда маълум бир сўз кўпинча бошқа тилда бир неча сўзни камраб оладиган маъноларни ўз ичига олади. Масалан, инглиз тилидаги “*wall*” сўзи немис тилида “*Wand*” (ички девор) ва “*Mauer*” (ташқи девор) маъноларини англатади;

- иккинчи сабаб: грамматик бирликлар (фёъл замонлари, бирлик, кўплик, келишик кўшимчалари) барча тилларда мавжуд эмаслиги;

- учинчи сабаб: битта тил ва маданиятнинг фразеологик бирликлар бошқа тилда сўзлашувчилар учун тушунарсиз ва номаълум бўлиши мумкин.

Бундан ташқари таржимонлар маданиятлар ўртасидаги фарқларнинг мураккаблигига ҳам дуч келадилар. Таржимада “маданий тафовут” мавзуси жуда муаммоли. Уолтер Бенжамин маданий тафовутни “таржиманинг ҳал бўлмаган ёки чекланганмаган муаммоси”, “трансформация жараёнида қарама-қаршилиқ ҳолати”, “таржима жараёнида таржима таркибига кирмайдиган белги” [3, 75] дея таъриф беради.

Ҳеч қайси икки тил бир хил ижтимоий воқеликни акс эттирадиган даражада ўхшаш эмас. Турли хил жамиятларда яшайдиган халқларнинг ҳам ўз ички олами бўладигани, улар ўз навбатида кичик оламларни ташкил этади.

Эквивалентлик – бу таржима жараёнида энг кўп мурожаат этиладиган усуллардан бири бўлиб, насрий

таржимадан ундан фойдаланишнинг ўзига хос афзаллик ва ноафзалликлари мавжуд.

Эквивалентлик насрий таржимада бир неча вазифаларни бажаради, жумладан у таржиманинг асосий ҳодисаси ҳисобланиб, таржимани ўрганишда катта самара беради ҳамда таржималарни таҳлил қилиш учун фойдаланиш категориялар таркибига киради. Эквивалентлик соҳаси морфемалар, сўзлар, иборалар, жумлалар, идиомлар ва атамалар каби тил бирликларини камраб олади. Ж.Кафтфорднинг фикрича, таржима амалиётининг асосий муаммоси таржима тилида эквивалентлар топишдир. Таржима назариясининг асосий мақсади таржима эквивалентлигининг табиати ва ҳодисаларининг тавсифини бериш [6, 21].

Энди “таржима – эквивалентлик – концепсия” масаласига эътибор қаратсак. П.Ньюмаркнинг фикрича, гоё муаллиф ёки китобхон, аслият ёки таржима матни тили фойдасига қараб, сўзма-сўз ва эркин, аслиятга содиқ ҳолда ва семантик, аниқ ва табиий таржима ўртасида айланиб туради [10, 67]. Бироқ, “динамик эквивалент таржима” насрий таржимада жуда ҳам муҳим ва бу ҳодиса ҳақида таржимонлар аниқ тасаввурга эга бўлишлари керак. Таржима назариётчилари динамик эквивалентликни таржима коди сифатида кўришади. Унга кўра таржимон аслият матнини асл маъносини ўқувчилари тушунарли қилиб етказишга интилади ва одатда таржима матни ўқувчиси манба матнини ўқиган китобхонидек таржима матнидан бадиий завқ олади. Бу жараёни Е.Найда ва С.Таберларнинг қуйидаги фикрларида ҳам тасдиғини кўриш мумкин: “кўпинча аслият матнининг шакли ўзгаради, аммо ўзгаришларнинг кўп содир бўлиши аслият тилидаги грамматик ўзгаришлар, жараёндаги матний изчиллик, таржима тилидаги ўзгаришлар каби қонунларга амал қилади. Шу тартибда маълумот сақланади ва таржима аслиятга мослашади [11, 83]. Шунингдек, улар таржимада динамик эквивалентлик ахборотнинг тўғри мулоқотга йўналиш ҳажми анча пастлиғини таъкидлашади. Е.Найданинг таърифида кўра, динамик эквивалент таржима аслият



тилидаги ахборотни таржима тилида энг яқин табиий эквиваленти билан алмаштиришдир. Бу таъриф учта муҳим терминларни ўз ичига олади:

- *эквивалент* – аслият тилидаги ахборотга тегишли;

- *табиий* – таржима тилига тегишли;

- *энг яқин* – иккала йўналишни бир-бирига боғлайдиган энг юкори даражадаги мулоҳаза.

Нейтрал алоқа жараёнининг учта йўналишини кўрсатади: табиий таъриф тўлиқ ҳолатда таржима тили ва маданиятига, махсус ахборотнинг контекстига ва таржима тили аудиториясига тўлиқ мос келиши керак. Шунинг учун таржимада аслиятнинг номаълум унсурлари қолмаслиги керак.

Таржимонлар эквивалентлик ёндошувидан фойдаланган ҳолда таржима билан ўз ўқувчиларига “стандарт” таъсир кўрсатишга ҳаракат қиладилар. Шунга қарамай, эквивалентлик тушунчаси бир нечта муаммоларни келтириб чиқаради, чунки биз уни турли хил услубларда талқин қилишимиз мумкин. Контекст каби жиҳатлар ҳам эквивалентликда кўриб чиқилади. Шунга алоқадор ҳолда, Ж.Катфорд таржимага “бир тилдаги матн хосил қилувчи материалларни бошқа тилда эквивалент бўлган матн хосил қилувчи материаллар билан алмаштириш ёки ўзгартириш”. [11, 20] Аммо унинг таржиманинг лингвистик назарияси бўйича қарашлари кўпчилик томонидан тўлиқ қабул қилинмаган.

Эквивалентлик борасида жуда кўп олимлар ўз қарашларини билдириб ўтишган. Бизнинг ҳам бу масалага эътиборимизнинг қаратилиши бадиий матнда инсон портретини тасвирловчи лексик бирликларнинг ўзаро эквивалент ёки муқобил бўлиши ёки эквиваленти мавжуд бўлмаслик ҳолатлари каби масалаларда акс этади.

Таржимада эквивалент жараёни манба тилидан таржима тилига ўтишда ўқувчида тўғри маълумотни шакллантириш ҳолатида содир бўлади. Таржиманинг мақсади аслият ва таржима матн ўртасида эквивалентлик алоқасини

ўрнатиш бўлганлиги сабабли, тўлақонли таржимани икки мезон бўйича баҳолаш мумкин:

1) ишончлилик ва аниқлик (аслият матннинг маъносини аниқ таржима қилиш, унга қўшмасдан ёки олиб ташламасдан);

2) шаффофлик (маълум бир мақсадда тилнинг грамматик, синтактик ва идиоматик конвенцияларини сақлаб қолиш).

Биринчи мезонга жавоб берадиган таржима “аниқ таржима” деб номланади. Иккинчи тамойилга жавоб берадиган таржима “идиоматик таржима” деб номланади.

С.Халверсоннинг ёндашувига кўра, “эквивалентлик икки объект ўртасидаги муносабатлар сифатида белгиланади ва муносабатлар ҳар қандай потенциал фазилатлар нуқтаи назаридан ўхшашлик, тенглик муносабатлари сифатида тавсифланади” [8, 46].

А.Пимнинг таъкидлашича “эквивалентлик таржимани белгилаши керак, таржима эса ўз навбатида эквивалентликни белгилайди” [13, 37].

М.Бакернинг “In other words: A Coursebook on Translation” асарида таржима жараёнига тегишли турли босқичларда эквивалентлик ғоясини ва таржиманинг барча ўзига хос хусусиятларини ўрганайди. У эквивалентликни қуйидаги йўллар билан таснифлайди:

1. сўз даражасидаги эквивалентлик. Сўз даражасининг эквивалентини аниқлашда таржимон битта сўзни кўриб чиқишда жинс ва вақт каби бир қатор омилларга эътибор бериши лозим бўлади;

2. грамматик эквивалентлик тиллараро ҳар хил грамматик категориялар (сон, замон, аспект, нисбат, шахс-сон, жинс)да намоён бўлади;

3. матн эквивалентлигига маълумот ва кетма-кетлик бўйича манбаа матни ва таржима матни ўртасида тенглик кузатилганда эришилади. Таржимон қуйидаги учта: “матн тури”, “таржима мақсади” ва “китобхон аудиторияси” каби омилларга таяниб иш юритиш лозим бўлади;



4. прагматик эквивалентлик орқали таржимон китобхонларга бошқа миллат маданиятини муаллиф истагани каби етказиб беришга ҳаракат қилади [1,52].

Винай ва Дарбелнет эквивалентлик бу - аслият матнини мутлақо бошқа сўзлардан фойдаланган ҳолда худди асл нусхадагидек қилиб тасвирлаш тушунишади [16, 253]. Уларнинг фикрига кўра, эквивалентлик иборалар, мақоллар, турғун бирикмалар ва ҳайвонларнинг ономатопоеик товушларини таржима тилида экс эттиришда энг самарали усулдир. Бироқ Винай ва Дарбелнет, турли тиллар орасидаги эквивалент ибораларни фақатгина икки тилни мукамал биладиган инсонларгина моҳирона етказиб бера олади деб ҳисоблайдилар [16, 255]. Шундай қилиб, улар эквивалентликни яратиш зарурати вазиятдан келиб чиқади деб ҳисоблайдилар.

Насрий таржиманинг яна бир муаммоларидан бири матн моҳиятини очиб беришда яратиладиган жумлалар ва уларнинг таржимада ўз аксини топиш масалаларидир. Аслида, жумла нафақат

баёндан иборат, балки унинг ортида бошқа бир мазмун ҳам мавжуд бўлади. Бадий матн таркибидаги жумлалар матн моҳиятини ёритади ва уларнинг аниқ таркиби, структурасини акс эттиради. Агар таржимон жумлаларни фақат ўзига хос мазмунига қараб матнни қайта яратса, матннинг асосий белгиси йўқолиши мумкин.

Демак, насрий таржиманинг юқорида тақидлаб ўтилган бир неча муаммолари мавжудки, буларни таржима жараёнида бартараф этиш бадий матнга хос хусусиятларни таржима матнига олиб ўтишда катта аҳамиятга эга.

Насрий таржима муаммолари орасида тил бирликлар, яъни сўзлар, сўз бирикмалари, фразеологик бирликларнинг эквивалентлиги, фонетик, синтактик ҳамда стилистик усулларнинг берилиши, шунингдек, насрий таржимада миллий колоритнинг ифодаланиши каби муаммоларни бугунги кун таржимашунослигида ечимини кутаётган масалалар сирасига киритишимиз мумкин.

Адабиётлар

1. Baker M. In Other Words. A course book on translation. Second edition. – London and New York. Routledge: Taylor and Francis Group, 2011. – 232 p.
2. Susan Bassnet. Translation studies. 3rd edition. – London and New York. Taylor & Francis e-Library, 2005. – 176 p.
3. Benjamin, W. Illuminations (H. Zohn, Trans). New York: Schocken Books. 1968. – 288 P.
4. Benjamin Walter. “The Task of the Translator”, in: *Selected Writings 1, 1913-1926*, eds. Marcus Bullock & Michael W. Jennings (Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 1996), p. 261.
5. Bhatia, N. (Ed.). (1992). The Oxford companion to the English language. “Oxford University Press”, pp 51– 54.
6. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – Indiana: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
7. Cohen, J.M. (1986) Translation, Encyclopedia Americana, vol. 27, p. 13.
8. Halverson, S. (1997). The Concept of Equivalence in Translation Studies. Target1-2(1997).
9. Kasperek, C. The Translator’s Endless Toil. The Polish Review, 1983. 28(2). – P. 83
10. Newmark P. Approaches to Translation. – Hertfordshire: Prentice Hall, 1988. –234 p.
11. Nida, E. A., & Taber, C. R. The Theory and Practice of Translation. Leiden: E.J. Brill. 1982. – P. 200.
12. Paz, O. Traducccion: Literatura y literalidad. Barcelona: Tusquets Editor. 1971. – 77 p.
13. Pym, A. (1992). Natural and Directional Equivalence in Theories of Translation. P.37.



14. Venuti, L. *The Translator's Invisibility. A History of Translation*. London and New York: Routledge. 1995.–P.310.

15. Vieira, E. R. P. *Liberating Calibans: Readings of Anthropofagia and Haroldo de Campos' Poetics of Transcreation*. In S. Bassnett & H. Trivedi (Eds.), *Post-colonial Translation*. London/New York: Routledge. 1999. – P. 111.

16. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1995). *Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation* (J. C. Sager & M. J. Hamel, Trans.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. – P.342.

Yo'ldoshev U. The problems of prose translation. The article deals with prose translation and its peculiar features. Differences between prose translation and poetic translation, the structure of source and target languages in prose translation, problems related to culture, the importance of equivalence in prose translation are discussed in this article.

Йулдошев У. Проблемы прозаического перевода. В статье рассматривается перевод прозы и его особенности. В статье обсуждаются различия между прозаическим и поэтическим переводом, структура исходного и язык перевода в прозаическом переводе, проблемы связанные с культурой, важность эквивалентности в прозаическом переводе.



ЎЗБЕК ВА ҚОЗОҚ ТИЛЛАРИДАГИ ФОНЕТИК ТЕРМИНЛАРНИНГ ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАҲЛИЛИ (МАКТАБ ДАРСЛИКЛАРИ АСОСИДА)

*Қодирова Барно Ибрагимовна,
СамДУ ўқитувчиси*

Калит сўзлар: термин, қиёсий-типология, фонетика, нутқ товушлари, тил товушлари, унли ва ундош товуш, дыбыстар, жуан дауысты, жіңішке дауысты, ашық дауысты, қысаң дауысты, еріндік дауысты, езулік дауысты; Қатаң дауыссыз, ұяң дауыссыз, үнді дауыссыз.

Бугунги кунда тилларни қиёсий-типологик усулда тадқиқ этиш тилшунослик илмининг долзарб вазибаларидан хисобланади. Умуман, тилшуносликда қиёсий-типологик ва чоғиштирма тилшунослик асосчилари деганда кўпроқ рус ва европа тилшунос олимларининг номлари келтирилади. Ҳолбуки, ҳар иккала соҳанинг асосчилари бизнинг буюк ўтмишдошларимиз Маҳмуд Кошғарий ва Алишер Навоийдир. Ҳозирги кунга қадар Маҳмуд Кошғарий ва Алишер Навоийнинг лингвистик фаолияти ҳақида бир қанча қимматли материаллар тўпланган бўлса-да, биз ҳам уларнинг хизматларини мухтасар тарзда қайд этиб ўтишни лозим деб топдик.

Бизга маълумки, Маҳмуд Кошғарий XI асрнинг иккинчи ярмида Марказий Осиё ва Ғарбий Хитой худудида истиқомат қилган туркий уруғ ва қабилалар тилларини қиёслаб ўрганган. Унинг узок вақтлар юртма-юрт кезиб, тўплаган материаллари ўша давр тилини ҳар томонлама ёритишга имконият яратди ва бу усул билан барча тил фактлари асосида пухта илмий хулосалар чиқаришга асос бўлди.

Алишер Навоий ўзининг “Муҳокамат ул-луғатайн” асарида қардош бўлмаган туркий-ўзбек ва форс-тожик тилларини қиёсий ўрганди. Бу ҳақида унинг ўзи шундай ёзади: “Туркий ва сорт луғати кайфияти ва ҳақиқати шарҳида бу рисола ни жамъ қилиб битидим ва анга “Муҳокамат ул-луғатайн” от қўйдим, то турк эли тили фасохату диққати ва

балоғату вусъати ... зоҳир қилдим”²⁹. Навоий ушбу тилларни қиёслаб экан, туркий-ўзбек тилининг хусусиятларини, луғавий бойликларини, тил имкониятларини далиллар асосида исботлаб бериб, тилшуносликнинг фонетика, лексикология, морфемика ва морфология бўлимларига оид қимматли маълумотлар қолдирди. Шу нуқтаи назардан, қардош тилларни қиёсий ўрганишга Маҳмуд Кошғарий, ноқардош тилларни ўрганишга Алишер Навоий асос солган деб айтиш мумкин.

Биз ҳам ушбу мақоламизда ўзбек тили фонетикасидаги терминларни қардош қозоқ тили билан қиёслашни лозим деб топдик. Қиёсий-типологик таққослашда мустақиллик йилларида ўзбек ва қозоқ тилларида чоп этилган мактаб дарсликлари тадқиқотнинг асоси бўлиб хизмат қилади³⁰. Зеро, қиёсланаётган бу тиллар келиб чиқишига кўра умумий асосга эга саналса-да, хусусий жиҳатига кўра умумий томонлари кўп ва ҳозиргача етарли даражада тадқиқ қилинган эмас.

Қиёсий-типологиянинг умумий ва ўзига хос вазибаларидан келиб чиққан ҳолда муаммонинг асосий жиҳати солиштирилаётган тиллар нисбатини

²⁹. Алишер Навоий. Муҳокамат ул-луғатайн. Нашрга тайёрловчи Порсо Шамсиев. -Т., 24-бет.

³⁰. Mahmudov N., Nurmonov A., Sobirov A., Qodirov V., Jo'raboyeva Z. Ona tili. Umumiy o'rta ta'lim maktablarining 5-sinfi uchun darslik. To'ldirilgan 4-nashri. -Т.; Ma'naviyat, 2015.

Байқабылов У., Нишанова Г., Темирбаева М. Қазы тили. Жалпы орта білім беретін мектептердін 5-сыныбына арналған оқулық. Т., О'zbekiston, 2015.



аниқлашдан иборат³¹. Қиёсланаётган мактаб дарсликлари таҳлилига кўра, “Она тили” дарсликларида фонетика бўлимига доир жами 36 та термин ишлатилган бўлса, “Қазақ тили” дарсликларида ҳам фонетикага оид 36 та термин келтирилган³².

Тилшунослик терминлари тизимида ўзбек ёки қозоқ тилларида бўлишидан қатъи назар синонимия ҳодисалари кузатилади. Масалан, *товуш* – ўзбек, *дыбыстар* – қозоқ. *Товуш* – изох: оғзаки нутқнинг энг кичик, бошқа майда бўлакка бўлинмайдиган қисми нутқ товуши дейилади³³. *Дыбыстар* – изох: тил дыбыстары сөйлеу мүшелері арқылы жасалады. Адамның тілі – дыбыстық тіл³⁴. *Ҳарф* – ўзбек, *әріп* – қозоқ. *Ҳарф* – изох: товушларнинг ёзувдаги ифодаси (“Она тили” 5-sinf. В. 121.). *Әріп* – изох: дыбыстың жазудағы таңбасы (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 134.). *Унли товуш* – ўзбек, *дауысты дыбыстар* – қозоқ. *Унли товуш* – изох: ўпқадан чиқаётган ҳаво оғиз бўшлиғида ҳеч қандай тўсикқа учрамай чиқиши натижасида ҳосил бўлади (“Она тили” 5-sinf. – В. 122.). *Дауысты дыбыстар* – изох: айтылу кезінде ауаның кедергіге ұшырамай шығуынан жасалған дыбыстар (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 135.).

Она тили дарслигида фонетикага оид терминлар “Фонетика” бўлимига таъриф бериш билан бошланган: “*Оғзаки нутқнинг товуш тизимини ўрганадиган тилшунослик бўлими фонетика дейилади*”

³¹ Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Москва: Просвещение, 1989, – С. 6.

³² Бу ҳақда қаранг: Фонетикага оид терминлар 5-синф “Она тили” дарслиги ва 5-синф “Қазақ тили” дарсликларида берилган.

³³ Mahmudov N., Nurmonov A., Sobirov A., Qodirov V., Jo‘raboyeva Z. *Ona tili. Umumiy o‘rta ta’lim maktablarining 5-sinf uchun darslik. To‘ldirilgan 4-nashri.* – Toshkent: Ma’naviyat, 2015. – В. 121. Кейинги ўринларда “Она тили” 5- sinf тарзида қўллаймиз.

³⁴ Байқабылов У., Нишанова Г., Темирбаева М. Қазаы тілі. Жалпы орта білім беретін мектептердін 5-сыныбына арналған оқулық. – Ташкент: O‘zbekiston, 2015. – Б. 131. Кейинги ўринларда “Қазақ тілі” 5-сыныб тарзида қўллаймиз.

(“Она тили” 5-sinf. В. 119.). Сўнг *оғзаки* ва *ёзма нутқ*, *нутқ товуши* ва *ҳарфларнинг таърифи*, фарқли хусусиятлари, *маъно фарқлаш* вазифаси ва *ҳарфий бирикманинг ҳосил бўлиши* ҳамда *унли* ва *ундош товушлар* каби терминлар ҳақида маълумотлар келтирилган. Унда фақат унли товушларнинг таърифи, ундош товушларнинг эса таърифи ва турли хусусиятларига кўра турлари, масалан, қайси нутқ аъзоси иштирок этишига кўра *лаб товушлари: лаб-лаб (б, п, м) ва лаб-тиши товушлари (в, ф); Тил товушлари: тил олди (т, л, с, з, д, ш, ч, ж, дж, н, р), тил ўрта (й), тил орқа (г, к, нг), чуқур тил орқа товушлари (қ, ғ, х); Бўғиз товуши (ҳ); Бурун товушлари (м, н, нг)* ҳамда товуш пайчасининг ҳаракати ва ҳолати натижасида ҳосил бўладиган шовқин ва овоз иштирокига кўра *жарангли ундошлар (б, в, з, г, д, ж, ғ, дж, й, л, м, н, нг, р), жарангсиз ундошлар (п, ф, с, к, т, ч, х, ш, ҳ, қ)* каби терминлар баён этилган.

Ундошларнинг ҳосил бўлиш усулига кўра яна бир тури *портловчи, сиргалувчи* ва *портловчи-сиргалувчи ундошлар* термини дарсликнинг 133-дарси “*Ж, ж ҳарфи ва ж, дж товушлари*”, шунингдек, 137-дарси “*Ш, ш ва Ч, ч ҳарфлар бирикмалари ҳамда уларнинг вазифалари*” мавзуларида *ж, дж, ш, ч* товушларига берилган таърифларда тилга олинган: “*Ж, ж ҳарфи жўжа, жажжи* каби сўзларда *тил олди, портловчи, жарангли товушни* ифодалайди. *Журнал, жирафа* каби сўзларда эса *тил олди, сиргалувчи, жарангли товушни* ифодалаш учун қўлланилади” (“Она тили” 5-sinf. В. 147), “*Ш, ш ҳарфлар бирикмаси битта тил олди, сиргалувчи, жарангсиз ундошни* ифодалайди; *Ч, ч ҳарфлар бирикмаси битта тил олди, портловчи, жарангсиз ундошни* ифодалайди” (“Она тили” 5-sinf. В. 151.) тарзида ифодаланган. Бўлимнинг сўнгида *бўгин* ва унинг турлари (*очиқ ва ёпиқ бўгин*), *урғу* ва унинг турлари (*сўз урғуси ва гап урғуси*), *товушларнинг орттирилиши* ва *тушиб қолиши* ҳақида маълумотлар келтирилган.

“Қазақ тілі” дарслигида эса *фонетикага* тил товушларининг



тузилишини ҳамда тил товушларининг ясаилиши, айтилиши, эшитилиши ва бўғин, урғу уйғунлашиш масалаларини ўрганувчи бўлим сифатида таъриф берилган (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 131.). Сўнг *тил товушлари* ҳақида маълумот келтирилган: “Тил дыбыстары сөйлеу мүшелері арқылы жасалады. Сөйлеу мүшелеріне өкпе, дауыс шымылдығы, ауыз қуысы, мұрын қуысы, тандай, тіл, ерін жатады. Әр дыбыстың жасалуына сөйлеу мүшелерінің қатысы да әр түрлі. Соған орай тілдегі дыбыстар да әр түрлі болады” (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 131.).

Ушбу дасрликда тил товушларининг уч хил, яъни *сапалық сипаты, сандық сипаты, орын тәртібінде* хусусиятлари ифода этилган. Шунингдек, *унли* ва *ундош товушлар* ҳамда уларнинг турлари: *Жуан дауысты, жіңішке дауысты, ашық дауысты, қысаң дауысты, еріндік дауысты, езулік дауысты; Қатаң дауыссыз, ұяң дауыссыз, үнді дауыссыз* каби терминлар изоҳланган. *Қосарлы дауыссыз, айыру (ь) белгісі, жіңішкелик (ь) белгісі, буын, ашық буын, тұйық буын, бітеу буын, екпін, сөз екпіни, ой екпіни, тіркес екпіни, дыбыс екпіни, үндестік заңы, буын үндестігі, дыбыс үндестігі, ілгерінді ықпал, кейинги ықпал* сингари терминлар ҳақида маълумотлар берилган.

Ҳар иккала мактаб дарслигидаги фонетик терминлар қиёсланганда қуйидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатлар аниқланди:

Инсонлар томонидан талаффуз қилинадиган барча товушлар ўзбек тилида *нутқ товушлари*, қозоқ тилида эса *тил товушлари* термини билан юритилади. Шунинг учун фонетика терминига берилган таърифларда ҳам айрим фарқлар мавжуд. Қиёсланг: оғзаки нутқнинг товуш тизимини ўрганадиган тилшунослик бўлими фонетика дейилади. “*Фонетика – тил дыбыстарының құрылымын зерттейтін сала*” (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 131.).

Ўзбек тилида нутқ товушларининг муҳим хусусиятларидан бири *сўзларнинг маъноларини фарқлаш* (“Ona tili” 5-sinf. В. 131.) бўлса, қозоқ тилидаги тил

товушларининг *сапалық сипаты (тас, жас, қас), сандық сипаты (бала, ала, ал), орын тәртібінде (тас-сат, қас-сақ)* каби уч хусусияти кўрсатилган.

Ўзбек ва қозоқ тилларида унли товушларнинг умумий ва хусусий жиҳатлари мавжуд. Дарсликлардаги унлилар таснифига оид терминларни қиёсласак, “Она тили” дарслигида унлилар таснифи берилмаган. “Қазақ тілі” дарслигида эса батафсил ёритилган. Лекин, ўзбек тилидаги бир қатор тилшуносликка оид адабиётлардаги унлилар таснифига асослансак³⁵, унли товушлар тилнинг горизонтал ҳолатига кўра *тил олди унлилари (и, э, а), тил орқа унлилари(у, ў, о)га* бўлиб ўрганилади. Қозоқ тилида ҳам унли товушлар тилнинг иштирокига кўра *жуан дауысты (а, о, ұ, ы, (у))* ва *жіңішке дауысты (ә, е, ү, і, ө, э, и, (у))* унлиларга бўлинади. Қозоқ тилидаги *жуан дауысты (йўгон унлилар)* ўзбек тилидаги *тил орқа унлиларига* ва *жіңішке дауысты (ингичка унлилар) тил олди унлиларига* тўғри келади. Қиёслаймиз:

*Тил орқа унлилари – ўзбек, жуан дауысты – қозоқ. Тил орқа унлилари – изоҳ: тил орқа қисмининг фаол иштирокида ҳосил бўладиган унлилар*³⁶. *Жуан дауысты – изоҳ: жуан дауыстыларды айтқанда, тілдің ұшы кейін қарай тартылады да үсті сәл көтеріледі. Осы себептен жуан дауыстылар кейді тіл арты дауыстылары деп те аталады* (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 137.).

Тил олди унлилари – ўзбек, жіңішке дауысты – қозоқ. Тил олди унлилари –

³⁵ Бу ҳақда қаранг: Ҳозирги ўзбек адабий тили I қисм. Фонетика, лексикология, морфология. – Тошкент: Фан, 1966.; Шоабдурахмонов Ш., Асқарова М., Ҳожиев А., Расулов И., Дониёров Х. Ҳозирги ўзбек адабий тили I қисм. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980; Асқарова М., Абдурахмонов Х. Ўзбек тили грамматикасининг практикуми. – Тошкент: Фан, 1981; Азизов О. Тилшуносликка кириш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996.; Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002.; Жамолхонов Ҳ. Ўзбек тилининг назарий фонетикаси. – Тошкент: Фан, 2009.

³⁶ Жамолхонов Ҳ. Ўзбек тилининг назарий фонетикаси. – Тошкент: Фан, 2009. – Б.106.



изоҳ: тил олди қисмининг фаол иштирокида ҳосил бўладиган унлилар. *Жіңішке дауысты* – изоҳ: жіңішке дауысты дыбыстарды айтқанда тил ұшы сәл ілгері қарай созылады да, үсті сәл төмендейді. Осы себептен жіңішке дауыстылар кейді тил алды дауыстылары деп те аталады (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 137). Демак, турли терминлар билан айтылаётган бу сўзлар айнан бир тушунчани, яъни тилнинг кўтарилиш даражасини ифодалаш учун хизмат қилади.

Икки тилда ҳам унлилар лабларнинг иштирок этиш ёки этмаслигига кўра лабланган ва лабланмаган унлиларга бўлиб тасниф қилинади. Масалан, *лабланган унлилар* – ўзбек, *еріндік дауыстылар* – қозоқ. *Лабланган унлилар* – изоҳ: талаффузида асосан лаблар иштирок этиб, лабларнинг олдинга чўзилишидан ҳосил бўлади. *Еріндік дауыстылар* – изоҳ: еріндік дауыстыларды айтқанда, ерін сүйірленіп, ілгері қарай созылады (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 140).

Лабланмаган унлилар – ўзбек, *езулик дауыстылар* – қозоқ. *Лабланмаган унлилар* – изоҳ: ҳосил бўлишида лабнинг ҳаракати иштирок этмайдиган унлилар. *Езулик дауыстылар* – изоҳ: езулик дауыстыларды айтқанда, езу тартылып, ерін кейін қарай жиырылады, яъни талаффузида лаблар бир-бирига қўшилмайди, ораси очиқ ҳолда бўлади, лаб орқага тортилади (“Қазақ тілі” 5-сыныб. – Б. 140.).

Туркий тилларда унлиларнинг энг муҳим фарқловчи белгиларидан бири кенглик ва торлик, яъни оғизнинг очилиш даражасига хос белгидир³⁷. Шу нуқтаи назардан ўзбек тилида унли товушлар оғизнинг очилиш даражасига кўра учта термин (*юқори тор унли: и, у, ўрта кенг унли: е, ў, қуйи кенг унли: а, о*³⁸) билан аталса, қозоқ тилида эса улар иккита термин (*ашық дауыстылар: а, ә, о, ө, э; қысаң дауыстылар: ы, і, и, ұ, ү, у*) билан

юрителиди. Бу ерда *ўрта кенг унлиси* деб юритилувчи терминнинг қозоқ тили дарслигида эквиваленти учрамайди.

Дарсликлардаги *ундош товушлар* ва *дауыссыз дыбыстар* терминлари мазмун-моҳияти билан бир маънони билдиради.

Қайси нутқ аъзоси иштирок этишига кўра ва пайдо бўлиш усулига кўра ҳосил бўладиган қуйидаги ўзбекча терминлар “Қазақ тілі” дарслигида учрамайди: *Лаб товушлари: лаб-лаб ва лаб-тиш товушлари; Тил товушлари: тил олди, тил ўрта, тил орқа, чуқур тил орқа ундош товушлари; Бўғиз товуши; Бурун товушлари; Портловчи, сирғалувчи ва портловчи-сирғалувчи ундошлар*. Ундошлар ўзбек тилида овоз ва шовқиннинг иштирокига кўра *жарангли* (б, в, г, д, й, ж, дж, з, м, н, нг, л, р, э) ва *жарангсиз ундошлар* (п, к, т, ф, ч, с, ш, қ, х, җ), қозоқ тилида эса *қатаң (жарангсиз) дауыссыз* (п, ф, к, қ, т, с, ш, щ, х, ч, ц), *ўяң (жарангли) дауыссыз* (б, в, г, г, ж, з, д, һ), *үнді (сонор) дауыссыз* (р, л, м, н, нг, й, у) каби терминлар билан юритилади.

Ўзбек тилида сонор термини мавжуд, бироқ, ундошларнинг бошқа таснифида берилган, яъни ундош товушларнинг баъзисиди овоз кўп бўлса, баъзи ундошда шовқин кўп бўлади. Ана шу хусусиятига кўра ундошлар *сонор* (м, н, нг, л, р) ва *шовқинли* (б, в, г, д, й, ж, дж, з, к, п, с, т, ф, х, ч, ш, қ, җ, э) турларга бўлинади.

“Она тили” дарслигида бўғинлар иккита термин билан номланган: очиқ бўғин ва ёпиқ бўғин. Унли билан тугаган бўғин очиқ, ундош билан тугаган бўғин эса ёпиқ бўғин ҳисобланади. Масалан, *о-на, бо-ла* сўзларидаги ҳар икки бўғин очиқ, тош-лар сўзидаги ҳар икки бўғин ёпиқ бўғиндир.

“Қазақ тили” дарслигининг “буынның түрлері» қисмида таъкидланишича, унли ва ундошларнинг ўзаро алмашиб келишига кўра қозоқ тилида бўғинлар учта термин билан юритилади: *ашық буын*, (очиқ бўғин), *тұйық буын* (туйиқ бўғин), *бітеу буын* (битик бўғин). Биргина унлидан ва ундош товушдан бошланиб, унли товушга тугаган

³⁷. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Леинград: Наука, 1970. - С.27.

³⁸. Миртожиев М. М. Ўзбек тили фонетикаси. – Тошкент: Фан, 2013. – Б. 62.



бўғин очик бўғин дейилади. М: *а-на, а-та*. Унли товушдан бошланиб, ундош товушга тугаган бўғин туйиқ бўғин дейилади. М: *ақ, өң, ат, із, ай*. Ундош товушдан бошланиб, ундош товушга тугаган бўғин битик бўғин дейилади. М: *жең, қол, моншақ*. Битик бўғин тўртта ҳарфдан ясашиши ҳам мумкин. Унда охириги икки ҳарф ундош бўлиб, унинг охиригиси қатанг ундош бўлиб, олдингиси унли ундош товушдан иборат бўлади. Масалан: *қант, бўлт, торт, сырт*. Кўринадики, қозоқ тили бўғинлари таснифида келтирилган “*тўйық буын*” термини англлатган маънони ифодаловчи эквивалент ўзбек тилида учрамайди. Шунингдек, урғу билан боғлиқ айрим терминларда ҳам фарқли жиҳатлар кўзга ташланади. Масалан, *урғу* – ўзбек, *екпін* – қозоқ. *Урғу* – изох: Сўз бўғинларидан ёки гапда иштирок этаётган сўзлардан бирининг бошқаларига нисбатан кучлироқ талаффуз қилинишидир. *Екпін* - изох: Гапириб турган пайтда бир сўз бошқа сўзларга, бир бўғин бошқа бўғинларга, бир товуш бошқа товушларга нисбатан баланд овозда айтилишидир. Ўзбек тилида урғунинг икки тури (*сўз урғуси, гап урғуси* ёки *мантиқий урғу*), қозоқ тилида эса тўрт тури (*сөз екпini (сўз урғуси), ой екпini (мантиқий урғу), тиркес екпini (бирикма урғуси), дыбыс екпini (товуш урғуси)*) фарқланади. Кўриниб турибдики, қозоқ тилидаги *тиркес екпini, дыбыс екпini* термини ўзбек тилида мавжуд эмас.

Солиштирилаётган фонетик терминларнинг яна бир фарқли жиҳати шундаки, “Қазақ тили” дарслигида фонетик қонуният асосида юз берадиган ўзгаришлар ва уларни ифодаловчи терминлар ҳам келтирилган. Жумладан, *ўндестік заңы* - уйғунлашиш қонунияти мавзуси берилган бўлиб, унда *буын ўндестігі* (бўғин уйғунлашиши), *дыбыс ўндестігі* (товуш уйғунлашиши), *илгеринді ықпал* (илгари таъсир), *кейинді ықпал* (кейинги таъсир) терминлари мисоллар асосида ёритиб берилган. Тилдаги бу ходиса “Она тили” дарслигида махсус ёритилмаган. Лекин, Х.Жамолхоновнинг “Ҳозирги ўзбек адабий тили” китобига

асосланиб фонетик ходисаларни қиёсласак, қозоқ тилида асос билан кўшимчанинг ёки сўзларнинг орасидаги товушларнинг бир-бирига таъсир қилиб, ўзаро уйғунлашиши *ўндестік заңы* термини билан юритилади. Ўзбек тилида эса бир хил категориядаги товушларнинг (масалан, ундош билан ундошнинг) ўзаро мослашуви *ассимиляция* термини билан аталган. Бундай мослашувнинг қуйидаги турлари бор:

а) *прогрессив ассимиляция* — олдинги товушнинг кейинги товушни ўзига мослаштириши: *кетди>кетти* (тд>тт), *экган>эккан* (кг>кк) каби;

б) *регрессив ассимиляция*. Кейинги товушнинг олдинга товушни ўзига мослаштириши: *тузсиз>туссиз* (зс>сс), *бирта>битта* (рт>тт) каби;

в) *тўлиқ ассимиляция*. Бунда кучли ва кучсиз позициядаги товушлар бир-бирига айнан мослашади (улар ўртасида нейтраллашув содир бўлади): *новвой>новвой* (нв>вв), *терагга>терагга* (кг>кк) каби;

г) *тўлиқсиз ассимиляция*. Бунда кучли ва кучсиз позициядаги товушлар бир-бирига қисман мослашади: *танбур>тамбур*(нб>мб), *шанба>шамба* (нб>мб) каби. Бу сўзларда “н” (тил-тиш ундоши) лаб-лаб “б”га фақат артикуляция ўрни жиҳатдан мослашган (лаб-лаб “м” га ўтган), аммо, бошқа белгилари мослашмаган. Қиёс қилинг: “м”-сонор, “б”-шовкинли; “м”- юмуқ фокуси бурун товуши (назал товуш), “б”- соф портловчи каби;

д) *контакт ассимиляция* - кетма-кет жойлашган товушларнинг ўзаро мослашуви (қаранг: юқоридаги мисоллар);

е) *дистант ассимиляция* - сўз таркибида бир-бирдан узоқроқда жойлашган товушларнинг ўзаро мослашуви: *сич^он>чич^он, соч>чоч* каби.

Ўзбек тилида ўзак билан аффиксдаги унлилар ассимиляцияси ҳам учрайди. Ассимиляциянинг бу тури *сингармонизм* (унлилар уйғунлашуви) деб ҳам номланади. Бунда унлиларнинг уйғунлашуви *лаб гармонияси* ва *тил гармонияси* (лингвал гармония) шаклида



намоён бўлади. Масалан: *келди* – “э” (олд қатор), “и” (олд қатор). Бунда ўзак ва аффикслар таркибидаги ҳар иккала унли олд қатордир (тил гармонияси); *қолди* - “о” (орқа қатор), “и” (орқа қатор). Бунда аффиксдаги олд қатор “и” ўзакдаги орқа қатор “о”га мослашган - “и”нинг орқа қатор оттенкаси юзага келган (бу ҳам тил гармонияси ҳисобланади); лаб гармонияси кўпроқ шеваларда учрайди: *ўғлим* (адабий тилда) – улум (қипчоқ лаҳжаси шеваларида), *кўзим* (адабий тилда) - кўзум (көзум: қипчоқ лаҳжасида). Бунда ўзак ва кўшимчалардаги унлиларнинг лабланиш жиҳатдан мослашуви содир бўлади. Ҳозирги ўзбек адабий тилида ассимиляциянинг бу тури деярли учрамайди.

Қозок тилидаги *буын үндестігі* (бўғин уйғунлашиши)да сўзнинг асосидаги унли товуш кўшимчаларнинг йўғон ёки ингичка унли бўлишига асосланади. Демак, *буын үндестігі* терминини ўзбек тилига сингармонизм термини билан таржима қилиш мумкин.

Ундошлар бир-бирига таъсир қилиб, ўзаро уйғунлашиши *дыбыс үндестігі* дейилади ва бу ҳодисанинг икки тури сифатида *ілгерінді ықпал* (асос билан кўшимчанинг ёки сўзларнинг оралиғидаги товушларнинг олдингиси кейингисига таъсир қилиб, ўзига ўхшатиши), *кейінді ықпал* (асос билан кўшимчанинг ёки сўзларнинг оралиғидаги товушларнинг кейингиси олдингисига таъсир қилиб, ўзига ўхшатиши) терминлари ишлатилган. Кўришиб турибдики, қозок тилидаги ушбу терминлар ўзбек тилидаги *прогрессив ассимиляция* ва *регрессив ассимиляция* терминларига тўғри келади.

Хуллас, таҳлилга тортилган ҳар иккала дарслик ҳам умумий ўрта таълим мактабларининг бешинчи синф ўқувчиларига мўлжалланган бўлса-да, уларда мавзуни қамраб олиш, лисоний ҳодисалар моҳиятини очиб бериш ва тушунтиришда ўхшаш томонлар қатори фарқли хусусиятлар ҳам мавжуд.

Адабиётлар

1. Ҳозирги ўзбек адабий тили I қисм. Фонетика, лексикология, морфология. – Тошкент: Фан, 1966.
2. Шоабдурахмонов Ш., Асқарова М., Ҳожиёв А., Расулов И., Дониёров Х. Ҳозирги ўзбек адабий тили I қисм. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980.
3. Асқарова М., Абдурахмонов Х. Ўзбек тили грамматикасининг практикуми. – Тошкент: Фан, 1981.
4. Жамолхонов Ҳ. Ўзбек тилининг назарий фонетикаси. – Тошкент, Фан, 2009.
5. Азизов О. Тилшуносликка кириш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996.
6. Ҳожиёв А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002.
7. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Леинград: Наука, 1970.
8. Алишер Навоий. Муҳокамат ул-луғатайн. Нашрга тайёрловчи Порсо Шамсиев. Т.
9. Mahmudov N., Nurmonov A., Sobirov A., Qodirov V., Jo‘raboieva Z. Ona tili. Umumiy o‘rta ta’lim maktablarining 5-sinfi uchun darslik. To‘ldirilgan 4-nashri. T.: Ma’naviyat, 2015.
10. Байқабылов У., Нишанова Г., Темирбаева М. Қазаы тілі. Жалпы орта білім беретін мектептердін 5-сыныбына арналған оқулық. Т., О‘zbekiston, 2015.
11. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Москва: Просвещение, 1989.

Кодирова Б. Сравнительный анализ фонетических терминов узбекского и каракалпакского языков. В данной статье исследуются фонетические термины узбекского и каракалпакского языков в сопоставительном аспекте на материале школьных учебников, опубликованных в годы независимости.



Kadirova B. Comparative analysis of the phonetic terms of the Uzbek and Kazakh languages. The present article investigates phonetic terms of the Uzbek and Karakalpak languages in comparative aspect on the material of school manuals, issued in the years of independence.



ЧЕТ ТИЛИНИ ЎРГАТИШ ЖАРАЁНИДА МОТИВАЦИЯНИНГ ЎРНИ

*Ахмедова Гулизебо Якубовна,
СамДЧТИ магистранти*

Калит сўзлар: чет тили, мақсад, мотивация, ташқи ва ички мотивация, табиий усул, субъект, объект, эҳтиёж, стратегия, машқ.

Қадим замонларда тилларни ўқитиш тажрибаси қаторидачет тилларни ўқитиш тарихи ҳам кўп асрларга бориб тақалади. Таъкидлаб ўтиш жоизки, чет тилларни ўқитиш методологияси тарихи билан қатор олимлар шуғулланганлар ва чет тилларни ўқитишда турли хил усуллардан фойдалаганлар. Шундай етакчи тадқиқотчилардан бири И.В.Рахманов таъкидлаганидек, “Чет тилини ўқитишнинг энг қадимий ва шу билан бирга энг содда усули бу “табиий усул” дир”[4].

Ўқитиш тарихи давомида услублар бир-биридан мустасно ва бир-бирини тўлдирган ҳолда ўзгарган бўлишига қарамасдан, машҳур педагоглар: Я.А.Коменский, И.Г.Песталоци ва А.Дистервеглар томонидан ишлаб чиқилган услубларда бу жараённинг мураккаблиги ва кўп компонентли эканлиги тўғрисидаги фикрлар бугунги кунда ҳам аҳамиятлидир. А.Дистервегнинг фикрига кўра, ўқитиш қуйидагиларни ўз ичига олади:

- 1) ўқитиладиган шахс, талаба-субъект;
- 2) ўқитиш ва ўрганиш -бу ўқув предмети;
- 3) ўқувчи жойлашган ташқи шароит, вақт, жой ва ҳ.к;
- 4) сабоқ берувчи- ўқитувчи [2].

Чет тилларни ўргатиш жараёни билан боғлиқ масалалар юзасидан мамлакатимизнинг етуқтилшунос олимлари: А.Абдуазизов, Ж.Бўронов, Ж.Жалолов, А.Бушуй, Ш.Сафаров ва ҳоказоларнинг олиб борган илмий тадқиқотлари Ўзбекистонда чет тил ўқитиш методикаси илмий мактабининг шаклланишига хизмат қилди.

Ж.Жалолов, нима учун чет тили мактабда ўқитилади?— деган саволга, чет тилни амалий, таълимий, тарбиявий ва ривожлантирувчи мақсадларда ўрганадилар деб жавоб қайтариш мумкинлигини таъкидлаган.

Чет тилини амалий мақсадда ўрганиш ушбу тил ёрдамида керакли ахборот олиш ва бошқаларга етказиш маъносини англатади. Таълимий мақсадда чет тилини ўрганишнинг ўқувчи мантикий тафаккурини баҳоли кудрат ривожлантиришга ва хотирасини яхшилашга ҳамда уларнинг билим савияси ва умумий маданиятини кўтаришга нафи тегади. Чет тил ўқитишнинг тарбиявий мақсади ўқувчиларга ғоявий-сиёсий тарбия бериш, уларда ақлий меҳнат кўникма ва малакаларини ҳосил қилиш, шунингдек, ўқувчиларнинг билиш фаоллигини оширишдир. Таълимнинг тўртинчи мақсади “ривожлантирувчи мақсад” тушунчаси ўқувчи шахсининг ақлий, ҳиссий ва мотивацион (ички туртки) тарафини ривожлантиришни ифодалайди [1].

Хорижий тилларни ўқитишда нафақат ўқитувчининг касбий маҳоратини, балки талабаларнинг индивидуал хусусиятларини, хусусан, уларнинг қизиқишларини, эҳтиёжларини, интилишларини, иштиёқларини ва бошқа омилларни ҳам эътиборга олиш муҳимдир.

Ҳозирги замон руҳшунослари ва педагоглари ягона фикрни, яъни фаолиятнинг сифати ва натижаси, биринчи навбатда, шахснинг иштиёқи, яъни мотивациясига боғлиқ эканлигини эътироф этишади. Зеро, айнан мотивация мақсадга эришишнинг турли усуллари ва воситалари учун туртки бўлади.



Мотивация инсоннинг барча фаолиятини хусусан, меҳнат ва билимини ҳаракатлантирувчи омил ҳисобланади. Мотивацияни аниқ, ҳақиқий ва якуний муваффақият қўллаб қувватлаб туради. Муваффақият бўлмаса, мотивация йўқолади ва ҳар қандай фаолиятни амалга оширишга салбий таъсир кўрсатади.

Чет тилини ўрганишда ўқувчининг ички кечинмалари (эмоцияси) ва ички турткиси (мотивацияси) ни рўёбга чиқариш муҳим эканлиги назарий асослаб берилган. Агар ўқувчининг мотивациясини оширсак, ўқув жараёни тўлақонли мазмун касб этади.

Сўнги пайтларда руҳшуносликда мотивациянинг икки турини ажратиш одатий ҳолга айланди. Улар ташқи ва ички мотивациялар бўлиб, ташқи мотивация рағбатлантириш ва жазолашга асосланади, ички мотивация эса ҳеч қандай ташқи омилларсиз инсоннинг ички руҳиятидан келиб чиқади. Шакл-шубҳасиз, шаклланган мотивация ҳар бир талабанинг чет тилини ўзлаштиришдаги фаоллигини белгилаб беради. Америкалик психолог Л.Якобовицнинг фикрига кўра, чет тилининг учдан бир қисмидан кўпроғи ўрганиш ва ўрганишга бўлган иштиёққа боғлиқ [3].

Агар талабада ички мотивация устунлиги кузатилса, унда у тилни ўзлаштириш учун энг муҳим қадам ташлаганига амин бўлиш мумкин. Талаба ўқиш ва тинглаш учун материалларни ўзи танлайди, яъни, у чет тиллари орқали ўз мақсадларини ифода этишга ҳаракат қилади. Эҳтимол, битта фанни ўзлаштиришдаги муваффақият бошқа фанларни ҳам янада пухта ўрганишга рағбатлантирувчи омил бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Методик манбаларда ички мотивациянинг уч тоифаси маълум:

1) истиқболга оид (чет элга бориш, тилни ўз иш фаолиятида қўллаш);

2) яқин келажакка тегишли (кечалар, конкурслар, олимпиадаларда иштирок этиш, деворий газетага мақолалар тайёрлаш);

3) муаллим топширигини бажаришга қаратилган мотивация бўлади.

Охиргисини шартли равишда яқин мотивация дейиш мумкин. Дарс вазибаларини бажаришда мотивация муҳим аҳамият касб этади [1].

Чет тилини ўқитишда турли хил мотивация усуллари мавжуд, яъни қизиқишни ошириш йўллари, масалан, талабанинг қизиқишини инобатга олган ҳолда ўқув курсини ташкил этиш, қизиқарли материалларни танлаш, индивидуал ўқув йўлини вужудга келтириш ва бошқалар. Бакалаврият босқичида, талаба эндигина институтга ўқишга кирганида, янги жамоа ва шароитларга мослашиши учун унга муайян вақт керак. Шу вақтда талабанинг ўқишга бўлган мотивациясини шакллантиришда ўқитувчининг ўрни муҳим роль ўйнайди. Маълумки, чет тилини ўрганишгача бўлган ёки уни ўрганишни бошлаган даврларда талабада одатда, ташқи иштиёқ таъсири кўпроқ бўлади. Секин-аста, мослашув жараёни якунлана борган сари, талабанинг ташқи мотивацияси ички мотивацияга айланиб боради. Ҳар қандай талаба ўз тенгдошлари билан хорижий тилда мулоқот қилишни, қўшиқлар куйлашни, четдавлатлар ҳақида ўқиб ўрганишни хоҳлайди. Кўпчилик чет тилини ўрганиш жараёнини романтик “саргузаштларга бой” яъни, янги нотаниш дунёни кашф этгандек ҳис қилишади. Умуман айтганда, аксарият одамлар чет тилида гаплашишни, тўғридан-тўғри мулоқот қилишни хоҳлайдилар.

Баъзан, чет тилини ўрганиш жараёни эндигина бошланган пайтда кўпчилик талабаларнинг муносабати ўзгариб қолади, яъни иштиёқи сўниб қолади. Чунки янги тилни ўзлаштиришдаги қийинчиликлар, улар режалаштирган мақсадларга эришишга гўё “ҳалакит” беради. Натижада, қизиқиш сўнади, фаоллик йўқолади, чет тилини ўрганишга қаратилган иштиёқи сусаяди, умумий ишлаш қобилияти пасаяди, бу эса ўз навбатида, ўзлаштиришга салбий таъсир қилади ва ҳоказо. Бундай ҳол мактабда ва олий ўқув юртларида чет тилини ўрганиш



билан боғлиқ кенг тарқалган муаммодир. Бундай вазиятда: мотивациянинг сусайиши унинг салбий оқибатлари объектив жараёнми ёки ўқитувчи шахсига ва бошқа ташқи омилларга боғлиқми? дейилган савол туғилади.

Аммо, талабалари чет тилларини мукаммал ўрганган тажрибали ўқитувчиларнинг иш фаолияти бундай саволларга оидлик киритиши мумкин. Юқорида мотивацияни чет тилини ўрганишдаги муҳим омил деб таъкидланганидек, у талаба субъектив дунёсининг жиҳати ҳамдир, яъни ҳар қандай фанни ўзлаштириш авваламбор, унинг эҳтиёжлари ва қизиқишлари туфайли юзага келади. Ўқитувчининг ўқитиш жараёнидаги роли билвосита бўлиб, ўқувчилар учун олдиндан қулай шароитлар яратиш бериши ҳамда ўқувчиларда шахсий қизиқишларни уйғотадиган заминни вужудга келтиришга ёрдам бериши мумкин.

Тил ўрганиш жараёнида ўқитувчилар ўқувчиларнинг қизиқишини қўллаб-қувватлашлари, диққат билан тингланадиган қизиқарли машғулотларни режалаштиришлари ва яратишлари зарур. Ўқитувчилар тил ўрганишда ёрдам берадиган стратегияларга эга бўлсалар, бу уларнинг келгусидаги иш фаолиятларида ҳам ёрдам бериши мумкин. С.Бенкареф ўқитувчилар томонидан қўлланиладиган ушбу мотивацион стратегияларнинг айримларини санаб ўтган. Улар куйидагилардан иборат:

1. Ўқитувчи дарс жараёнида ижобий муҳитни яратиши ва хавфсиз иқлимни таъминлаши керак;

2. Ўқувчиларга ўз жамоасининг кадрли аъзоси эканлигини ҳис қилишга ёрдам бериши ва ўқувчиларни ўзларини қандай баҳолашга ўргатиш;

3. Ўқувчиларга унча осон бўлмаган ва ўта қийин бўлмаган вазифаларни бериш, ҳамда уларни муваффақиятли бажаришлари учун имкониятлар яратиш;

4. Ўқувчиларга таълим мақсадларини ривожлантиришга қаратилган манбаларни танлашда кўмаклашиш;

5. Дарс жараёнидаги мавзуларни ўқувчилар ҳаёти, уларнинг қизиқишлари билан боғлиқ бўлган амалий машғулотлар билан бойитиш;

6. Ўқув машғулотларида қатнашмайдиган, мотивацияси пасайган ўқувчиларга, баъзан, улар ўқиб ўрганишни истайдиган мавзуларни танлашни таклиф этиш[5].

Ўқувчиларнинг мотивациясини оширадиган мукаммал формулани, ўқитувчи ўз ўқувчиларининг билим ва хоҳишларини инобатга олган ҳолда юқоридаги мотивацион стратегияларни қўллаш орқали яратиши мумкин. Ўқитувчи ўқувчиларнинг муваффақиятини амалга оширадиган янги мотивацион ғоялар устида изланишлар олиб бориши, унинг педагогик маҳорати ва салоҳиятини оширишга замин яратган бўлади.

Ҳозирда чет тилларни ўрганишда ўқувчилар гапириш, тинглаш, ўқиш ва ёзиш кўникмаларини мукаммал эгаллашни хоҳлайдилар. Бундан бир неча йиллар давомида чет тилини ўқитишда асосан, дарс жараёнида матнларнинг таржимасига кўпроқ эътибор қаратилган. Бу эса ўқувчиларнинг оғзаки нутқи ривожланишига тўсиқ бўлган. Ҳолбуки, дарс жараёнида оғзаки нутқни ривожлантириш кўплаб педагогларнинг олдида турган муҳим масаладир. Улар турли хил машқларни дарс жараёнида қўллашни тавсия этдилар. Зеро, бу машқлар нафақат ўзлаштириши яхши, балки айнан мотивацияси суст ўқувчиларнинг оғзаки нутқини ривожлантириш учун ҳам самаралидир. Шундай машқлардан бири “Round Robin” дарс жараёнида қўлланилиши мумкин. Синф ўқувчилари кичик гуруҳларга бўлинади. Ҳар бир гуруҳда беш нафар ўқувчи бўлиши мақсадга мувофиқдир. Ўқувчиларга вазифа сифатида ўқилган асарни бешта (агар гуруҳда олти в.х бўлса) гап билан умумлаштириш берилади. Гуруҳдаги биринчи ўқувчи биринчи гапни ёзади, кейин эса ўқувчилар қолган гапларни навбатма-навбат ёзишади. Вазифа сўнгида ҳар бир гуруҳда бештадан умумлаштирилган гаплар бўлиб, гуруҳдаги



хар бир ўқувчи бу вазифанинг бажарилишига ўз хиссасини қўшган бўлади. Хар бир гуруҳ ўзларининг умумлаштирилган гапларини бошқа гуруҳларга муҳокама учун топширишади. Гуруҳлар бир-бирларининг бажарган вазифаларини кўриб чиқишади ва энг яхшиси танлаб бунинг сабабини кўрсатишади. Агар кичик гуруҳлар иштирокчилари танлаш натижасида ўзаро келиша олмасалар, турли хил гуруҳларнинг энг мазмунли, савияли хулосаларидан ўзлари учун танлаб олишга рухсат берилади. Бундай машқ мотивацияси сусти ўқувчиларга хар томонлама фойдалидир. Яъни, ўқувчи бир вақтнинг ўзида ҳам гуруҳда, ҳам якка тартибда вазифани бажаради. Ўқилган асар юзасидан у ҳам муайян фикр билдириб, гуруҳда ўз ўрнига эга эканлигини ҳис қилади [8].

Кўпчилик педагогларнинг фикрича, ўйин тарзида бериладиган машқлар ҳам ўқувчиларнинг мотивациясини, яъни қизиқишларини орттиришга сабаб бўлади. Хорижий педагоглар Саундерс ва Круколларнинг фикрича, агар янги тилни ўрганиш жараёнида ўрганувчи қийинчиликларга дучор бўлса, айнан ўйин шаклида ташкил этилган вазифалар катта самарага эгадир. Ўйинли машқлар жараёнида ўрганувчи хато қилишдан кўркмайди, бу эса унинг мотивацияси ошишига туртки бўлади [7].

Бирок тилни ўрганишда кўнгилочар, рақобатлашадиган анъанавий ўйинларни ўйнаш назарда тутилмайди. Тилни ўрганишда фойдаланиладиган ўйинлар айнан бир мақсад, яъни тилни ўрганишга қаратилган ўйинли машқлар бўлса мақсадга мувофиқ бўлади. Масалан, реал ҳаётни ўз ичига олган **“Role-play”** машқлари туркумига кирувчи **“TV Discussion Panel Role Play”** ўйин машқи ўқувчиларнинг оғзаки нутқини ривожлантиришга қаратилган. Бу машқда синфдаги барча ўқувчилар қатнашишлари мумкин. Ўқувчиларга ўзлари хоҳлаган машҳур киши бўлиш танлови берилади.

Ўқитувчи телекўрсатув бошловчиси бўлиб, ўз кўрсатувида ўқувчилари танлаган машҳур шахсларни таклиф этади. Телебошловчи меҳмонларга муҳокамали мавзудаги саволлар билан муурожаат қилади. Масалан, сиз атроф-муҳит муҳофазаси ҳақида нима дея оласиз. Хар бир иштирокчи берилган саволга жавоб беради. Ўқувчилар саволларга ўзлари танлаган машҳур шахс характери юзасидан ўзжавобларини беришлари мумкин. Бу жараёнда ўқувчилар янги мавзудаги яъни атроф-муҳитга оид сўзлардан фойдаланишлари мумкин [6].

“Role-play” машқлари, ўқувчиларнинг ўз фикрларини баён этишда, тил ўрганишдаги қийинчиликларни бартараф этишга ва энг асосийси уларнинг мотивациясини, яъни ўзларига бўлган ишончларини оширишга кўмаклашади.

Чет тилини ўргатиш мураккаб ва масъулиятли вазифа эканлигига хар бир педагог ўз иш тажрибасида дуч келади. Айнан шу қийинчиликларни бартараф этиш йўлларини излай бошлайди ва ўқувчиларнинг тилга бўлган қизиқиш ва қобилиятларини янада ошириш истаги пайдо бўлади. Ўқувчиларнинг тилга бўлган қизиқишларининг ўзигина тилни ўрганишларига кўмаклаша олмайди. Ўқувчиларнинг қизиқишларини ҳаракатлантирувчи куч бу мотивация эканлигини ёддан чиқармаслик зарур.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, чет тилини ўрганишдаги мотивация, ўз ичига мақсад, шижоат, хоҳиш ва муносабатни қамраб олганлиги туфайли, у барча муваффақиятларнинг калитидир. Чет тилини ўрганишда мотивацияси кучли ўқувчи шак-шубҳасиз мотивацияси кучли бўлмаган ўқувчига қараганда тилни тезроқ, осонроқ ва самаралироқ ўрганади. Демак, мотивацияни чет тилини самарали ўқитишдаги асосий омиллардан бири ва у дарс жараёнида муҳим роль ўйнайди деб атасак, айтиш ҳақиқатни айтган бўламиз.

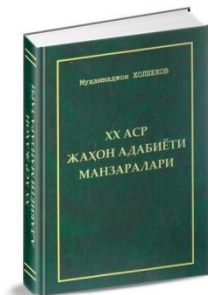


Адабиётлар

1. Jalolov J.J. Chet til o`qitish metodikasi.” O`qituvchi”,- Toshkent: 2012.
2. Дистервег А. Хрестоматия по истории педагогики. – Минск: Высшая школа, 1971.
3. Корсак Н.В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине “Психология усвоения иностранных языков”. - Гомель, 2017.
4. Рахманов И.В. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX-XX вв. - М.: Педагогика, 1972.
5. Bencharef S. The teacher as a motivational factor in enhancing students' communicative proficiency. Master`s Dissertation, University of Biskra, 2009.
6. Benzahra N. The role of intrinsic motivation in developing the students` speaking skill. Master`s Dissertation, University of Biskra, 2013.
7. Dolly J.Y. Creating a low-anxiety classroom environment: What does language anxiety research suggest? The Modern Language Journal, Vol.75, No.4 (Winter,1991), pp. 426-439.
8. Joanne C., Stephen S. Literature in the language classroom. Cambridge University Press, Cambridge, 1987.

Ахмедова Г. Роль мотивации в процессе обучения иностранного языка. В статье рассматривается роль мотивации в обучении иностранного языка. Представлены виды мотивации, оказывающие влияние на успешное достижения результатов обучения.

Ahmedova G. The role of motivation in the process of teaching a foreign language. The article discusses the role of motivation in teaching a foreign language. The types of motivation that influence the successful achievement of teaching are presented.



XX АСР АДАБИЁТИ ТАЛҚИНЛАРИ

Шавкат Ҳасанов ф.ф.д.,
СамДУ профессори

Адабиёт тарихидан яхши маълумки, адабий алоқалар, таржимачилик, илғор адабиётларнинг ҳаётбахш анъаналарини ўзлаштириш барча замонларда ҳам миллий адабиётларнинг кейинги равнақини белгилаб келган. Профессор Муҳаммаджон Холбековнинг “XX аср жаҳон адабиёти манзаралари”³⁹ номли тадқиқоти кейинги йилларда ўзбек адабиётшунослигида бу борада яратилган муҳим манбалардан ҳисобланади. Маълумки, XX аср жаҳон адабиёти бир-биридан кескин фарқ қилувчи иккита катта йўналишда ривожланди. Бири собиқ иттифоқнинг социалистик реализм адабий йўналишига асосланган адабиёти бўлса, иккинчиси ғарб ижодий оламини қамраб олган модернизм методидир. Соцреализм адабиёти ва адабиётшунослиги деярли мустақиллик йилларигача модернизм санъатини тан олмай келди. Шу боис кўп йиллар давомида модернизм ҳодисаси кўпчилик учун бегоналигича қолиб келди. Бугунги кунда модернизм ҳодисасининг моҳиятини очишга йўналтирилган бир қатор монографиялар, ўқув қўлланмалар ёзилди, илмий тадқиқот ишлари олиб борилмоқда. Шунга қарамасдан, модернизм бағрида 10-15 йил яшаб, сўнг истеъмолдан чиқиб кетган адабий оқимлар, 60-75 йиллар давомида ҳукм сурган адабий йўналишлар мавжудлиги, унинг бир томондан реализм, иккинчи томондан ўзидан кейинги постмодернизм, глобаллашув даври санъатлари билан синтезлашиб, янгидан-янги хусусиятларини намоён этаётганлиги табиатининг ниҳоятда мураккаблигини кўрсатади. Модернизм қандай ҳодиса, уни келтириб чиқарган омиллар нималардан иборат? У илгари сурган ғоялар ўзга қитъаларда қандай акс-садо берди? Чинданам унинг ақидалари шўро мафқурасига ётмиди?

М.Холбеков 700 саҳифалик ушбу тадқиқотида ана шу саволларга атрофлича ва батафсил жавоб излайди. Муҳими шундаки, олим илмий-назарий қарашларини конкрет асарлар таҳлилидан келтириб чиқаради. Адабиётшунос XX аср модернизм прозасининг тадрижий талқинини Марсел Пруст, Жеймс Жойс, Франс Кафка, Уильям Фолкнер, Эрнест Хемингуэй кабилар ижоди мисолида кўрсатса, модернизм шеърятининг хос белгиларини Томас Элиот, Гиом Аполлинер асарлари таҳлили билан далиллайди. Модернизм эстетикасининг асосларини эса “аср одами” Жан-Поль Сартр, “ғарб виждони” Албер Камюларнинг бадиий, илмий-эстетик қарашлари талқинида умумлаштиради.

Модернизм ҳодисаси ҳаётга теранроқ назар солиш, воқеликдаги ҳар бир ҳодисотни ўз номи билан аташ, шахс ва жамиятнинг ички жараёнларида кечаётган ижтимоий, руҳий-психологик ўзгаришларига аниқ ташхис қўйиш ҳамда ўзигача мавжуд бўлган китобийликдан қутулиш истагида пайдо бўлган ўзига хос адабий методдир. Профессор М.Холбеков модернизмнинг юзага келишига асос бўлган сабабларни XIX аср охири XX аср бошлари фалсафасида пессимизм, иррационализм ва индивидуализм каби йўналишларнинг устунлик қила бошлаганлигида деб ҳисоблайди. Қисқароқ айтганда, француз шоири Шарль

³⁹ Холбеков М. “XX аср жаҳон адабиёти манзаралари” – Тошкент “Mumtoz soz”, 2020. – 700 бет.



Бодлернинг “Биз ҳаммамиз ҳаётда гўёки адабий дафн маросимида қатнашаётгандекмиз” – мазмунидаги ҳикматли сўзлари модернизм моҳиятини образли ифода эта олади.

Ўтган асрнинг 60-йилларига келиб, модернизм ўз умрини яшаб бўлди ва ўрнини постмодернизмга бўшатиб берди. М.Холбековнинг постмодернизмга берган таърифини соддароқ қилиб ифодаладиган бўлсак, бу модернизмдан кейинги адабий босқич бўлиб, унда тайёр сюжетлар қайта ишланади, янгича талқин қилинади, ўзигача муқаддас ҳисобланган қадриятларга кўпинча киноя билан ёндашилади, энг асосийси “маҳсулот”нинг “енгил ҳазм” бўлишига ва шу орқали катта аудиторияни қамраб олишга эришилади. Кўнгилочарлик ва оммавийлик бу хилдаги санъат асарларининг хос белгиси. Постмодернизм намуналари сифатида енгил-елпи телесериалларни мисол келтириш мумкин. Бугунги кунда ҳар қандай истеъдодли ёзувчининг ижод маҳсули оммавийлашув ва тезкорлик нуктаи назаридан интернет хабарларига тенглаша олмайди. Постмодернизм айна ана шу нуктада пайдо бўлди, яъни ёзувчининг ижод маҳсули ҳам ОАВ ва интернет тизими тезкорлигига яқинлаштирилди. М.Холбеков постмодернизм адабиёти хусусида мулоҳаза юритар экан, мослашувчанлик ва келишувчанликни унинг хос аломатлари сифатида эътироф этади.

Испан файласуфи Хосе Ортега-и-Гассет таъкидлаганидек, ўқувчини мушоҳадага чорлайдиган, унга руҳий озик берадиган элитар адабиётга мансуб романларни мутолаа қиладиган китобхон қолмаганлиги баробарида оммавий адабиётнинг бозори чакқон бўла бошлади.

Умумжаҳон контекстида олиб қараганда, XXI асрнинг дастлабки йилларида постмодернизм ҳам ўз имкониятларини сарфлаб бўлди. Бироқ, айрим миллий адабиётларда ҳар икки методда ҳануз асарлар юзага келаётганлигини таъкидлаш жоиз. Масалан, ўзбек дедектив адабиётида саргузашт асарлар яратилаётгани каби. XXI аср сиёсати ва иқтисодиётида бўлганидек, адабий жараёнида ҳам глобаллашув хусусиятлари қатъийлашиб бораётганлигини муаллиф конкрет асарлар таҳлилида кўрсатиб ўтади.

М.Холбековнинг мазкур таққикотида мавзу кенг қамраб олинган. Унда салкам бир ярим асрлик давр мобайнида жаҳон адабиётида кечган ижодий таълимотларнинг келиб чиқиш манбалари, шаклланиши, тараққиёт тенденциялари билан боғлиқ муҳим ҳолатлар, илмий-адабий концепциялар атрофлича ўрганилган ва муайян хулосалар чиқарилган.

Муаллифнинг интеллектуал роман, онг оқими, ғарб модерн драмаси, француз “Бульвар театри” каби илмий-назарий масалалар тадқиқ этилган мақолалари фикр ва мулоҳазаларга бойлиги ҳамда теран хулосалари билан эътиборни тортади. Шунингдек, ўзбек адабиётшунослигида кам ўрганилган масалаларни янгича кузатувлар асосида фундаментал ўрганилганлиги мазкур асарнинг муҳим илмий-назарий манбаларини ҳам тайин этади.

Ўтган юз йилликнинг 70-йилларида ўзбек адабиётига шоир ва ёзувчиларнинг ўз сози ва сўзига эга янги бир авлоди кириб келди. М.Холбеков ана шу авлоднинг адабиётшуносликдаги етук вакиллари билан бири. Илмий-ижодий изланишлар билан кечган давр мобайнида олимнинг ўнга яқин ўқув қўлланмалари, монографик тадқиқотлари нашр қилинди. Унинг “Марло ва Шекспир”, “Структур адабиётшунослик”, “Бадиий матннинг структур таҳлили”, “XX аср жаҳон адабиёти манзаралари” каби асарлари шулар жумласидан.

Олимнинг замонавий ўзбек адабиётини хорижда тарғиб қилишда ҳам маносиб хизматлари бор. Жумладан, у 1990-2000 йилларда франциялик шоирлар “Action poétique” журнали муҳаррири Анри Делюи ва Жан-Пьер Бальп билан ҳамкорликда Рауф Парфидан то Хуршид Давронгача бўлган ёш ўзбек шоирлари ижодидан таржималар қилиб “Poètes ouzbek et russe” (1989) антологиясини нашр эттирди.

Бугун истеъдодли адабиётшунос, жаҳон адабиётининг билимдони Муҳаммаджон Холбеков ўзининг етмиш ёшлигини қаршилаш арафасида. Ҳали олдинда илмнинг қанча сир-синоатлари, заҳматлари, довонлари... Бу борада устозга мустаҳкам соғлиқ ва ижодий баркамоллик тилаб қоламиз.



XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Мухаррир	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ё. Қаршибоев
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

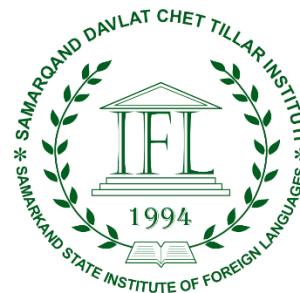
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 10.10.2020.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма № 245. Times гарнитураси.



“XORIJIY FILOLOGIYA” ILMIY-USLUBIY JURNALIGA MAQOLALARNI TAQDIM ETISH TARTIBI

Nashrga original, ilgari nashr qilinmagan maqolalar va jurnal mavzusiga mos keladigan materiallar qabul qilinadi. Original maqolaning hajmi 10-12 betdan oshmasligi kerak. Maqola Microsoft Word dasturi, «Times New Roman» shrifti, 14 kegl, sahifa maydoni barcha tomondan 2 sm va 1,5 intervalda rasmiylashtirilishi kerak.

Oo'lyozmaning nomi:

Maqola va boshqa materiallar sarlavhasi yetarlicha qisqa, mazmunga muvofiq va 13 so'zdan oshmasligi kerak.

Mualliflar:

Mualliflarning nomlari quyidagi tartibda to'liq qayd etilishi kerak: familiyasi, ismi, keyin uning otasining ismi, ikki yoki undan ortiq mualliflar uchun vergul bilan ajralib turiladi. Oxirgi muallif qolgan muallifdan «va» so'zi bilan ajratilishi kerak.

Muallif (lar) ning ish joyi:

Ushbu ma'lumot quyidagi tartibda taqdim etilishi kerak: institut, shahar va mamlakat. Muallif o'zining pochta manzili, telefon raqami, faks raqami (agar mavjud bo'lsa), elektron pochta manzilini keltirib o'tishi kerak.

Annotatsiya va kalit so'zlar:

Agar maqola o'zbek tilida yozilgan bo'lsa, annotatsiya rus va ingliz tillarida; maqola rus tilida yozilgan bo'lsa, annotatsiya o'zbek va ingliz tillarida, xorijiy mualliflar uchun esa annotatsiya rus va o'zbek tillarida qisqa va aniq bo'lishi kerak. Annotatsiya “Adabiyotlar” dan keyin, 8-10 ta *kalit so'z va iboralar* maqolaning boshida muallif nomidan keyin ko'rsatilishi kerak.

Maqolaning mazmuni

Maqolaning *asosiy qismida* tadqiqot jarayoni va erishilgan natijalarning batafsil bayoni beriladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

Adabiyotlar ro'yxati GOST R 7.0.5.-2008 talablariga javob berishi kerak. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

Matn ichidagi adabiyotlarga havolalar kvadrat qavs ichida muallifning familiyasi, nashr yili va sahifasi tartibida beriladi. [Bo'ronov 2002: 3]. Agar havolada bir nechta adabiyotdan foydalanilganligi ko'rsatilsa ular nuqtali vergul bilan ajratiladi [Safarov 2018: 30; Hakimov 2013: 76].

Maqolada *foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati* matn oxirida, alfavit tartibida “Adabiyotlar” sarlavhasi ostida beriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatida oxirgi 10 yilda chop etilgan ishlar berilishi maqsadga muvofiqdir. Ilmiy maqoladagi adabiyotlar ro'yxati 10 tadan, adabiyotlar sharhi esa 20 tadan oshmasligi kerak.

Adabiyotlar ro'yxatini rasmiylashtirish bo'yicha namunalari:

Monografiya

Bushuy T., Safarov Sh. Til qurilishi: tahlil metodlari va metodologiyasi. –Toshkent: Fan, 2007. – 234 b.



Roget P.M. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London: Penguin books, 2000. 810 p.

Jurnaldan maqolalar

Трегубов, А.Н. О возможностях использования метода бинарного семантического анализа лексики // Вестник ВЭГУ. - 2009. - №3(41). - С. 97-103.

Cornish F. Relations de coherence et anaphores en contexte inter-phrastique: une symbiose parfaite // Langages, 2006, 40e annee, n°163. P. 37-55.

To'plamlardan maqolalar

Маджаева С.И. Термин как когнитивная единица научного текста / Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань: Изд. Астраханского гос. мед. унив., 2017. С. 237-240.

Dissertatsiya

Гуреева Е.И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 175 с.

Internet-manbalar:

Kipling R. The Ballad of East and West [Электронный ресурс] // Kipling Society: [сайт]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_eastwest.htm (дата обращения: 24.01.2017).

Jadval va rasmlar

Maqolada jadval, formula, rasm va grafiklar bayon qilinadigan jarayonni matn shaklida berish imkoniyati bo'lmagan holda berilishi maqsadga muvofiq. Barcha obyektlar oq-qora shaklda rangsiz bo'lishi kerak. Barcha formulalar Microsoft Equation komponentidan foydalangan holda yoki aniq rasmlar shaklida rasmiylashtirilishi kerak.

Qisqartmalar va belgilar

Faqat standart qisqartmalardan foydalaning. Maqolaning sarlavhasida va annotatsiyalarida qisqartmalardan foydalanmang. Qisqartma matnda birinchi marta ishlatilishdan oldin (standart o'lchov birligidan tashqari) bo'lishi kerak.